А. ГУРЕВИЧ, А. СЛЕТОВА М. СОКОЛОВА и М. ЯНЧЕВСКАЯ

КУЛЬТУРА РЕЧИ

В ОБРАЗЦАХ И ЗАДАНИЯХ
ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПРОРАБОТКИ

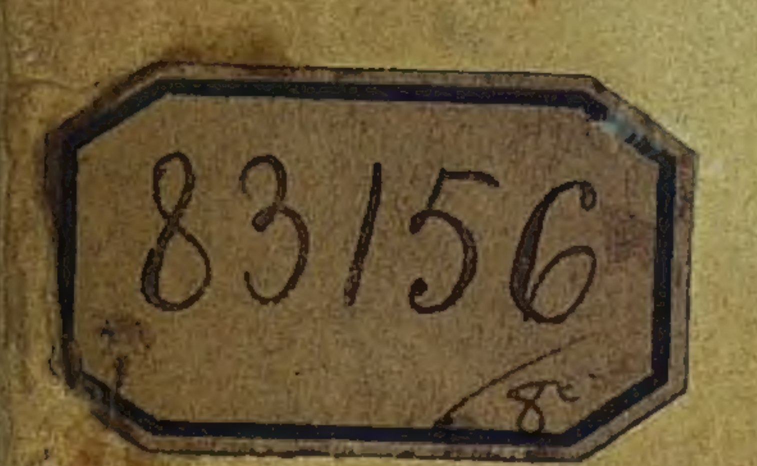
РАБОЧАЯ КНИГА

ДЛЯ ШКОЛ II-ой СТУПЕНИ, РАБФАКОВ,
КОМВУЗОВ, ПАРТШКОЛ И ПЕДТЕХНИКУМОВ

С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПРАВОЧНИКА
ПО РАССТАНОВКЕ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ

ДОПУЩЕНО ГОСУД. УЧЕНЫМ СОВЕТОМ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

БРОКГАУЗ-ЕФРОН
1929

А. ГУРЕВИЧ, А. СЛЕТОВА, М. СОКОЛОВА и М. ЯНЧЕВСКАЯ

КУЛЬТУРА РЕЧИ

В ОБРАЗЦАХ И ЗАДАНИЯХ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПРОРАБОТКИ

РАБОЧАЯ КНИГА
ДЛЯ ШКОЛ II-ой СТУПЕНИ, РАБФАКОВ, КОМВУЗОВ, ПАРТШКОЛ И ПЕДТЕХНИКУМОВ

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
СПРАВОЧНИКА ПО РАССТАНОВКЕ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ
сост. С. Г. БАРХУДАРОВЫМ

ДОПУЩЕНО ГОСУД. УЧЕНЫМ СОВЕТОМ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

БРОКГАУЗ-ЕФРОН
1929

„ПЕЧАТНЯ“
ТИПОГРАФИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-
КООПЕРАТИВНОЙ АРТЕЛИ
ЛЕНИНГРАД, ПРАЧЕШНЫЙ, 6
ТЕЛЕФОН 1-25-06
ЛЕНИНГР. ОБЛАСТЛИТ
№ 15648
10.000
8¼ л.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

Задача данной книги—дать пособие по культуре речи. Под культурой речи мы понимаем *развитие языкового чутья, осознание норм и приемов построения* точной, ясной и выразительной *речи, уменье применить их* на практике, в *своей речи*, устной и письменной, и глубже, тоньше *понимать чужую*. Важнейшими средствами для этого являются: 1) наблюдения над живым и литературным языком, над особенностями речи устной и письменной, деловой и художественной; 2) чтение вслух и развитие навыков проработки книжного материала; 3) применение добытого путем наблюдения и проработки к различного рода работам, устным и письменным, необходимым в жизненной практике учащихся, и к опытам их самостоятельного языкового творчества.

Книга предназначается для лабораторной проработки—независимо от того, проводится ли в школе *лабораторный план* (или *дальтон-план*) или же сохраняется классная система преподавания с применением заданий. Учащимся предлагается: 1) методически подобранный материал для наблюдений с необходимыми пояснениями и вопросами; 2) выводы и указания для самостоятельной проработки и 3) дополнительный материал для закрепления полученных знаний и навыков.

Пособие рассчитано на классы V—VII трудшколы[1]) и на взрослых учащихся школ других типов—рабфаков, общеобразовательных школ для взрослых, совпартшкол II ст., подготовительных групп комвузов и педтехникумов,—т.-е. учащихся тех учебных заведений, программы которых в области культуры речи в значительной мере приближаются к названным классам трудшколы. Таким образом, для работы по настоящему пособию *необходима предварительная подготовка по русскому языку* приблизительно *в объеме I ступени*, т.-е. знакомство с морфологией и основами синтаксиса[2]) и уменье достаточно бегло читать и до некоторой степени разбираться в прочитанном. Лицам, соответственной подготовки не имеющим, для успешной проработки этого пособия необходимо ознакомиться с основной грамматической терминологией и вести параллельно систематические упражнения более элементарного характера для закрепления навыков синтаксически- и орфографически-правильного письма.

В области культуры речи на ряду с более элементарными работами намеренно вводятся и более сложные. Задача руководителя—выбрать из предложенных однотипных работ и различных по трудности материалов для упражнения те, которые более соответствуют уровню подготовки и интересам учащихся данной группы.

Однако, необходимо иметь в виду, что *все* предлагаемые здесь виды упражнений, являясь отдельными звеньями

---

[1]) При этом учитывались требования новых программ ГУС'а и ЛООНО по культуре речи для 2-й ступени. Однако, в виду новизны этих программ для большинства школ в предлагаемое пособие введены и некоторые более элементарные работы, которые должны служить как бы подготовительной ступенью к указанным в программе.

[2]) Для лиц, знакомых с синтаксисом и с основами пунктуации, но недостаточно закрепивших эти знания, в книге имеется специальный справочник „Важнейшие правила расстановки знаков препинания", поясняющий на примерах наиболее важные сведения из этой области в соответствии с новыми программами и новой терминологией.

в общем плане работы, представляют известную ценность: они дадут возможность пополнить, привести в систему и закрепить уже имеющиеся у учащихся знания и навыки и таким образом подведут их к упражнениям более сложным.

Основные вопросы, которые составители считают нужным ввести в поле зрения учащихся, следующие:

I. Стиль в широком смысле слова, т.-е:

1) обогащение и исправление словаря учащихся;

2) построение речи—работа над фразой (предложением) и различными типами сочетания предложений;

3) работа над стилем в узком смысле слова: а) отбор словарного материала, б) использование изобразительных и эмоциональных средств языка.

II. Важнейшие вопросы композиции—подбор и группировка материала, планирование и т. д.

III. Типы изложения (особенности речи устной и письменной, деловой и художественной, стиховой и прозаической и т. д.).

IV. Основные виды сочинений (художественных и деловых).

Указанные выше вопросы разрабатываются не только с точки зрения общеобразовательной их ценности, но и применительно к практическим, жизненным нуждам учащихся.

Отдельные выпуски (их предполагается два) не посвящены тому или иному из вышеуказанных разделов в целом, а состоят из ряда глав, дающих на одном и том же материале группы комбинированных работ, расположенных до известной степени концентрически.

Используемый в книге материал составители не считали возможным искусственно подгонять к определенным, заранее установленным темам. Основная задача книги—культура речи учащихся—настоятельно требует подбора разнообразного, по

характеру и по строению речи, и обильного материала, что было бы невозможно при соблюдении тематического единства. Однако, желая избежать чрезмерной пестроты и учитывая желательность для некоторого рода работ подобрать материал, до известной степени объединенный по содержанию, составители выделили несколько важных и интересных для учащихся вопросов, к освещению которых они при проработке разных глав книги неоднократно возвращаются, накапливая таким образом материал для выполнения заданий более сложного типа (например, для различного рода компилятивных работ—статей и докладов).

Темами для такого рода работ (в первом выпуске) намечены:

1. *Образовательная сила слова и значение образования в жизни человека и общества,*—а в частности и в связи с этим—*история книги.*

2. *Труд и достижения человека в борьбе со стихийными силами природы.*

Но значительная часть предлагаемого для проработки материала не связана с названными темами, ибо в общем подбор образцов определялся, как уже указывалось, иными заданиями: составители стремились постепенно, на протяжении всего пособия в целом, развернуть перед учащимися все богатство и многообразие приемов словесного оформления, познакомить их с различными видами литературных произведений, с различными типами устной речи. При этом в книге используются образцы как деловой речи, так и художественной, как из классической и современной литературы, так и из народной словесности.

Материал первого выпуска дает возможность провести ряд работ:

1. По *наблюдению над языком, в связи с выяснением особенностей стиля*—главным образом в отношении конструкции фразы и общего характера построения речи (раз-

личного типа перефразировки синтаксически-стилистического характера) и отчасти в области *работы над словарем* (синонимы, омонимы, слова в прямом и в переносном значении, приемы образной речи).

2. По *проработке прочитанного* (отбор материала в виде ответов на обобщающие вопросы, выдержек и цитат, логическая проработка материала, составление планов, элементарное конспектирование и т. д).

3. По *развитию речи устной* (выразительное чтение, устная передача по плану) и *письменной* (запись на слух, дословно и в вольной передаче, составление протоколов, простейших деловых бумаг, справок, хроники и т. п.).

4. По *использованию наблюденных приемов* и приобретенных навыков *в творческих работах простейшего типа* (работа по нескольким источникам, творческая работа по аналогии).

Необходимо отметить, что в заданиях первого выпуска главное внимание уделяется не работе над словом и отбору словарного материала, а вопросам построения связной речи—конструкции фразы и речи в целом. Такой подход является и более целесообразным, и более естественным для учащихся. Лишь значительно позднее, по мере увеличения запаса слов путем чтения и наблюдения, возможны работы над словарным материалом в собственном смысле слова. Значительное место занимает в первом выпуске работа над материалом делового характера. Это объясняется, с одной стороны, тем, что такого материала, приспособленного для разного рода проработки в целях культуры речи, далеко недостаточно в существующих руководствах и пособиях, с другой — желанием составителей пойти навстречу жизненным, повседневным потребностям учащихся, в особенности учащихся взрослых.

Бо́льшая часть предлагаемых в книге работ так или иначе проверена составителями на практике в различного типа школах (рабфаке, трудшколе II ступени, комвузе, пед-

техникуме и на разного рода курсах для взрослых). Но работа по культуре речи в том виде, как она здесь намечается, еще не имеет твердо установленных традиций, являясь делом сравнительно новым, а потому составители книги будут искренно признательны товарищам за всякого рода замечания и указания.

Ленинград. Июль 1928 г.

Культура речи.

„Легкое дело—тяжело писать и говорить, но легко писать и говорить—тяжелое дело, у кого это не делается как-то само собою“...

В. Ключевский.

Владеть речью, т.-е. легко, понятно и красиво говорить и уметь складно и толково записать и то, что узнал, и то, что сам надумал,—хочется каждому сознательному человеку. Особенно же стремятся овладеть речью люди более развитые и взрослые: грамотный, уже кое чему подучившийся человек скорее заметит свои ошибки и недочеты и в устной речи, и на письме, больше почувствует неуменье свое высказать то, что нужно сообщить, передать другим... Как часто это неуменье выразить свое мнение, во-время сказать свое слово, разъяснить создавшееся недоразумение мешает человеку даже в его личной повседневной жизни. А ведь в настоящее время каждому гражданину нашей страны чрезвычайно важно владеть речью и для того, чтобы участвовать в жизни общественной. Необходимо каждому уметь быстро разбираться в том, что говорят и пишут другие, понимать то, что печатается в книгах и газетах, принимать участие в обсуждении того или иного вопроса на различного рода собраниях.

Но уменье владеть речью редко кому дается без труда, само собою. Чтобы разобраться в законах правильного

построения речи и применять их в своей речи, устной и письменной, чтобы научиться вполне самостоятельно читать и прорабатывать книгу, развивая таким образом и свой ум и свой язык,—нужно не мало поработать. А работать в этой области без специального руководства, в особенности в одиночку—дело не легкое. Именно для того, чтобы помочь в этом важном деле—и учащимся различного типа школ, и лицам, желающим пополнить свое образование,—составлена эта книга. Правда, некоторые из сообщаемых здесь сведений могут оказаться для иных читателей не новыми, а отдельные работы—слишком легкими. Однако, и для них последовательная проработка предлагаемых заданий будет не бесполезной. С одной стороны, она поможет им вспомнить, систематизировать и закрепить уже имеющиеся знания и навыки, с другой—даст возможность сознательно усвоить и применить в своей дальнейшей работе те указания и те приемы, с которыми они познакомятся впервые. Для лиц же, раньше не работавших и не имеющих соответственных навыков в этой области, проработка предложенных заданий явится одним из средств развития устной и письменной речи и овладения приемами работы над книгой.

ГЛАВА I.

Развитие речи и выразительное чтение.

I. Значение чтения.

Одним из главных и лучших средств развития речи, бесспорно, является чтение.

Читая различные по содержанию и по характеру изложения, хорошо подобранные книги, человек не только узнает много полезного и интересного, обогащается новыми знаниями, мыслями, впечатлениями, но обогащает и свою речь. Из книг читающий узнает новые слова и вы-

ражения, знакомится с различным складом речи. Он привыкает к так называемому *литературному* языку и, в большинстве случаев, запоминает—хотя и не сразу—правильное начертание (правописание) слов.

Особенно полезно в деле культуры речи правильно поставленное, систематическое *чтение вслух*.

Читая вслух, мы больше привыкаем соединять произносимое и слышимое слово с правильным его начертанием. Приучаемся отмечать паузами (задержками, остановками) и различными оттенками голоса (интонацией) то, что обозначается на письме соответственными знаками препинания.

И хотя бывают случаи, когда небольшая пауза и повышение или понижение голоса не отмечаются никакими знаками на письме и,—обратно,—когда знак (запятая) почти не влияет на произношение, однако, *как общее правило*, тому или иному знаку соответствует определенная интонация и известной длительности пауза, которые мы и должны передать при чтении вслух. Таким образом мы облегчаем себе в дальнейшем орфографически-правильную запись по слуху и расстановку знаков препинания при письме.

Читая вслух, мы больше замечаем недочеты своего произношения и ошибки, нередко делаемые при чтении, но ускользающие от нашего внимания, когда мы читаем про себя. И благодаря этому, мы совершенствуем свою *дикцию*, т.-е. выговор, манеру произнесения, и закрепляем навык правильного, отчетливого чтения.

Слушая, хотя бы и не в совершенном чтении, образцовую речь того или иного писателя—мастера слова, мы приучаем свое ухо к точному, ясному и красивому языку, к правильному и четкому построению фразы,—что не может не влиять и на собственную нашу речь в дальнейшем.

Наконец, чтение вслух, дающее возможность коллективного обсуждения и совместной проработки читаемого, имеет огромное значение и в работе *самообразовательной*, и в широкой культработе. Каждый грамотный человек, научившийся сносно читать вслух, может таким путем делиться

с другими, менее подготовленными людьми, теми знаниями, мыслями, впечатлениями, которые можно почерпнуть из книг.

Но для того, чтобы чтение вслух могло действительно принести пользу как самому читающему, так и слушателям, оно должно быть достаточно отчетливым и выразительным. А всякое выразительное чтение—не говоря уже о чтении по-настоящему художественно-выразительном—является своего рода искусством. Это искусство требует некоторых сведений и навыков, которыми далеко не всякий грамотный человек в достаточной мере обладает, но которые можно в значительной степени усвоить, если сознательно и систематически работать в этом направлении.

II. Интонация и логическое ударение.

В обыденной разговорной речи, желая что-нибудь спросить или сказать собеседнику, рассказывая о случившемся или выражая волнующие его чувства, каждый из нас незаметно для себя, почти бессознательно, придерживается основных правил выразительной речи. В разговоре всякий—и образованный человек и неграмотный, и взрослый и ребенок—повышает и понижает голос, изменяет интонацию, делает соответствующие построению речи паузы, выделяет более четким и медленным произношением то, на что хочет обратить особое внимание слушателей.

Представьте себе, например, краткий разговор между двумя товарищами, из которых один собирается итти на зачет и боится опоздать, в то время, как другой продолжает спокойно сидеть за книгой.

— Который час?
— Три часа.
— Три часа?!
— Три часа.
— Три часа!!! (Схватывает шапку и поспешно убегает).

В этом разговоре одна и та же фраза, даже без перестановки слов, произносится совершенно различно в зависимости от того, спрашивает ли говорящий или восклицает, сообщает то, что твердо знает, или выражает сомнение. Но всякий ли читающий вслух передаст этот разговор с надлежащим выражением, если придется читать по книге, где нужные интонации отмечены только соответствующими знаками препинания без всяких пояснений? А будет ли понятна суть разговора, если мы прочитаем все фразы приблизительно одинаково?

ЗАДАНИЕ 1. Прочитайте печатаемый ниже другой разговор, вникните в содержание его и постарайтесь при чтении вслух передать его смысл соответствующей поставленным знакам интонацией так, чтобы слушатель, не видя ни текста, ни пунктуации, безошибочно понял, в чем дело.

— Ты куда собралась, что такая нарядная?! Уже не в кино ли?
— В кино.
— В кино—такая нарядная!?
— Ну да, в кино.
— Такую-то рань в кино?
— Русским языком тебе говорю—в кино.
— Сомнительно что-то... Такую рань в кино!
— Сомнительно? Ну, коли сомнительно, так и спрашивать нечего. Сомнительно ему! Самого от земли не видно, а туда же—„сомнительно“... Вот хотела тебя взять с собой, благо одна контрамарка свободная осталась—один товарищ занят, не может пойти. А теперь и не возьму...
— В кино?!... Контрамарка! Возьми!!.

Укажите, сколько человек участвует в этом разговоре. В каких отношениях они между собою? Изменяется ли настроение того или другого собеседника во время разговора и как изменяется?

Читая, обратите внимание на то, одинаково ли громко и раздельно вы произносите слова одной и той же фразы (например, фразы „Такую-то рань в кино?“), и если не одина-

ково, то какие именно слова вы выделяете и почему? Попробуйте выделить голосом другое слово в той же фразе и понаблюдайте, не изменится ли от этого отчасти и смысл речи? Можно ли в фразе—„Русским языком тебе говорю"—сделать ударение на слове „языком"? А на каком можно? Не приходится ли и в обычной нашей речи выделять голосом некоторые слова и фразы для того, чтобы обратить внимание собеседника на то, что особенно важно в данном случае?

ЗАДАНИЕ 2. Разберитесь в следующем примере:

В помещение, где собрались, в ожидании доклада, члены кружка по самообразованию, входит еще один товарищ и, не здороваясь, радостно заявляет присутствующим:

— Ну, можете поздравить! Мой старший брат получил премию за изобретение нового прибора для радио и дает мне денег на поездку в Ленинград на рабфак Путей Сообщения.

Со всех сторон раздаются перекрестные вопросы, так что вошедший едва успевает отвечать:

— За *изобретение* премию получил?

— *Кто* получил-то: ты или твой брат?

— А *какой* брат? Сергей или Василий?

— Ну да, за *изобретение* премию получил. И получил не я, а мой *брат*. Не Сергей и не Василий, а *старший* мой брат получил, которого вы не знаете.

— А он ее уже получил или только обещали?

— Прибор-то для радио?

— Ты говоришь, денег тебе дает?

— Подождите, братцы,—„дает", но пока еще не дал!? Не уехал наш Митя покуда.

— Именно на поездку и дает?

— А какой прибор-то: новый или только усовершенствованный?

— Счастливец! В Ленинград едет!

— А ты почему на рабфак Путей Сообщения норовишь? Ведь в Ленинград одна дорога чего стоит, да и жизнь дорогая.

— Пусть старший брат на проезд денег даст,—авось и другие не отстанут: хоть сколько-нибудь на одежду да на прожитье подмогут!

— Ну, поздравлять так поздравлять! Качать его ребята!

1) Чем различаются между собой те вопросы, которые задают пришедшему его товарищи и одинаково ли он на эти вопросы отвечает? Какие слова особенно выделяются голосом в первых трех вопросах и в первых 3-х ответах и не придется ли изменить ответ, если выделить в вопросе другое слово (изменить ударение)?

2) Укажите, какие слова нужно выделить голосом в остальных 10 вопросах и восклицаниях и придумайте сами, как должен был на них ответить Митя.

3) Запишите к себе в тетрадь эти 10 вопросов и замечаний и те ответы на них, которые вы придумали, и подчеркните те слова, которые нужно выделить голосом по смыслу.

Запомните, что выделение голосом наиболее важных по смыслу слов называется логическим ударением.

Логическое ударение применяется не только в живой устной речи, но и во всякой речи, а на письме нередко обозначается подчеркиванием или особым шрифтом (как это сделано в первой части 2-го задания).

Но подчеркивать выделяемое слово в каждой фразе было бы долго и скучно и пестрило бы рукопись и книгу, а потому к подчеркиванию и к выделению особым шрифтом прибегают сравнительно редко, отмечая таким образом лишь отдельные особо важные для понимания написанного слова и фразы. Гораздо чаще пользуются для обозначения логического ударения при письме другим приемом—перестановкой слов.

ЗАДАНИЕ 3. Прочитайте печатаемый ниже разговор и укажите, на какие слова приходится, по вашему мнению, логическое ударение.

— Дедушка! Дедушка! Мы послезавтра всем классом на экскурсию в Москву едем, с преподавателями. В Кремль пойдем, наверное... Царь-Колокол и Царь-Пушку будем

смотреть... Мавзолей Ленина... Ты сколько-нибудь мне денег дашь? Экскурсия-то бесплатная, а вот на театр нужно и еще там на что-нибудь...

— Ну, пошла егоза тараторить!... В чем дело? Ничего не понимаю.

— Да понимаешь, дедушка, мы едем! Едем послезавтра на экскурсию в Москву вместе с преподавателями.

— Едем—едем!... Это, верно, денег стоит, а у меня денег-то сама знаешь...

— Нет, экскурсия бесплатная. Нужно только с собой немножко.

— Ах, бесплатная! А куда же вы едете-то?

— В Москву на экскурсию едем послезавтра вместе с преподавателями.

— В Москву? Да как же вы поедете такую даль? С кем? Ты объясни толком?

— Да с преподавателями, дедушка, с преподавателями едем послезавтра в Москву.

— С преподавателями?! Ну так бы и говорила. А скоро едете-то? Ведь собраться надо. В один день не соберешься.

— Послезавтра же и едем. Экскурсия в Москву послезавтра, позже нельзя. Ты, дедушка, не беспокойся: я все в одну минуту приготовлю. Только вот деньжонок бы рубля три... Можно?

— Рубля три? Ну, это можно. Поезжай себе. Только весточку не забудь прислать из Москвы.

— И из Москвы пришлю, и с дороги пришлю. Значит, едем!?... Ура!

Посмотрите, много ли нового, по сравнению с первоначальным сообщением, выясняет внучка в разговоре, отвечая на вопросы деда. Чем отличаются эти ответы друг от друга? Перепишите к себе в тетрадь эти ответы, пропуская вопросы деда, и подчеркните те слова, на которые падает логическое ударение. Заметьте—в начале или в конце фразы поставлены эти слова.

Пересмотрите материал 2-х первых заданий. Не применяется ли и там перестановка слов с целью выделить из них те, на которые должно падать логическое ударение?

Какие еще приемы, кроме перестановки слов, применяются в приведенных примерах для того, чтобы особенно

подчеркнуть нужное слово? (Как, напр., достигается это в первом и четвертом ответе внучки?).

Выводы. Логическое ударение в устной речи отмечается паузой, усилением голоса, а также более медленным и раздельным произнесением слова или группы слов. Но кроме того, для обозначения логического ударения как в устной речи, так и, в особенности, на письме, пользуются: 1) повторением, иногда неоднократным, особо важного по смыслу слова, 2) употреблением при ударяемом слове особых, подчеркивающих его значение, слов или частиц, как-то: именно, вот, даже, да, то, же и др., 3) перестановкой слов, т.-е. необычным размещением их в предложении; при этом выделяемые слова ставятся, по возможности, или в начале фразы (как в приведенных выше примерах), или в самом конце ее. Если же, вследствие сложной конструкции фразы, поместить ударяемые слова или группы слов в начале или в конце фразы неудобно, то изменяют порядок слов внутри фразы, нарушая обычный для нашего языка порядок построения предложения.

Каков же, в основном, этот обычный для русского языка порядок слов в предложении?

ЗАДАНИЕ 4. Прислушайтесь к обычному деловому и разговорному языку или к языку бесхитростного сообщения, рассказа и заметьте, как размещаются обычно главные члены предложения—подлежащее и сказуемое—и относящиеся к ним объяснительные слова.

Прочитайте следующий отрывок из описания подъема на воздушном шаре:

„Народ собрался смотреть на то, как я полечу. Шар был готов. Он подрагивал, рвался вверх на четырех канатах и то морщился, то надувался. Я простился со своими, сел в лодку, осмотрел, все ли мои припасы были по местам, и закричал: „Пускай!“. Канаты подрезали, и шар поднялся кверху. Мне уж чуть слышен был шум в городе. Как

пчелы шумел народ внизу. Улицы, дома, река, сады в городе виднелись мне внизу, как на картинке... Земля точно росла подо мной, становилась все шире и шире, и вдруг я заметил, что земля подо мною стала как чашка. Весело и легко было дышать и захотелось петь. Я запел, но голос мой был такой слабый, что я удивился и испугался своему голосу".

(Л. Н. Толстой. „Рассказ аэронавта").

Обычный ли это строй речи или необычный, режущий ухо? Что стоит раньше в большинстве предложений: подлежащее или сказуемое? Как размещены объяснительные слова? Укажите те немногие фразы, где порядок слов необычный. На какие слова падает логическое ударение в фразе „Как пчелы шумел народ внизу"? Попробуйте и во всех остальных фразах этого отрывка переставить слова так, чтобы сказуемое оказалось перед подлежащим, и посмотрите—хорошо ли выйдет и не изменится ли от этого логическое ударение, а следовательно, и оттенок мысли, в этих фразах выраженной.

Итак, порядок слов теснейшим образом связан с логическим ударением, а, следовательно, имеет огромное значение и для построения своей речи, и для понимания речи чужой,—и при письме, и при чтении вслух.

Правильно уловить логическое ударение в чужой письменной речи—т.-е. при чтении письма, книги, газеты,—если оно не обозначено ни особым шрифтом или подчеркиванием, ни особым порядком слов или повторением, ни выделяющими данное слово частицами, оказывается подчас далеко не просто. Попробуйте, например, прочитать вслух следующую фразу:

„В настоящее время отдельный преподаватель вряд ли может заставить учащихся работать, если у них нет живого интереса к предмету".

Сделайте ударение на слове „настоящее",—и вы поймете, что в другое время это было, повидимому, возможно; перенесите ударение на слово „преподаватель" или на слово

„отдельный“—и вам будет ясно, что если это не под силу одному преподавателю, то, может быть, возможно для кого-нибудь другого (общественной организации, коллектива преподавателей и т. п.). Перенесите ударение на другие слова в этой фразе, и вы получите еще новые оттенки мысли. Какой же из возможных здесь оттенков будет наиболее правильным, т.-е. наиболее соответствующим мысли автора? Как угадать, куда в данном случае отнести логическое ударение?

Выводы. При отсутствии всяких внешних указаний на логическое ударение, правильное понимание отдельной сложной фразы устанавливается обычно в связи с остальным текстом статьи; если же приходится разбирать фразу вне общего текста, то в толковании и передаче ее при чтении могут быть некоторые разноречия.

Нужно очень хорошо разбираться во всех тонкостях построения речи, чтобы безошибочно понимать все оттенки читаемого, ежели сам автор недостаточно искусен в этом деле или недостаточно позаботился о том, чтобы сделать свою речь вполне точной и ясной. Сразу этого не достигнешь, и нам придется еще не раз возвращаться к вопросу о построении связной речи и о значении различных изменений в порядке слов (см. гл. IV и VI). Здесь же необходимо лишь подчеркнуть, что расстановка слов в письменной речи является одним из лучших способов отметить логическое ударение, и что правильно понять и верно передать логическое ударение при чтении вслух не менее важно, чем соблюдать соответствующие смыслу речи паузы и интонации

III. Пунктуация и выразительное чтение.

Чем лучше мы владеем словом, тем разнообразнее и удачнее те приемы, которыми мы пользуемся, чтобы сделать нашу речь достаточно выразительной. В живой разговорной

речи мы достигаем этого сравнительно легко, подчас даже не давая себе в этом отчета. Гораздо меньше умеем мы, в большинстве, использовать те же приемы выразительной речи в более ответственных устных выступлениях (произнося публичную речь на серьезную тему, читая доклад или реферат по какому-нибудь вопросу, выступая в прениях на собрании).

Но еще много меньше мы придерживаемся их при чтении вслух, даже забывая порой о необходимости читать выразительно.

Иной „любитель" чтения, в стремлении поскорей узнать, что именно случилось с героями рассказа или романа, несется по строкам, перевирая и пропуская слова, не останавливаясь ни на точках, ни на красных строках, не вникая и не давая другим вникнуть в смысл прочитанного. Другой почитает и не быстро, но так монотонно и невнятно, что логика прочитанного совсем пропадает для слушателей, а самое чтение понапрасну утомляет их, а иной раз может даже оттолкнуть от книги. Что же нужно для того, чтобы достаточно внятно и мало-мальски выразительно читать вслух?

„Читай не так, как пономарь,—а с чувством, с толком, с расстановкой!" [1])—говорили в прежнее время. Но ведь для этого нужно не только иметь навык беглого чтения, четко и правильно произносить слова текста; не только уметь грамматически разбираться в читаемом—понимать взаимоотношение слов и предложений и выделять наиболее важное; не только делить речь на части паузами различной длительности, повышением и понижением голоса, сообразно с теми знаками препинания, которыми они обозначаются на письме. Этого мало. Чтобы читать с толком и с чувством, необходимо „взять в толк", т.-е. серьезно вникнуть, вдуматься в то, что читаешь: уловить не только общий смысл, но и те настроения и чувства, которыми проникнуто

[1]) А. Грибоедов. „Горе от ума". Действие II, явл. 1.

данное произведение. И, поняв то, что хотел высказать и выразить автор, передать это слушателям всеми доступными для чтеца приемами выразительной речи.

Только постоянно работая и над техникой произнесения вслух читаемого, и над углублением понимания текста, можно достигнуть так называемого логически-выразительного чтения (в отличие от чтения художественно-выразительного, передающего все оттенки выражения соответственно тексту, а также требующего более длительной и более сложной подготовки и значительно более обширных познаний в этой области).

Чтобы лучше уяснить себе, на что нужно обращать внимание при чтении вслух и как достигнуть при этом большей выразительности, прочитаем приведенные ниже отрывки и разберемся как в содержании, так и в построении речи в них.

ЗАДАНИЕ 5. Прочитайте внимательно про себя первый отрывок под заглавием „Весной" и приготовьтесь прочесть его вслух.

ВЕСНОЙ.

С земли еще не сошел снег, а в душу уже просится весна. Если вы когда-нибудь выздоравливали от тяжелой болезни, то вам известно блаженное состояние, когда замираешь от смутных предчувствий и улыбаешься без всякой причины. Повидимому, такое же состояние переживает теперь и природа.

Земля холодна, грязь со снегом хлюпает под ногами, но как кругом все весело, ласково, приветливо! Воздух так ясен и прозрачен, что если взобраться на голубятню или на колокольню, то, кажется, увидишь всю вселенную от края до края. Солнце светит ярко, и лучи его, играя и улыбаясь, купаются в лужах вместе с воробьями. Речка надувается и темнеет, она уже проснулась и не сегодня-завтра заревет. Деревья голы, но уже живут, дышат.

В такое время хорошо гнать метлой или лопатой грязную воду в канавах, пускать по воде кораблики или долбить каблуком упрямый лед. Хорошо также гонять голубей

под самую высь поднебесную или лазить на деревья и привязывать там скворешни.

Да, все хорошо в это счастливое время года.

(А. Чехов, Из рассказа „Весной“).

1) Обратите внимание на то, какими знаками препинания пользуется автор в данном тексте. Припомните, в каких случаях ставится точка, запятая? Как отмечается голосом, что мысль ваша закончена (интонация точки), и как изменяется интонация при небольшой остановке, когда еще не закончена фраза (интонация запятой)? Как прочитать фразу или отдельные слова, если в конце стоит восклицательный знак? Сколько более длительных перерывов (больших пауз) нужно сделать при чтении этого отрывка? Как такие перерывы обозначаются?

Примечание. Если значение различных знаков препинания и соответствующая каждому из них интонация не совсем ясны для вас, то загляните в приложенный к книге справочник „Важнейшие правила расстановки знаков препинания“.

2) Прочитайте этот отрывок вслух, четко произнося каждое слово, делая соответствующие знакам остановки, с выражением и не спеша,—так, чтобы каждый слушающий вас мог понять смысл прочитанного. Подумайте, какое настроение хотел выразить и передать читателям автор? Можно ли прочитать этот текст так, как читается деловая бумага,—сухим, деловитым тоном? Хорошо ли читать его пониженным голосом, с оттенком печали или утомления? Как нужно прочитать последнюю фразу—быстрее или медленнее, чем остальные? И какое слово в этой фразе нужно особенно выделить паузой, усилением голоса и более медленным произнесением (т.-е. логическим ударением)? Укажите, на каких словах нужно сделать логическое ударение в других фразах этого отрывка (там, где логическое ударение достаточно ясно слышно).

3) Прочитайте сначала про себя, потом вслух второй отрывок под заглавием „Весна“, соблюдая те же правила

толкового чтения вслух, как и в первом отрывке. Припомните, каким знаком обозначается при письме прерванная, оставшаяся незаконченной речь? Сообразите, как нужно прочитать последнюю фразу и какое слово выделить в ней логическим ударением. Укажите, как отмечено логическое ударение на письме во второй фразе этого отрывка. Обычна ли расстановка слов в предпоследней фразе („Мальчишки за оградой“...) и если нет, то зачем так необычно размещены слова?

ВЕСНА.

Весна пришла. На двор как выйдешь, тоска возьмет. Ноздри, как у собаки, задвигаются, и лететь охота. Солнышко подобрело и хорошо греет. Снег мягким стал. Канавки уже нарыли, и вода в них под тоненьким, тоненьким ледочком. Сани по дороге уже не скрипят, а шебаршат. Лошадь копытами не стук-стук, а чвак-чвак... Веточки у деревьев голые, тоненькие, а радостные. Осенью на них желтые, мертвые листы трепыхались, а зимой снег. Теперь все сбросили. Легонькие стали, чисто расправились после хвори. Дышат не надышатся. У неба пить просят. Мальчишки за оградой целый день на улице криком и визгом весну славят. Ой, удрать охота!...

(Из рассказа А. Сейфуллиной „Правонарушители“).

4) Подумайте, есть ли сходство между этими двумя отрывками? В чем именно они сходны? Одинаковое ли построение речи у Чехова и Сейфуллиной? Если не одинаковое, то в чем разница? Какими фразами написаны эти два отрывка? Какие фразы легче читать—короткие или длинные? А каким складом речи—длинными или короткими фразами—лучше передается быстрое следование событий друг за другом?

ЗАДАНИЕ 6. Прочитайте вслух, предварительно подготовившись, как было указано выше, 3-й отрывок—описание утра в городе.

УТРО.

Встает купец, идет разносчик,
На биржу тянется извозчик,
С кувшином охтенка спешит,
Под ней снег утренний хрустит;
Проснулся утра шум приятный;
Открылись ставни; трубный дым
Столбом восходит голубым,
И хлебник, немец аккуратный,
В бумажном колпаке, не раз
Уж отворял свой васисдас.

(А. Пушкин. „Евгений Онегин", гл. I строфа XXXV).

Чем отличается речь этого отрывка от речи прочитанных ранее отрывков (Чехова и Сейфуллиной)? Как называется такой склад речи? А по построению речи, к какому из разобранных отрывков данный образец ближе?

Перепишите первые 7 строк и поставьте точки там, где у Пушкина стоят запятые и точки с запятой. Изменится ли от такой замены интонация при чтении? А характер речи изменится? Станет ли от этого речь более плавной или более отрывистой? Можно ли произвести такую же замену одних знаков другими в последних пяти строках? Если вы считаете, что нельзя, то постарайтесь объяснить почему.

ЗАДАНИЕ 7. Прочитайте сначала про себя, а потом вслух отрывок—„По океану".

Вспомните, в каких случаях употребляется тире и какой интонацией нужно оттенить слова, поставленные между двумя тире. Сколько больших пауз можно сделать при чтении этого отрывка? (Сколько здесь красных строк „абзацев", и сколько точек?).

ПО ОКЕАНУ.

Пароход—знаменитая „Атлантида"—был похож на самый дорогой европейский отель со всеми удобствами—с ночным баром, с восточными банями, с собственной газетой,—и жизнь на нем протекала по самому высшему регламенту.

Океан с гулом ходил за стеной черными горами, вьюга крепко свистала в отяжелевших снастях, пароход весь дрожал, одолевая и ее и эти горы,—точно плугом разваливая на стороны их зыбкие, то-и-дело вскипавшие и высоко взвивавшиеся пенистыми хвостами громады,—в смертной тоске стенала удушаемая туманом сирена, мерзли от стужи и шалели от непосильного напряжения внимания вахтенные на своей вышке, мрачным и знойным недрам преисподней была подобна подводная утроба парохода,—та, где глухо гоготали исполинские топки, пожиравшие своими раскаленными зевами груды каменного угля, с грохотом ввергаемого в них облитыми едким, грязным потом и по пояс голыми людьми, багровыми от пламени; а тут, в баре, беззаботно закидывали ноги на ручки кресел, цедили коньяк и ликёры, плавали в волнах пряного дыма и тонко беседовали, в танцовальной зале все сияло и изливало свет, тепло и радость, пары то крутились в вальсах, то изгибались в танго—и музыка настойчиво, в какой-то сладостно-бесстыдной печали молила все об одном, все о том же...

(И. Бунин. „Господин из Сан-Франциско“).

Отличается ли по складу речи этот отрывок от предъидущих и, если отличается, то чем? Какой из приведенных выше четырех отрывков всего труднее прочесть вслух и отчего это зависит? Можно ли в приведенном тексте заменить запятые и точки с запятой—точками, как мы это делали в предыдущем отрывке? Если нельзя, то укажите, где можно сделать более длительную паузу, не изменяя данной автором пунктуации.

На какие основные части естественно распадается весь отрывок в целом, и второй абзац его, в частности, по существу изображаемого в нем? С каким настроением он написан и какое впечатление производит на читателя? Можно ли, прочитав этот отрывок, сказать, как относится автор к изображаемому?

Прочитайте весь отрывок вслух и постарайтесь отметить паузами и интонацией переход от одной части к другой и общий характер читаемого. Заметьте, — повышением или

понижением голоса внутри фразы лучше передается противопоставление, данное автором во втором абзаце.

Сравните все помещенные выше четыре отрывка по складу речи; который из них написан простыми, сравнительно короткими предложениями? А в остальных 3-х отрывках, состоящих из сложных предложений, одинаково ли эти сложные предложения построены?

Выводы. Речь, построенную из простых и коротких предложений, принято называть отрывистой речью, а речь, состоящую из сложных предложений,—речью периодической.

Но периодическая речь, как вы видели на разобранных нами образцах, далеко не одинакова: сравните, напр., речь Бунина с речью Чехова или Пушкина. В одних случаях,—как в первых семи строках Пушкина,—можно легко (хотя и не без ущерба для цельности впечатления) разбить сложное предложение на несколько коротких простых предложений; в других,—напр., во втором абзаце Бунина,—разбить всю огромную (занимающую около 19 строк) фразу на короткие и простые предложения невозможно без значительного изменения текста, при чем и общий характер речи, и впечатление, производимое ею на читателя, будет совсем иное.

IV. Интонация в речи различного типа.

(Речь деловая и художественная, диалогическая и повествовательная).

ЗАДАНИЕ 8. Прочитайте сначала про себя, а потом вслух помещенный ниже материал—„Задачи Союзов Молодежи“ (В. И. Ленина) и „Исследовательский метод в изучении физики“ (Д. И. Писарева). Обратите внимание на строение речи того и другого автора и разберитесь, отрывистая ли это речь или периодическая и к какому из ранее разобранных образцов (в зад. 4 и 5) каждый из этих двух отрывков в этом отношении больше подходит.

ЗАДАЧИ СОЮЗОВ МОЛОДЕЖИ.

...В известном смысле можно сказать, что именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества.

И вот, подходя с этой точки зрения к вопросу о задачах молодежи, я должен сказать, что эти задачи молодежи, вообще, и союзов коммунистической молодежи и всяких других организаций, в частности, можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться.

Понятно, что это лишь „одно слово". Оно не дает еще ответа на главные и самые существенные вопросы — чему учиться и как учиться.

Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества. Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создание общества, не похожего на старое, т.-е. коммунистического общества.

Поэтому нам нужно подробно остановиться на вопросе о том, чему мы должны учить и как должна учиться молодежь, если она действительно хочет оправдать звание коммунистической молодежи, и как подготовить ее к тому, чтобы она сумела достроить и довершить то, что мы начали.

Первым, казалось бы, и самым естественным является то, что союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму.

Но этот ответ: „учиться коммунизму" является слишком общим. Естественно, что на первый взгляд приходят в голову мысли о том, что учиться коммунизму — это значит усвоить ту сумму знаний, которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах. Но такое определение изучения коммунизма было бы слишком грубо и недостаточно.

Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это — полный разрыв книги с практикой жизни...

Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который соста-

влял самую отвратительную черту старого буржуазног
общества.

Старая школа была школой учебы, она заставляла люде
усваивать массу ненужных, лишних, мертвых знаний, кото
рые забивали голову и превращали молодое поколени
в подогнанных под общий ранжир чиновников. Но вы сде
лали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделат
тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того
что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочн
думать так, что достаточно усвоить коммунистические ло
зунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе то
суммы знаний, последствием которых является сам комму
низм. Пролетарская культура должна явиться закономерны
развитием тех запасов знания, которые человечество выра
ботало под гнетом капиталистического общества, помещичь
его общества, чиновничьего общества.

Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатиш
свою память знанием всех тех богатств, которые выраб
тало человечество. Нам не нужно зубрежки, но нам нужн
развить и усовершенствовать память каждого обучающегос
знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пу
стоту, превратится в пустую вывеску, коммунист буде
только простым хвастуном, если не будут переработаны
его сознании все полученные знания.

...Мы должны понять, что на место старой учебы, ста
рой зубрежки, старой муштры мы должны поставить умень
взять себе всю сумму человеческих знаний и взять так, что
бы коммунизм не был бы у нас чем-то таким, что заучен
а был тем, что нами самими продумано, был бы теми вы
водами, которые являются неизбежными с точки зрения с
временного образования.

Вот как надо поставить основные задачи, когда мы г
ворим о задаче научиться коммунизму.

(В. Ленин. Из речи на 3-м съезде Росс. Коммун. Союза Молодежи, 4-го окт. 1920 г.).

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ ФИЗИК

Изучение физики может сделаться полезной умственн
работой только тогда, когда ученик сам действительно буд
заниматься индукцией и дедукцией, т.-е. рассматрива
явления с разных сторон, сравнивать их между собой, д

бираться до их причины, отыскивать законы и потом придумывать и производить опыты для проверки отысканного закона. Надо, чтобы ученик непременно искал и находил, ошибался и сам замечал свои ошибки, делал неправильные обобщения и потом ломал себе голову, отыскивая причины той неудачи, которая получится при поверке индукции. Словом, надо, чтобы ученик шел по тому самому тернистому пути исследования, по которому шли в свое время без путеводителя и компаса великие умы, создавшие науку.

Только при таком живом и практическом изучении физики, только при постоянном и непосредственном соприкосновении с теми явлениями, которые составляют собою материал науки, может быть речь о том особом влиянии, которое положительная наука, подобная физике, производит на ум ученика, и о тех особых умственных приемах и навыках, которые приобретаются учеником в строгой школе положительного знания.

Если же ученик будет изучать физику по учебнику, то количество известных ученику фактов значительно увеличится, но способности наблюдать и сравнивать явления, подводить их под общие правила и проверять эти правила опытами останутся, по всей вероятности, в том самом положении, в каком они находились до начала учебных занятий.

(Д. Писарев. Из статьи „Взгляды английских ученых").

Который из этих двух отрывков легче читать? А который из них легче для понимания и для запоминания? Как строит Ленин свою речь для того, чтобы слушатели легче запоминали сказанное им. Обратите внимание, какими приемами он пользуется, чтобы лучше отметить логическое ударение в отдельных фразах и выделить, особенно подчеркнуть наиболее важные мысли.

Примечание. Если сразу разобраться в этом не сможете, то перечитайте задание 3-е.

Пересмотрите с этой точки зрения и отрывок из Писарева и прочитайте его вслух, отмечая голосом логическое ударение, или же, — чтобы лучше разобраться и проверить себя,—перепишите в свою тетрадь 1-й абзац этого отрывка (Писарева) и подчеркните те слова и группы слов, которые нужно выделить голосом, как наиболее важные по смыслу.

Теперь подумайте, отличаются ли разбираемые в настоящем задании образцы от тех, которые предложены были в зад. 3 и 4, по характеру содержания и изложения. Какую задачу ставят себя в данном случае Д. Писарев и В. Ленин: высказать свое суждение по затронутому вопросу и доказать читателю его правильность или же нарисовать яркую картину, показать ее читателю так, как видит ее сам автор, передать ему свое настроение? Не изменится ли в зависимости от задачи автора и характер его речи? Подумайте, в чем может заключаться это различие.

Вам, наверное, уже не раз приходилось читать и так называемые деловые статьи и художественные произведения, написанные образною речью и как бы рисующие перед нами картины жизни и образы людей. Припомните, что вы слышали раньше и что сами заметили относительно особенностей речи деловой и художественной, и постарайтесь определить, какие из всех помещенных в этой главе отрывков можно отнести к речи деловой и какие—к художественной.

А будет ли разница в чтении в зависимости от характера речи читаемого? Какой текст требует более разнообразной интонации — отрывок из разсказа Бунина, Чехова или Сейфуллиной или же из статьи Писарева и из речи Ленина?

Можно ли читать статью Писарева так же, как названные выше отрывки, стараясь передать голосом определенное настроение (как у Сейфуллиной) или смену настроений (как в отрывке из Бунина)? Или лучше читать такого рода статью в спокойном и серьезном тоне, стараясь лишь правильно и внятно произносить слова, отделяя друг от друга группы слов и фразы соответственно пунктуации и выделяя—как более важные мысли—выводы более медленным и четким произнесением, а наиболее важные в фразе слова—определенным ударением?

Задание 9. 1) Прочитайте и подготовьтесь читать вслух рассказ Чехова „Хамелеон“ [1]).

Вспомните, какими знаками выделяется в тексте так наз. прямая, т.-е. приводимая дословно, чужая речь. А каким знаком обычно заменяются ковычки при передаче диалога (разговора двух или нескольких лиц) в печатном тексте? Что обозначает многоточие и как передать его при чтении? Оттените выражением голоса,—когда то или иное из действующих лиц обращается с вопросом, и какие фразы, слова представляют собой восклицанье. Не забудьте выделить обращения и понаблюдайте, как они отмечаются при письме.

ХАМЕЛЕОН.

Через базарную площадь идет полицейский надзиратель Очумелов в новой шинели и с котелком в руке. За ним шагает городовой с решетом, доверху наполненным конфискованным крыжовником. Кругом тишина... На площади ни души... Открытые двери лавок и кабаков глядят на свет божий уныло, как голодные пасти; около них нет даже нищих.

— Так ты кусаться, окаянная!—слышит вдруг Очумелов.— Ребята, не пущай ее! Нынче не велено кусаться! Держи! А...а!

Слышен собачий визг. Очумелов глядит в сторону и видит: из дровяного склада купца Пичугина, прыгая на трех ногах и оглядываясь, бежит собака. За ней гонится человек в ситцевой крахмальной рубахе и расстегнутой жилетке. Он бежит за ней и, подавшись туловищем вперед, падает на землю и хватает собаку за заднюю лапу. Слышен вторичный собачий визг и крик: „Не пущай“. Из лавок высовываются сонные физиономии и скоро около дровяного склада, словно из земли выросши, собирается толпа.

— Никак беспорядок, ваше благородие!... — говорит городовой.

---

[1]) Хамелеоном называется особый вид ящериц (которые водятся в теплых странах), постоянно меняющих окраску своего внешнего покрова. В применении к людям, „хамелеон“ означает человека чрезвычайно изменчивого или двуличного.

Очумелов делает полуоборот налево и шагает к сборищу. Около самых ворот склада, видит он, стоит вышеописанный человек в расстегнутой жилетке и, подняв кверху правую руку, показывает толпе окровавленный палец. На полупьяном лице его как бы написано: „Ужо я сорву с тебя, шельма!“ Да и самый палец имеет вид знамения победы. В этом человеке Очумелов узнает золотых дел мастера Хрюкина. В центре толпы, растопырив передние ноги и дрожа всем телом, сидит на земле сам виновник скандала,—белый борзой щенок, с острой мордой и с желтым пятном на спине. В слезящихся глазах его выражение тоски и ужаса...

— По какому это случаю тут? — спрашивает Очумелов, врезываясь в толпу. — Почему тут? Это ты зачем палец?.. Кто кричал?

— Иду я, ваше благородие, никого не трогаю, — начинает Хрюкин, кашляя в кулак:—насчет дров с Митрий Митричем,—и вдруг эта подлая ни с того, ни с сего за палец... Вы меня извините, я человек, который работающий... Работа у меня мелкая. Пущай мне заплатят, потому — я этим пальцем, может, неделю не пошевельну... Этого, ваше благородие и в законе нет, чтоб от твари терпеть... Ежели каждый будет кусаться, то лучше и не жить на свете.

— Гм!.. Хорошо...—говорит Очумелов строго, кашляя и шевеля бровями. — Хорошо... Чья собака? Я этого так не оставлю. Я покажу вам, как собак распускать. Пора обратить внимание на подобных господ, не желающих подчиняться постановлениям! Как оштрафуют его, мерзавца так он узнает у меня, что значит собака и прочий бродячий скот! Я ему покажу Кузькину мать!... Елдырин,—обращается надзиратель к городовому:—узнай, чья собака, и составляй протокол! А собаку истребить надо. Немедля! Она, наверно бешеная... Чья собака, спрашиваю?

— Это, кажись, генерала Жигалова! — говорит кто-то из толпы.

— Генерала Жигалова? Гм! Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Ужас, как жарко! Должно полагать, пред дождем. Однако, только я не понимаю: как она могла тебя укусить?—обращается Очумелов к Хрюкину.—Нешто она достанет до пальца? Она маленькая, а ты, ведь, вон какой здоровила! Ты должно быть, расковырял палец гвоздиком, а потом пришла в твою голову идея, чтоб сорвать. Ты, ведь... известный народ! Знаю вас, чертей!

— Он, ваше благородие, цыгаркой ее в харю для смеха, а она, не будь дура, и тяпни... Вздорный человек, ваше благородие!

— Врешь, кривой! Не видал, так, стало-быть, зачем врать? Их благородие умный человек и понимает, ежели кто врет, а кто по совести перед богом... А ежели я вру, так пущай мировой рассудит. У него в законе сказано... Нынче все равны... У меня у самого брат в жандармах... ежели хотите знать...

— Не рассуждать!

— Нет, это не генеральская...—глубокомысленно замечает городовой.—У генерала таких нет. У него все больше лягавые.

— Ты это верно знаешь?

— Верно, ваше благородие...

— Я и сам знаю. У генерала собаки дорогие, породистые, а эта—чорт знает что! Ни шерсти, ни вида... Подлость одна только... И этакую собаку держать?!.. Где же у вас ум? Попадись этакая собака в Петербурге или в Москве, ты знаешь, что было бы? Там не посмотрели бы в закон, а моментально— не дыши! Ты, Хрюкин, пострадал, и дела этого так не оставляй... Нужно проучить! Пора!..

— А, может быть, и генеральская...—думает вслух городовой. — На морде у ней не написано... Намедни на дворе у него такую видел.

— Вестимо, генеральская!—говорит голос из толпы.

— Гм... Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто... Что-то ветром подуло... Знобит... Ты отведешь ее к генералу и спросишь там. Скажешь, что я нашел и прислал... И скажи, чтобы ее не выпускали на улицу... Она, может быть, дорогая, а ежели каждый свинья будет ей в нос цыгаркой тыкать, то долго ли испортить. Собака—нежная тварь... А ты, болван, опусти руку! Нечего свой дурацкий палец выставлять! Сам виноват!

— Повар генеральский идет, его спросим... Эй, Прохор! Поди-ка, милый, сюда! Погляди на собаку... Ваша?

— Выдумал! Этаких у нас отродясь не бывало!

— И спрашивать тут долго нечего,—говорит Очумелов.— Она бродячая! Нечего тут долго разговаривать... Ежели сказал, что бродячая, стало быть, и бродячая... Истребить, вот и все.

— Это не наша,—продолжал Прохор. — Это генералова брата, что намеднись приехал. Наш не охотник до борзых. Брат ихний охоч...

— Да разве братец ихний приехали? Владимир Иваныч? — спрашивает Очумелов, и все лицо его заливается улыбко[й] умиления. — Ишь, ты, господи! А я и не знал! Погостит[ь] приехали?

— В гости...

— Ишь ты, господи... Соскучились по братце... А я, ведь и не знал! Так это ихняя собачка? Очень рад... Возьми ее. Собачонка ничего себе... Шустрая такая... Цап этого за па[]лец! Ха-ха-ха!... Ну, чего дрожишь? Ррр... рр... Сердито[] шельма! цуцик этакий...

Прохор зовет собаку и идет с ней от дровяного склада. Толпа хохочет над Хрюкиным.

— Я еще доберусь до тебя! — грозит ему Очумелов [и,] запахиваясь в шинель, продолжает свой путь по базарно[й] площади.

А. П. Чехов.

2) Обратите внимание, как изменяется на протяжен[ии] рассказа настроение действующих лиц. У кого из них [и] в какие моменты оно особенно резко изменяется? Вспомни[те,] что значит „Хамелеон", и разберитесь, почему автор д[ал] своему рассказу такое заглавие. Кого именно он под Ха[ме]леоном подразумевает? Как обращается полицейский над[зи]ратель Очумелов к людям подчиненным и с каким выра[же]нием говорит о тех, кого считает выше себя? Почему он [то] говорит с Хрюкиным добродушно и даже сочувствует е[му,] то начинает сердиться на него, а порою и грозить? В за[ви]симости от чего изменяет он свое решение относител[ьно] собаки?

Передает ли заглавие рассказа основное его содержа[ние] или является случайным?

3) Прочитайте теперь рассказ вслух, стараясь перед[ать] тоном и оттенками голоса, соответствующими паузами, ус[ко]рением и замедлением речи все изменения в настрое[нии] действующих лиц и разницу их положения.

Примечание. Если занятия ведутся целым классом или г[рup]пою, то прочитайте рассказ по ролям, т.-е. поручив отдель[ным] товарищам читать слова одного из действующих лиц и кому-ни[будь] одному читать все, что сообщает автор о действующих лицах [и] действиях.

ЗАДАНИЕ 10. Прочитайте, сначала про себя, отрывок „Учение Митрофанушки“ и укажите, чем отличается он от всех предыдущих по форме изложения.

УЧЕНИЕ МИТРОФАНУШКИ.

Действие происходит в далекое от нас время — во второй половине XVIII века—в доме разорившейся помещицы, г-жи Простаковой, проживающей, вместе со своим мужем и 16-летним сыном, Митрофанушкой, у себя в имении. К Митрофанушке ходят, в качестве учителей, отставной солдат Цыфиркин и дьячок Кутейкин.

В комнате находятся в ожидании своего ученика Кутейкин и Цыфиркин. Г-жа Простакова входит вместе с сыном, Митрофаном.

Действие III. Явление VII.

Г-жа Простакова, Митрофан, Кутейкин и Цыфиркин.

Г-жа Простакова. Пока он отдыхает, друг мой, ты хоть для виду поучись, чтоб дошло до ушей его, как ты трудишься, Митрофанушка.

Митрофан. Ну, а там что?

Г-жа Простакова. А там и женишься.

Митрофан. Слушай, матушка, я те потешу, поучусь: только чтоб это было последний раз и чтоб сегодня же быть сговору.

Г-жа Простакова. Прийдет час воли божией!

Митрофан. Час моей воли пришел: не хочу учиться, хочу жениться. Ты меня взманила, пеняй на себя. Вот я сел.

(Цыфиркин очиняет грифель).

Г-жа Простакова. А я тут же присяду. Кошелек повяжу для тебя, друг мой! Софьюшкины денежки было б куда класть.

Митрофан. Ну, давай доску, гарнизонная крыса! Задавай, что писать.

Цыфиркин. Ваше благородие завсегда без дела лаяться изволите.

Г-жа Простакова (*работая*). Ах, господи боже мой! Уж ребенок не смей и избранить Пафнутьича! Уж и разгневался!

Цыфиркин. За что разгневаться, ваше благородие! У нас российская пословица: собака лает—ветер носит.

Митрофан. Задавай же зады, поворачивайся!

Цыфиркин. Все зады, ваше благородие, ведь с задами-то век назади и останешься.

Г-жа Простакова. Не твое дело, Пафнутьич. Мне очень мило, что Митрофанушка вперед шагать не любит. С его умом, да залететь далеко, да и боже избави.

Цыфиркин. Задача: изволил ты, на приклад, итти по дороге со мной, ну хоть возьмем с собою Сидорыча. Нашли мы трое...

Митрофан (*пишет*). Трое.

Цыфиркин. На дороге, на приклад же, триста рублей.

Митрофан (*пишет*). Триста.

Цыфиркин. Дошло дело до дележа. Смекни-тко, по чему на брата?

Митрофан (*вычисляя, шепчет*). Единожды три — три; единожды нуль—нуль; единожды нуль—нуль.

Г-жа Простакова. Что, что? до дележа?

Митрофан. Вишь триста рублей, что нашли, троим разделить.

Г-жа Простакова. Врет он, друг мой сердечный! Нашел деньги, ни с кем не делись: все себе возьми, Митрофанушка! Не учись этой дурацкой науке.

Митрофан. Слышь, Пафнутьич, задавай другую.

Цыфиркин. Пиши, ваше благородие. За учение жалуете мне в год десять рублей.

Митрофан. Десять.

Цыфиркин. Теперь, правда, не за что; а кабы ты, барин, что-нибудь у меня перенял, не грех бы тогда было и еще прибавить десять.

Митрофан (*пишет*). Ну, ну, десять.

Цыфиркин. Сколько ж бы на год?

Митрофан (*вычисляя шепчет*). Нуль да нуль — нуль; один да один... (*задумывается*).

Г-жа Простакова. Не трудись по-пустому, друг мой, гроша не прибавлю; да и не за что, наука не такая: лишь тебе мученье, а все вижу пустота. Денег нет—что считать? Деньги есть—сочтем и без Пафнутьича хорошохонько.

Кутейкин. Шабашь, право, Пафнутьич. Две задачи решены. Ведь на поверку приводить не станут.

Митрофан. Небось, брат, матушка тут сама не ошибется. Ступай-ка ты теперь, Кутейкин, проучи вчерашнее.

(Д. Фонвизин. „Недоросль").

Рассказывает ли нам автор что-нибудь от себя или передает происходящее только словами действующих лиц (так называемых героев). Как обозначается в этом тексте, кто именно из героев говорит и что он делает? Сравните этот отрывок с прочитанным ранее рассказом „Хамелеон". Который из них легче читать по ролям и отчего это зависит? А который легче использовать для спектакля?

Вспомните, как называются такие произведения, которые пишутся специально для постановки на сцене (т.-е. для спектаклей). Сообразите, подойдут ли для этого прочитанные раньше отрывки „Весной", „По океану", „Утро", „Исследовательский метод в физике" и др.

Выделите и прочитайте под ряд слова отдельных действующих лиц (Цыфиркина, Простаковой, Митрофана) и постарайтесь заметить особенности речи каждого из них. Можно ли, на основании прочитанного, судить хотя бы отчасти о характере этих лиц, об их настроении в данный момент и об их взаимоотношениях? И можно ли читать слова всех их одинаково—так, как если бы говорил один человек,—или же нужно как-то передать при чтении вслух замеченные особенности, изменяя общий тон, придавая различные оттенки выражения своему голосу, видоизменяя даже характер произношения и скорость (темп) речи? Кто из указанных выше действующих лиц говорит более четко и более быстрым темпом: Митрофан или Цыфиркин? А кто высказывает свои суждения с большей уверенностью: Цыфиркин или г-жа Простакова?

Теперь прочитайте эту сцену по ролям, оттеняя интонацией,—поскольку хватит уменья,—характерные черты каждого из действующих лиц; а так наз. „ремарки" [1]), т.-е. краткие замечания и пояснения автора о действиях героев или об их настроении (напр., „пишет", „задумывается") поручите читать кому-нибудь одному.

---

[1]) Ремарки обычно выделяются в тексте особым, более мелким шрифтом или курсивом (писанным шрифтом) для того, чтобы легче было отличить указания автора от слов действующих лиц.

Если вы уже читали и разбирали всю комедию „Недоросль“ в целом, то припомните и другие сцены, где участвуют те же лица, и постарайтесь живее и полнее представить их себе, чтобы лучше передать при чтении их отличие друг от друга.

Как интереснее читать такую сценку—одному или по ролям? Почему (при сколько-нибудь сносных чтецах) чтение по ролям обычно предпочитают? Попытайтесь объяснить это.

Разобравшись в прочитанном, подумайте, мог ли бы Митрофанушка чему-нибудь научиться, если бы продолжал заниматься в той же обстановке и с теми же преподавателями. Что именно мешает ему учиться?

ЗАДАНИЕ 11. Прочитайте про себя и сравните отрывки „Любитель чтения“ (из Гоголя) и „Как я учился“ (Горького).

ЛЮБИТЕЛЬ ЧТЕНИЯ.

Лакей Петрушка, малый лет тридцати, в просторном поддержанном сюртуке, как видно с барского плеча, малый немного суровый на взгляд, с очень крупными губами и носом.... Характера он был больше молчаливого, чем разговорчивого; имел даже благородное побуждение к просвещению, т.-е. чтению книг, содержанием которых не затруднялся: ему было все равно, похождения ли влюбленного героя, просто букварь или молитвенник — он все читал с равным вниманием; если бы ему подвернули химию, он бы и от нее не отказался. Ему нравилось не то, о чем читал он, но больше само чтение или, лучше сказать, процесс самого чтения, что вот де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое, иной раз, чорт знает что и значит.

Это чтение совершалось более в лежачем положении в передней, на кровати и на тюфяке, сделавшемся от такого обстоятельства убитым и тоненьким как лепешка.

(Н. Гоголь. „Мертвые души“).

Много ли почерпал Петрушка из прочитанных книг? Как можно было бы назвать такой способ чтения? Если бы Петрушка читал вслух, достаточно ли выразительное было бы его чтение?

КАК Я УЧИЛСЯ.

Читать сознательно я научился, когда мне было лет четырнадцать. В эти годы меня увлекала уже не одна фабула книги—более или менее интересное развитие изображаемых событий,—но я начинал понимать красоту описаний, задумываться над характером действующих лиц, смутно догадывался о целях автора и тревожно чувствовал различие между тем, о чем говорила книга, и тем, что внушала жизнь.

По воскресеньям, когда хозяева уходили в гости или гулять, я вылезал из окна душной, пропахшей жиром, кухни на крышу и там читал.

Я, вероятно, не сумею передать достаточно ярко и убедительно, как велико было мое изумление, когда я почувствовал, что почти каждая книга как бы открывает предо мной окно в новый, неведомый мир, рассказывая мне о людях, чувствах, мыслях и отношениях, которых я не знал и не видел.

Я догадывался, что они изображают, все-таки, настоящую жизнь, что их, так сказать, списывают с действительности, значит—думал я—и в действительности должны быть хорошие люди, отличные от дикого подрядчика, моих хозяев, пьяных офицеров и вообще всех людей, известных мне.

Чем больше я читал, тем больше книги роднили меня с миром, тем ярче, значительнее становилась для меня жизнь. Я видел, что есть люди, которые живут хуже, труднее меня, и это меня несколько утешало, не примиряя с оскорбительной действительностью; я видел также, что есть люди, умеющие жить интересно и празднично, как не умеет жить никто вокруг меня. И почти в каждой книге тихим звоном звучало что-то тревожное, увлекающее к неведомому, задевавшее за сердце. Все люди так или иначе страдали, все были недовольны жизнью, искали чего-то лучшего, и все они становились более близкими, понятными. Книги окутывали всю землю, весь мир печалью о лучшем и каждая из них была как бы душой, запечатленной на бумаге знаками и словами, которые оживали, как только мои глаза, мой разум, соприкасались с ними.

Точно какие-то дивные птицы сказок, книги пели и говорили мне, как заключенному в тюрьме, пели о том, как многообразна и богата жизнь, как дерзок человек в своем стремлении к добру и красоте.

Каждая книга была маленькой ступенью, поднимаясь на которую я восходил от животного к человеку, к представлению о лучшей жизни и жажде этой жизни.

А перегруженный прочитанным, чувствуя себя сосудом, до краев полным оживляющей влаги, я шел к денщикам, к землекопам и рассказывал им, изображал перед ними в лицах разные истории.

Это их забавляло.

— Ну, шельма,—говорили они. — Настоящий комедиант! Тебе в балаган, на ярмарку надо!

Конечно, я ждал не этого, а чего-нибудь другого, но... был доволен и этим.

Однако, мне удавалось иногда,—не часто разумеется, — заставить владимирских мужиков слушать меня с напряженным вниманием, а не раз доводить некоторых до восторга и даже до слез, — эти эффекты еще более убеждали меня в живой возбудительной силе книги.

И в душе моей росло внимание к человеку—ко всякому, кто бы он ни был — скоплялось уважение к его труду, любовь к его беспокойному духу. Жить становилось легче, радостнее: жизнь наполнялась великим смыслом.

И, с глубокой верой в истину моего убеждения, я говорю всем: любите книгу, она облегчит вам жизнь, дружески поможет разобраться в пестрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий, она научит вас уважать человека и самих себя, она окрыляет ум и сердце человека чувством любви к миру и человеку.

(М. Горький. Из очерка „Как я учился").

Обратите внимание, как написан этот очерк—в тоне спокойного повествования или же с определенным настроением, невольно передающимся читателю. Постарайтесь передать это настроение и при чтении отрывка вслух.

Почему Горький дает своему очерку такой заголовок? Как и у кого он учился? Какую роль сыграли книги в его развитии и в отношении его к другим людям и к жизни? Почему он так полюбил чтение: потому ли, что читал только хорошие книги или потому, что умел разбираться в прочитанном, извлекать из книги нужное для себя?

ГЛАВА II.

Точная запись на слух в связи с выразительным чтением.

I. Трудности русского правописания.

В предыдущей главе мы рассматривали вопрос о сознательном и выразительном чтении. В этой главе мы увидим, что выразительное чтение с правильными интонациями имеет большое значение также и при письме.

Научиться правильно писать по-русски—довольно трудно. Трудно, во-первых, потому, что многие слова пишутся не так, как произносятся. Так, например, мы произносим „вада", „лесница", „сонце", а пишем „вода", „лестница", „солнце".

Часто приходится слышать мнение, что писать было бы легче, если бы наше правописание было фонетическим, т.-е. если бы мы должны были совершенно точно записывать те звуки, которые мы слышим. Легко доказать, что мнение это неправильно. Стоит прислушаться к обычной нашей речи, чтобы выяснить, сколько разных звуков обозначается у нас на письме одной и той же буквой. Обратите внимание, напр., как разно звучит е в словах „дерн" и „деревня", или о в словах „орех", „ходить", „овцы". Если бы мы хотели точно передать на письме все оттенки звуков, нам пришлось бы сильно увеличить количество букв и изучение алфавита стало бы гораздо труднее.

Но главная трудность заключается в том, что в русском языке много р а з н ы х г о в о р о в. Новгородец, напр., „окает", подчеркнуто-ясно произносит о (напр.: „копна", „посуда"), а иногда даже произносит—о там, где пишется а („боран" вм. „баран", „робота" вм. „работа"); а туляк, наоборот, „акает" и говорит „карова" вместо „корова" и т. п. В некоторых говорах вместо ч произносится ц, вместо ш—с и наоборот

(приятцель, крыльче), в других вместо в—у (рыболоуцы) и т. д. Если бы мы при записи старались точно обозначить все те звуки, которые слышатся в словах разных говоров, то каждое слово являлось бы в нескольких различных начертаниях. Между тем, трудно писать и даже читать быстро, если нет привычки к определенному начертанию каждого слова. Поэтому у нас и принято одно, **общее для всех** правописание, в котором каждое слово имеет определенное начертание. Провинциальный же, местный, говор лишь изредка встречается в художественных произведениях при изображении местных нравов, передаче местного говора и т. п.

ЗАДАНИЕ 1. Прочитайте следующие отрывки, записанные в соответствии с местным произношением и выясните, в чем состоит особенность данного говора.

1. *Тверская губ. Бежецкого у.*:

Села баба на борана,
Поскокала по двору.
Постой, постой, не скаци,
Оддай мое колаци.
С руцьком, с ношком,
С красненьким собошком.

2. *Воронежская губ.*[1]):

Не в каторам царстве, не в каторам государстве, в том, в каторам мы живем, снех харел, саломай тушили, мноха народу накрутили и тем дела не решили.

3. *Вологодская губ.*:

Встрицю мужицек—водовозицек—по воду поехау
Кадця на возу.

„Ты куда, мужицек, поехау“?
— „По воду“.
„Я тебя съем“.
— „Нет, не съись“.
..Взяу и съеу.

(Из сказки „Глиняшко“).

---

1) х произносится, как смягченное г.

Вы видите, как различно произносятся слова в разных местностях и как трудно было бы запомнить соответственные начертания отдельных слов в различных говорах. А между тем, в этой записи переданы еще далеко не все оттенки отдельных звуков.

ЗАДАНИЕ 2. Заметьте, как говорят в вашей местности. Запишите какой-нибудь рассказ, сказку, песню и т. п., стараясь при записи, по возможности, ближе передать произношение, характерное для данного говора.

Как же изучаем мы русское правописание? Известно, что многие, хорошо знающие русскую грамматику, все же пишут иногда с ошибками. Очевидно, кроме теоретических знаний, надо приобрести и соответственные навыки. Когда мы читаем или пишем, мы невольно запоминаем начертание отдельных слов. Но слов, даже в обыкновенной речи, у нас много, и трудно запомнить, как все они пишутся.

Дело сильно облегчается тем, что мы находим родство или сходство между отдельными словами и частями слов. Мы замечаем, напр., что в словах „белый", „белка", „белок", „белизна" — общий корень „**бел**"; в словах „белизна" и „отчизна"—общий суффикс „**изн**"; в словах „ножища" и „головища"—суффикс „**ищ**", а слова „пряничек" и „ножичек" имеют суффиксы „**ич**", „**ек**". Кроме того, мы замечаем, что некоторые слова, отвечающие на один и тот же вопрос, имеют и одинаковое окончание, так, напр., слова „забота" и „работа" на вопрос родительного падежа (чего?) имеют одинаковое окончание **ы** (заботы, работы), слова „лес" и „топор" в том же падеже имеют окончание **а** (леса, топора) и т. д.

Догадываясь о происхождении какого-нибудь слова от уже знакомого нам корня или находя в нем уже ранее встречавшиеся суффиксы или окончания—мы соображаем, как оно пишется. Таким образом, чтобы изучить русское правописание, очень важно уметь разбираться в составе и происхождении слова.

ЗАДАНИЕ 3. Придумайте несколько слов, происходящих от одного корня, и по нескольку слов с одинаковыми суффиксами и окончаниями.

Как же лучше всего запомнить начертание отдельных слов? Старайтесь всегда сразу писать слово правильно, без ошибок. Для этого надо: 1) поставить себе за правило — справляться о правописании каждого слова всегда, когда вы в нем сомневаетесь. Записывая слово неверно, вы, тем самым, привыкаете к его неправильному начертанию. Для выяснения правописания трудных слов пользуйтесь орфографическим справочником [1]); 2) записывайте все слова, правописание которых кажется вам трудным. Заведите для этого особую тетрадку и отведите в ней соответственное количество страниц на каждую букву, справившись предварительно в каком-нибудь словаре, на какие буквы требуется больше места. Таким образом вы составите свой собственный словарь из слов, правописание которых лично вам представлялось трудным. Старайтесь записывать слова в первоначальной их форме (имена существ.—в именит. падеже ед. числа, глаголы—в неопределенной форме и т. п.).

ЗАДАНИЕ 4. Прочитайте следующие отрывки. Трудные для написания слова выделены в них особым шрифтом. В словарь эти слова нужно внести в следующей форме: *главнейший, современность, подлинный, лучший, являться* и т. д. Посмотрите, нет ли еще трудных слов в обоих отрывках и запишите их в такой же форме в свой словарик.

1. Главнейшая задача современности — дать в руки народу книгу, приблизить ее к народу, сделать подлинным орудием борьбы за лучшее будущее. Книга явится спутником освобожденного человека.

---

[1]) Напр., Устинов, И. Новый орфографический справочник с кратким толкованием малопонятных слов и сборником задач для орфограф. упражнений. Пособие для школ и самообразования. Изд. 6-ое М. и Л. Гиз. Ц. 1 р. 45 к. 1927 г. Или: Шапошников, И. Орфографический словарик. Пособие для труд. школы 40 к. Гиз. 1926 г.

2. Язык народа не есть нечто неподвижное. Он живет и изменяется, соответственно изменениям материальной и духовной культуры людей. В языке, как и во всяком живом организме, происходят процессы обветшания и обновления. Литературный язык хотя и отличается от народного, но также подвергается значительным изменениям.

II. Пунктуация в связи с интонацией.

Трудно усвоить правописание отдельных слов, но не легко разбираться и во взаимоотношениях слов внутри предложений и взаимоотношениях предложений. Между тем, это необходимо для правильной расстановки знаков препинания. При этом, как уже указывалось в главе I, очень помогает выразительное чтение с правильными интонациями. При помощи интонации и пауз мы определяем, обыкновенно, где и какие нужно поставить знаки препинания. Так, напр., совершенно одинаковые фразы: „Ты хочешь пойти на лекцию?“ „Ты хочешь пойти на лекцию!“—мы записываем с разными знаками препинания на конце, в зависимости от того, как они произносятся. И обратно, измененный или переставленный на другое место знак нередко заставляет нас совершенно иначе понять смысл фразы. Большая разница, напр., напишут ли про ученика: „Перевести, нельзя оставить!“ или „Перевести нельзя, оставить“. Весь смысл фразы переменился от перестановки одной запятой.

Итак, мы видим, что правильная расстановка знаков препинания имеет огромное значение, и что в этом деле помогает интонация.

Произносите мысленно все то, что вы пишете, и вы почти всегда сможете определить, как надо расставить знаки препинания.

ЗАДАНИЕ 5. Прочитайте выразительно вслух отрывок „Книга 2000 лет тому назад“. Запишите трудные для вас

слова и постарайтесь запомнить их правописание. Напишите этот отрывок под диктовку.

КНИГА 2000 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД.

Еще задолго до изобретения книгопечатания в древнем мире книжное дело было развито довольно широко. Распространителями в народе книг в то время были переписчики. В их руках оказывались писатели и ученые, желавшие распространить свои сочинения.

Вот как, напр., издавал свои сочинения поэт Овидий [1]. Написав поэму, он отправлялся к продавцу книг и заключал с ним договор о продаже своего произведения. Тот, взяв рукопись, шел в находящуюся тут же, при магазине, большую комнату, где работали за столиками иногда сотни писцов, из рабов или вольнонаемных, тщательно обученных красивому и быстрому письму. Перед каждым писцом лежали чистые связки папируса, чернильницы с чернилами двух цветов и очиненный тростник. Они оставляли работу и принимались за новую, при чем один из них взбирался на возвышение и диктовал принесенное сочинение. Спустя несколько времени изготовлялось столько экземпляров, сколько было писцов. Вечером Овидию доставлялись уже готовые экземпляры, а на утро на углах появлялись объявления о выходе в свет нового издания.

(По Галактионову).

Перечитайте написанное и сверьте знаки препинания с интонацией, какую вы считаете правильной. Заметьте, что иногда интонация не совпадает со знаками препинания, например, мы часто делаем остановку после подлежащего, если перед ним есть объяснительные к нему слова, однако никакого знака между подлежащим и сказуемым быть не может. Чтобы быть вполне уверенным в правильности расстановки знаков, проверьте написанное синтаксическим разбором.

---

[1] Овидий—римский поэт, род. в 43 г. до нашей эры, ум. в 17 г. по начала нашей эры.

ЗАДАНИЕ 6. Повторите указанную в задании 5-м работу на следующем отрывке.

КРАСНАЯ СТРОКА.

Красный цвет служил еще египетским, а потом греческим и римским писцам, чтобы выделять части текста. Слово „рубрика“, т.-е. красная строка или фраза означало у римлян „новый отдел“. Красными чернилами писались вводные и заключительные слова главы, отдела. Красным же подчеркивались в тексте значительные или руководящие слова.

III. Дополнительный материал для упражнений в записи на слух.

Проделайте такую же работу с напечатанными ниже отрывками. Обратите внимание на строение и характер речи—в каких отрывках речь отрывистая, в каких периодическая?

1. ВЕЧЕР.

Вечереет. Тени стали еще длиннее. Небо постепенно темнеет. Слышнее доносятся с деревни голоса и все отдаленные звуки. В раскрытые окна слышен запах политой земли в цветнике. Стучат ведрами у молочной, и слышны веселые голоса и смех молодых баб у колодца.

И тихо, незаметно наступает теплый июльский деревенский вечер. Свет гаснет в полях, на реке, на лугах, протягивается последними красноватыми лучами по выгону и тихо умирает на верхних стеклах дома.

Полевые дороги молчат, дали лугов и вечерних полей сливаются в теплом сумраке. И, блестя по дороге незаметным желтоватым светом, поднимается полный месяц.

(П. Романов. „Русь“).

2. РАЗГОВОР БЕЗ СЛОВ.

Человек свои мысли, кроме речи и письма, может выражать и при помощи других средств,—при помощи мимики, жестов и пр. Так, например, рассказывают о северо-амери-

канских индейцах, как они, усевшись вокруг костра, принимаются за такой разговор. Один индеец рассказывает другим, как он путешествовал три месяца зимой, пешком и в лодке. Для этого он сначала поднимает руки и изображает пальцами полумесяц и затем круг. Это у него означает: „луна новая—полумесяц, полная—круг“; так он делает три раза, что означает: „луна новая и полная три раза, т.-е. три таких луны — три месяца“. Затем дикарь изображает двумя пальцами одной левой руки на ладони другой, как люди ходят пешком, — это означает в его рассказе: „я шел пешком“. Потом начинает двигать обеими руками на подобие того, как действуют веслами; это означает: „я путешествовал в лодке“. Затем дикарь начинает весь дрожать, будто ему холодно; дрожание это означает: „путешествие совершалось зимой, во время холодов“. В таком роде идет и дальнейшая беседа.

(Н. Правдолюбов. „История письма“).

3. ВРЕМЕНА ПЕРЕМЕНИЛИСЬ.

На Аннушкиных хуторах появилась газета. Появлялась она здесь и раньше, но только с базара и в том виде, в каком посылал ее лавочник, завертывая „бакалей“. Целый лист брали девки на выкройки, лоскутья шли ребятишкам, отцам-трубокурам, и писанное в ней никто не читал. На нее смотрели как на забаву, которой забавляются господа от безделья.

Это раньше.

Теперь за ней ездят на почту „нарочно“, заезжают по пути из больницы, и всегда около окошечка в почтовом отделении можно увидеть забежавшую наскоро бабу, спрашивающую у начальника:

— Газеты на нас не пришли?

Времена переменились...

(А. Неверов. „Бабья газета“).

4. ПРАЗДНИК.

Вечерами, по праздникам, все население улицы выходило „за ворота“; парни и девушки отправлялись на кладбище водить хороводы, мужики расходились по трактирам, на улице оставались бабы и ребятишки. Бабы рассажива-

лись у ворот прямо на песке, или на лавочках, и поднимали громкий галдеж, ссорясь и судача; ребятишки начинали играть в лапту, в городки, в „шар-мазло“; матери следили за играми, поощряя ловких, осмеивая плохих игроков. Было оглушительно шумно и незабвенно весело; присутствие и внимание „больших“, возбуждая нас, мелочь, вносило во все игры особенное оживление, страстное соперничество.

(М. Горький. „В людях“).

5. БУРЯ.

Небо окутали тучи...
Чу!... заскрипело в снастях...
Качка сильнее и круче;
В белых, косматых гребнях
Волны за волнами море
Гонит на темном просторе...
Судно стрелою несется,—
Парус вот-вот оборвется...
Что мне за дело—вперед!
Братья, пока мне поется,
Я не боюсь непогод!...
Что там чернеет грядою
В хаосе бури и тьмы?...
Скалы!... хлеснуло волною,
Смыло матроса с кормы.
Ветер ревет надо мною...
Громче! Я справлюсь с тобою!
Сердце пока еще бьется,
Песня орлицею вьется...
Пусть я погибну—вперед!
Братья, пока мне поется,
Я не боюсь непогод“...

В. Немирович-Данченко.

6. ОТКУДА БЕРЕТСЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И КАК ОНО ПЕРЕДАЕТСЯ.

Откуда берется электричество?

Известно откуда: с электрической станции. Там его делают.

А из чего его делают?

Да из ничего.

Вот уж это странно. Из ничего, пожалуй, и не выйдет ничего.

Ну, это как сказать! Вот, представьте себе, что вылезли вы из холодной воды. Чего вам хочется?—Теплоты, конечно. Из чего же бы эту теплоту сделать? Хотите—из ничего сделаю? Начну я тереть вас полотенцем, пока кожа не покраснеет—вот и готова теплота. Когда вы на морозе руку об руку трете—вы тоже работаете,—теплоту делаете. А из какого такого материала?—Из ничего. Одна работа—и теплота готова.

Придете на электрическую станцию—посмотрите: всюду машины. И гудят, и воют — до того они быстро вертятся. Что ж они—мелют что-нибудь или обрабатывают? Откройте машину и загляните — там ничего, никакого материала, как в пустой мельнице. Это из ничего делают электричество. Только работа нужна, а материала—никакого.

Только как же это по проволоке электричество идет? Уж не чудо ли это?

Ну, а вот вам другое чудо. Торчит из стены лом. И только я к этому лому щепочкой притронусь—загорается щепочка. Выходит, будто в этом ломе огонь сидит. Чудо! А если я вам покажу, что за стенкой наш лом с другого конца накаливают огнем, и тот конец добела уж раскалился. Э! скажете, какое же это чудо? Это всякий дурак знает.

Это потому неудивительно, что всякий привык к тому, что тепло хорошо проходит по железу, да и по всякому металлу. А вот к тому, что электричество проходит по металлу, еще не привыкли. А когда привыкнут все люди к электричеству, как привыкли к огню, совсем не будут удивляться, что по проволоке идет электричество, как тепло по кочерге: долго ею ворочать, так в руках не удержишь.

(„Река в упряжке". Под ред. Б. Житкова).

7. ПУШКА И СОХА.

Увидевши соху, „Послушай-ка, старушка,—
сказала пушка:—
Аль ты глуха?
Я тут громлю весь день, а ты и не слыхала?
Ты что же делала,—ха-ха?"

— „Пахала,—молвила соха,—
пахала“.
„Пахала? Что ты! Не смеши.
Работать для кого? Ведь ни одной души
не сыщется живой в разбитой деревушке.
Так что ж тебе теперь осталось? Отдыхать?“
— „Пахать,—соха сказала пушке,—
пахать!“
На ниве брошенной, среди камней и терний
не прерывая борозды,
друзья, работайте от утренней звезды —
и до вечерней.
Ваш мирный подвиг свят, и нет его безмерней!
Под грохот пушечный, в бою, в огне, в аду,
я думаю о вас, чей путь простерся в вечность.
Привет мой пахарям, борцам за человечность,
привет мой мирному, культурному Труду!

Демьян Бедный.

8. ОТ КНИГИ К ЖИЗНИ.

Вот, что пишет Плеханов в доказательство того, что Некрасов своими стихотворениями будил и выражал прогрессивное стремление современной ему передовой молодежи:

„Я был тогда в последнем классе военной гимназии. Мы сидели после обеда группой в несколько человек и читали Некрасова. Едва мы кончили „Железную Дорогу“, раздался сигнал, звавший нас на фронтовое учение. Мы спрятали книгу и пошли в цейхгауз за ружьями, находясь под сильнейшим впечатлением всего только что прочитанного нами. Когда мы начали строиться, мой приятель С. подошел ко мне и, сжимая в руке ружейный ствол, прошептал: „Эх, взял бы я это ружье и пошел бы сражаться за русский народ!“ Эти слова глубоко врезались в мою память. Я вспоминал их потом всякий раз, когда мне приходилось перечитывать „Железную Дорогу“.

(Бельтов. „За двадцать лет“).

IV. Расстановка знаков препинания по готовому тексту.

В предыдущих заданиях вы упражнялись в том, чтобы голосом, интонацией передавать те знаки препинания, которые вы видели в печатном тексте, или отмечать на письме интонации, которые вы слышали в чтении другого лица. Однако, мало уметь выразительно читать или правильно расставлять знаки препинания, когда интонация уже до известной степени намечена (знаками препинания или голосом). Надо и самому уметь найти подходящую интонацию и поставить соответствующий знак, когда пишешь самостоятельно, а не с чужого голоса.

ЗАДАНИЕ 8. Приведенные ниже отрывки напечатаны без знаков препинания. Это, несомненно, затруднит для вас чтение, а иногда и понимание их. Поэтому прочитайте каждый из них внимательно несколько раз, пока для вас не будет вполне ясен смысл не только всего отрывка в целом, но и каждой его фразы, и пока вы не сможете прочитать его вслух с соответствующей интонацией.

Затем перепишите их, стараясь передать знаками препинания нужную, по вашему мнению, интонацию.

Проверьте вашу расстановку знаков синтаксическим разбором. В случае затруднения, справьтесь с правилами расстановки знаков препинания (см. „Справочник" в конце книги). Особенно обратите внимание на знаки, отделяющие одно предложение от другого. Не забудьте, что подлежащее от сказуемого не может быть отделено никаким знаком,— за исключением лишь тех случаев, когда между ними стоят слова, выделенные запятыми или тире; но тогда будет не один знак, а два.

Перечитайте переписанное с интонацией, соответствующей расставленным вами знакам препинания.

1. НА РАССВЕТЕ.

Из-за лесу лез рассвет старый солдат Онуфрий бодро отбивал часы на каланче обтянутый серыми заборами город закипал с краев чуть светок слободка на ногах у колодцев гремели бабы с ведрами горбилась мукомольная мельница Башкирова-Соколова бок-о-бок макаронная фабрика и обувная механическая швабры дыма месили золу облаков гася последние звезды с лесных болот задумчиво брела кисельная тумань мычал гудок в депо откликался жиденький и дребезжащий с лесопилки дружно подхватывали мельничные и мощным ревом вспугивали дрему утра ежась от свежего холодка торопливо бежали рабочие с узелками и мешочками перекидывались шутками и незлой руганью.

(Артем Веселый. Из романа „Страна родная").

2. А хороша Волга даже и умирающая на зиму вся темная в белых снегом покрытых берегах вся отяжелевшая как будто торжественно готовящаяся к собственной смерти вот пристал пароход пошла волна и льдины заберегов заколебались и затрещали гулко стучат копыта лошадей на пароме валит народ в тулупах и сибирках грустно звенит свисток и эхо умирает за горами.

(В. Короленко. „Дневник" т. II).

3. Досадно что я еще так мало знаю язык туземцев [1]) знание языка я убежден единственное средство для удаления недоверия которое все еще держится а также единственный путь к ознакомлению с туземными обычаями по всей вероятности очень интересными дни проходят а мое изучение туземного языка подвигается очень туго вперед самые употребительные слова остаются неизвестными и я не могу придумать как бы узнать их я даже не знаю как по папуасски такие слова да нет дурно хочу холодно отец мать просто смешно что я не могу добиться и узнать но это остается фактом начнешь спрашивать объяснять не понимают или не хотят понять все на что нельзя указать пальцем остается мне неизвестным если только не узнаешь случайно то или

---

[1]) Отрывок взят из дневника известного путешественника Миклухи-Маклая, который говорит здесь о своем пребывании на острове Новой Гвинее у берегов Австралии, среди папуасов.

другое слово между другими словами узнанными от Туя который пришел отдохнуть в Гарагасси я узнал совершенно случайно название звезды нири оригинально то что папуасы называют но не всегда солнце не просто синг а синг нири луну кааран нири т. е. звезда солнце звезда луна".

(Н. Миклуха-Маклай. „Путешествие").

4. В детской темно на дворе ветрено шумно словно мальчики играют в жмурки ветер как мальчик сам вот сорвал шляпу с прохожего играет с ней как с обручем вот кленовый лист как бубнового туза на спину ему приклеил вот подхлестывает извозчикову лошаденку а извозчик спит согнувшись как лопух вот пыхтит тащит облако глупый на что вам облако послушайте не шумите так пожалуйста Валя спит.

(Л. Леонов. „Валина кукла").

5. Накинув на голову тяжелый полушубок сунув ноги в чьи то сапоги я выволокся в сени на крыльцо и обомлел ослепленный яркой игрой огня оглушенный криками деда Григория дяди треском пожара испуганный поведением бабушки накинув на голову пустой мешок обернувшись попоной она бежала прямо в огонь и сунулась в него вскрикивая купорос дураки взорвет купорос Григорий держи ее выл дедушка она пропала но бабушка уже вынырнула вся дымясь мотая головой согнувшись неся на вытянутых руках ведерную бутыль купоросного масла отец лошадь выведи хрипя кашляя кричала она снимите с плеч то горю али не видно крыша мастерской уже провалилась торчали в небо тонкие жерди стропил курясь дымом сверкая золотом углей внутри построек с воем и треском взрывались зеленые синие красные вихри пламя снопами выкидывалось на двор на людей толпившихся перед огромным костром кидая в него снег лопатами в огне яростно кипели котлы густым облаком поднимался пар и дым странные запахи носились по двору выжимая слезы из глаз.

(М. Горький. „Детство").

6. Эх и лошади же были у Петра Еремеича бывало как пустит у тебя на глазах так где спицы колес где колеса кибитки и не гляди не найдешь да и будто это не колеса совсем под Петровой кибиткой а четыре печных чорта че-

тыре черных горба подставили под кибитку да и несут ее взметая ворохом путевую пыль на дороге несут Петра Еремеича по полю только звон по полю идет и в глазах у тебя все мельтешит туда несут куда может в самом то деле один только Петр Еремеич и знает а тот кто в кибитке сидит да за бока кибитки держится тот и знать то этого не может и спросить на ходу не посмеет скоро ли дескать Петр Еремеич город Чагодуй будет потому что и нанимал хоть Петра до Чагодуя везти а привезет он тебя в Чагодуй или нет кому это известно.

(С. Клычков. „Чертухинский балакирь").

7. Сорок лет назад пароходы плавали медленно мы ехали до Нижнего очень долго и я хорошо помню эти первые дни насыщения красотой установилась хорошая погода с утра до вечера я с бабушкой на палубе под ясным небом между позолоченных осенью шелками шитых берегов Волги не торопясь лениво и гулко бухая палицами по сероватой синей воде тянется вверх по течению светлорыжий пароход с баржой на длинном буксире баржа серая и похожа на мокрицу незаметно плывет над Волгой солнце каждый час все вокруг ново все меняется зеленые горы как пышные складки на богатой одежде земли по берегам стоят города и села точно пряничные издали золотой осенний лист плывет по воде ты гляди как хорошо то ежеминутно говорит бабушка переходя от берега к борту и вся сияет а глаза у нее радостно расширены.

(М. Горький. „Детство").

8. Цементный завод Цепь широко и плотно уселся на самом берегу Волги верстах в двух от города лет пятнадцать назад на этом месте был глухой лес дубы старые как время спускались до самой воды а в высокое половодье так и в самую воду заходили по колено а теперь здесь тянутся в небо гигантские трубы и над трубами как помело колыхается живое облако сизого дыма белая пыль стоит столбом над кирпичными корпусами завода над Волгой над белой горой и над ближним лесом срублены умерли старые дубы редко-редко кто из них остался заблудился среди красных корпусов вон у конторы два дуба осталось у жилых казарм десяток и стоят они осыпанные от маковки до пят белой пылью слушают полуденный и полуночный грохот вспоми-

нают свою молодость тишину пение птиц и грустят о уйти бы из этого белого грохочущего ада.

Белая гора Маяк высокая с нее Волгу на двадцать верст вверх и настолько же вниз видно с нее по преданию Степан Разин наблюдал за плывущими судами и эта гора призадумалась.

Смотрит гора вниз кипит там работа как в котле с визгом и грохотом летают вагонетки горят ослепляющие огни с барж по длинным мосткам к заводу бесконечной вереницей тянутся тачки с желтой глиной в бондарке где стоят бочки для цемента оглушительно визжат электрические пилы и рубанки всюду мелькают люди лошади на склоне горы где еще совсем недавно рос мелкий кустарник и в нем пели птицы теперь построено длинное деревянное здание вырыты глубокие ямы из которых каждые пять минут вагонетки по воздушным канатам тащат вниз к заводу сверкающий мел лучший мел для цемента в глухую полночь на заводском дворе светло как днем.

(А. Яковлев. „Порывы").

ЗАДАНИЕ 9. Сравните форму изложения проработанных отрывков. Вспомните, что говорилось о строе речи в первой главе. Какой отрывок написан отрывистой, какой — периодической речью? Язык какого отрывка мы можем назвать художественным, какого — деловым?

V. Значение заглавия.

Каждый из вышеприведенных отрывков представляет собой нечто цельное, как бы отдельный небольшой рассказ, статейку. Одни дают картину природы, другие описывают какое-нибудь происшествие и т. д. Подобные отрывки вы читали и в I главе и в предыдущих разделах гл. II. Там каждому из них дано было особое заглавие.

ЗАДАНИЕ 1. Присмотритесь, какой смысл имеют заглавия, на какой вопрос читателя они отвечают.

Подберите в предыдущих заданиях несколько заглавий, которые 1) указывали бы время, когда происходит описы-

ваемое событие; 2) место, где происходит действие; 3) сообщали бы, о чем, вообще, идет речь; 4) иносказательно, намеком вскрывали бы основную мысль рассказа. Укажите, заглавия каких отрывков не подойдут к перечисленным рубрикам? Каков их смысл?

Подумайте, насколько заглавие тесно связано с текстом? Можно ли иногда заглавие переменить, дать статье, рассказу другое заглавие?

Есть ли какое-либо соответствие не только между содержанием, но и общим тоном статьи с одной стороны и формулировкой заглавия с другой? Например, можно ли подумать, что под заглавием „Поздравьте!" помещено деловое сообщение о каком-нибудь новом изобретении? Или под заглавием „Времена переменились!" научное исследование? Подойдет ли одно и то же заглавие к деловой статье и к рассказу на ту же тему?

Можно ли по заглавию „Откуда берется электричество" судить, является ли эта статья научной статьей или популярным очерком?

Выводы. Заглавие как бы заранее подготовляет читателя к чтению, возбуждает его интерес, иногда намекает на скрытый смысл, указывает и основное содержание рассказа или статьи, и отражает до известной степени общий тон ее.

ЗАДАНИЕ 2. К каждому из переписанных вами отрывков придумайте подходящее заглавие.

ЗАДАНИЕ 3. Припомните заглавия прочитанных вами книг, рассказов или статей, пьес, виденных вами в театре или в кино, и выясните, насколько они удачны, т.-е. соответствуют ли содержанию и общему характеру произведения, заинтересовывают ли читателя и т. д.

ГЛАВА III.

Расчленение читаемого на части и составление плана.

I. Абзацы и подыскание заголовков к ним.

Вы, конечно, обращали внимание на то, что во всяком печатном тексте встречаются строки неодинаковой длины. Некоторые строки начинаются отступя от края страницы вправо дальше, чем другие. Эти строчки называются красными строками (см. гл. II, стр. 47), а отрывок текста между двумя красными строками обычно называется абзацем. При чтении вслух мы делаем перед каждым абзацем паузу более длительную, чем после обычной точки. Зачем же нужны красные строки и какое значение имеют абзацы?

ЗАДАНИЕ 1. Прочитайте напечатанную ниже статью „На чем люди писали“ и составьте по данному ниже образцу перечень материалов, на которых люди писали в разные времена:

1. На камне.
2. На каменных и бронзовых дощечках.
3. На деревянных дощечках.

Продолжайте работу дальше самостоятельно.

НА ЧЕМ ЛЮДИ ПИСАЛИ.

Первая книга человека, о которой сохранились сведения, была из камня. Этот прием письма существовал у всех первобытных народов, и, даже когда появился папирус, греки и римляне продолжали высекать на камне длинные надписи.

Различные официальные акты, сохранившиеся и дошедшие до нашего времени от древних египтян и греков, начертаны на каменных или бронзовых дощечках.

Евреи практиковали письмо на свинцовых пластинках, которые изготовлялись очень тонкими и навертывались на кусок дерева или железа.

Ассирияне и вавилоняне пользовались обожженной глиной, и при раскопках найдена целая литература, начертанная на терракотовых пластинках.

Постепенно от этих первобытных способов начертания своих мыслей человечество, стремясь к улучшению и усовершенствованию их, перешло к материалам из растительного царства. Сначала начали употреблять дощечки, которые известны были еще евреям. Дощечки эти натирались тонким слоем воска и, в случае необходимости, начертанные буквы могли быть стерты и заменены новыми; употребляли древесную кору.

Писали на полотне, что свидетельствуется иероглифами на пеленах, обвивающих египетские мумии.

Арабы писали на кости (преимущественно слоновой).

Но все это представляло собой очень непрактичный для писателей материал и, наконец, египтянам удалось изобрести „папирус". Папирус — это болотное растение; из его стебля выделывались веревки, обувь и, наконец, та бумага, которая получила название папируса, и которая была тонка и легковесна, но вместе с тем очень ломка. Несколько листов этого растения, соединенные вместе, представляли собой длинную полосу, на которой можно было писать только с одной стороны; полоса навертывалась на палку и, таким образом, получался сверток, напоминающий наши стенные карты.

Во II веке до р. Х. на смену папирусу появился новый материал для письма—пергамент. Название это получилось от города Пергама, в котором устроили фабрику для выделки из кожи наиболее удобного материала для письма, так как получать папирус было очень затруднительно. Пергамент был гораздо дороже папируса, но дороговизна его искупалась прочностью и тем, что на нем можно было писать с обеих сторон. Изобретение пергамента представляет своего рода эру в истории книги, так как с его появлением и начинается настоящая форма книги,—в листах, согнутых вдвое. В XV веке пергамент начинает дешеветь, так как появляется бумага, которая, как более дешевая, постепенно вытесняет его. Она выделывалась из хлопка, но была груба, тускла, ноздревата и портилась от сырости и червей.

Вслед за этой бумагой появилась бумага из полотна. Фабрики, выделывающие бумагу, появились во Франции с се-

редины XIV века, в Англии—в 1588 г. (XVI); таким образом, бумага опередила книгопечатание более чем на столетие. Но пергамент продолжал держаться еще долго и после введения бумаги, а отчасти сохранился еще и теперь для печатания некоторых работ. Древняя бумага резко отличается от современной: она, несмотря на значительную толщину, гораздо мягче и прочнее.

(И. Галактионов. „Как создавалась книга").

Каждый пункт вашего ответа будет соответствовать абзацу статьи. Какой же смысл имело разделение статьи на абзацы?

ЗАДАНИЕ 2. Прочитайте напечатанный ниже отрывок. Он напечатан без знаков препинания и без деления на абзацы. С каких слов можно было бы начать красные строки? Чтобы ответить на этот вопрос, обратите внимание, как и что говорит Горький об отдельных видах произведений Пушкина и какие выводы из своих впечатлений он делает. Перепишите отрывок и расставьте знаки препинания. Не забудьте начинать каждую часть отрывка с красной строки.

ЗА ЧТЕНИЕМ ПУШКИНА.

Это были поэмы Пушкина я прочитал их все сразу охваченный тем жадным чувством которое испытываешь попадая в невиданно красивое место всегда стремишься обежать его сразу так бывает после того когда долго ходишь по моховым кочкам болотистого леса и неожиданно развернется перед тобой сухая поляна вся в цветах и солнце минуту смотришь на нее очарованный а потом счастливо обежишь всю и каждое прикосновение ноги к мягким травам плодородной земли тихо радует Пушкин до того удивил меня простотой и музыкой стиха что долгое время проза казалась мне неестественной и читать ее было неловко пролог к Руслану напоминал мне лучшие сказки бабушки чудесно сжав их в одну а некоторые строки изумляли меня своей чеканной правдой там на неведомых дорожках следы невиданных зверей мысленно повторял я чудесные строки и видел эти очень знакомые мне едва заметные тропы видел

таинственные следы которыми примята трава еще не стряхнувшая капель росы тяжелых как ртуть полнозвучные строки стихов вспоминались удивительно легко украшая празднично все о чем говорили они это делало меня счастливым жизнь мою легкой и приятной стихи звучали как благовесть новой жизни какое счастье быть грамотным великолепные сказки Пушкина были всего ближе и понятнее мне прочитав их несколько раз я уже знал их на память лягу спать и шепчу стихи закрыв глаза пока не усну.

(М. Горький. „В людях").

ЗАДАНИЕ 3. Прочитайте помещенный ниже отрывок из описания путешествия по Японии. Помните, что с красной строки начинается как бы новая часть статьи и что при чтении вслух перед началом каждого абзаца можно сделать более длительную остановку, передышку.

ЗА СИНЕЙ ПТИЦЕЙ.

Красный профессор на японском пароходе.

Вся кают-кампания „Анпин-Мару" была чрезвычайно заинтересована моей персоной... На пароходах, идущих с юга Японии на острова Лиу-Киу, пассажиры - европейцы вообще большая редкость, а тут вдруг — европеец, да еще „профессор красной страны", и едет притом не за сахаром, не за шелковыми тканями, и не за лаковыми изделиями, а за „синей птицей"—„руру какесу".

Синяя птица.

Расспросам во время ужина не было конца. Я, как умел, объяснял, что „руру-какесу"—одна из самых редких птиц (кстати, она вовсе не синяя, а красная,—у нее только синее зеркальце на крыльях, как у нашей сойки). Охота на них запрещена, но я надеюсь получить разрешение из Токио, и без разрешения охотиться не буду... Я еще накануне в Кагошиме имел разговор с губернатором, и последний огорчил меня отказом выдать разрешение на охоту.

Назе.

На следующее утро мы входили уже в бухту, глубоко врезающуюся в высокий гористый остров, и перед нами вырисовывался небольшой японский городок, разбросанный по склонам. Это Назе — главный город Ошимы. Назе не представлял особого интереса. Городишка совсем японский, без всякого лиу-киу-

ского налета. Единственная *экзотическая* черта его, если не считать пальм и *агав* в окрестностях, это татуированные руки у всех пожилых женщин.

Японская гостиница.

Через час я был в японской гостинице, где меня встретили земными поклонами, стоя на коленях, хозяйка и несколько служанок. Мне отвели лучшую комнату, — конечно, без мебели и с бумажными раздвижными стенками, — но она прямо выходила в сад из корявых сосенок и пальм и с крохотным бассейном, в котором плескались золотые рыбки.

Я жил в гостинице по-японски, ел рис палочками, спал на полу и варился, как грешник, в чугунном котле, исполняющем роль ванны. Когда представлялась возможность, делал экскурсии в ближайшие рыбацкие деревни. Там мои жестянки наполнялись диковинными рыбами *коралловых рифов*, яркими и пестрыми, как бабочки, и нередко такими удивительными по форме, что и за рыбу не признаешь. Несмотря на декабрь месяц было тепло и солнечно, и я не без удовольствия купался в море.

В один прекрасный день ко мне в гостиницу явился полицейский чиновник и с низкими поклонами, пришептываниями и какими-то очень вежливыми словами передал мне бумагу, написанную китайскими закорючками. Кое-как я понял из его объяснений, что это было давно ожидаемое разрешение из Токио. Меня извещали, что я могу убить пять „черных зайцев“ и десять „синих птиц“, — это ли не *дипломатическая* победа!

(Проф. П. Ю. Шмидт. „За синей птицей“).

Вы видите, что каждому из первых абзацев дан особый заголовок. Вы, верно, видели такие подзаголовки и в других книгах. Подумайте, зачем они нужны. Какое значение имеет заглавие вообще? Облегчают ли абзацы чтение и понимание читаемого, если подзаголовков нет? На какие вопросы читателя подзаголовки отвечают? Придумайте подзаголовки к остальным абзацам статьи.

Если вы выпишете все подзаголовки статьи „За синей птицей“, каждый подзаголовок под особым номером, то у вас получится так называемый план статьи, который

показывает вам, о чем и в каком порядке говорится в данном произведении.

План к статье проф. Шмидта „За синей птицей":

1. Красный профессор на японском пароходе.
2. Синяя птица.
3. Назе.

Допишите план сами.

План этот написан в форме заголовков. Но можно составить его и в другом виде. Каждая часть статьи (в данной статье—каждый абзац) дает ответ на тот или иной вопрос; например, сначала, в первой части, автор рассказывает о том, что происходило на японском пароходе; во второй, — что такое синяя птица и т. д. Поэтому, вместо заголовков, к каждому абзацу (к каждой части статьи) можно было бы поставить вопросы и план принял бы у нас такую форму:

1. Как относились японцы к русскому профессору?
2. Что такое „Синяя птица"?
3. Что представляет город Назе?

Продолжите сами этот план-вопросник.

Выводы. План можно составлять и в форме заголовков, и в форме вопросов. Но необходимо придерживаться чего-либо одного, и все пункты плана к одной и той же статье должны быть сформулированы или в виде заголовков, или в виде вопросов.

ЗАДАНИЕ 5. Прочитайте напечатанную ниже статью „Радио в авиации"; она напечатана без красных строк. Облегчает это или затрудняет чтение статьи и ориентировку в ее содержании?

РАДИО В АВИАЦИИ.

В современном воздушном транспорте радио является единственным средством связи, обеспечивающим регулярность и безопасность воздушных сообщений. Радио играет для аэролинии такую же важную роль, как телеграф для

железной дороги. Условия аэронавигации сильно отличаются от других видов транспорта. Развиваемая современными самолетами большая скорость, постоянная зависимость от погоды, необходимость ориентироваться в воздухе при неблагоприятных атмосферных условиях, возможность столкновения самолетов на оживленных линиях — все это требует весьма точной и разнообразной службы связи на воздушных путях сообщения. Радио является, в данном случае, универсальным способом, позволяющим сноситься с аэродромом при отправлении и прилете аэропланов, передавать сведения о погоде на самолеты в пути и держать постоянную связь между летящими самолетами, корректируя их маршруты и сообщая им об их местоположении. Для выполнения столь разнообразной и сложной службы современные аэродромы оборудованы собственными метеорологическими обсерваториями, аэронавигационными и пеленгаторными радиостанциями. Эти радиостанции все время сносятся с самолетами во время их полета и снабжают их сведениями о погоде на аэролинии. Таким образом летчик всегда осведомлен о всех неожиданностях в пути, о состоянии тех или иных слоев атмосферы, о силе ветра, о предстоящей непогоде и т. п. Но не только одной связью радио обслуживает авиацию. Помощью специально оборудованных приемных радиостанций, называемых пеленгаторными, определяют местонахождения самолета в пути и, сообщая об этом на самолет, дают возможность исправить ошибки маршрута. Потерявший в тумане ориентацию летчик запрашивает пеленгаторную станцию о своем местоположении. Станция немедленно определяет его и сообщает на самолет. Таким образом в Англии весьма удачно было выполнено самолетом задание — настигнуть в густом тумане судно, которое находилось в неизвестном месте, руководствуясь только сигналами его радиостанции. Самолет, оборудованный радиопелегаторной установкой (радиокомпасом), успешно достиг цели. Дальние перелеты, совершаемые на дирижаблях, были бы совершенно невозможны без радиосвязи. Поэтому все современные дирижабли оборудованы радиокабинками по последнему слову техники. Таковы цеппелин „3“, перелетевший через океан, и дирижабль „Норвегия“, благополучно пролетевший через неисследованные пространства Северного Полюса. Во многих случаях радиотелеграф был единственным средством ориентировки в пути и связи с берегом. Так, дирижабль „Норве-

гия", потерявший ориентацию по компасу на пути с Северного Полюса к городу Ном, восстановил маршрут только благодаря имевшейся на борту прекрасной радио-пеленгаторной установке и благополучно достиг американского берега.

(А. Зеликов. „Радио в современном аэротранспорте").

Нельзя ли дать другой заголовок данной статье? Вдумайтесь, в каком порядке излагает нам автор значение радио для воздухоплавания. На какие отдельные вопросы можно было бы разбить всю статью? Укажите те фразы, которыми автор начинает новую часть статьи, новый вопрос. С каких же слов можно было бы начать новые абзацы? Дайте каждому абзацу заголовок или поставьте к нему вопрос, т.-е. напишите план статьи.

Выводы. Разделение статьи на абзацы (большею частью соответствующие отдельным частям статьи) облегчает чтение и понимание читаемого. Крайне важно поэтому делить на абзацы и свои собственные письменные работы; текст, написанный сплошь, без красных строк, труднее и понять, и исправить.

Составление плана помогает лучше продумать статью или рассказ и уяснить порядок расположения материала.

Если нужно передать содержание прочитанного, план напомнит, о чем и в каком порядке нужно рассказывать.

Придумывание заголовков для плана приучает схватывать сущность читаемого и кратко и точно формулировать ответ на вопрос — о чем я читал?

ЗАДАНИЕ 6. Прочитайте статью „Наш университет"; укажите слова, с которых можно бы начать красную строку. Каждому абзацу дайте заголовок, напишите план статьи.

НАШ „УНИВЕРСИТЕТ".

Через полгода после вступления в Институт я оказался в стенах Предварилки (Дом предварительного заключения).

Держали нас тогда в строго-одиночном заключении. И тут-то началась действительная работа по изучению марксизма. В тюрьме я проштудировал II и III томы „Капитала“— что при плохом знании первого тома представляло большие трудности. Часами я просиживал иногда над одной страницей, чтобы уразуметь ее смысл. Прочитав несколько страниц, возвращался назад, перечитывал их еще раз, каждый раз открывая что-нибудь новое. Закончив главу, перечитывал ее заново и в конце концов дошел до того, что знал оба тома „на-зубок“, мог точно цитировать наизусть из любого тома с указанием, на какой странице что находится. Такому же детальному штудированию я подверг книгу Зибера о первобытной истории. Кроме того, я перечитал старые журналы за несколько лет. Перечитал критически, всюду ища примеров и подтверждений новому миросозерцанию, которое быстро складывалось в моей голове. С каждым днем я чувствовал, как умственно росту, как все легче мне становится самостоятельно разбираться в ряде недоступных до того вопросов. Я не знаю в мировой литературе другой такой книги, как „Капитал“ (и вообще работы Маркса и Энгельса), которая была бы так полезна для „воспитания“ мышления. Чтение Маркса и Энгельса—лучшая гимнастика для молодого ума. Пройдя эту школу, ум приобретает огромную силу и гибкость. Но, понятно, читать Маркса и Энгельса надо с величайшей вдумчивостью, с настойчивостью и упорством. Точнее, их надо изучать, как скажем, изучают какую-нибудь серьезную науку, например, математику, физику, где нельзя пропустить ни единой формулы, иначе все дальнейшее будет непонятным. К сожалению, я просидел в Предварилке только полгода и, попав в ссылку (в Оренбург), уже не имел таких удобных условий для изучения марксизма. Именно на этот-то „предварилочный“ период я и хочу обратить внимание теперешней молодежи. Дело, конечно, не в сидении. Дело в способе занятий. Тот способ занятий, который я „изобрел“ в тюрьме, я считаю единственно правильным. Для того, чтобы изучать науку, и особенно такую трудную науку, как марксизм, необходима упорная, настойчивая самостоятельная работа, которую ничто не может заменить. Нужно „ломать“ себе голову, чтоб ее „обломать“. Не надо думать, что марксизм легко „взять“, что кто-то преподнесет его в готовом виде и останется проглотить его, чтобы сразу стать марксистом. Марксизм—это целое миросозерцание, которое выра-

батывалось, развивалось, исправлялось, дополнялось рядом поколений. И для того, чтобы усвоить миросозерцание, чтобы сделать его неотъемлемо своим, нужен упорный самостоятельный труд. Опытный руководитель может только облегчить этот труд, но не заменить его.

Н. Гусев.

II. Справочники трудных слов.

В предыдущих статьях вам встретились, вероятно, незнакомые или малопонятные слова. При чтении не следует довольствоваться приблизительным пониманием слова, иначе или общий смысл статьи, или отдельные мысли ее могут остаться не вполне понятыми.

Очень полезно при чтении выписывать встречающиеся непонятные или смутно понимаемые слова с соответствующими пояснениями, взятыми из словаря или со слов знающих людей. У вас получится собственный справочник, который облегчит вам дальнейшую работу. Записанное слово лучше запоминается, и по своему справочнику легче справиться, чем в большом словаре.

ЗАДАНИЕ 7. Некоторые из трудных слов в вышеприведенных статьях напечатаны особым шрифтом. Выпишите эти слова, а также те, которые, кроме них, оказались непонятными для вас, и постарайтесь их объяснить. О тех словах, которые не сможете объяснить самостоятельно, справьтесь в словаре иностранных слов [1]). Сверьте со словарем и данные вами самими объяснения.

---

[1]) Объяснения многих слов вы найдете в указанном выше „Новом орфографическом справочнике“—Устинова, в подстрочных примечаниях. Кроме того, можно указать несколько специальных словарей, как-то: 1) Гавкин. Словарь иностр. слов. 2) „Спутник читателя по газетам и журналам“. Словарь собств. и географич. имен, политико-экономических и технических терминов. Под ред. *И. А. Острецова.* Изд. ЛГОНО. 1925. Ц. 1 р.

Вести собственный справочник надо в особой тетради. Для каждой буквы алфавита отделите заранее несколько страниц (хорошо приобрести тетрадь с уже отпечатанным алфавитом); обратите внимание, что число слов, начинающихся с той или другой буквы, не одинаково. Просмотрите словари и установите, на какие буквы приходится наибольшее число слов. В соответствии с этим, отведите в вашей тетради то или иное число страниц для каждой буквы. На некоторые буквы совсем не придется отводить место (на какие?), на другие достаточно 1—2 или даже $^1/_2$ стр. (на какие?). Каждое объясняемое слово должно (как вы видели в словарях) начинать новую строку. Пишите его крупнее остальных слов или подчеркивайте. Вам легче будет находить нужное слово.

В словарях соблюдается так называемый точный алфавит, т.-е. слова помещаются не только в порядке первой, начальной буквы, но и в порядке второй, третьей и т. д. букв, т.-е. за словами, начинающимися, напр., на **аба** будут итти слова на **абе**, **або**, **абу** и т. д., потом **ава**, **аве**, и т. д., затем **ага** и т. д.

В ваших записях вам не удастся соблюсти точного алфавита, потому что вы будете записывать слова, какие вы встретите при работе, в разное время. Но не забывайте соблюдать хотя бы простой грубый алфавит, т.-е. пишите слова, начинающиеся с разных букв на разных страницах.

Заметьте, что в справочниках для некоторых слов указано по нескольку значений. В таких случаях при чтении приходится по общему смыслу читаемого соображать, какое значение больше всего подходит в данном случае; в свой же справочник выпишите все указанные в словаре значения, каждое под особым номером.

ЗАДАНИЕ 8. Найдите и выпишете в свой справочник по нескольку значений слов: *ориентироваться, корректировать, универсальный* и др.

III. Передача по плану прочитанного (устно и письменно).

Передавать устно прочитанное, услышанное, пережитое нам приходится очень часто, а между тем далеко не всякий владеет этим искусством.

Приходилось ли вам слышать хорошего докладчика или рассказчика? Какими качествами отличается их речь?

Конечно, прежде всего, чтобы хорошо говорить, нужно иметь, что сказать, т.-е. если дело идет, напр., о передаче прочитанного, нужно понять и усвоить содержание того, что собираешься рассказывать.

Этого, однако, мало. Часто, даже зная, что хочешь сказать, путаешься в подробностях, перескакиваешь от одной мысли к другой, возвращаешься без нужды к уже сказанному, и слушатель никак не может понять—к чему ведет рассказчик, в чем суть его рассказа. Чтобы избежать этого, рассказчик должен иметь заранее обдуманный, достаточно подробно и полно составленный план.

Речь должна быть правильной (с соблюдением основных требований грамматики), ясной и точной. Неопытный рассказчик должен избегать длинных, сложных предложений; лучше говорить короткими, простыми предложениями. Не надо без нужды употреблять иностранные, не достаточно отчетливо понимаемые слова.

Но и хорошо продуманный, хорошо построенный рассказ покажется слушателям скучным, если рассказчик говорит, хотя и правильно и понятно, но монотонно, не повышая и не понижая голоса, не разнообразя интонаций, одинаково передавая шутливые и серьезные моменты.

В разговоре большинство из нас, даже не думая об этом, придает достаточно разнообразные оттенки своему голосу. Но когда дело доходит до чтения вслух или рассказывания, то часто все естественные интонации забываются, и рас-

сказчик начинает, что называется, „бубнить“—скучно и однотонно, наводя тоску на слушателей.

Поэтому пересказывая прочитанное или рассказывая о пережитом, заботьтесь, наравне с содержанием, и о технике произнесения: не спешите, выговаривайте отчетливо, ясно слова (придерживаясь общепринятого литературного произношения); но и не замедляйте излишне речь; там, где это нужно по смыслу, делайте остановки, паузы. Не говорите слишком громко, особенно вначале, но и не шепчите. Соблюдайте логическое ударение и выделяйте особенно важные места; старайтесь придать всей вашей речи тон, соответствующий содержанию передаваемого.

Вот самые общие, элементарные требования, о которых должен помнить всякий, кто желает, чтобы его слушали не скучая.

ЗАДАНИЕ 1. Составьте на основании сказанного выше краткий перечень тех требований, которые следует предъявить к хорошему рассказчику или докладчику.

ЗАДАНИЕ 2. Прочитайте помещенный ниже рассказ.

ПОБЕГ.

В крепости я слышал от товарища, сидевшего одно время в госпитальной тюрьме, что оттуда мне будет не трудно бежать. Я сообщил, конечно, друзьям, где я нахожусь; сообщил и свои надежды. Побег оказался, однако, гораздо более трудным делом, чем меня уверили. За мной учрежден был самый бдительный, беспримерный для того времени надзор.

Мои друзья составили несколько планов освобождения. И я набросал план побега. В виду неизбежной смерти в тюрьме стоит рискнуть!

Побег назначили на определенный день. Дальнейшая отсрочка могла быть опасна: власти, должно быть, пронюхали нечто подозрительное.

Я вышел на прогулку по обыкновению в четыре часа и подал свой сигнал. Я услышал сейчас же стук колес экипажа, а через несколько минут из серого домика до меня донеслись звуки скрипки. Но я был в то время у другого конца здания. Когда же я вернулся по тропинке к тому концу, который был поближе к воротам, шагах в ста от них, часовой стоял совсем у меня за спиной. „Пройду еще раз!“ подумал я. Но прежде, чем я дошел до дальнего конца тропинки, звуки скрипки внезапно оборвались.

Прошло больше четверти часа томительной тревоги, прежде чем я понял причину перерыва: в ворота въехало несколько тяжело нагруженных дровами возов, и они направились в другой конец двора. Немедленно затем скрипач (и очень хороший, должен сказать) заиграл бешеную и подмывающую мазурку Контского, как бы желая внушить: „Теперь смелее! твое время—пора!“ Я медленно подвигался к тому концу тропинки, который был поближе к воротам, дрожа при мысли, что звуки мазурки могут оборваться прежде, чем я дойду до конца.

Когда я достиг его, то оглянулся. Часовой остановился в пяти или шести шагах за мной и смотрел в другую сторону. „Теперь или никогда!“—помню я—сверкнуло у меня в голове. Я сбросил зеленый фланелевый халат и пустился бежать.

Не очень-то доверяя своим силам, я побежал сначала медленно, чтобы сберечь их. Но едва я сделал несколько шагов, как крестьяне, складывавшие дрова, заголосили: „Бежит! держи его! лови его!“ и кинулись мне наперерез к воротам. Тогда я помчался, что было сил. Я думал только о том, чтобы бежать скорее.

Друзья мои, следившие за всем из окна серенького домика, рассказывали мне потом, что за мной погнались часовой и три солдата, сидевшие на крылечке тюрьмы. Несколько раз часовой пробовал ударить меня сзади штыком, бросая вперед руку с ружьем. Один раз друзья даже подумали, что вот меня поймали. Часовой не стрелял, так как был слишком уверен, что догонит меня. Но я удержал расстояние, и, добежавши до ворот, солдат остановился.

Выскочив за ворота, я, к ужасу моему, заметил, что в пролетке сидит какой-то штатский в военной фуражке. Он сидел, не оборачиваясь ко мне. Однако, когда я подбежал, я заметил, что сидевший в пролетке человек очень похож на одного моего дорогого друга.

Я едва не выкрикнул имени; но во-время спохватился и, вместо этого, захлопал на бегу в ладоши, чтобы заставить сидящего оглянуться. Он повернул голову. Теперь я узнал, кто он.

— Сюда, скорее, скорее!—крикнул он, отчаянно ругая на чем свет стоит и меня, и кучера; и держа в то же время наготове револьвер. „Гони! гони! убью тебя!“—кричал он кучеру. Великолепный призовой рысак, специально купленный для этой цели, помчался сразу галопом. Сзади слышались вопли: „Держи его! лови!“, а друг в это время помогал мне надеть пальто и цилиндр.

Экипаж круто повернул в узкий переулок. Поворот был такой крутой, что пролетка едва не перевернулась. Она выровнялась только тогда, когда я сильно навалился внутрь и потянул за собой приятеля. Лошадь теперь бежала крупной, красивой рысью по узкому переулку, и мы повернули налево. Два жандарма, стоявшие у дверей питейного, отдали честь военной фуражке моего друга. „Тише! тише!“—говорил я ему, так как он был еще страшно возбужден.—„Все идет отлично. Жандармы даже отдают тебе честь!“—Тут кучер обернулся ко мне, и в сияющей от удовольствия физиономии я узнал другого приятеля.

(Из воспоминаний П. Кропоткина).

Составьте план прочитанного рассказа. Нужно ли подыскивать заголовок к каждому абзацу? Нельзя ли объединить несколько абзацов под одним заглавием (напр.: 1, 2 и 3; 6, 7 и 8? И т. д.)?

Придерживаясь порядка вашего плана, передайте (устно или письменно) содержание рассказа. О побеге здесь рассказывается от первого лица, так как о нем передает сам бежавший из тюремной больницы Кропоткин. Излагая устно или письменно содержание рассказа, измените форму его и передавайте его в третьем лице, как будто слышанный вами от кого-нибудь рассказ.

При устной передаче не забывайте о требованиях, предъявляемых рассказчику, о которых мы только что говорили.

Излагая рассказ письменно, передайте только основное содержание его.

Если, например, начало плана будет у нас таково:

1. Планы побега;
2. Подозрения начальства;—

то содержание можно передать примерно так:

„П. Кропоткин, переведенный в госпитальную тюрьму, решил с помощью друзей бежать. Было решено, что он должен бежать с прогулки, если за воротами тюрьмы его будет ждать экипаж с друзьями. Побег пришлось ускорить, потому что начальство что-то заподозрило".

Продолжайте дальше краткую (без всяких подробностей) письменную передачу содержания самостоятельно. Не забывайте, где нужно начинать с красной строки.

ЗАДАНИЕ 3 и 4. Составьте план и передайте по этому плану письменно основное содержание статьи „Связь города с деревней" и „Волховская гидроэлектрическая станция". Каждый пункт плана пишите, как заголовок, в начале соответствующей части вашего изложения.

СВЯЗЬ ГОРОДА С ДЕРЕВНЕЙ.

Какую отрасль крестьянского хозяйства мы бы ни разбирали,—мы ясно видим, что крестьянам придется вступить в тесную связь и с мировым, и со всем русским народным хозяйством. Городские центры, потребляющие с.-х. продукты в России и за границей, нужны крестьянам, как покупатели их продуктов и как продавцы фабричных товаров, сельско-хозяйственных машин, лечебных и удобрительных средств и, наконец, как рассадник образования общего и сельско-хозяйственного. Город—русский и мировой—нужен деревне, и чем скорее крестьяне эту нужду сознают, чем теснее свяжутся товарообменом с городом—тем лучше.

Но и деревня также очень и очень нужна городу, и город зависит от деревни. Город зависит от деревни прежде всего, как потребитель сельско-хозяйственных продуктов. Расширит деревня свое хозяйство, сможет выбросить на рынок больше хлебных избытков,—города и промышленность будут расти свободнее и быстрее.

Сельско-хозяйственные продукты, которые деревня поставляет городу, имеют двоякое значение: во-первых, это продовольственные припасы, нужные для прокормления населения, занятого неземледельческим промыслом. Какое значение имеет деревня для города, как его кормилец,—стало ясно всем русским горожанам в тяжелое время гражданской войны, когда хлебопроизводящие области были оторваны от потребляющих, когда в городах паек снизился до восьмушки черного хлеба, и горожане вымирали от голода и болезней, либо разбегались, кто куда мог.

Эта продовольственная зависимость уже изжита теперь, когда снова все оторванные окраины России объединились с ее сердцевиной—с Московской областью. Но зато на первое место выступила вторая нужда городской фабрично-заводской промышленности—в сырье. Не хватало у наших фабрик шерсти, хлопка, кож; только в последний год налаживается свеклосеяние; мало табака; заграница охотно покупает наш лен, пеньку и прочее.

Третье, в чем сказывается зависимость города от деревни, это в сбыте городских фабричных изделий. Если крестьяне перестанут покупать фабричные товары, с.-х. машины и пр.—их некуда будет девать. Наша промышленность на $^2/_3$ сбывала свои продукты деревне и на 60% питалась сельско-хозяйственным сырьем. Отсюда ясно, какое значение для нашей промышленности имеет сбыт фабрично-заводских продуктов в деревню.

Наконец, четвертое, в чем выражается зависимость города от деревни, заключается в том, что деревня отдает своих сыновей и дочерей в город, на фабрики. Даже в нашей России, где промышленность в конце XIX столетия была еще очень слаба, по переписи 1897 г. оказалось, что в России 4.129 душ переселилось на постоянное житье в города из деревни, не считая миллионов временных „отходников", уходящих в города на летний или зимний сезон. Итак, деревня дает городу продовольствие, сырье для фабрик, заводов, своих работников и большие денежные доходы за выработанные в городе фабричные изделия. Ясно, что город без деревни жить не может, так же как и деревня без города.

В такой огромной стране, как Россия, промышленные районы, как и промышленные страны мира, должны поставлять сельско-хозяйственным районам продукты своей работы, равно как и сельско-хозяйственные районы должны

посылать городу свои. Отсюда ясно, что вследствие такой хозяйственной связи вражда городов и деревень между собою есть вещь крайне вредная, как для народного хозяйства, так и для народа вообще. Вражды, отчужденности между городом и деревней не должно быть; и чем более сблизится городской и деревенский трудящийся люд между собою, тем более процветет не только общенародное благосостояние, но и просвещение (по ученому „культура“) всей страны.

Россия, как Америка, — может и должна стать страной двустороннего хозяйственного развития—одновременно промышленного и сельско-хозяйственного и, рано или поздно, может очутиться в мировом хозяйстве на одном из первых мест.

Но для этого нужно, чтобы трудящиеся города и деревни шли вперед рука об руку по пути грядущего великого хозяйственного развития нашей страны.

Н. П. Огановский.

ВОЛХОВСКАЯ ГИДРОЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ.

В декабре 1926 г. пущена в ход Волховская государственная гидроэлектрическая станция, первая мощная гидростанция Советского Союза. Строительство станции, начатое 5 лет тому назад, немедленно после окончания гражданской войны, когда страна еще находилась в тисках жесточайшей разрухи, представляет собой одно из крупнейших достижений советской техники.

По своей мощности (80.000 л. с.) Волховская станция является второй в Европе (первая по мощности—немецкая станция Вальхензее — 160.000 л. с. и третья — французская станция Эгюзон—75.000 л. с.), а по грандиозности произведенных работ, самая трудная часть которых упала на чрезвычайно тяжелые в хозяйственном отношении годы (разруха промышленности и катастрофический неурожай 1921 г.), пожалуй, и первой.

Волховская гидроэлектрическая станция расположена в 120 км от Ленинграда, на порогах р. Волхова, соединяющей оз. Ильмень с Ладожским озером. Немного выше впадения Волхова в последнее, у ст. Званка Северных жел. дорог, река вступает в узкое каменистое ущелье, и течение ее, и без того быстрое, превращается в бурный поток. В этом

месте и построена массивная железобетонная плотина, поднимающаяся над уровнем воды на 13 метров. Плотина подпирает воду, давая разницу уровней в 11 метров. У правого берега расположено здание электростанции. По восьми стальным трубам вода проходит в 8 турбин, по 10.000 л. с. каждая. Отработанная вода выходит через отверстия внизу плотины.

Полученная энергия передается в Ленинград, где она служит для питания моторов и освещения города.

Значение энергии, доставляемой Волховской станцией, для промышленности Ленинградского района огромно. Этот самый большой фабрично-заводской центр Союза ССР, на предприятиях которого до войны работали 230 тысяч человек, в топливном отношении обставлен очень плохо. Северо-западная область не имеет своих залежей угля и нефти. Предприятия ее снабжаются электрической энергией от паровых станций, работающих на привозном топливе, и при этом очень далеком: нефть идет с Кавказа, уголь из Донбасса и отчасти из Англии на пароходах. В то же время район очень богат источниками водной энергии, и Волховская гидроэлектрическая станция будет впервые использовывать эту энергию в крупном масштабе. Она даст ленинградской промышленности дешевую энергию и позволит значительно расширить ее производственные возможности.

О грандиозности постройки достаточно говорит то, что над ней работали 15.000 человек в течение 5 лет. Генераторы, величайшие в Европе по размерам, частью (4) сделаны в Швеции, частью же изготовлены Государственным Электрическим Трестом СССР. Построена станция инженером Г. О. Графтио.

Необходимо отметить, что, благодаря постройке станции, Волхов, на порогах которого постоянно разбивались барки, стал вполне судоходным. Плотина подняла воду, так что над порогами теперь свободно проходят суда большой осадки.

Для пропуска же их через плотину вдоль правого берега устроен шлюз с воротами. Судоходство по Волхову будет иметь большое значение, как средство дешевой доставки массовых грузов в Ленинград.

Постройкой Волховской станции не ограничивается использование источников водной энергии в Северо - Западной области. Промышленность Ленинграда развивается настолько быстро, что уже в ближайшие годы энергии Волхова не

ит. Поэтому в текущем хозяйственном году (1926—27 г.) полагается приступить к сооружению еще двух мощ- электрических станций — одной на Неве и другой на и. Свирская станция предположена мощностью в 102 ты- лошадиных сил, срок постройки определен в $4^{1}/_{2}$ года. ая гидроэлектрическая станция на Неве будет мощ- ью в 110 тысяч лошадиных сил и должна быть за- ена в $3^{1}/_{2}$ года. Таким образом, Ленинградский район г снабжаться энергией трех гидроэлектрических стан- общей мощностью почти в 300 тысяч лошадиных сил. количество, вместе с паровой станцией на торфу „Крас- Октябрь“, должно вполне удовлетворить потребности орода, так и промышленности.

АДАНИЕ 5. Прочитайте напечатанный ниже рассказ, вьте к нему план и передайте содержание устно, ста- соблюдать указанные выше требования устной пере-

орму рассказа измените: там, где рассказ ведется от ого лица, рассказывайте от третьего лица.

В ПОЛУЮ ВОДУ.

столовой, в придвинутом к круглому столу огромном ном кресле сидел Василий Никитич, одетый в мягкий южий халат, обутый в чесаные валенки.

Ну,—сказал он,—теперь слушайте, как я тонул.—И он рассказывать. — Из Самары выехал я третьего дня. ил я в чемоданы разные подарки, — отец хитро при- л один глаз, — на рассвете заложили мне Байрона и ал я из Самары один. Вначале еще кое-где был снежок, ом так развело дорогу,—жеребец мой—весь в мыле и а начал спадать. Решил я заночевать в Колдыбани, у шки Воздвиженского. Ну, хорошо! Поп мне говорит:— ий Никитич, не доедешь, увидишь — непременно о овраги тронутся. А я—во что бы то ни стало—ехать. оспорили мы с попом до полночи. Лег я спать, и тут устился дождик, как из ведра. Ты представляешь, , какая меня взяла досада:—сидеть в двадцати верстах с и не знать, когда я к вам попаду... Так вот... Утром ик перестал, поп пошел к обедне, а я велел заложить она, и выехал. Батюшки родимые!.. Одна вода кругом. еребцу—легче. Едем мы без дороги, по колено в воде,

по озерам. Красота!... Солнце, ветерок... Сани мои плывут. Ноги промочены. Необыкновенно хорошо! Наконец вижу издалека наши ветлы. Проехал Хомяковку и начал пробовать, — где бы легче перебраться через реку... Пришлось мне подняться версты три на Хомяковку и там переехали в брод. Молодец Лорд Байрон—так и взмахнул на крутой берег. Ну, думаю, речку-то мы переехали, а впереди три оврага — пострашнее. А податься уж некуда. Подъезжаю к оврагу. Представляешь, Саша: — вровень с берегами идет вода со снегом. Овражище—сама знаешь—сажени три глубины.

— Я выпряг жеребца, снял хомут и седелку, положил их в сани, и не догадался снять дохи — вот это меня и погубило.. Влез на Байрона верхом, — господи благослови. Жеребец сначала уперся. Я его огладил. Он нюхает воду, фыркает. Попятился, да и махнул в овраг, в наслус. И ушел по самую шею, бьется и—ни с места. Я слез с него и тоже ушел—одна голова торчит. Начал я ворочаться в этой каше, не то вплавь, не то ползком. А жеребец увидел, что я ухожу от него, — заржал жалобно — не покидай! и стал биться и сигать за мною вслед. Нагнал и передними копытами ударил сзади мне в раскрытую доху и потянул меня под воду. Бьюсь изо всей силы, а меня затягивает все глубже, подо мной нет дна. Счастье, что доха была расстегнута и когда я бился под водой, — она слезла с меня. Так она и сейчас там в овраге... Я вынырнул, начал дышать, лежу в каше растопыркой, как лягушка, и слышу что-то булькает. Оглянулся — у жеребца пол морды под водой — пузыри пускает: он наступил на повод узды. Пришлось к нему вернуться. Отстегнул пряжку, сорвал с него узду. Он вздернул морду и глядит на меня, как человек. Так мы барахтались больше, должно быть, часу, в этом наслусе. Чувствую—нет больше сил, застываю. Сердце начало леденеть. В это время смотрю—жеребец перестал сигать,—его повернуло и понесло: значит, выбились мы, все-таки, на чистую воду. В воде легче было плыть, и нас прибило к тому берегу. Байрон вылез на траву первый, я—за ним. Взял его за гриву и мы пошли рядом,—оба качались. А впереди—еще два оврага... Но тут я увидел—скачут мужики...

Василий Никитич проговорил еще несколько неясных слов и вдруг уронил голову. Лицо его было багровое, зубы мелко и часто постукивали.

— Ничего, ничего, это меня разморило от вашего самовара,—сказал он, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. У него начался озноб. Его уложили в постель и он понес чепуху...

(А. Н. Толстой. „Детство Никиты“).

ЗАДАНИЕ 6. Прочитайте статью „Стиль в работе“. Обратите внимание на частое употребление ковычек и выясните их значение в каждом случае. Составьте план статьи.

СТИЛЬ В РАБОТЕ.

Речь идет не о литературном стиле. Я имею в виду стиль в работе, то особенное и своеобразное в практике ленинизма, которое создает особый тип ленинца-работника. Ленинизм есть теоретическая и практическая школа, вырабатывающая особый тип партийного и государственного работника, создающая особый, ленинский, стиль в работе. В чем состоят характерные черты этого стиля? Каковы его особенности?

Этих особенностей две: а) русский революционный размах и б) американская деловитость. Стиль ленинизма состоит в соединении этих двух особенностей в партийной и государственной работе.

Русский революционный размах является противоядием против косности, рутины, консерватизма, застоя мысли, рабского отношения к дедовским традициям. Русский революционный размах — это та живительная сила, которая будит мысль, двигает вперед, ломает прошлое, дает перспективу. Без него невозможно никакое движение вперед. Но он имеет все шансы выродиться на практике в пустую „революционную“ маниловщину, если не соединить его с американской деловитостью в работе. Примеров такого вырождения—хоть отбавляй. Кому неизвестна болезнь „революционного“ сочинительства и „революционного“ планотворчества, имеющая своим источником веру в силу декрета, могущего все устроить и все переделать. Один из русских писателей, И. Эренбург, изобразил в рассказе „Ускомчел“ („Усовершенствованный коммунистический человек“) тип одержимого этой болезнью „большевика“, который задался целью набросать схему идеально-усовершенствованного человека и... „утоп“ в этой „работе“. В рассказе имеется большое

преувеличение, но что он верно схватывает болезнь—это несомненно. Но никто, кажется, не издевался над такими больными так зло и беспощадно, как Ленин. „Коммунистическое чванство“—так третировал он эту болезненную веру в сочинительство и декрето-творчество.

„Коммунистическое чванство“ значит то, — говорит Ленин,—что человек, состоя в коммунистической партии и не будучи еще оттуда вычищен, воображает, что все задачи свои он может решить коммунистическим декретированием“ (см. „Речь на съезде полит-просв.“).

„Революционному“ пустозвонству Ленин обычно противопоставлял простые и будничные дела, подчеркивая этим, что „революционное“ сочинительство противно и духу, и букве подлинного ленинизма.

„Поменьше пышных фраз, — говорит Ленин, — побольше простого будничного дела... Поменьше политической трескотни, побольше внимания к самым простым, но живым фактам коммунистического строительства...“ (см. „Великий почин“).

Американская деловитость является, наоборот, противоядием против „революционной“ маниловщины и фантастического сочинительства. Американская деловитость это та неукротимая сила, которая размывает своей деловитой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело, если это даже небольшое дело, и без которой немыслима серьезная строительная работа. Но американская деловитость имеет все шансы выродиться в узкое и беспринципное делячество, если ее не соединить с русским революционным размахом. Кому неизвестна болезнь узкого практицизма и беспринципного делячества, приводящего нередко некоторых „большевиков“ к перерождению и к отходу их от дела революции? Эта своеобразная болезнь получила свое отражение в рассказе Б. Пильняка „Голый год“, где изображены типы русских „большевиков“, полных воли и практической решимости, „функционирующих“ весьма „энергично“, но лишенных перспективы, не знающих, „что к чему“, и сбивающихся, в виду этого, с пути революционной работы. Никто так едко не издевался над этой деляческой болезнью, как Ленин. „Узколобый практицизм“, „безголовое делячество“,— так третировал эту болезнь Ленин. Он противопоставлял ей обычно живое революционное дело и необходимость революционных перспектив во всех делах нашей повседневной

работы, подчеркивая тем самым, что беспринципное делячество столь же противно подлинному ленинизму, сколь противно „революционное“ сочинительство.

Соединение русского революционного размаха с американской деловитостью—в этом суть ленинизма в партийной и государственной работе.

Только такое соединение дает нам законченный тип работника-ленинца, стиль ленинизма в работе.

И. Сталин.

Обратите внимание на построение статьи. Какую роль играют два первых и два последних абзаца? Какие две стороны отмечает Сталин в русском революционном размахе? Укажите, в каком порядке располагает Сталин материал, выясняя, что такое русский революционный размах, и сравните с расположением материала при выяснении другого понятия — американской деловитости. Передайте устно основное содержание статьи. При этом постарайтесь подтвердить правильность мнения Сталина примерами, взятыми из газет, из ваших личных наблюдений или заимствованными из художественной литературы.

IV. Сложный план.

При проработке не трудных и не длинных статей, с которыми мы имели дело до сих пор, достаточно составления простого плана, в чем мы упражнялись в предыдущих разделах этой главы.

Для того, чтобы ориентироваться в сложной, трудной и большой по размерам статье, такого плана мало.

Присмотритесь к разным формам оглавления в книгах (оглавление ведь тот же план книги, который отвечает на наш вопрос—о чем говорится в книге). В одних книгах просто указываются напечатанные в ней статьи и приводятся названия глав. Это простое оглавление, простой план. Другие книги (как, например, данная книга) разбиты на главы, под особым заглавием каждая; но, кроме того, главы раз-

делены на более мелкие части—разделы, и относительно каждого раздела указано его содержание. Таким образом, кроме общего заглавия книги, озаглавлена и каждая глава, в каждой главе имеется ряд подзаголовков, а в каждом разделе еще ряд заданий. Также можно развернуть и план более или менее сложной статьи. Разбив крупные части на более мелкие, озаглавив и крупные и мелкие части—каждую в отдельности—и выписав заголовки в определенном порядке (как об этом скажем ниже), мы получим так называемый сложный план, который можно изобразить и в виде схемы. (Попробуйте набросать схему расположения материала этой книги).

Сложный план даст нам более ясное, точное представление о содержании статьи или книги, нам будет легче в ней ориентироваться, запомнить ее или восстановить в памяти.

ЗАДАНИЕ 1. Прочитайте статью „Завоевание воздуха".

ЗАВОЕВАНИЕ ВОЗДУХА.

Начало двадцатого века—время колоссальных завоеваний почти во всех областях науки и техники—ознаменовалось также покорением воздушной стихии. Громадное развитие техники дало возможность создать легкий и сильный мотор, при помощи которого развилась новая отрасль воздухоплавания—авиация. Прошло только немного более двадцати лет со времени первого механического полета человека (полет Райта в 1903 г.), а авиация в настоящее время представляет уже громадную отрасль техники, которая становится все более и более серьезным конкурентом для других способов передвижения и, во всяком случае, стала занимать определенное место среди завоеваний человеческого гения.

Скорость аэроплана является его главным преимуществом. В наш век сложнейших экономических отношений и быстроты темпа жизни все больше и больше встает вопрос о ценности времени, и поэтому скорость передвижения приобретает все большее и большее значение. И вот здесь-то выступает ценное качество воздушных сообщений—достигнуть больших скоростей в воздухе, можно с гораздо меньшими затратами, чем в другой стихии. Вычисления показы-

вают, что в смысле общей экономичности (принимая во внимание количество перевозимого) аэропланы достигнут первенствующего положения при скоростях около 300 километров в час. В настоящее время аэропланы ходового типа дают скорость около 200 километров в час, и отчасти поэтому, при современном состоянии авиации, о полной конкуренции с другими способами передвижения в смысле экономичности еще не может быть речи. Но тем не менее в отдельных случаях применение аэротранспорта является выгодным и единственно возможным.

Начало применения аэротранспорта относится к 1919 г., когда, вскоре после заключения мира, европейские государства и Америка приступили к организации воздушной почты и пассажирского сообщения. Опыты в этом отношении производились еще до войны, когда в Германии в 1912 году были совершены первые почтовые полеты.

В первые годы своего существования аэротранспорт носил характер опытов и исканий. Но за последние 2—3 года работа его становится все более правильной, надежной и безопасной.

В первые дни возникновения аэротранспорта публика относилась к нему с вполне понятным недоверием, считая его ненадежным и даже опасным. Между тем, теперь безопасность воздушного сообщения такая же, как на железных дорогах и автомобилях. Так, в 1924 году на французских воздушных путях было всего 6 катастроф, во время которых убито 3 летчика и 5 пассажиров.

Что касается стоимости провоза, то она по большей части довольно высока, несмотря на то, что за последнее время она была значительно снижена. Эксплоатация аэроплана все еще обходится чрезвычайно дорого, и поэтому о самоокупаемости пока не может быть и речи. Тарифы выше, чем стоимость проезда в лучших курьерских поездах. У нас в СССР летом 1925 года был произведен опыт перевозки пассажиров на линии Москва—Харьков—Ростов по цене, почти равной проезду в спальных вагонах. Однако себестоимость каждого полета превосходила плату за проезд приблизительно в 4—5 раз.

Поэтому воздушными линиями пользуются больше всего для перевозки почты. Это и понятно, так как почта нуждается в возможно скорой доставке и в то же время, благодаря небольшому объему и весу, провоз ее не может стоить особенно дорого.

Другим крупным недочетом современного аэротранспорта является то, что перелеты обычно совершаются только днем. Это в значительной степени умаляет ценность воздушных сообщений, так как при длинных линиях выигрыш во времени, по сравнению с другими путями сообщения, действующими круглые сутки, может оказаться и незначительным. Поэтому за последнее время серьезно встал вопрос об организации ночных полетов на воздушных линиях. Это, однако, требует специального оборудования.

Выше было указано, что конкурировать с железной дорогой и пароходным сообщением самолет, вследствие дороговизны, пока не может; но там, где этих сообщений нет или провести железную дорогу представляет большие затруднения,—там самолет незаменим, и воздушные линии в этих местах могут играть решающую роль даже и при современном состоянии авиотехники.

Однако мирное применение авиации ограничивается не одним только аэротранспортом. За последнее время самолет стал применяться также и в других целях.

Съемка карт с местности обычными способами чрезвычайно затруднительна и требует большого времени, применение же самолета для аэросъемки позволяет чрезвычайно быстро и точно снять большие пространства и с полученных фотографий составить карты. Этот способ все более и более входит теперь в жизнь.

Борьба с вредителями сельского хозяйства до сего времени производилась чрезвычайно медленно, помощью опыления растений ядовитыми составами, которые распылялись ручным способом. С самолета же возможно производить опыление до 150 — 200 десятин в час, при чем самолетом возможно опылять те местности, которые совершенно нельзя опылить „земными“ способами, как болота (выводки саранчи), леса и т. п. Опыты, произведенные в Америке, Германии и в СССР, дали прекрасные результаты, и можно надеяться, что в сельском хозяйстве самолет принесет большую пользу.

Если в настоящее время авиация еще не может конкурировать в экономичности с другими способами передвижения в мирной обстановке, то, как военная сила, она показала себя на театре европейской войны. С начала войны авиация эволюционировала, начиная с подсобной службы при армиях, до мощного, совершенно обособленного рода оружия при окончании войны, и теперь ни одно государство в мире, имеющее военные силы, немыслимо без авиации.

Из этого краткого очерка можно уже судить о тех громадных достижениях, которые были сделаны в XX веке в области авиации. Самолет имеет громадные приложения как в мирной, культурной жизни человечества, так и в военной обстановке; воздух покорен, и дальнейшая работа в этой области будет состоять лишь в углублении и расширении этого завоевания человеческого гения.

(По ст. инж. В. Л. Александрова из книги „Успехи и достижения современной науки и техники").

Каждый крупный раздел статьи легко разбить на еще более мелкие части, и тогда начало подробного, сложного плана этой статьи примет такой вид:

План статьи „Завоевание воздуха".

I. Развитие авиации в XX веке.
   1. Причины быстрого развития авиации в XX веке.
   2. Авиация — конкурент других способов передвижения.
II. Аэротранспорт.
   А. Аэроплан и другие способы сообщения.
      1. Возможность достижения в воздухе больших скоростей.
      2. Недостаточная для конкуренции скорость современных аэропланов.
   Б. Современное состояние аэротранспорта.
      1 . . . .
      2 . . . .
      3 . . . .
      4 . . . .
   В. Незаменимость самолетов при некоторых условиях.
III. Применение самолетов для других целей. И т. д.

Обратите внимание на различные обозначения, которые применены в сложном плане. Наиболее крупные части отмечены римскими цифрами (I, II, III и т. д.), следующие, более мелкие,—прописными буквами (А, Б, В и т. д.), затем употреблены арабские цифры (1, 2, 3 и т. д.). Если бы пона-

добилось разделить статью на еще более мелкие части, то можно было бы употребить строчные буквы и т. д.

ЗАДАНИЕ 2. Сверьте данную выше часть плана со статьей, т.-е. укажите, где начинается и где кончается каждый раздел. Если какие-либо заголовки вас почему-либо не удовлетворяют, попробуйте заменить их другими. Продолжайте составление плана самостоятельно. Озаглавьте четыре подраздела части Б п. II-го. Разбейте на подтемы п. III. Перепишите весь план, соблюдая показанный в образце порядок и обозначение частей. Сверьте теперь составленную вами часть плана со статьей.

Дополнительный материал для упражнений.

Материалом для упражнения в составлении сложного плана могут также служить помещаемые в других главах этой книги статьи: 1) Мижуев. „Экономика и народное образование" (гл. VIII, стр. 185), 2) Луначарский. „Ленин и культурность" (гл. VII, стр. 157), 3) Никандров. „Береговой ветер" (гл. XII, стр. 245), 4) Омелянский. „Мечников и Толстой" (гл. VII, стр. 160), 5) Сталин. „Стиль в работе" (гл. III, стр. 79).

ГЛАВА IV.

Как строится связная речь.

Хорошо грамотный человек должен уметь не только читать и писать без ошибок, но связно и складно передавать свои мысли как устно, так и письменно.

Всем известно выражение: „двух слов связать не умеет"! Стоит побывать на двух-трех собраниях, чтобы убедиться, что увязка слов и предложений далеко не всем дается, и многие, имея дельные мысли, не умеют их связно передать.

Еще хуже обстоит дело, когда требуется что-либо написать, напр., составить резолюцию. Тут уж и иные бойкие ораторы пасуют, так как на письме каждое слово на виду и нескладность речи выступает во всей полноте.

Выше указывалось, что выработке связной речи способствует осмысленное чтение, особенно чтение вслух. Но этого мало: каждому нужно уметь разобраться, как строится связная речь, и поучиться самому строить фразы.

I. Наблюдение над конструкцией фраз.

ЗАДАНИЕ 1. Тучи заволокли узкий просвет неба. Пыль заклубилась над моей головой. В овраге совсем потемнело. Я сообразил, что будет ливень, и по оврагу понесется вода. Мне стало ясно, что я в западне. Надо спасаться и, спотыкаясь о камни, покрывавшие дно оврага, я бросился бежать. Вдруг донесся откуда-то издали глухой шум: это вода бурным потоком мчалась по оврагу. Я удвоил бег — шум все приближался. Едва успел я выбежать на дорогу,—из оврага вырвался мутный поток воды. Я поднялся вверх и, видя бешеную игру вновь образовавшейся реки, понял, какой опасности я подвергался: не спохватись я во-время—меня бы унесло, как былинку.

(Из геогр. хрест. Нечаева: „На суше и на море").

Прочтите данный отрывок и понаблюдайте, как в нем связаны предложения и какие знаки препинания употребляются при разных способах сочетания предложений.

Есть ли внутренняя связь между тремя первыми предложениями? Можно ли вместо точек поставить между ними запятые, объединив их интонацией в одно целое?

Попробуйте также связать их союзами (когда и то). Не находите ли вы, что при союзном сочетании внутренняя связь между этими предложениями (одновременность описанных в них явлений) выступает более четко? Прочтите их вслух, как они даны в книге и в вашей переделке, и

скажите, в каком виде они лучше передают стремительность хода событий.

Возьмите две следующих фразы. Из скольких предложений они состоят? Как связаны между собой предложения внутри каждой фразы? Нельзя ли тут заменить связывание при помощи союзов (союзное) бессоюзным — посредством интонации и соответственных знаков препинания (: или —)?

В трех следующих предложениях (начиная со слова „вдруг", до слов: „я поднялся") обратите особенное внимание на интонацию, которая объединяет предложения, заменяя пропускаемые союзы. А какие именно союзы можно было бы тут вставить? Запомните, какими знаками обозначается пропуск этих союзов на письме.

Разберитесь в строении последней фразы. Из скольких предложений она составлена? По какому способу они между собой связаны? При помощи какого слова (союза или чего другого) присоединено тут придаточное предложение к главному? Можно ли разбить данное сложное предложение на простые, разделенные точками?

Выводы. Предложения, имеющие внутреннюю связь, могут быть грамматически не связаны между собой (1, 2, 3 предложения отрывка).

Предложения объединяются в одно целое либо посредством союзов и союзных слов [1]) (4, 5, 6, 9 предл.), либо интонацией, отмечаемой на письме запятыми, двоеточиями или тире (1, 7, 8, 9 предл.).

Применение того или иного способа связывания предложений не случайно, и не всегда можно без ущерба заменить союзное связывание бессоюзным и наоборот.

ЗАДАНИЕ 2. Прочитайте данный отрывок сначала про себя, вникая в ход мыслей и внутреннюю связь предложений, а затем поупражняйтесь в чтении вслух, чтобы добиться правильной интонации.

---

[1]) Союзными словами называются слова и группы слов, употребляемые, как союзы.

1.

ШТОРМ.

Океан не забыл про нас к вечеру стало покачивать начались обыкновенные явления качки вдруг дверь отворится и с шумом затворится в каютах то там то здесь что нибудь со стуком упадет со стола или выскочит из шкафа и со звоном разобьется стакан чашка а иногда и сам шкаф зашевелится а там вдруг слышишь сочится где то сквозь стену струя и падает дождем на что попало без разбору на стол на диван на голову кому нибудь к чаю надо было положить на стол рейки поперечные дощечки без них чашки и блюдечки ползли то в одну сторону то в другую да и самим неловко было сидеть за столом сосед наваливался на соседа.

(И. Гончаров. „Фрегат Паллада").

Разберитесь в построении фраз и их увязке.

Обратите внимание на то, что два перечисления, имеющиеся в отрывке, неодинаковы по своему составу и требуют различной интонации. Спишите отрывок к себе в тетрадь, поставив, где следует, знаки препинания.

С двумя следующими отрывками проделайте ту же работу, что с предыдущим.

2.

ШТОРМ.

Большое блюдо с свежей треской вдруг поползло мимо нас треска была густо облита соусом и рублеными яйцами соус заказывал коку [1]) полярный собиратель объявлений полярный собиратель объявлений чрезмерно вдруг побелел блюдо со свежей треской под яйцами с необычайной живостью грохнулось на пол и застывшая улыбка трески была зловеща потом загрохотали двери кают белоснежный стол кают-кампании круто понесся вверх вдруг все устремилось вниз в бездну о пол хлопнулись еще четыре тарелки с треской и собиратель объявлений держась руками за рот исчез

---

[1]) Кок—пароходный повар.

за дверьми уборной пришла пароходная горничная горничная подобрала треску и сказала что начался шторм.

(Вл. Лидин. „Мореплаватели“.)

3.

ШТОРМ.

И ночью буря небо звездно в небе Большая Медведица и Полярная Звезда но под небом все сошло с ума домищи волн лезут на корабль пенятся гремят ревут ветром бьют через борты влезают на нос и корму друг на друга на небо ветер рвет пену и она тысячей шланг несется над водой над кораблем к звездам мрак черен ветер как сумасшедший в сумасшедшем доме перед своей идеей в нее упершись дует плюет остервенело в одну точку точно хочет сдуть корабль к чорту весь корабль завинчен заклепан завязан корабль обалдевшим щенком мечется то визжа винтом в воздухе и ныряя носом то вставая на задние лапы то валясь на бок мрак черный мрак над кораблем прожектор шарит сиротливо гремят волны свистит в тросах и мачтах ветер шипит лает орет кто вспомнит о плавающих по морям по палубам по железным лестницам на носу на корме в обсервационной будке давно измокшие до нитки без сна продрогшие строгие спокойные до предела ибо иначе смерть матросы кто вспомнит о плавающих по морям.

(Б. Пильняк. „Speranza“).

Проработав все три отрывка, ответьте на следующие вопросы: одинаково ли построена в них речь? Какого типа предложения преобладают в 1-м, 2-м, 3-м? Какой способ увязки предложений, главным образом, применяется? Замечаете ли вы разницу в отношении авторов к изображаемому, и как это сказывается на характере речи: в составе предложений, подборе слов, или еще в чем-либо?

II. Союзное и бессоюзное связывание предложений.

Союзы и союзные слова не просто связывают предложения, но также указывают взаимоотношение между выра-

женными в них мыслями. Поэтому не все равно, какими союзами скрепить связанные по мысли простые предложения. Надо, чтобы союзы и союзные слова выявляли характер связи высказываемых мыслей, а эта связь может быть весьма разнообразна.

Вот, напр., 5 сложных предложений с неодинаковым взаимоотношением выраженных в них мыслей, при чем взаимоотношение это передано различными словами:

Я не приду на занятия, так как чувствую себя плохо.
Я не приду на занятия, если буду чувствовать себя плохо.
Я не приду на занятия, пока не поправлюсь.
Я не приду на занятия, хотя чувствую себя уже лучше.
Я не приду на занятия, а поработаю лучше дома.

ЗАДАНИЕ 3[1]). Вдумайтесь во внутреннюю связь ниже приведенных предложений и свяжите их, где можно, союзами, выбрав наиболее подходящие по значению из приведенного ниже списка.

Наиболее употребительные союзы и союзные слова.

А) Сочинительные союзы: и, а, но, или, даже, также, тоже, однако, тем не менее, между тем, притом, затем, все-таки, все-же, а то, нето, то-то, иначе.

Б) Подчинительные союзы и союзные слова:

а) причинные: так как, потому что, оттого что, вследствие того что, ибо;

б) условные: если, если бы, коль скоро, ежели, коли, чем—тем;

в) целевые: чтобы, для того чтобы, дабы;

г) временные: как только, тогда как, с тех пор как, после того как, едва, лишь только, только что, пока;

д) пояснительные: то-есть, именно, как-то, так-что.

е) изъяснительные: что, чтобы, будто, будто бы;

ж) уступительные: хотя, несмотря на то что, пусть;

з) сравнительные: как, чем, словно, точно, будто, будто бы, нежели.

---

[1]) Предлагаемая работа рассчитана на 2—3 однородных задания.

В) Имена существительные, прилагательные и наречия, употребляемые как союзные слова:

а) существительные: кто, что;

б) прилагательные: чей, какой, который;

в) наречия: где, куда, откуда, когда, зачем, почему, отчего, сколько, насколько, поскольку.

Образец работы:

1) Свежий воздух необходим для здоровья человека. Он очищает кровь от углекислоты.	1) Свежий воздух необходим для здоровья человека, потому что он очищает кровь от углекислоты.

Продолжайте по данному образцу.

2) Значение шоссейных дорог особенно велико в странах с большими расстояниями, в роде России. Без них во время распутицы села и города надолго бывают отрезаны от остального мира.

3) Кровь в организме человека способствует обмену веществ и дает жизнь. Железные дороги обеспечивают стране правильное питание ее богатствами и постоянное распределение продуктов и товаров.

4) Малая Азия не может проявить своих богатых природных сил. Ее внутренние области отрезаны бездорожьем не только от портов, но и от ближайших внутренних рынков.

5) Достаточно бросить беглый взгляд на карту Европы... вы убедились в значении железных дорог в экономической жизни народов.

6) Каменный уголь имеет огромное значение в хозяйственной жизни. Он горит в топках паровых котлов на фабриках и заводах. Он горит в топках паровозов и пароходов. Он обогревает наши жилища. Из каменного угля получается газ для освещения улиц. Из каменноугольной смолы, путем обработки, получают лекарственные вещества: аспирин, нашатырный спирт.

7) Один немецкий ученый вычислил... обильно растущие на нивах сорняки понижают урожай хлебов на 50%.

8) Хороший хозяин должен стремиться.... на его нивах было как можно меньше сорных трав.

9) .....на одной и той же ниве растения сменяются каждый год... мы сберегаем один год одни питательные вещества почвы, следующий год—другие.

10) Истребление лесов сократило у нас лесную площадь почти наполовину. Это крайне вредно отразилось на судоходстве рек Европейской России.

11) Жители всех культурных стран привыкли пользоваться телеграфом и телефоном. Устройство их кажется им совершенно простым и обыкновенным делом.

12) Передающая и принимающая станция радио-телеграфа не соединены между собою проводами, которые можно повредить. Радио-телеграфом успешно пользуются во время войны. Еще важнее он для сношения судов, плавающих в море, с сушей.

13) Огромный атлантический пароход „Титаник" наскочил на ледяную гору и начал тонуть. Радио-телеграфист непрерывно посылал по радио-телеграфу условные три буквы С. О. С.[1])

14) Оболочка шара наполняется легким газом. Аэростат поднимается вверх благодаря своей легкости.

15) Самолет ведет метеорологические наблюдения. Это дает возможность делать предсказания о предстоящей погоде.

16) Уменьшается годовое количество осадков. Повышается летняя температура. Понижается зимняя температура.

17) Появились машины. Стало возможным производить всякого рода вещи гораздо скорее и в несравненно большем количестве.... это делалось раньше ручным способом.

18) Достаточно одного примера. Хлопок очищали руками. Нужен был целый рабочий день. Рабочие могли очистить 1 фунт хлопка. Теперь хлопок очищают машиной. В один день один рабочий может очистить 100 фунтов.

Все ли предложения одинаково поддаются связыванию союзами? Укажите, к каким из них этот способ связывания неприменим. Объедините их, если можно, интонацией, обозначив ее на письме соответствующим знаком (по слуху).

А теперь попробуйте применить интонационное связывание и в тех случаях, где вам удалось вставить союз. Везде ли это возможно без нарушения смысла фразы? А

---

[1]) Начальные буквы английских слов—призыв на помощь.

там, где возможно, выигрывает ли от этого фраза в отношении краткости, выразительности и не проигрывает ли в ясности? Подумайте, почему в разговорной речи чаще применяется интонационное связывание, чем в деловой. Для наглядности возьмем пример.

Вы обращаетесь к товарищу:

Не забудь, сообщи в учебную часть: я завтра не приду—болен. Понадобится —представлю бюллетень.

Вы официально оповещаете учебную часть о своей болезни:

Заявление.

Довожу до сведения учебной части, что притти на занятия не могу вследствие болезни, в подтверждение чего, в случае надобности, представлю бюллетень.

III. Придаточные предложения с союзным словом „который“ и причастные обороты.

Остановимся отдельно на очень распространенном виде сложных предложений, где придаточное связано с главным местоименным прилагательным „который“. Такого типа фразы очень употребительны, но не все умеют их правильно построить: вставить, куда следует, придаточное и согласовать прилагательное „который“ с тем словом главного, к какому оно относится. Случается также, что слово „который“ ошибочно употребляют вместо других союзных слов или ставят там, где никакого союзного слова вообще не нужно.

В работах учащихся сплошь да рядом встречаются, напр., такого рода фразы:

„Крестьяне распахали всю площадь земли по ту сторону озера, которое можно было вспахать“;

„Английские капиталисты ненавидят профсоюзы, которые закабаляют рабочих, которые их поддерживают“.

„До 1905 года профсоюзам в России открыто нельзя было существовать, за разрешением которых нужно было итти к губернатору, которые он не разрешал“.

„Студенты, живя в общежитии, которые курящие, отравляют воздух.“

„Онегин застал своего дядю на смертном одре, который скоро умер и оставил ему богатое наследство“.

„Плодосменная система плохо прививается в нашей деревне, которая требует высокой культуры“.

„Мать-крестьянка! Позаботься о своих детях, которое растет неграмотным“.

„Русский язык стал нам небезызвестный, который невыносимо для нас тяжел“.

А вот и правдивое отражение этих оплошностей со словом „который“ в современной юмористике:

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Уважаемый товарищ редактор! В трамвае № 12 некоторые из буржуев прут, что слоны, через трудовую публику и пихаются локтями. Так что мне наступили на ногу, вследствие которой образовался нарыв, и принужден на службу манкировать,

Семен Каплунов.

(М. Зощенко. „Юмористические рассказы“).

Вникните в каждый пример в отдельности и постарайтесь отдать себе отчет, почему нельзя так строить фразы: не искажается ли смысл, не получается ли нескладицы? После проработки всей главы, вернитесь к этим примерам и в исправленном виде запишите их к себе в тетрадь.

1. Спишите приведенный ниже отрывок и поставьте недостающие знаки препинания внутри фраз.

ЗАДАНИЕ 4. Бора — это сильный ветер который поднимается неожиданно дует с невообразимой силой и продолжается иногда более трех суток. Велика сила крутящегося ветра который сворачивает в трубку железные крыши. Человек который застигнут борою в пути должен предаться воле ветра и повалившись на землю катиться до первого забора. При сильном морозе вода которую разносит ветер примерзает к корпусу судов и образует род ледяной коры которая беспрестанно увеличивается в объеме это обстоятельство часто бывает причиной гибели судов которые от

тяжести льда идут ко дну. Бора свирепствует на восточном берегу Черного моря и производит большие опустошения которые тяжело отражаются на народном хозяйстве.

2. Разберитесь в конструкции фраз. Подчеркните главные и придаточные предложения (главные —, придаточные - - - -).

3. Отметьте стрелкой (⟵), к какому слову главного предложения относится каждое придаточное.

4. Нет ли тут тех погрешностей, которые мы наблюдали в выше приведенных примерах? Правильно ли согласование? Не искажается ли смысл неудачным размещением придаточных предложений со словом „который"?

5. Удовлетворяет ли вас построение речи в целом? Если нет, то почему?

6. Передайте то же самое более сжато и менее однообразно, разбив некоторые фразы и заменив в других придаточные предложения сокращенными оборотами с причастными формами (пример: „Бора—это сильный ветер, поднимающийся неожиданно, дующий с невообразимой силой", и т. д.).

7. Проделайте работы, указанные в п.п. 2, 3, 4, 5, со следующей фразой:

Американская деловитость—это та неукротимая сила, которая не знает и не признает преград, которая размывает своей деловитой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело, если это даже небольшое дело, и без которой немыслима серьезная строительная работа.

(Сталин. „Стиль в работе").

Не кажется ли вам, что в данной фразе союзное слово „которая" повторяется намеренно—для придания речи большей силы и убедительности? Поэтому при чтении вслух оно не режет ухо, как в предыдущем отрывке, а наоборот, повышает тон речи, подчеркивая каждое из утверждений, заключающихся в ряде придаточных, и делает ее более выразительной. Попробуйте переделать фразу, чтобы проверить, так ли это.

Выводы. Придаточные предложения с союзным словом „который“ должны быть так поставлены в фразе, чтобы было ясно, к какому слову главного предложения они относятся.

Прилагательное „который“ должно быть согласовано в роде и числе с тем словом главного предложения, от которого оно зависит.

Придаточные предложения с союзными словами „который“ и „какой“ могут быть заменены сокращенными оборотами с причастиями вместо личной формы глагола. Но это можно сделать лишь в тех случаях, когда „который“ и „какой“ стоят в именительном или винительном падежах без предлога, а глагол — сказуемое придаточного предложения—в настоящем или прошедшем времени, так как причастий будущего времени в русском языке нет (кроме причастия от глагола „быть“—*будущий*).

ЗАДАНИЕ 5. Поупражняйтесь в замене придаточных предложений с союзным словом „который“ сокращенными оборотами с причастными формами. Не упускайте из виду, что это не всегда возможно.

Аудитория, которая служила для лекции, отведена под практические занятия.

Аудитория, в которой читались лекции, отведена под практические занятия.

Аудитория, которую отвели под практические занятия, недостаточно велика.

Аудитория, которая будет служить для практических занятий, не вместит всех желающих работать.

Крестьянин втягивается в круговорот товарного хозяйства, которое развивается в стране.

Крестьянин втянется в круговорот товарного хозяйства, в котором он ранее не нуждался, так как выделывал все необходимое на дому.

Трудовое крестьянство, которое добывает средства к существованию обработкой земли, все более втягивается в круговорот товарного хозяйства.

Трудовое крестьянство, для которого земледелие является главным источником средств к существованию, теперь втягивается в круговорот товарного хозяйства.

XIV-ый Съезд Советов отметил громадное значение производственных совещаний и рабочего изобретательства, которые являются основными каналами, которые используют инициативу и творчество рабочих в деле улучшения производства. Опыт и практика показали, что по 202 рабочим изобретениям, которые провели в производство, хозяйственники получили экономию в 1 мил. 100 тыс. руб. На одном „Красном Треугольнике“ было за короткий срок премировано больше 20 рабочих, которые своими усовершенствованиями принесли огромную экономию заводу.

ЗАДАНИЕ 6. Перестройте тем же способом нижеследующие фразы. При этом сначала поставьте в них причастный оборот с относящимися к нему словами после поясняемого им слова из главного предложения, как вы это уже делали, а затем перед ним.

Образец работы.

1. Авиатор Шаве, который первый перелетел через Альпы, поплатился жизнью за свою смелость.

а) Авиатор Шаве, первый перелетевший через Альпы, поплатился жизнью за свою смелость.

б) Первый перелетевший через Альпы авиатор Шаве поплатился жизнью за свою смелость.

2. Радио-станция, которая заброшена в ледовитую пустыню Карского моря, каждый день принимает все политические новости. Таким образом люди, которые отрезаны от всего мира, находятся в постоянном общении с крупными центрами.

3. При проведении радио-телеграфа на местах строят металлические мачты, которые хорошо укрепляют. Каждая мачта соединена проволокой с электрическим прибором, который находится в закрытом помещении.

4. Телеграммы, которые передаются по радио-телеграфу, получили общее краткое название „радио“.

5. Суда в море пользуются радио для получения распоряжений, новостей для газет, которые издаются на больших

пароходах, для проверки судовых часов и для извещения о несчастии, которое постигло какое-либо судно.

Проделав указанную работу, перечитайте фразы левого и правого столбца и ответьте на следующие вопросы: 1) одинаково ли точно передано содержание сложного предложения левого столбца двумя простыми предложениями в правом; 2) с одинаковой ли интонацией произносятся сокращенные обороты в парных предложениях правого столбца, и как эта разница в произнесении отмечается на письме.

Заметьте: второстепенные члены предложения, выделяемые интонацией и паузами в живой речи и запятыми при письме, называются *обособленными членами*.

IV. Замена придаточных предложений деепричастными оборотами.

Помимо рассмотренных нами причастных оборотов, в нашей речи в большом ходу *деепричастные* обороты, употребляемые взамен придаточных предложений с союзами *если*, *хотя*, *когда*, *так как*, *потому что*.

Вместо того, чтобы сказать:	часто говорят:
Когда я вернулся домой, я нашел записку от товарища.	*Вернувшись* домой, я нашел записку от товарища.
Как только отпускник приехал в деревню, он занялся раздачей привезенных книг и газет.	*Приехав* в деревню, отпускник сейчас же занялся раздачей привезенных книг и газет.
Он не может быть секретарем, *так как не умеет* грамотно писать.	*Не умея* грамотно писать, он не может быть секретарем.
Если вы не будете работать самостоятельно, вы ничему не научитесь.	*Не работая* самостоятельно, вы ничему не научитесь.
Он может выполнить эту работу, *потому что имеет* достаточно свободного времени.	Он может выполнить эту работу, *имея* достаточно свободного времени.

Обратите внимание, что и как изменяется при подобного рода перестройке фраз: какие слова в предложении изменяют форму, какие остаются без изменений и какие совершенно выпадают? Сколько предложений было в фразе до перестройки и сколько осталось теперь? Вспомните, что деепричастие не может быть сказуемым, и при нем не должно быть подлежащего.

Исключения встречаются в народной речи: хозяин „ушедши“; „мы с утра не пимши, не емши“. Такие выражения считаются „провинциализмами“ и в литературном языке не приняты.

ЗАДАНИЕ 7. Продолжайте работу сами по данным образцам, но примите к сведению, что деепричастные обороты не всегда применимы и постарайтесь уяснить себе, чем отличаются фразы, которые не поддаются перестройке указанным способом, от тех, которые легко можно переделать.

1. Когда я вошел в трамвай, я встретил знакомого.
2. Когда я вошел в трамвай, кондуктор дал мне билет.
3. Когда мы подъехали к лесу, мы выпрягли лошадей и пустили их попастись на зеленой траве.
4. Когда мы подъехали к лесу, солнце зашло.
5. Как только мы закончим занятия, мы немедленно уедем к себе на родину.
6. Как только мы закончим занятия, культотдел организует экскурсию.
7. Если мы не закончим во-время занятий, мы сильно запоздаем с отъездом.
8. Если мы не закончим занятий во-время, то экскурсия на Волховстрой не состоится.
9. Он торопится со сдачей зачетов, потому что желает скорее уехать на Урал.
10. Он торопится со сдачей зачетов, потому что его ожидает дома семья.

Придумайте сами или выпишите из любой книги или газеты несколько сложных фраз с указанными в начале главы союзами и замените в них, где можно, придаточные предложения деепричастными оборотами.

ЗАДАНИЕ 8. Спишите к себе в тетрадь со знаками препинания следующий отрывок:

„Один местный чиновник приезжавший к нам на пароход обедать рассказал нам старый анекдот про гусей которые наевшись ягод из-под наливки и опьяневши были приняты за мертвых ощипаны и выброшены вон а потом проспавшись голые вернулись домой к великому ужасу хозяев“.

(А. П. Чехов. „Остров Сахалин“).

Вы видите, что весь отрывок представляет из себя одну цельную фразу, заключающую в себе целый небольшой рассказ. Вот образец сжатого построения речи! Выясните, чем достигается такая сжатость. Для этого надо разобраться в конструкции фразы. Сколько предложений входит в ее состав? Применяются ли тут сокращенные обороты и какие именно? Подчеркните их волнистой линией или цветным карандашом. А теперь передайте содержание полными предложениями, перемещая где нужно слова и вводя новые. Сколько предложений у вас получилось?

ЗАДАНИЕ 9. Прочитайте следующее „письмо в редакцию“, вникая в смысл каждой фразы:

ВНИМАНИЮ МИЛИЦИИ.

Пароходное движение имеет свои печальные стороны. Я ехал на Васильевский Остров, воспользовавшись хорошей погодой на палубе. Подъезжая под мост Лейтенанта Шмидта, сверху кто-то плюнул. Последний попал какой-то бывшей даме на шляпку, которая не заметила. Я потребовал у шкипера легкового пароходства немедленно остановиться, чтобы словить виновника, а шкипер начал выражаться по-фински и дал свисток. Воспользовавшись этим, плюнувший хулиган скрылся.

Пора бы оградить пассажиров от плевков злоумышленников.

Конторщик И. Лермонтов.

(М. Зощенко. „Юмористич. рассказы“).

Подсчитайте, сколько деепричастных оборотов использовано в данном рассказе. Правильно ли они применяются?

Не получается ли где-либо бессмыслицы или нескладицы? А как обстоит дело с увязкой предложений? Все ли использованные союзы и союзные слова стоят на своем месте и соответствуют смыслу фразы? Нет ли каких-либо упущений в знаках? Удовлетворяет ли вас язык рассказа: подбор слов, расстановка их и т. д. Исправьте найденные вами погрешности и подумайте, с какой целью автор ввел их в рассказ.

Укажите ошибки в построении следующих фраз, взятых из ученических работ, и перестройте их.

1. Подходя мы к Октябрьскому проспекту, со всех сторон двигались колонны демонстрантов.
2. Подошедши мы к Зимнему дворцу, началась пальба.
3. Я родившись в бедной семье, не получая настоящего воспитания, потому что родители были заняты на работе.
4. Рабочие машиностроительных заводов получая больше чем текстильщики, которые имеют высшую квалификацию.
5. Когда мы расправив усталые члены, вышли погулять на берег моря после душного вагона.
6. Студенты, которые приходя в аудиторию или кабинет, должны сидеть раздевшись без пальто и без фуражек, имея больше свободы движений для текущей работы.

Выводы. 1) Придаточные предложения с союзами: *как только, хотя, если, так как, потому что* и наречием *когда* могут быть заменены сокращенными оборотами — с деепричастием вместо личной формы глагола, служащего сказуемым в перестраиваемом предложении.

2) Замена придаточных предложений деепричастными оборотами возможна лишь в том случае, если *подлежащее* придаточного предложения *обозначает то же лицо* (явление, предмет), что и в главном. (Напр.: „Когда *Иван* приехал на побывку домой, *он* нашел деревню сильно изменившейся“).

3) При замене придаточного предложения деепричастным оборотом остается только *одно* подлежащее, так как при этом из двух предложений образуется одно. (Поэтому недопустимо такое, напр., построение: „Приехав Иван на побывку домой, он нашел деревню сильно изменившейся“).

4) Сокращенные обороты с деепричастиями, независимо от занимаемого ими в предложении места, являются *обособленными* членами и выделяются запятыми на письме.

V. Замена придаточных предложений второстепенными членами.

Мы видели, что причастные и деепричастные обороты способствуют уплотнению фразы, делая ее более сжатой. Той же цели служит замена придаточных предложений сокращенными оборотами другого типа, а именно: существительными, образованными от того же корня, что и глагол или прилагательное, играющее роль сказуемого в упраздняемом придаточном предложении.

Вот примеры такой замены:

1. Когда я *возвратился* домой, я нашел записку от товарища.	По *возвращении* домой, я нашел записку от товарища
2. Как только отпускник *приехал* в деревню, он занялся раздачей привезенных книг и газет.	По *приезде* в деревню, отпускник сейчас же занялся раздачей привезенных книг и газет.
3. Хотя я глубоко *уважаю* его, но в данном случае согласиться с ним не могу.	При всем моем *уважении* к нему, я в данном случае согласиться с ним не могу.
4. Мы условились встретиться сегодня в клубе, чтобы *переговорить* о предстоящей кампании.	Мы условились встретиться сегодня в клубе для *переговоров* о предстоящей кампании.
5. Если вы не будете *работать* самостоятельно, вы ничего не добьетесь.	Без самостоятельной *работы* вы ничего не добьетесь.
6. Предложение докладчика не было принято, так как его доводы были *неубедительны*.	Предложение докладчика не было принято, ввиду *неубедительности* его доводов.
7. Все понимают, что *необходима* повсеместная борьба с хулиганством.	Все понимают *необходимость* повсеместной борьбы с хулиганством.

Вы видите, что фразы, в которых мы заменяли придаточные предложения деепричастными оборотами, а также и другие, где деепричастные обороты неприменимы, могут быть перестроены иным способом. Но это допустимо лишь в тех случаях, когда из сказуемого придаточного предложения—глагола или имени прилагательного—можно образовать имя существительное и когда при замене им придаточного предложения не нарушается смысл фразы.

ЗАДАНИЕ 10. Объясните разницу в составе нижеприведенных предложений левого и правого столбца. Чем отличаются друг от друга парные предложения правого столбца? В каких из них сокращенные обороты являются обособленными членами?

1. После того, *как окончатся* занятия, студенты разъедутся на практические работы.

После окончания занятий студенты разъедутся на практические работы.

Студенты, *после окончания* занятий, разъедутся на практические работы.

2. Как *только начнутся занятия*, студенты должны представить отчет о летних работах.

Сейчас же после начала занятий студенты должны представить отчет о летних работах.

Студенты, *сейчас же после начала занятий*, должны представить отчет о летних работах.

3. *Когда экскурсанты ездили на взморье*, они сели на мель, *так как не знали* фарватера[1]) и долго не могли сдвинуться с места.

При поездке на взморье экскурсанты сели на мель *вследствие незнания* фарватера и долго не могли сдвинуться с места.

При поездке на взморье экскурсанты, вследствие незнания фарватера, сели на мель и долго не могли сдвинуться с места.

---

[1]) Безопасный для судов путь или вход в бухту, огражденный вехами, баканами и т. п.

Когда вы заменяете придаточные предложения второстепенными членами, вы можете в некоторых случаях поместить их так, что они обратятся в обособленные члены и будут произноситься с особым повышением тона.

При замене придаточных предложений второстепенными членами, вы можете в некоторых случаях поместить их так, что они обратятся в обособленные члены и будут произноситься с особым повышением тона.

В некоторых случаях, при замене придаточных предложений второстепенными членами, вы можете поместить их так, что они обратятся в обособленные члены и будут произноситься с особым повышением тона.

ЗАДАНИЕ 11. В нижеследующем отрывке замените придаточные предложения сокращенными оборотами рассмотренных типов.

О СНИЖЕНИИ ЦЕН.

Очередной задачей нашей хозяйственной работы является вопрос о том, чтобы снизить цены на промышленные товары. Если промышленные товары будут дорого стоить, то крестьянину будет невыгодно продавать свой хлеб по низким ценам. Если же будут высокие цены на хлеб и сырье, мы лишимся возможности вывозить хлеб за границу и получать взамен машины, которые нам необходимы для того, чтобы расширить производство. Всякое нарушение равновесия между ценами на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты влечет за собой расстройство народного хозяйства, так как приостанавливает рост производительных сил. Между этими ценами должно быть такое соотношение, которое обеспечивает развитие всего хозяйства в целом.

(В. Смушков. „О снижении цен").

ЗАДАНИЕ 12. Разберитесь в строении фраз нижеследующего отрывка и перепишите его со знаками препинания.

Затем перечитайте написанное вслух и понаблюдайте, везде ли расставленные вами знаки соответствуют требуемой интонации (см. гл. I, раздел III).

РАДИОТЕЛЕГРАФ.

Радиотелеграф не знает государственных границ его несущиеся в пространство сигналы не могут быть остановлены они несутся всюду во всех направлениях и если передающая их радиостанция обладает достаточной мощностью то они проникают во все точки земного шара это является фактором чрезвычайной важности в годы недавно минувшей блокады когда мы были окружены непрерывной стеной враждебных нам государств устранявших возможность проникновения чего бы и кого бы то ни было от них к нам и от нас к ним уже было средство к прорыву этой блокады средством этим явился радиотелеграф ведший свою работу через головы врагов сотни и тысячи слов передавались и принимались ежедневно нашими радиостанциями значение радиотелеграфа в деле международных сношений очень велико дальнейший прогресс радиотехники сделает вероятно радио основным средством международных сношений теперь уже видно что когда великая идея международного общения и братства найдет свое осуществление то наиболее приспособленным реальным техническим средством для ее осуществления явится радио.

(Я. Файвуш. „Радиотехника. Ее достижения и практ. применения").

ЗАДАНИЕ 13. Подыщите сами несколько сложных фраз, которые можно было бы переделать, заменяя придаточные предложения сокращенными оборотами рассмотренных нами типов.

ГЛАВА V.

Работа над словарем.

Для полного овладения речью нужно не только научиться правильно строить фразы из имеющегося у каждого запаса слов, но и значительно пополнить этот запас.

В житейском обиходе зачастую не требуется большого оличества слов, но по мере того, как люди развиваются и тягиваются в общественную жизнь, их обычный лексикон запас слов) становится для них явно недостаточным, и они аимствуют нужные им для выражения новых мыслей слова із общения с другими людьми и из читаемых ими книг и азет. Такой способ пополнения лексикона сам по себе со-вершенно правильный и может многое дать, но при этом слова нередко схватываются на лету, без точного понимания іх смысла, и употребляются, как попало, засоряя речь, вме-сто того, чтобы обогащать ее.

Чтобы избежать этого, надо уметь разбираться в словар-ном материале и ознакомиться с различными приемами пользования словом.

I. Синонимы и омонимы.

ЗАДАНИЕ 1. Прочитайте нижеприведенный отрывок:

„Трое мальчуганов, босые, в изодранных рубашонках забрались на высокий сук старой яблони, повисли на нем вниз головами, закачались, как на трапеции, потом уселись верхом и поползли к самому краю. Сук плавно качался, упруго подбрасывая непривычную ношу, потом заскрипел, треснул и медленно склонил свои ветви на землю. Акро-баты воинственно взвизгнули, разразились торжествующим смехом, зазвеневшим радостными переливами по саду, и вдруг, неожиданно оборвав свои крики, опрометью броси-лись меж деревьев к даче.

Следом за ними несся Силантий (садовник). Нагнувшись, чтобы не задевать головой веток, перепрыгивая через ка-навки, отталкиваясь на бегу от яблонь, он бежал, как моло-дой зверь в погоне за добычей, ловко минуя преграды... Страх гнал детей. Опасность удесятеряла их ловкость, и они мчались без оглядки, перекидываясь предупреждающими выкриками, бросаясь без разбору в чащу крапивы и крыжов-ника, ломая по пути ветви и сучья, натыкаясь, падая, мгно-венно вскакивая и, сломя голову, кидаясь дальше. Когда следом за ними Силантий впрыгнул на дачную террасу,

мальчуганы юркнули в комнаты, а перед запыхавшимся, покрытым потом садовником очутилась тщедушная негодующая фигурка учительницы. Она повела безволосыми бровями и удивленно произнесла: „Разве можно так пугать детей? Вы с ума сошли“.

(К. Федин. „Сад“).

Передайте коротко, что здесь описано. Как бы вы озаглавили данный отрывок? Одним ли словом „бежал“ обозначает автор быстрый бег садовника и детей или разными? Выпишите все слова, сходные по значению со словом „бежал“, использованные в отрывке. Пополните получившийся у вас список известными вам словами, обозначающими то же действие (удирать, дать стрекача и т. п.). Подумайте, для чего при описании одного и того же действия или явления часто обозначают его не одним каким-либо общепринятым словом, а разными.

ЗАДАНИЕ 2. Составьте описание манифестации и употребите в нем следующие слова: итти, ходить, шагать, ступать, продвигаться, прибавить шагу, направляться, следовать, тронуться, выступать.

Прибавьте от себя, если найдете подходящие.

Уместны ли будут в этом описании такие слова, как тащиться, плестись, ползти, ковылять? Что они обозначают? Чем они отличаются по смыслу от предыдущих? Составьте маленькое описание или рассказик, где бы они были на месте.

А что обозначают слова слоняться, шататься, шляться? Что у них общего с приведенными выше и в чем их смысловое отличие?

ЗАДАНИЕ 3. Есть ли, по вашему мнению, какая-либо разница в значении слов старый, старинный, давний, ветхий, древний? Разберитесь на примере:

Старый человек обыкновенно любит вспоминать давние происшествия и рассказывать о старинных обычаях, а если он скуп, то в сундуках его найдешь много ветхого.

Сих примеров столько ныне, сколько бывало и в древние времена.

Вот как объясняет значение этих слов Фонвизин:

„Старо то, что давно было ново; старинным называется то, что ведется издавна. Давно то, чему много времени прошло. В настоящем употреблении ветхим называется то, что от старости истлело, обвалилось. Древне то, что происходило в отдаленнейших веках".

(Фонвизин).

Постарайтесь в свою очередь объяснить различные оттенки в значении перечисленных ниже слов, как это сделал Фонвизин. Если это окажется для вас трудным, подберите примеры, где бы эти слова были употреблены, и проделайте с ними ниже указанную работу,—это поможет вам уяснить их точный смысл:

Товарищ, сотрудник, друг, коллега, соратник, сверстник, сослуживец, соучастник, спутник, попутчик, однокашник, земляк.

Образец работы.

1) Энгельс был сверстником Маркса — он родился в 1820 г.,—и всю жизнь был его ближайшим другом и сотрудником.

2) Постоянным спутником Некрасова в его охотничьих экскурсиях был крестьянин Костромской губернии Гаврила Яковлевич, которого поэт во вступлении к „Коробейникам" называет „другом - приятелем".

3) Проезжему было дорого одному брать подводу, и он стал ждать попутчиков.

4) Преступника обнаружили почти сразу, но соучастников его преступления разыскать не удалось.

Можно ли в 1-м примере заменить слово „сверстник" словом „однокашник", а слова „другом и сотрудником" словами „другом - приятелем" или же „товарищем и соратником"? Подойдет ли тут слово „соучастник"?

Можно ли во 2-м и 3-ем примере переместить слова „спутник" и „попутчик" или заменить их какими-либо другими, близкими по смыслу?

ЗАДАНИЕ 4 и 5. Проделайте такую же работу со словами: учить, заучивать, твердить, зубрить, долбить, проходить, усваивать, изучать, штудировать.

Совсем ли разное обозначают эти слова или в них есть что-то общее по смыслу?

Составьте фразы со словами: 1) рабочий, работник, трудящийся, труженик; 2) труд, работа, дело, занятие, деятельность; 3) работать, трудиться, подвизаться, корпеть, потеть над чем-либо, гнуть спину, возиться, выбиваться из сил.

Выводы. Слова разного звукового состава, обозначающие одно и то же или разные оттенки одного и того же явления, действия или качества, называются синонимами— словами однозначущими.

Значение синонимов заключается, во-первых, в том, что они уточняют нашу речь, давая возможность передать все разнообразие оттенков мысли; во-вторых же, синонимы, когда они обозначают одно и то же, позволяют избегать повторения одинаковых слов и выражений.

Дополнительные упражнения.

ЗАДАНИЕ 6, 7, 8. Подставьте существительные к следующим синонимам-прилагательным:

1. Ясный, светлый, прозрачный, яркий, блестящий, сверкающий, искрящийся, светозарный, лучезарный, ослепительный.

2. Смешной, забавный, чудной, потешный, смехотворный, уморительный, шуточный, курьезный, каррикатурный, комический.

3. Смелый, мужественный, отважный, храбрый, неустрашимый, доблестный, безбоязненный, дерзкий, бравый.

ЗАДАНИЕ 9. Подыщите сами [1]) по нескольку синонимов к каждому из следующих слов:

---

[1]) При выполнении этой работы пособием для лиц, работающих без руководителя, может служить „Толковый словарь“ Даля или „Словарь синонимов“ Абрамова.

бедный, богатый, трудящийся, умный, глупый, красивый; есть, пить, жить, бороться, преодолевать, выявлять; гигант, глава, здание, дорога, оборона, затруднение; весьма, напрасно.

ЗАДАНИЕ 10. а) Подыщите синонимы в порядке нарастания 1. качества или 2. действия к словам: 1) недурной, плохой; 2) шептать, итти.

б) Подыщите такие же синонимы в порядке убывания качества или действия к словам: небольшой, уродливый; мчаться, грохотать.

Образец работы.

а) большой
огромный
гигантский
колоссальный
необъятный

б) мудрый
умный
разумный
смышленый
неглупый

В виду указанного выше значения синонимов очень важно иметь их побольше в своем распоряжении, ибо они делают речь точнее, свободнее и богаче.

М. Горький,—в своем предисловии к 1-му сборнику пролетарских писателей,—говорит по этому поводу следующее:

„Кроме недостатка свободного времени писателю-рабочему мешает изложить свои впечатления ярко и точно, т.-е. художественно—его малое умение пользоваться пером, инструментом писателя, мешает незнакомство с техникой дела, а самой крупной помехой является недостаток слов — невозможность выбрать из десятка их самое простое и самое красивое“.

* * *

На ряду с синонимами, однозначущими словами разного звукового состава, в нашем языке есть слова, которые звучат и пишутся одинаково, но обозначают различные понятия. Напр., *коса* (у девушки) и *коса* (земледельца), *топить* (печку) и *топить* (кого-либо в реке); *покупать* (вещи на рынке) и *покупать* (ребенка в ванне). Такие слова называ-

ются омонимами, словами однозвучащими [1]). Значение омонимов становится ясным только в сочетании с другими словами.

ЗАДАНИЕ 11. Спишите следующие фразы и объясните, в каком смысле употреблены в них напечатанные в разрядку слова:

1. На одном из ключей была построена электрическая станция.—На одном из ключей стерлась бородка.

2. Говорят о мире, а готовятся к войне. Такие праздные разговоры не могут привести к миру всего мира.—Ему хотелось узнать побольше о далеком незнакомом мире, о котором так увлекательно рассказывал странник.

3. Нашим любимым местопребыванием в жаркие крымские дни была узкая песчаная коса, глубоко врезавшаяся в море.—Дал ей ситцу штуку целую, ленту алую для кос, поясок—рубаху белую подпоясать в сенокос. Парень был кос, и в то время как один глаз его в упор смотрел на собеседника, другой шарил по сторонам, словно выискивая, что плохо лежит.—А в середу в город ездили, закупили кос — будет и у нас покос.

4. От вешних рос, сказывают, трава гуще и цветы цветут пуще.—Я рос одиноким, я рос позабытым...

Ты расти, расти, коса,
До шелкова пояса,
Когда вырастешь, коса,
Будешь по селу краса.

Из народной песни.

Я куплю себе
Косу новую;
Отобью ее,
Наточу ее...
Зажужжи, коса,
Засверкай кругом.
Зашуми, трава,
Подкошоная...

А. Кольцов.

ЗАДАНИЕ 12 и 13. Составьте фразы, в которые бы входили с разным значением следующие слова: брак, лавка, свет, рысь, пол, лук, пила, рой, пороть, топить.

---

[1]) Омоним—слово греческое; в точном переводе оно означает—„одинаково названный", однозвучный или однозвучащий.

При употреблении омонимов надо так строить фразу, чтобы было ясно, о чем идет речь, и не получалось бы двусмысленности, как в следующих примерах (взятых из ученических работ):

1. Крестьянам (на севере) живется плохо, рожь не вызревает, приходится топиться в конце лета.

2. За недоимки у Ивана забрали последний самовар, но он вступил в брак и его обратно вернули.

ЗАДАНИЕ 14. Укажите и разъясните омонимы в следующих строфах из стихотворения Тихонова.

ИНДИЯ В МОСКВЕ.

Индус отныне в деле спор —
Он любит скорость, любит спор, —
А русский спор — особый спор,
Его приветствует в упор
Курсант на языке урду.
Курсант за словом слово гнет,
Он ненавидит слово: гнет.
Чужой язык — язык тенет,
Но он тенета разогнет —
Индус говорит:
Мой край под игом много жил,
Он напрягает сети жил,
Чтоб разорвались рубежи;
Пускай границы сторожит
Проход Хайбера.
Проход Хайбера — это цель;
По этой цели бомбы цель:
Не побледнев в лице,
Он рассыпает мысли в цепь
На языке урду.

Н. Тихонов.

II. Слова в прямом и переносном значении.

Очень немногие слова употребляются в языке только в одном значении. По большей части название какого-либо предмета, явления или действия переносится на другие предметы, явления и действия, и кроме основного значения

слово приобретает целый ряд переносных значений. Напр.: „красный платок“ и „Красная Армия“, „железный лом“ и „железная воля“, „утренняя заря“ и „заря новой жизни“, „море волнуется“ и „человек волнуется“, „молоко кипит“ и „бой кипит“.

ЗАДАНИЕ 1. 1) Дайте коротенькое описание пожара, вставив в него те из нижеследующих слов, какие найдете наиболее подходящими: заронить, вспыхнуть, искра, огонь, пламя, красный, пламенный, гореть, разгораться, горящий, головешки, перекинуться, вспышки, трещать, рушиться, обваливаться, балки, стропила, ветхое здание.

2) Используйте те же слова для краткого описания Октябрьской революции.

3) В каком из составленных вами описаний вы употребили вышеуказанные слова в их настоящем, прямом значении и где в переносном (иносказательно)?

4) Чем руководствуются, когда применяют слова, обозначающие разные явления и моменты пожара, к революции? Что общего между пожаром и революцией? Почему социальную революцию называют „мировым пожаром“? („Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем“).

ЗАДАНИЕ 2. Присмотритесь к следующим выражениям и укажите в них слова, употребленные в переносном смысле.

Во время сенокоса не хватает рабочих рук.—Летом дети ходили в полотне.—Весь дом всполошился.—Вся улица сбежалась смотреть на пожар.—Выпил бутылку и захмелел.—Я три тарелки съел.—Раньше в общежитии голодновато было, а теперь хороший стол.—Кондуктор дал сдачу медью, а не серебром.—Она зарабатывает себе хлеб иглой.—Картина написана маслом.—Он читает Горького.—Неприятель пролагал себе путь огнем и мечем.—Беженцы остались без крова.—Красные пики продвинулись вперед.

Вместо каких слов употреблены здесь слова с переносным значением? Замените их точным названием того, о чем идет речь, и сравните, будет ли это короче и яснее. (Напр.:

„дал сдачу *„серебром и медью“* т.-е. серебряными и медными монетами). Чем руководствуются в подобных случаях, применяя слова в переносном значении — некоторым ли сходством между явлениями (как при изображении революции в виде пожара), или какой-либо связью между ними, благодаря которой одно явление напоминает о другом? Есть ли какое-либо сходство, хотя бы отдаленное, между иглой и портняжным ремеслом? Между медью и деньгами? Между улицей и населением, домом и жильцами? Рабочими руками и рабочими? Бутылкой и вином? А если никакого сходства нет, то какая связь между этими разными вещами? Почему мы безо всяких объяснений понимаем, о чем идет речь, когда называют одно вместо другого?

Попробуйте в каждом примере точно установить отношение того предмета, о котором говорится, к тому, чьим именем он назван.

Выводы. Употребление слова в переносном смысле,—перенесение названия с одного явления на другое,—совершается либо на основании подмеченного нами сходства между этими явлениями (см. задание 1-е наст. главы), либо на основании какой-либо связи, существующей между ними (см. задание 2-е наст. главы). Первый прием создания новых значений слова носит название метафоры *(перенесение)*, второй— метонимии *(переименование)*. Метафора и метонимия постоянно применяются в обыденной речи, но особенно широкое приложение находят в речи художественной, так как они дают не простое обозначение предмета, а образное. Образность же является одной из основных особенностей художественной речи.

Дополнительные упражнения

ЗАДАНИЕ 3. Объясните смысл приведенных ниже пословиц и попытайтесь заменить метафоры и метонимии словами с прямым значением.

Не печь кормит, а руки. На одном кнуте далеко не уедешь. Была бы голова на плечах, а хлеб будет. Верная указка не кулак, а ласка. С топором весь свет пройдешь. Не сиди сложа руки, так и не будет скуки. Слезами горю не поможешь. Не место красит человека, а человек место. Не пером пишут, умом. Учить—ум точить. Кандалы на ногах, а думка на воле. Не копьем побивают—умом. Товарищество не дружба, а вяжет. От товарища отстать, без товарища стать. На вкус и цвет—товарища нет. Лето пролежишь, так зимой с сумой побежишь. Не стоит овчинка выделки. Красна птица перьем, а человек уменьем. Красно поле пшеном, а человек умом. Не только свету, что в окошке: на улицу выйдешь—больше увидишь.

ЗАДАНИЕ 4. Ту же работу проделайте со следующими ходовыми выражениями (или замените их словами с прямым значением). Укажите, где сумеете, по какому приему эти выражения построены.

Бить в набат; бить тревогу; закрывать глаза на окружающее; в воду кануть; воду толочь; задать кому-нибудь перцу; читать между строк; выбиться из сил; войти в колею; в мутной воде рыбу ловить; век загубить; до мозга костей; с курами ложиться, с петухами вставать; потерял день; волк в овечьей шкуре; в грош не ставить; вставить слово; итти против течения; за словом в карман не полезет; зубы заговаривает; задеть за живое; и ухом не ведет; из себя выходит; проходит красной нитью; поворачивает оглобли; хлопать глазами или ушами; разговор не клеится.

ЗАДАНИЕ 5.

1. ЖЕЛЕЗО.

Железо распространенный металл, входящий в состав земной коры. Железо имеет громадное значение в промышленности и в сельском хозяйстве. В чистом виде железо в природе почти не встречается, а встречается в виде руд, которые нередко находятся глубоко под землей. В зависимости от способов обработки руды из нее получается чугун, железо или сталь. Как чугун, так и сталь может при обработке принимать любую форму и служит для выделки самых разнообразных предметов и материалов (напр.: чугунные котлы, железные гвозди, лопаты, стальные пружины). В про-

даже встречаются различные сорта железа: листовое железо, балки, толстая проволока и другие.

В каком смысле—в прямом или переносном употребляются в этом отрывке слова: железо, железный, сталь, стальной? Есть ли тут слова, употребленные в переносном смысле, т.-е. метафоры или метонимии?

2. МЫ РАСТЕМ ИЗ ЖЕЛЕЗА.

Смотрите: я стою среди них: станков, молотов,
вагранок и горн и среди сотен товарищей.
Вверху железный кованый простор.
По сторонам идут балки и угольники.
Они поднимаются на десять сажен,
загибаются справа и слева,
Соединяются стропилами в куполах и, как плечи
великана, держат всю железную постройку.
Они стремительны, они размашисты, они сильны.
Они требуют еще большей силы.
Гляжу на них и выпрямляюсь.
В жилы льется железная кровь.
Я вырос еще.
У меня самого вырастают стальные плечи и без-
мерно сильные руки.
Я слился с железом постройки.
Поднялся...

Ал. Гастев.

В каких фразах слова: „железо“, „железный“ употреблены здесь в прямом и в каких—в переносном смысле, как метафоры или метонимии? В каком смысле употреблено слово „стальной“? Поищите еще слова, взятые в переносном значении. Что хотел сказать автор словами: железная кровь, стальные плечи и т. п. Как надо понимать заголовок? Кого разумеет автор под словом „мы“?

Спишите это стихотворение к себе в тетрадь и подчеркните все слова, употребленные в переносном смысле.

3. ПЕСНЯ О ЖЕЛЕЗЕ.

В железе есть стоны,
Кандальные звоны
И плач гильотинных ножей.
Шрапнельные пули
Жужжаньем плеснули
На гранях земных рубежей.
В железе есть ковкость,
Проворность и ловкость
Есть в танцах мозолистых рук.
Есть ток в наших жилах,
В звенящих зубилах
Вагранками спаянный круг.
В железе есть сила,
Гигантов взрастила
Заржавленным соком руда.
Железною ратью
Вперед, мои братья!
Под огненным стягом труда!

(Из стих. М. Герасимова. „Стихи о железе").

1) Прочитайте сначала все, а потом каждую строфу отдельно. Вникните в смысл художественных образов и отдайте себе отчет, о чем говорится в каждой строфе, чтобы представить себе поэтический образ в целом.

2) В прямом или переносном смысле употребляются здесь слова „железо", „железный"? Много ли тут слов с переносным значением? Спишите стихотворение в тетрадь, а слова, употребленные в переносном смысле, подчеркните (метафоры—одной, метонимии—двумя чертами).

Сопоставьте все три произведения и укажите, чем они отличаются друг от друга по форме, по характеру речи, по словарному составу.

ЗАДАНИЕ 6. Сравните следующие два отрывка:

1.

Построить железную дорогу не легко; прежде всего нужно сделать путь ровным: срыть холмы и засыпать рвы, осушить болота, закрепить пески, соорудить специально приспособленные мосты,—и лишь после этого становится воз-

можным прокладывать рельсы. Этот тяжелый труд выполняют тысячи рабочих, и если бы всю землю, поднятую при этом их лопатами, сложить вместе, то получилась бы целая цепь высоких гор.

(По ст. Берен. „Железная дорога“. Хрест. „Да здравствует труд“.)

Какая это речь—деловая или художественная? Придумайте к этому отрывку заголовок. Встречаются ли тут слова с переносным значением? Если встречаются —укажите.

2.

Одних мыслей недостаточно, и они не вполне ясны, отчетливы и точны, пока я не выражу их словом. Их надо выстроить в ряд, как солдат, или телеграфные столбы; протянуть, как железнодорожный путь, перебросить мосты и виадуки, построить насыпи и закругления, сделать в известных местах остановки,—лишь тогда все становится ясно. Этот каторжный инженерный путь называется у людей логикой и обязателен для всех, кто хочет быть умным; для всех остальных он не обязателен, и они могут блуждать, как им угодно.

(Л. Андреев. „Дневник сатаны“).

О чем говорится в данном отрывке? Как бы вы его озаглавили? Сходно ли в нем построение речи с предыдущим отрывком? А тот же ли способ употребления слов? Какие слова даны здесь в переносном смысле? Какой образ создают они в целом? Соответствует ли этот образ тому, о чем идет речь?

III. Сравнения и гиперболы.

ЗАДАНИЕ 1. Прочитайте внимательно отрывок из рассказа Горького „Под вечер“.

ПОД ВЕЧЕР.

Это было в тихой улице Арзамаса, перед вечерней. Город дремал в жаркой тишине июньских будней.

Я, сидя у окна с книгой в руках, слушал, как моя кухарка, дородная рябая Устинья, тихонько беседует с горничной моего шабра [1]).

В пруду, за садом нашей улицы, квакают лягушки странно стеклянным звуком; назойливо плещется в жаркой тишине звон колоколов; где-то на задворках всхрапывает пила, а кажется, что это храпит, уснув и задыхаясь зноем, старый дом соседа.

Склоняясь к западу, в мутном небе висит на золотых лучах красноватое солнце. Тихий голос женщины, медный плеск колоколов и стеклянное кваканье лягушек—все звуки, которыми жив город в эти минуты. Звуки плывут низко над землей, точно ласточки перед дождем. Над ними, вокруг них—тишина, поглощающая все, как смерть.

Над мостовой мелькают ласточки, почти касаясь земли изогнутыми крыльями: значит, мошкара опустилась низко,—признак, что к ночи соберется дождь. На заборе против моего окна сидит ворона неподвижно, точно из дерева вырезана, и черными глазами следит за мельканием ласточек. Звонить перестали, а стоны лягушек еще звучней, и тишина гуще, жарче.

....Душный воздух неподвижен, как вода лесного озера. Цветисто догорает день. На полях, за рекой Тешей сердитый гул,—дальний гром рычит медведем.

(М. Горький. „Как сложили песню").

Представляете ли вы себе то, что описывает здесь Горький? Художественная ли это речь или деловая? Какими приемами пользуется автор, чтобы ярче, полнее передать нам впечатление от захолустного городка в летний вечер? Дает ли он нам картину или деловое описание? Присмотритесь, какие метафоры и метонимии он употребляет.

Спишите весь отрывок к себе в тетрадь и подчеркните метафоры (одной чертой) и метонимии (двумя чертами).

Отыщите в списанном тексте такие фразы, где все слова употреблены в прямом значении, и отметьте их особо (чертой на полях). В каких именно фразах слово „ласточки" употреблено в прямом смысле и где оно употребляется в

---

[1]) Шабер—сосед.

сопоставлении с другими для придания речи большей образности? Что сравнивает здесь Горький с ласточками и в каком отношении сравнивает? Есть ли еще сравнения в этом отрывке? Выпишите их все.

Подумайте, для чего пользуется Горький приемом сравнения, сопоставляя один предмет с другим? А употребляется ли сравнение и в обычной деловой и разговорной речи?

ЗАДАНИЕ 2. Разберитесь в следующих примерах из обычной разговорной речи.

1. После прогулки мы голодны, к а к волки.
2. Ведро-то—ч т о решето—ничего не держит.
3. Перед отъездом суета, все бегают, т о ч н о угорелые, а младший братишка, забрался в какой-то угол и пищит—т о ч ь-в-т о ч ь котенок.
4. Курсант в сражение шел, с л о в н о на праздник, а на вступительном экзамене в ВУЗ дрожал, к а к осиновый лист.
5. Сестренка свернулась к а л а ч и к о м и заснула, к а к у б и т а я.
6. На последней экскурсии, после подъема на горы я устал, к а к собака — домой ч е р е п а х о й полз; а сегодня опять м о т ы л ь к о м порхаю.
7. Дома такая нужда, что хоть в о л к о м вой, а старшие сыновья и пальцем не хотят шевельнуть, чтобы заработать.
8. Запоздавший товарищ в и х р е м ворвался в зал заседания и остановился, к а к вкопанный: на кафедре спокойно ораторствовал содокладчик,—б у д т о его, докладчика, и не ждали. Председатель жестом указал ему на стул возле себя и извиняющимся голосом объяснил, в чем дело.

Зачем сопоставляются тут различные предметы и явления? Есть ли в этих примерах что-нибудь общее? Как выражено в речи сопоставление?

Выпишите из первых 4-х примеров все союзные слова, которые служат для выражения с р а в н е н и я.

Подумайте, почему в примерах 5—8 кроме союзных слов (как, словно и др.) подчеркнуты и некоторые существительные, поставленные в творительном падеже (на вопрос—кем?

чем?): „ползчерепахой“, „волком вой“ и т. п. Нельзя ли заменить эти выражения простым сопоставлением, напр.: „полз, словно черепаха“, „вой, как волк“? Попробуйте произвести такую замену и в других сходных случаях. Везде ли это возможно? Если нет, постарайтесь объяснить, когда именно можно заменить существительное в творительном падеже обычным сравнением и когда нельзя. А можно ли произвести обратную замену, т.-е. заменить сравнение, выраженное при помощи слов: „как“, „точно“ и т. п. творительным падежом имени существительного, напр. — вместо „пищит точь-в-точь котенок“ или „как котенок“ сказать „пищит котенком“? Попробуйте это сделать.

ЗАДАНИЕ 3. Вникните в смысл приведенных ниже сравнений и присмотритесь, как они построены; проделайте ту же работу, что и в предыдущем задании.

Гол, как кол. — Голова, как решето. — Торчит тут целый день, словно бельмо на глазу.—Катается, как сыр в масле.— Попался, как кур во щи. — Сказал, словно острым ножем отрезал. — Вилкой, что удой, а ложкой, что неводом. — Бьется бедняга, как рыба об лед. — Что червь в орехе, то печаль в сердце. — Материнский гнев, что вешний снег: и много его нападает, да весь изникает. — Не звездочка блестит далече во чистом поле: курится огонек-малешенек.— Пой лучше хорошо щегленком, чем дурно соловьем. — Не былинушка в чистом поле зашаталася, зашаталася бесприютная головушка молодецкая.

Тяжелей горы, черней полночи
Легла на сердце дума черная...

(Кольцов).

Весна — и солнце пышет горном...

(Безыменский).

Еще кипели злобно волны,
Как бы под ними тлел огонь,
Еще их пена покрывала
И тяжело Нева дышала,
Как с битвы прибежавший конь.

(Пушкин).

Нет ли в только что рассмотренных вами образцах каких-нибудь сравнений нового типа, не встречавшихся в предыдущих заданиях? Укажите их. Что с чем сравнивается, напр., в стихах Кольцова? А как это сравнение обозначается в речи: особыми союзными словами или формой слов? К какому из ранее рассмотренных видов сравнений это сравнение ближе подходит? Попробуйте и этот оборот заменить сравнением обычного типа со словами — „как“, „чем“ и т. п.

Разберитесь также в примере „Не звездочка блестит...“— Есть ли тут сравнение и как оно выражено? Что и с чем сопоставляется?

Выводы. Сопоставление предметов или явлений, в том или ином отношении сходных между собой, с целью указать это сходство—действительное или воображаемое,—мы называем сравнением. В речи разговорной и деловой мы пользуемся сравнениями: 1) для пояснения нашей мысли,—сравнивая незнакомый или мало знакомый предмет с знакомым, или же 2) для придания своим словам большей точности и наглядности (напр., желая пояснить кому-нибудь вкус неизвестного ему кушанья, говорят: „кислый, как лимон“, „приторный, как лакрица“; или, предостерегая от обжога кислотой: „осторожнее, это жжет, как огнем“; или же: „ведро совсем дырявое — как решето“). 3) Мы нередко пользуемся сравнениями в целях придания речи большей живости, образности, для усиления впечатления (напр., мы сравниваем усталого человека с собакой не потому, что лучше понимаем собачью усталость, чем человеческую, а потому, что уставшая, забегавшаяся собака лежит с высунутым языком, громко дыша и, значит, вид ее более ясно свидетельствует об усталости).

Грамматически сравнение может быть выражено разными способами: или 1) при посредстве союзов и союзных слов: как, подобно, что, будто, точь-в-точь и др.; или 2) посредством отрицания не и противупоставления („Не

звездочка блестит... — курится огонечек-малешенек“...); или же 3) посредством творительного падежа имени существительного (волком вой) и 4) родительного падежа имени существительного (на вопрос—кого? чего?) с прилагательным в сравнительной степени (чернее тучи = черней, чем туча).

ЗАДАНИЕ 4. Просмотрите предлагаемые литературные образцы, разберитесь, каким из указанных выше способов выражено сравнение в каждом из них и спишите себе в тетрадь по одному примеру каждого типа, подчеркнув соответственные союзы или слова, которыми сравнение в них обозначается.

1. Яснее небесной лазури, чище первого снега на горных высотах восстают, как образы умерших богов, прекрасные воспоминания.

(Тургенев).

2. Погода пуще свирепела.
Нева вздувалась и ревела,
Котлом клокоча и клубясь,—
И вдруг, как зверь остервенясь,
На город кинулась.

(Пушкин).

3. Не тростник высок колышется,
Не дубравушки шумят,—
Молодецкий посвист слышится,
Под ногой сучки трещат.

(Некрасов).

4. Как совиные глазки за ветками,
Смотрят в шали пурги огоньки,
И стоят за дубравными сетками,
Словно нечисть лесная, пеньки.

(Есенин).

5. Что не ласточка, не касаточка
Вкруг тепла гнезда увивается,
Увивается тут родимая матушка;
Она плачет, как река льется,
А родна сестра плачет, как ручей течет,
Молода жена плачет, как роса падет:
Красно солнышко взойдет, росу высушит.

(Народная песня).

6. Рукою острее ножа
— Видели все егеря —
Он каждому руку пожал
За службу благодаря.

(Тихонов).

7. Гарун бежал быстрее лани,
Быстрей, чем заяц от орла....

(Лермонтов).

8. Хорошо ивняком при дороге
Сторожить задремавшую Русь.

(Есенин).

9. Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.

(Пушкин).

Подумайте, для чего употребляются сравнения в речи поэтической, художественной. С той ли целью, что и в речи деловой, или же как один из приемов образного письма?

* * *

ЗАДАНИЕ 1. Присмотритесь к следующим общеупотребительным выражениям и укажите, в чем их отличие от тех, какие вы раньше рассматривали.

Сто лет не виделись.—Приходится тысячу раз повторять одно и тоже.—Обегали весь город, а ничего подходящего не нашли.—Нашумел на весь мир, а дела не сделал.—Это не яичница, а голая соль.—Умираю от скуки.—От страха глаза на лоб вылезли.—Хватается за соломинку.—Висит на волоске.

Точно ли передают факты три первые выражения? Можно ли их назвать образными? В чем они отступают от того, что было в действительности? Намеренно ли это делается и с какой целью? А остальные выражения—образные или нет? Что у них общего с тремя первыми?

ЗАДАНИЕ 2 и 3. Прочитайте ниже приведенные образцы и укажите, в каких фразах применяется тот же прием, что в предыдущих выражениях.

1. Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни зашелохнет, ни прогремит. Глядишь и не знаешь, идет или не идет его величавая ширина; и чудится, будто весь вылит он из стекла, и будто голубая зеркальная дорога, без меры в ширину, без конца в длину, реет и вьется по зеленому миру. Любо тогда и жаркому солнцу оглядеться с вышины и погрузить лучи в холод стеклянных вод, и прибрежным лесам ярко отсветиться в водах. Зеленокудрые! Они толпятся вместе с полевыми цветами к водам, и, наклонившись, глядят в них и не наглядятся, и не налюбуются светлым своим зраком, и усмехаются ему, и приветствуют его, кивая ветвями. В середину же Днепра они не смеют глянуть: никто, кроме солнца и голубого неба, не глядит в него; редкая птица долетит до середины Днепра. Пышный! ему нет равной реки в мире.

(Н. Гоголь. „Страшная месть“).

2. МИКУЛА.

Он восстал черноземный и серый,
Вечный сеятель солнечной ржи,
Кистенем да неистовой верой
Размахнулся Микула мужик.
Он по старой старинушке—колом,
Он по царской короне—дубьем.
По широким полям и по селам
Раскололся малиновый гром.
Размахнулся Микула рядниной,
Поднялся головой до небес.
Стонет тяжко под красной дубиной
Злых врагов пошатнувшийся лес.
Глаз Микулы востер да и зорок.
Кистенем—и навстречу и вслед.
Где взмахнет—ляжет улочкой ворог,
Где ударит—и признаку нет.

(П. Орешин. „Микула“).

Выводы. Замена точных обозначений чего-либо заведомо преувеличенными называется гиперболой. (Гипербола — преувеличение, выражение впадающее в какую-нибудь крайность).

Гипербола имеет целью усиленно подчеркнуть что-либо, выдвинуть какую-нибудь черту или особенность описываемого, придать грандиозность художественному образу.

ЗАДАНИЕ 4. Подберите и запишите несколько гипербол, употребляемых в разговорной речи. Составьте описание грозы или наводнения и используйте в нем прием гиперболы.

ЗАДАНИЕ 5. Разберите какой-нибудь отрывок или небольшое художественное произведение и понаблюдайте, какие из рассмотренных выше приемов пользования словом там применяются.

ГЛАВА VI.

Свободная запись на слух и сжатое изложение прослушанного.

В предыдущих главах мы упражнялись и в выразительном чтении, и в точной записи на слух (под диктовку), наблюдали над различными типами построения речи на готовом тексте и выясняли, отчего зависит это различие и как (какими знаками и какой интонацией) отмечается оно на письме и в устной речи.

Уметь правильно понять прочитанное и прослушанное и полностью передать это другим посредством чтения вслух и точной записи — чрезвычайно важно. Но не менее важно уметь передать прочитанное и прослушанное вкратце, не гонясь за тем, чтобы пересказать все полностью и теми же словами, но не упуская основного. Необходимо приучиться быстро схватывать не столько слова, сколько основной смысл чужой речи, важнейшие из указанных в ней фактов и соображений и отмечать их в своей записи, хотя бы иными, своими словами; нужно уметь воспринимать на

слух и художественную речь и, представив себе то, что хотел выразить, изобразить автор, передать это в своей записи соответственным образным языком.

В настоящей главе мы и займемся различными видами такой свободной записи на слух: 1) так называемым „изложением под диктовку" и „творческим диктантом", 2) беглыми заметками и сжатым изложением прослушанного.

ЗАДАНИЕ 1. Вот образец текста для изложения под диктовку и свободной, но правильной записи его.

ПЕРЕХОД К ДЕСЯТИЧНОЙ СИСТЕМЕ.

Текст диктовки.	Запись.
Вопрос о переходе к международным десятичным мерам—метру и килограмму—уже давно привлекал внимание нашей Академии Наук.	Переход к десятичной системе мер уже давно занимал нашу Академию Наук.
Так, еще в 1859 году Академия откликнулась на призыв Английского Отделения „Международного Общества десятичной системы". А на Парижской выставке в 1867 г. член Академии, знаменитый русский физик, Якоби, принимал деятельное участие в специальном комитете по этому вопросу и настойчиво высказывался за принятие десятичной системы.	Еще в 1859 году Академия отозвалась на призыв „Международного О-ва десятичной системы"; а в 1867 г. знаменитый русский физик, академик Якоби, участвуя в специальном Комитете по этому вопросу на Парижской выставке, высказывался за введение десятичной системы.
Однако, реформа эта—несомненно очень важная,—осуществлена в России уже после Октябрьской Революции, в 1925 году.	Однако, эта важная реформа осуществлена была в России лишь при Советской власти, в 1925 году.

Сравните эти два текста. Различаются ли они между собой по существу, по содержанию или по изложению? Изменилось ли строение речи и пунктуация? Чем достигается в правом столбце некоторое сокращение текста по сравнению

с левым? Опущением части содержания или более сжатым изложением?

При вольной передаче чужого текста, воспринятого на слух, большое значение и для понимания, и для правильной передачи прочитанного приобретает, конечно, логическое ударение и связанный с ним порядок расстановки слов в предложении. Хотя русский язык и принадлежит к языкам с так наз. „свободным порядком слов“, так как перестановка членов предложения в известной мере возможна без существенного изменения смысла, тем не менее для каждого члена предложения можно указать обычное место, а для предложения в целом — обычный порядок слов. Вспомните, что говорилось об этом раньше (гл. I и IV) и разберитесь в этом вопросе подробнее на примерах.

ЗАДАНИЕ 2.

1. **Дождь** перестал, и **солнце** показалось *снова из-за туч.*
2. Труд кормит, а лень портит.
3. Дело мастера боится.
4. Вода кипит ключом.
5. *Намеченный нами* **председатель** *кружка* не явился *на собрание.*
6. Старший брат уже поступил на производство, а я еще не окончил школы.
7. Самый строгий экзаменатор по математике совсем не мог присутствовать на испытаниях в виду болезни.

Что стоит раньше: подлежащее или сказуемое? Как размещаются второстепенные члены предложения, относящиеся к подлежащему и сказуемому?

Обратите внимание на 1-й и 5-й пример, где подлежащее и сказуемое с относящимися к ним объяснительными словами отмечены различными шрифтами (подлежащее — жирным, относящиеся к нему слова — курсивом; сказуемое — в разрядку, объяснительные слова к нему — курсивом в разрядку). В обоих случаях подлежащее стоит раньше сказуемого, а объяснительные слова и к подлежащему, и к

сказуемому размещаются вокруг них, образуя собой как бы две основные группы слов в предложении.

Спишите все примеры в тетрадь и сделайте соответственную разметку членов предложения. Заметьте, где ставится определение к подлежащему (на вопросы: *какой? который? чей?*)—до или после определяемого слова? А как размещаются объяснительные слова к сказуемому?

Теперь попробуйте изменить порядок слов, переставив в 4-х первых примерах подлежащее и сказуемое („перестал дождь"), а в 5, 6 и 7—определение и определяемое („брат старший")—и прислушайтесь, как будет звучать при этом вся фраза. Не изменится ли несколько, в оттенках, и смысл сказанного („Перестал дождь и снова показалось солнце из-за туч")? На какое слово приходится теперь логическое ударение? А 5, 6 и 7 примеры при перестановке определений („брат старший"...) не звучат ли несколько искусственно? Не изменится ли и в этом случае логическое ударение?

Выводы. При изменении обычного порядка слов в предложении расстановка слов в данной фразе кажется нам как бы намеренно, нарочито измененной. При так наз. обратном порядке слов, т.-е. при перемещении того или иного члена предложения на необычное для него место, данное слово больше выделяется среди других—как в устной, так и в письменной речи—и таким образом больше привлекает к себе внимание, чем при „прямом", обычном порядке.

Обычный или прямой порядок слов в русском языке будет такой: а) в простом нераспространенном предложении подлежащее предшествует сказуемому, а объяснительные (дополнительные) слова к сказуемому ставятся после сказуемого (ученик читает книгу); б) в распространенных простых предложениях, где есть объяснительные слова и к сказуемому, и к подлежащему, порядок следующий: 1) прилагательные (определения), согласованные с подлежащим, 2) подлежащее, 3) существительные, зависящие от подлежащего (управляемые им), 4) наре-

чия, примыкающие к сказуемому, 5) сказуемое, 6) существительные, управляемые сказуемым.

Так в примере 7-м: 1) Самый строгий, 2) экзаменатор, 3) по математике, 4) совсем, 5) не смог присутствовать, 6) на испытаниях в виду болезни.

Этими общими указаниями и приходится руководствоваться при проверке построения своей речи, помня, что перестановка слов возможна в известных пределах и что она несколько изменяет первоначальный (при обычном порядке) смысл фразы.

ЗАДАНИЕ 3. Проследите, каков порядок слов и в остальных примерах. Используйте с этой целью помещенное в гл. I (стр. 17) описание подъема на воздушном шаре и другие образцы из гл. I и II. Если встретите в некоторых фразах необычный порядок слов, то постарайтесь объяснить, что этим изменением достигается: определенное логическое ударение, бо̀льшая плавность или благозвучие речи и т. д.?

I. Изложение под диктовку и творческий диктант.

Итак, одним из важных вопросов при записи по слуху чужого текста является вопрос о расстановке слов и правильной передаче логического ударения.

Другим, не менее важным вопросом будет выбор слов. Так, в приведенном примере (см. зад. 1) слово „откликнулась“ заменено однозначущим словом „отозвалась“, а вместо „привлекал внимание“ сказано „занимал“. Такого рода замена вполне допустима именно потому, что указанные слова почти однозначущи. Вспомните, что говорилось раньше (гл. V) о синонимах, и постарайтесь при записи на слух чужого текста подбирать подходящие, наиболее близкие по оттенку слова и выражения.

Третье, на что следует обратить внимание при свободной записи—это связывание предложений (см. гл. IV) и четвертое—выделение красной строкой отдельных частей передаваемой заметки, рассказа (см. гл. III, разд. I).

Посмотрим теперь, как проводить работу при свободной записи на слух.

1) Прослушайте целиком 2—3 раза предлагаемый текст. Слушайте внимательно, ничего не записывая, но стараясь запомнить главное. К записи приступайте лишь после того, как чтение закончится.

2) Если в прочитанном тексте есть что-нибудь неясное, непонятное для вас, то постарайтесь выяснить это после первого чтения, раньше, чем приступить к записи.

3) Запишите, по возможности полно, содержание прослушанного. Если вы запомнили некоторые, показавшиеся вам удачными, выражения дословно, то воспользуйтесь ими в своей записи; если же не запомнили или считаете, что можете передать содержание прослушанного короче, но вполне правильно, то запишите по-своему.

4) Когда запись будет закончена, внимательно перечитайте написанное, сначала про себя, потом проверьте, достаточно ли складно построена речь и правильно ли расставлены знаки препинания.

5) Написанное вами сравните с текстом, который вы должны были передать, и посмотрите, насколько ваша запись отличается от этого текста.

ЗАДАНИЕ 4. Теперь попытайтесь написать изложение под диктовку, руководствуясь данными выше указаниями. Предлагаемую заметку нужно разделить при чтении на части по числу абзацев. Текст прослушайте или прочитайте сами, но с тем, чтобы после повторного прослушания или прочитывания отдельных частей заметки—в книгу больше не заглядывать, а писать как запомнилось. На первых порах полезно сверять запись с текстом не в целом, а по частям.

РЕФОРМА РУССКОГО ПРАВОПИСАНИЯ.

Установление русского правописания является делом первого русского ученого—академика XVIII века, М. В. Ломоносова, который и явился автором первой систематической грамматики.

В конце XIX века этим вопросом занимался академик Грот, пытавшийся внести в русское правописание бо̀льшую систематичность. Попытки его вызвали немало критики и споров. И вот педагоги начали обращаться в Академию Наук, побуждая ее заняться вопросом об упрощении правописания.

Попытки Академии изгнать из употребления „твердый знак“ (ъ), и „фиту“ (ѳ) относятся еще к концу XIX века.

Особенно же боевым был вопрос об употреблении буквы „ѣ“, т. к. специалистами было признано, что разницы в произношении „ѣ“ и „е“ уже не существует; между тем различение этих двух букв на письме представляло одну из главных трудностей нашего правописания.

В 1904 году Академия образовала особую комиссию с привлечением педагогов и журналистов, для выработки проекта нового правописания, которое употребляется теперь. Но Министерство Нар. Просв. и часть периодической печати высказались против проведения этого проекта в жизнь.

Применение нового правописания было объявлено Временным Правительством в 1917 году, но еще не в обязательной форме. Окончательное же принятие его в обязательном порядке состоялось после Октябрьской Революции.

(По ст. акад. С. Ф. Ольденбурга).

Обратите внимание на то, что в каждом из абзацев выделены слова или фразы, которые составляют суть этого абзаца и на которые падает логическое ударение. Вспомните, как отмечается логическое ударение в устной речи и на письме.

Вы видите, что в данной заметке сообщается ряд сведений, связанных с определенными датами, в определенной последовательности. Поэтому при записи необходимо позаботиться, чтобы из каждого абзаца передать основное, хотя бы не полностью, но точно. Можно ли и нужно ли прибавлять при этом что-нибудь от себя? Конечно, нет— ибо по этому вопросу вы не имеете в своем распоряжении запаса вполне проверенных дополнительных сведений, которыми вы могли бы, хотя приблизительно, заменить при записи ускользнувшие от вас подробности из прочитанного.

ЗАДАНИЕ 5. Прослушайте (или прочитайте) по частям отрывок „Деревенский пожар“. Обратите внимание, какая тут речь—деловая или художественная. Сообщает ли автор определенные сведения о деревенских пожарах или дает картину пожара? Постарайтесь ясно представить себе эту картину и, записывая предварительно прослушанный отрывок, попробуйте передать ее словами, хотя бы и не теми, которыми пользуется автор, но подходящими по значению.

При диктовке разбейте весь отрывок по абзацам (на 5 частей); а закончив запись, перечитайте написанное и затем сравните с оригиналом.

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПОЖАР.

В одну минуту пламя охватило весь дом. Полы затрещали, посыпались; пылающие бревна стали падать, красный дым вился над кровлей; раздался жалобный вопль и крики: „Помогите, помогите“!.. Но тут кровля с треском обрушилась—и вопли утихли.

Вскоре вся деревня высыпала на двор. Бабы с криком спешили спасти свою рухлядь, ребятишки прыгали, любуясь на пожар. Искры полетели огненной метелью, избы загорелись.

В сию минуту новое явление привлекло общее внимание: кошка бегала по кровле пылающего сарая, недоумевая, куда спрыгнуть. Со всех сторон окружало ее пламя. Бедное животное жалким мяуканьем призывало на помощь; мальчишки помирали со смеху, смотря на ее отчаяние.

— Чему смеетесь, бесенята?—сказал сердито кузнец.—Бога вы не боитесь: божья тварь погибает, а вы сдуру радуетесь!— И поставя лестницу на загоревшуюся кровлю, он полез за кошкою; она поняла его намерение и с видом торопливой благодарности уцепилась за его рукав. Полуобгорелый кузнец с своей добычей полез вниз.

Пожар свирепствовал еще несколько времени, наконец унялся, и груды углей без пламени ярко горели в темноте ночи; около них бродили погорелые жители.

(А. С. Пушкин. „Дубровский“)

Присмотритесь внимательно, какие изменения внесли вы в текст при записи. Если что-нибудь опустили совсем, то

не пострадала ли от этого картина в целом; если заменили одни подробности другими, то не окажутся ли эти подробности не соответствующими остальному? О чем больше нужно заботиться при записи данного текста—о точности передачи или об образности речи? Не изменили ли вы общий строй речи данного отрывка? Подумайте, какая это речь—отрывистая или периодическая, подойдут ли в этом случае длинные фразы с многими придаточными предложениями.

Выводы. При свободной записи на слух,—так наз. „изложении под диктовку",—характер работы определяется в значительной степени общим характером и особенностями передаваемого текста. Записывая на слух деловую заметку, основное содержание которой составляют те или иные сведения, необходимо прежде всего позаботиться о точности в передаче наиболее важных сведений; если же приходится передавать речь художественную, то главная задача—правильно воспринять и передать в своем изложении те образы и картины, которые даны автором или рассказчиком.

ЗАДАНИЕ 6. Напишите изложение под диктовку по рассказу „За жемчугом", придерживаясь той же схемы работы, как и в предыдущих заданиях.

ЗА ЖЕМЧУГОМ.

На палубе огромной галеры гребли сто рабов. На корме сидел хозяин галеры. Он был черен, как эбеновое дерево, на голове у него был красный шелковый тюрбан. Большие серебряные серьги в виде колец оттягивали мясистые мочки его ушей, в руках он держал весы из слоновой кости.

Рабы были нагие, только их бедра прикрывались рваными передниками, и каждый раб был прикован цепью к своему соседу. На них изливались целые снопы жгучих лучей солнца, а негры надсмотрщики бегали взад и вперед по проходам и хлестали их ременными бичами. Рабы вытягивали свои тощие руки и с трудом двигали по воде тяже-

лыми веслами. С лопастей во все стороны разлетались соленые брызги.

Наконец они очутились в маленькой бухте и начали измерять глубину.

Как только был брошен якорь и убраны паруса, негры спустились в трюм и вынесли оттуда длинную веревочную лестницу с тяжелыми свинцовыми гирями. Хозяин галеры перекинул ее через борт, предварительно прикрепив концы лестницы к двум железным крюкам. После этого негры схватили младшего из рабов, заткнули ему ноздри и уши воском и привязали к его поясу большой камень. Раб устало спустился с лестницы и исчез в море. Несколько пузырьков поднялось на поверхность моря в том месте, где он погрузился в воду. Некоторые из рабов с любопытством заглядывали за борт. На носу сидел укротитель акул и монотонно бил в барабан.

Через некоторое время молодой раб вынырнул из воды и, тяжело дыша, ухватился за лестницу. В правой руке он держал жемчужину. Негры выхватили у него жемчужину и снова столкнули его в воду. Рабы уснули над веслами. Снова и снова показывался из воды молодой раб, и каждый раз он приносил с собой по прекрасной жемчужине. Хозяин галеры взвешивал их и прятал в мешочек из зеленой кожи.

Негры болтали друг с другом и затеяли ссору из-за нити блестящих бус. Два журавля все кружили и кружили над судном.

Наконец молодой раб вынырнул из воды в последний раз, и жемчужина, которую он принес с собой, была прекраснее всех жемчужин, ибо она имела форму полной луны и была светлее утренней звезды. Но лицо раба было покрыто мертвенной бледностью, он свалился на палубу, из ушей и ноздрей у него хлынула кровь. По его телу прошла легкая судорога, и затем он затих. Негры пожали плечами и выбросили тело за борт.

Хозяин галеры расхохотался и, протянув руку, взял жемчужину; посмотрев на нее, он приложил ее к своему лбу и склонился.

— Она украсит,—сказал он,—скипетр молодого короля,— и подал знак неграм поднимать якорь.

(О. Уайльд. Из книги „Гранатный домик").

Если картина, которую рисует автор, обстановка, в которой развертывается действие, хорошо знакомы слушате-

лям, то изложение под диктовку можно заменить так наз. „творческим диктантом“, задачей которого является не столько передача прослушанного, сколько самостоятельное изложение на ту же тему; в этом случае оригинал служит главн. образом „возбудителем“ для пишущего, вызывая в его воображении ряд образов и картин и давая ему как бы подробный план для изложения (вспомните, что говорилось об этом в III главе в связи с передачей прочитанного рассказа по плану).

ЗАДАНИЕ 7. Такого же рода работу проделайте по отрывку „В полдень“. Обратите главное внимание на то, чтобы передать впечатление от знойного летнего дня.

В ПОЛДЕНЬ.

В начале августа жары часто стоят нестерпимые... Именно в такой день случилось мне быть на охоте. Кое-как дотащился я до речки Исты, спустился с кручи и пошел по желтому и сырому песку в направлении ключа, известного во всем околотке под названием „Малиновой воды“. Ключ этот бьет из расселины берега, превратившегося мало-помалу в небольшой, но глубокий овраг, и в двадцати шагах оттуда с веселым и болтливым шумом впадает в реку. Дубовые кусты разрослись по скатам оврага; около родника зеленеет короткая бархатная травка; солнечные лучи почти никогда не касаются его холодной, серебристой влаги. Я добрался до ключа, на траве лежала черпалка из бересты, оставленная прохожим мужиком на пользу общую. Я напился, прилег в тень и взглянул кругом. У залива, образованного впадением источника в реку, и оттого вечно покрытого мелкой рябью, сидели ко мне спиною два старика.

Я подошел к ним, поздоровался и присел рядом.

...Мы сидели в тени; но и в тени было душно. Тяжелый, знойный воздух словно замер; горячее лицо с тоской искало ветра, да ветра-то не было. Солнце так и било с синего, потемневшего неба; прямо перед нами, на другом берегу желтело овсяное поле, кое-где поросшее полынью, и хоть бы один колос пошевельнулся. Немного пониже крестьянская лошадь стояла в реке по колени и лениво

обмахивалась мокрым хвостом; изредка под нависшим кустом всплывала большая рыба, пускала пузыри и тихо погружалась на дно, оставив за собой легкую зыбь. Кузнечики трещали в порыжелой траве; перепела кричали как бы нехотя; ястреба плавно носились над полями и часто останавливались на месте, быстро махая крылами и распустив хвост веером. Мы сидели неподвижно, подавленные жаром.

(И. Тургенев „Малиновая Вода“).

II. Беглые заметки и сжатая передача прослушанного.

ЗАДАНИЕ 8. Прослушайте теперь очерк „Радио среди болот“. Представьте себе, какое значение может иметь радио в знакомом вам захолустном городке, селе, деревне. Постарайтесь при изложении передать не только факты, но и то настроение, которое выражает автор этого очерка.

РАДИО СРЕДИ БОЛОТ.

Было это в междуречьи Большой и Малой Нерли в районе острова Кобылья Голова. Мне встретился тут один охотник за белыми куропатками, деревенский радиослушатель и ликвидатор (неграмотности). Разговор у нас после встречи начался о болоте: очень меня удивило, что болоту этому не было общего названия. Оно было такое большое, что деревни и села на краях не общались между собой. Связь потерялась до того, что в отдельных селах исчезло представление о цельности этого болота. А вот теперь связь налаживалась небывалая, по радио через Москву: между собой ничего общего, а из Москвы тот же самый Коминтерн—станция, передающая новости на волне в тысячу четыреста пятьдесят метров. Пройдет всего лет пять, а через десять уже наверно, связь по радио будет непосредственная от села к селу и даже от лица к лицу, не считаясь с пространством. Значит, тогда нельзя будет заблудиться в лесах и болотах, как это теперь достигнуто на море. Захочет тогда, например, поэт напечатать свое новое стихотворение, написанное в болоте под крик журавлей, и ему не надо будет ехать на почту; прямо с глухари-

ного тока он будет диктовать: „Алло, алло, слушайте, слушайте, записывайте: говорит „Кобылья Голова" на волне..."

Встреченный мною деревенский радио-слушатель, когда я назвал себя по фамилии, спросил:

— Михаил?

Я подумал, обрадованный, что ликвидатор читал мои книги, но нет, он из моего не прочел ни одной строчки, слышал только по радио рекламу одного издательства о моей охотничьей книжке. Однако и это знакомство по радио было достаточно, чтобы угрюмый ликвидатор развязал язык. Он мне много рассказывал о деревенском радио, что молодежь, несколько ребят в их селе, сделались страстными слушателями, а масса все не верит, думает или это граммофон, или что-нибудь подстроено, только речь и пение не из Москвы.

В этом роде мы долго беседовали; и это было важно, и запало в меня, что толчек к беседе был от радио, и что разговор был на острове Кобылья Голова среди такого большого болота, что отдельные села не знают его общего названия.

М. Пришвин.

Не кажется ли вам несколько трудным запоминать большие абзацы, на которые очерк разделен? Для того, чтобы облегчить себе работу, попробуйте при повторном слушании делать самые краткие, беглые записи, лишь напоминающие, о чем говорилось в данной части, напр.: „Встреча с крестьянином.—Оторванность деревень на болоте.—Связь через Москву" и т. д. Или еще короче: „Встреча.—Болото.—Радио". Такие заметки, хотя и не являются настоящим планом, но могут служить вехами при восстановлении в памяти прослушанного, напоминая, о чем и в каком порядке говорилось в прочитанной статье.

Особенно полезны бывают такие беглые заметки при записи на слух сравнительно пространных и сложных по содержанию речей, докладов, лекций, если слушатель не имеет достаточного навыка в сжатой передаче прослушанного или если условия слушания неблагоприятны для записи (быстрый темп речи докладчика, темнота помещения и т. п.). В таких случаях беглые заметки являются как бы черновой,

вспомогательной записью, по которой можно позднее восстановить содержание прослушанного в виде простого или сложного плана или в виде краткой записи, в роде той, в какой вы только что упражнялись при изложении под диктовку.

Прослушайте дважды весь очерк „Радио среди болот" и сделайте беглые заметки, заботясь не столько о правильном построении речи в них, сколько о том, чтобы они напомнили вам то, что вы слушали. Затем, на основании сделанных заметок, постарайтесь восстановить содержание прослушанного в виде устного сообщения.

ЗАДАНИЕ 9 и 10. Прослушав помещенные ниже статьи: „Как работал Эдиссон" и „На островах Малайского Архипелага" и сделав при первом чтении беглые заметки к ним, при втором чтении проверьте и пополните их и составьте по ним настоящий подробный план в виде вопросов. По этому плану (проверив его в случае надобности еще раз при третьем чтении) запишите кратко содержание данного очерка в виде ответов на вопросы плана.

1. КАК РАБОТАЛ ЭДИССОН [1]).

Знаменитый изобретатель Эдиссон [2]) успехом большей части своих начинаний обязан не только своему творческому гению, но в значительной степени также своей выносливости и тому, что не гнушался никакой черной работой, увлекая своим примером и своих ближайших сотрудников и простых рабочих. Так, однажды, когда поступивший к нему на выучку юноша—сын состоятельных родителей, не привычный к тяжелому труду,—брезгливо отказался исполнить какую-то грязную работу, Эдиссон молча засучил рукава и спокойно сделал то, что было нужно; а смущенный юноша-белоручка с особым рвением принялся за дело после этого урока.

---

[1]) Материал заимствован из книги В. П. Авенариуса „Молодость и творчество великого изобретателя Эдиссона". ГИЗ. 1923 г.

[2]) Томас-Альви Эдиссон родился 10 февраля 1847 г. в маленьком городке Сев. Ам. Соед. Штатов.

Целыми неделями можно было видеть Эдиссона в одной и той же грязной рабочей блузе, с непокрытой головой, работающим на ряду с рабочими своей фабрики то по прокладке кабеля, то по установке и монтировке машин.

Через 10 лет после переезда его в Нью-Йорк, он из безвестного бедняка превратился уже в прославленного во всем культурном мире гениального изобретателя и миллионера, но успех не вскружил ему голову. Большая часть дня попрежнему уходила у него на его огромное фабричное дело и на разработку в рабочем кабинете постоянно роившихся в его голове все новых и новых замыслов, и лишь остальную небольшую часть времени отдавал он своей семье.

Когда кто-то высказал при нем удивление его уменью доводить свои изобретения до такого высокого совершенства, он ответил с обычной своей скромностью:

— Я не Ньютон, не научное светило—я не открыл ни одного закона природы. Уменья в моей работе всего 2 процента, а остальные 98 процентов—потенья. По природе изобретатель, я стараюсь только всячески использовать открытые великими учеными силы природы с наибольшей выгодой для всего человечества.

2. НА ОСТРОВАХ МАЛАЙСКОГО АРХИПЕЛАГА.

Острова, известные нам под названием Малайского Архипелага, отличаются необычайной густотой населения—на одном только острове Яве насчитывается тридцать пять миллионов жителей—и изумительными природными богатствами. Так, на Яве—каучук, табак, кофе и чай растут в неисчислимых количествах, а уголь, нефть и железную руду находят повсюду. Добыча жемчуга производится по всему побережью, а недавно были открыты там бриллиантовые и золотые россыпи.

Как будто не земля, а настоящий рай!...

На самом же деле население о. Явы издавна находится в самом ужасном рабстве у голландцев. По старым голландским колониальным законам, все недра, а также поверхность земли принадлежат подданным Нидерландов, а туземцы, настоящие владельцы, не имеют даже права обрабатывать землю без специальных разрешений от губернатора острова. По новому, совсем недавно изданному закону, урожай с каждого акра земли также наполовину принадлежит голландцам;

четверть идет на новый посев, и лишь оставшаяся четверть— на личное потребление туземца и его семьи. Вследствие этого они постоянно голодают.

В отношении добычи жемчуга дело обстоит для туземца еще печальнее. Весь добытый им жемчуг идет в собственность предпринимателя, голландца, а за свой труд туземец получает чрезвычайно скудную оплату, не дающую ему даже возможности прокормить себя и свою семью. При этом добыча жемчуга производится самым примитивным способом: туземец, совершенно голый, с камнем на шее, бросается в воду и, опустившись на дно, захватывает руками раковины, которые бросает в привязанную к поясу корзинку. Через минуту, или даже больше чем через минуту, ловец жемчуга вновь поднимается на поверхность, отдает надзирателю свой улов и немедленно опускается снова. Не говоря уже о том, что он ежеминутно рискует при этом жизнью, так как у побережья кишат целые полчища акул, статистика показывает, что такой искатель жемчуга редко доживает до 25 лет,—самое здоровое сердце не может долго выдержать такой работы, тем более что в большинстве случаев она начинается с 14 лет, а иногда и раньше...

Со всеми остальными отраслями промышленности в этом „раю" дело обстоит не лучше.

Однако, за последнее время положение начинает меняться. Слухи о русской революции доносятся и до далеких островов Малайского Архипелага и туземцы—малайцы—стремятся сбросить тяготеющее над ними иго „культурных" эксплоататоров-европейцев.

(По ст. А. Ю., помещ. в Веч. вып. „Красн. Газ." от 13 февр. 1927 г.).

Такого рода заметки-план при слушании приходится обычно вести секретарям различных организаций, во время собраний, заседаний и т. п., с тем, чтобы иметь возможность восстановить важнейшее из сказанного в заседании для составления подробного протокола (см. гл. IX).

Навык быстрой, точной, передающей не только содержание речи, но и характер ее, записи на слух дается не сразу и нужно закреплять и развивать его повторными упражнениями.

ГЛАВА VII.

Отбор материала. Выдержки и цитаты.

В живой речи, в статьях и докладах мы часто пользуемся пословицами и поговорками, мыслями и словами авторитетных лиц, приводя их в виде цитат, т.-е. дословно, или передавая содержание своими словами.

Последите за обыкновенной разговорной речью и вы увидите, что мы „цитируем“ (т.-е. приводим цитаты), постоянно заимствуя слова и выражения или из общеизвестных произведений художественной литературы, или из народной словесности. Например: „Слона-то я и не приметил“ (Крылов); „Служить бы рад, прислуживаться тошно“ (Грибоедов); „Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой...“ (Пушкин); „Один в поле не воин“, „За двумя зайцами погонишься—ни одного не поймаешь“, „Снявши голову, по волосам не плачут“—пословицы.

ЗАДАНИЕ 1. Заметьте и запишите какие-нибудь пословицы и изречения, которые часто встречаются в обыденной речи. Укажите, если можете, откуда именно или из произведений какого автора они заимствованы.

В живой речи мы цитируем различные слова и выражения, большею частью общеизвестные, часто даже не отдавая себе отчета, откуда они взяты, и не особенно заботясь об их точности. Иное дело при работе над сочинением или докладом. Здесь необходимо умело выбирать цитаты наиболее яркие, наиболее отвечающие теме, необходимо точно передавать текст. Приводя дословно чьи-нибудь слова, принято указывать из какого сочинения или, по крайней мере, из сочинений какого автора они заимствованы. И для того, чтобы делать это целесообразно, нужно приобрести некоторый навык.

Но гораздо чаще мы не „цитируем“, а пользуемся чужим материалом, передавая нужную нам часть содержания своими словами и в виде выдержек. Однако и это дело не легкое; оно требует подготовительной работы и упражнений.

Прежде всего надо научиться извлекать нужный материал, *не вводя ничего лишнего*, не относящегося к теме. Надо уметь сжато и точно передавать содержание, *не искажая мыслей автора*. В некоторых же случаях надо уметь выбрать те слова автора, которые наиболее ярко передают его мысли, чтобы привести их в виде цитат.

В настоящем задании предлагается работа по отбору и передаче части содержания в виде цитат и выдержек.

ЗАДАНИЕ 2. Прочитайте статью Гинкена „Пушкин, как читатель“ и ответьте на вопросы, помещенные ниже.

ПУШКИН, КАК ЧИТАТЕЛЬ.

Пушкин—говорит Д. Н. Овсянико-Куликовский—был не только первоклассный писатель, но и первоклассный читатель—качество для писателя самое важное. Он любил книгу и оставил после себя хорошо подобранную библиотеку.

Пушкин был великим читателем и великим любителем книг с детства и до последнего своего вздоха. По свидетельству его первого биографа, П. В. Анненкова, страсть к чтению появилась у него уже на девятом году его жизни, когда он „проводил бессонные ночи, тайком забираясь в кабинет отца, и без разбора „пожирал“ все книги, попадавшиеся ему под руку“. То же продолжалось и во время учения в лицее, где его страсть к чтению широко удовлетворялась богатой лицейской библиотекой, а еще больше—в последующей жизни, когда он стал во множестве приобретать книги в собственность и брать их для прочтения у своих приятелей и знакомых. В письмах Пушкина к брату Льву и к Плетневу, из Кишинева и из села Михайловского, во время его двукратной ссылки, он постоянно просит о присылке ему книг. Так, в письме из Михайловского в октябре 1824 года, он пишет Льву Сергеевичу: „Брат, ты мне пришлешь немецкую критику Кавказского пленника? Да *книг, ради бога, книг!*... стихов, стихов, стихов! Это

пища души“. Получая довольно значительные суммы за свои произведения, он тратил большую часть их на покупку книг и собрал таким образом в своем имении Михайловском обширную библиотеку, которая при перевозке ее в Петербург в 1832 году заняла несколько десятков ящиков. „Библиотека его росла по часам“—говорит Анненков. „Каждую почту присылали ему книги из Петербурга“.

О способе его чтения Анненков замечает: „Пушкин читал почти всегда с пером в руке: страницы русских альманахов и разных брошюр были покрыты его заметками“. По свидетельству А. В. Дружинина, „Пушкин читал много, читал с наслаждением, задумывался над прочитанным, делал отметки на страницах, выписывал в особые тетради то, что ему особенно нравилось“... Его приятель Н. М. Смирнов говорит, что „Пушкин читал очень много и, одаренный необыкновенной памятью, сохранял все сокровища, собранные им в книгах“. Об отметках на страницах прочитанных книг говорит и сам Пушкин, описывая библиотеку Евгения Онегина (глава VII, строфа XXII), на книгах которой „хранили многие страницы отметку резкую ногтей“ или „черты его карандаша“. Очевидно, рисуя свое собственное отношение к книгам и чтению, Пушкин говорит:

Везде Онегина душа
Себя невольно выражает
То кратким словом, то крестом,
То вопросительным крючком.

Любовь к книгам была настоящей страстью великого поэта. Он старается приобретать их всевозможными способами. Обыграв, например, в карты И. Е. Великопольского, в 1828 году, он, вместо денег, взял у него 35 томов знаменитой Французской Энциклопедии. Приехав в имение своей тещи, Н. И. Гончаровой, в 1833 году, он и там набросился на книги и пишет жене: „Я нашел в доме старую библиотеку, и Наталья Ивановна позволила мне выбрать нужные книги. Я отобрал их десятка три, которые к нам и прибудут с вареньем и наливками. Таким образом набег мой в Ярополец был вовсе не напрасен“. Он постоянно посещал книжные лавки в Москве и Петербурге, покупал в них новые книги, заказывал новейшие и разыскивал старые издания. Во время поездки в Оренбург, в 1833 г., остановившись в Москве, он пишет жене: „По своему обыкновению,

бродил по книжным лавкам, но ничего путного не нашел... Книги, взятые мною в дорогу, перебились и перетерлись в сундуке. От этого я так сердит сегодня, что не советую Машке (дочери) капризничать и воевать с няней: прибью". В одном из последних своих писем к жене из Москвы, от 16 мая 1836 г., по поводу переезда семьи на дачу он пишет: „Что-то дети мои и книги мои? Каково-то перевезла и перетащила ты тех и других?"

Составленное Б. Л. Модзалевским описание библиотеки Пушкина показывает, что она была весьма обширна. Все, что создал выдающегося человеческий гений в литературе всех народов, было собрано великим русским поэтом в его частной библиотеке, в подлиннике или переводе. В строфе XXXV главы VIII „Евгения Онегина" Пушкин перечисляет авторов, прочитанных героем его романа:

Стал вновь читать он без разбора:
Прочел он Гиббона, Руссо,
Манзони, Гердера, Шанфора,
Madame de Staël, [1]) Биша, Тиссо,
Прочел скептического Беля,
Прочел творенья Фонтенеля...
Прочел из наших кой-кого
. . . .
И альманахи и журналы...

А в черновой рукописи главы VII при описании книг библиотеки Онегина, Пушкин, кроме Байрона, перечисляет еще следующих авторов:

Юм, Робертсон, Руссо, Мабли,
Барон д'Ольбах, Вольтер, Гельвеций,
Локк, Фонтенель, Дидрот, Парни,
Гораций, Цицерон, Лукреций.

Всех этих писателей можно найти и в библиотеке Пушкина, и кроме этих еще очень много других, иногда в нескольких экземплярах.

С страстной настойчивостью приобретая произведения великих писателей, поэт очевидно лелеял неосуществившуюся мечту: когда-нибудь, вдали от „светской черни", в уеди-

---

[1]) Мадам де Сталь—известная французская писательница.

нении перечитать все эти произведения и усвоить своему уму великие образы и великие идеи человеческого гения. Незадолго до смерти он написал стихотворение: „Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...“, которое сопровождается замечанием, поясняющим его смысл: „О скоро ли перенесу я мои пенаты в деревню? поля, сад, крестьяне, книги, труды поэтические, семья, любовь, etc.“.

Но возвышенной мечте великого поэта о „покое и воле“, о сельском уединении, о тихих семейных радостях, о любимых книгах, о поэтических трудах не суждено было сбыться. Через несколько дней он был поражен пулей, выпущенной рукой одного из представителей „светской черни“, который „сей божественный фиал разрушил, как сосуд скудельный“.

По свидетельству В. А. Жуковского в письме к отцу поэта, кн. Е. Н. Мещерского в письме к А. С. Смирновой („Записки Смирновой“) и А. Амосова („Последние дни жизни и кончина поэта“), Пушкин, во время своих двухдневных предсмертных страданий (27—29 января 1837 г.) два раза с любовью прощался со своими книгами. Вскоре после того, как его, смертельно раненого, уложили в постель, он обратил глаза на свою библиотеку и сказал: „Прощайте, друзья!“ Наконец, за несколько минут до кончины гениальный поэт „потухающим взором обвел шкафы своей библиотеки и чуть внятно прошептал: „прощайте, прощайте!...“

Великая душа поэта чувствовала свое родство с всечеловеческим гением, воплощенным в великих книгах.

(Ант. Гинкен. „О чтении и книгах“).

1) Сколько цитат приведено в этой статье? 2) Какими знаками они выделены? 3) Чем отмечен пропуск в середине цитат (напр., в словах о чтении Онегина)? 4) Везде ли отмечено, из сочинений какого автора взята данная цитата? 5) Все ли цитаты представляют полную, законченную мысль? 6) Найдите фразы, в которых мысль выражена отчасти словами автора статьи, отчасти цитатой из другого произведения. 7) Выберите и запишите те цитаты, в которых говорится, как читал Пушкин.

ЗАДАНИЕ 3. Прочитайте ст. „Подпольная типография“— Доброхотова. Выделите те части статьи, в которых можно найти ответ на следующие вопросы:

1) Каковы были физические условия, в которых приходилось работать Доброхотову? 2) К каким приемам прибегала упоминаемая автором группа революционеров, чтобы скрываться от полиции?

Передайте эти ответы сжато и точно своими словами. Выпишите (дословно) фразы, в которых говорится об отношении автора—наборщика к целям и задачам своей работы.

ПОДПОЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ.

В конце 1906 года нелегально работавший Московский Комитет Р.С.Д.Р.П., для усиления революционной пропаганды в промышленных районах Московской губ., а равно частично и Москвы, организовал подпольную окружную технику, т.-е. тайную типографию.

Мне, работавшему в то время в типографии „Труд" (в Газетном пер.), было предложено, как члену партии, пойти работать в эту нелегальную технику, и я пошел с радостью, без колебания. Еще трепетали во мне, бывшем участнике, отблески догорающего зарева декабрьских событий 1905 года, и я, упорно надеясь вновь дождаться их в еще большем размахе, охотно пошел в технику „раздувать", вместе с многими товарищами по идее, тлеющие под пеплом реакции огоньки революции.

В темноте осеннего дождливого вечера подошли мы с товарищем (Ив. Ефим. Пластуновым, державшим связь между комитетом и техникой) к небольшому деревянному флигельку, стоявшему в глубине обширного и пустынного двора, в районе за Красными воротами.

На условный стук отворилась входная дверь. Я вдохнул в последний раз свежий воздух, оглянулся на мгновенье вокруг, вобрал в себя последние, долетавшие до моего слуха звуки внешней жизни большого города и перешагнул порог жилища. Мне предстояло жить и работать подобно кроту, совершенно изолированно, не выходя на свежий воздух по неделям, так как в видах необходимой предосторожности, чтобы не привлечь внимания дворника и охранного отделения скопищем в небольшой квартирке молодых людей, мне приходилось жить непрописанным в полиции — совершенно секретно.

Все нити жизни сосредоточивались для меня в одной комнатке, занавешенной, в видах конспирации, двумя кисей

ными, во все окно, занавесями. Форточка окна не открывалась, чтобы посторонние не услышали шума, производимого печатной машиной, поэтому воздух в комнатке был пропитан свинцовой пылью и прочими типографскими остро-крепкими запахами. В такой атмосфере мы жили четыре человека: трое мужчин и одна женщина. Товарищи мои были прописаны: двое—под видом мужа и жены, третий—квартирантом. Им приходилось почти ежедневно бывать в городе по делам техники—привозить чистую бумагу, краску и т. п. и отвозить напечатанную литературу. Прописаны были они под видом агентов, представителей какой-то артели минеральных масел.

Ежеминутно рискуя арестом, как-то не думалось о последствиях (тюрьме, каторге и т. п.), а все помыслы были устремлены на возможно больший выпуск печатных произведений: прокламаций, летучек и, главное, газеты „Борьба". Я сам, выходя в неделю раз на свежий воздух (в баню), посещал моих товарищей печатников—наборщиков, социалистически настроенных, и через них, при моей передаче, газета проникала в типографии.

Днем мы печатали, а по вечерам и ночам я набирал и верстал. Товарищи мои не умели набирать. В день мы печатали до двух тысяч номеров газеты „Борьба" в четыре страницы, размер—писчий лист. Печатались также и листовки, прокламации, но заглавия таковых, за давностью, я не припоминаю.

Шрифта и прочего типографского материала, необходимого для работ, было достаточно, к тому же я, бывая в городе, через товарищей наборщиков доставал его в изобилии.

В непрерывном труде, не считаясь со временем и отдыхом, шли дни. Мало впечатлений получалось извне, из потустороннего внешнего мира. Но затворническая кротовая жизнь меня не тяготила; маленькая комнатка, пропитанная свинцовой пылью и типографским запахом, в которой помещалась техника, впитала в себя все помыслы и интересы; я, маленький винтик большой социалистической машины, делал свое дело, набирая и печатая живое, свободное, правдивое слово, и чувствовал себя очень хорошо.

В начале 1907 года, по некоторым признакам, мои товарищи по работе стали замечать подозрительную слежку дворника за квартирой и, во избежание провала, решено было переменить квартиру.

В конспиративном отношении новая квартира была превосходная, но в гигиеническом—отвратительная. Каменные стены были всегда влажны от сырости, и капельки воды струились на пол. Проветривать комнаты было невозможно, и поэтому в квартире стоял всегда прелый воздух и приторные испарения от сырости. Все это постепенно, изо дня в день влияло на организм. Беспрерывная работа: набор рукописей, верстка, печатание газеты и проч. и постоянное пребывание в сырой и затхлой атмосфере, пропитанной свинцовой пылью,—все это вместе взятое пошатнуло в конце концов мой молодой, крепкий организм. К началу лета я стал бледен как бумага, плесень и сырость „высосали краску здоровья". Только по вечерам, в сумерках дня, чтобы не „засыпаться", жадной глоткой вдыхал я свежий воздух, прильнув к открытой оконной форточке. Вечером зажигались лампы, наглухо, толстыми одеялами занавешивалось окно техники, и мы вновь принимались за печатание, или я приступал к очередному набору рукописей наших социал-демократических литераторов.

Нездоровые условия работы к маю месяцу совершенно подорвали мое здоровье, при выходе на улицу я шатался от дуновения ветра, силы слабели, печатать уже не мог, набирал рукописи сидя,—кружилась голова, лицо и руки стали прозрачными,—таково влияние сырого подвального помещения.

Заменить меня было некому, и долгое время подыскивали заместителя. Наконец, т. Николай, наборщик из Калуги (умерший впоследствии на каторге), сменил меня.

(А. Доброхотов. „Из воспоминаний наборщика". Сб. статей и воспом. „Техника большевистского подполья". Вып. II)

ЗАДАНИЕ 4. Прочитайте статью „Происхождение речи". Ответьте на вопросы, помещенные после статьи.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЕЧИ.

Уже на самых первобытных ступенях своего культурного развития люди нуждались в сообщении друг другу своих мыслей, желаний, стремлений. Без этого совершенно невозможна была их совместная жизнь... Люди должны не только понимать, чего хотят другие, но и делать понятными для других свои желания и свои поступки. Таким средством общения и является членораздельная человеческая речь.

Однако люди вовсе не рождаются с готовой способностью говорить. Она и теперь мало-по-малу приобретается путем подражания взрослым в детском возрасте. Надо полагать, что и в жизни человечества была такая пора, когда люди не умели говорить, т.-е. не обладали членораздельной речью. Эта способность развилась у них постепенно. Каким же образом это произошло?

Всякая речь есть прежде всего издавание звуков. Но не всякое издавание звуков есть речь. Для того, чтобы издаваемые звуки превратились в членораздельную речь, нужно, чтобы из множества звуков выделилось некоторое их число; чтобы эти выделившиеся из массы других звуки соединялись между собою в слова, т.-е. в такие комбинации звуков, которые бы повторялись в одних и тех же значениях. Только тогда из массы звуков возникает членораздельная речь.

Звуки издают не только люди, но и животные; в особенности многообразны звуки, издаваемые общежительными животными. Мы знаем, напр., как часто и усердно перекликаются между собой птицы. Ясно, что издаваемые ими разные звуки служат им средством взаимного общения. Наблюдая домашних животных, мы приходим к заключению, что они отлично понимают (когда привыкнут, конечно) многие слова, которые произносятся людьми и которые имеют известное к ним отношение.

Куры бегут на зов „цып, цып", собака поджимает хвост и уходит, когда хозяин говорит ей „вон" и т. д. Животные связывают в своем сознании с известным значением не только определенное звукосочетание, но и интонацию голоса, а также известные жесты, производимые человеком. Надо полагать, что свойственная животным способность понимать после некоторого упражнения определенные звукосочетания, интонацию и жесты в определенном смысле— свойственна была и первобытному человеку.

Первобытные люди издавали много разнообразных звуков. Это были восклицания радости, наслаждения, горя, тоски, страха, ужаса. Это были звукоподражания (подражания крику вороны, лаю собаки, реву хищников и т. д.). Это было, наконец, невнятное бормотание „про себя" или же неопределенные звуки, производимые невольно при сильном напряжении мускулов, напр., при подъеме тяжелого камня, при метании копья и т. д. Еще не умея создавать из этой массы звуков слова, люди все же кое-как при их помощи

понимали друг друга, в особенности если при этом пускали в ход руки, ноги и все вообще тело, разными движениями (жестами) стараясь втолковать друг другу свои желания или соображения. Интонация голоса — нежная или угрожающая, ласковая или гневная — также играла при этом не малую роль.

Но все это еще не было речью. Речь появилась тогда, когда известные звукосочетания стали повторяться в одном и том же значении. Чтобы выяснить возникновение речи, следует проследить тот процесс, которым шел отбор из массы звуков определенных звукосочетаний и придание им определенных значений.

Решающее значение при этом имела совместная работа. Известно, что и в настоящее время многие работы сопровождаются вскрикиванием и даже песнями. Эти возгласы и песни облегчают работу, устанавливая известный ритм трудовых движений. То же самое, несомненно, было и в первобытные времена. Немецкий ученый Нуаре установил, что самые древние корни европейских языков (корнем в языке называется неизменная часть слова: напр., в словах: вода, водный, водяной, водянка—корнем является вод) обозначают трудовые процессы.

Некоторые из звукосочетаний, произносившихся во время работы, мало-по-малу в сознании работающих слились с представлением о самой работе или о некоторых ее отдельных операциях, или о каких-либо явлениях, с этой работой тесно связанных. А раз определенное звукосочетание получило определенный смысл, то оно стало словом. Слыша это слово, люди, понимавшие его значение, вызывали в своем воображении те действия, которые оно стало обозначать.

Одна и та же работа, одно и то же действие могло сопровождаться разными звукосочетаниями. Какое же из них становится словом? На выбор их могли влиять самые разнообразные обстоятельства, между прочим и влияние вождя группы. Созывая на работу, он мог выкрикивать одно из тех звукосочетаний, которые обычно произносились при исполнении работы, и оно понималось членами группы, как указание на необходимость приступить к ней. Данное звукосочетание и становилось словом.

Постепенно от данного корня произошли другие, в которых сохранился общий корень. Они обозначали предметы, действия, качества, так или иначе напоминавшие особен-

ности того действия, которое впервые было обозначено корневым словом.

Каждая небольшая группа творит свой собственный язык. И языки первобытных народов отличаются небольшой устойчивостью и незначительным количеством слов. Простота жизни, несложность общественных отношений обусловливают и простоту языка.

По мере того, однако, как общество усложнялось, отношения между людьми становились все более разнообразными, а их умственный уровень выше, обогащался и язык все новыми и новыми словами и оборотами, приобретал устойчивость и становился сложнее. При переходе от родового к феодальному обществу, к звуковой, словесной речи присоединилось письмо, еще более расширившее общение между людьми и притом не только между живущими в одно и то же время, но между различными поколениями. Письменная речь является не только средством общения, но и средством сохранения накопленного многими поколениями опыта.

(Н. Андреев. „История развития общественных форм". Учебн. книга).

1. Почему у людей возникла потребность в речи?

2. Какие иные средства общения, кроме членораздельной речи, известны вам (кроме данной статьи см. ст. „Разговор без слов", гл. II, стр. 47).

3. Как произошла членораздельная речь?

4. В силу каких условий язык приобретает устойчивость и делается сложнее?

5. Выпишите дословно, в виде цитат, те фразы, в которых говорится а) какими свойствами отличаются языки первобытных народов, б) какое значение имеет для человечества письменная речь.

ЗАДАНИЕ 5. Прочитайте главу из статьи Троцкого „В борьбе за культурность речи", дайте краткие и точные ответы на помещенные ниже вопросы и подтвердите свои ответы цитатами, взятыми из текста статьи.

В БОРЬБЕ ЗА КУЛЬТУРНОСТЬ РЕЧИ.

Борьба с ругательствами есть в то же время составная часть борьбы за чистоту, ясность и красоту речи.

Реакционные тупицы утверждают, что революция если не погубила, то губит русский язык. В обиход у нас действительно вошло необъятное количество новых, случайного происхождения, слов, иногда явно лишних, провинциальные выражения, иногда в корне враждебные духу языка, и пр. Реакционные тупицы ошибаются, однако, насчет судеб русского языка так же, как и насчет всего остального. Из революционных потрясений язык выйдет окрепшим, омоложенным, с повышенной гибкостью и чуткостью. Наш предреволюционный, явно окостеневший, канцелярский и либерально-газетный язык обогатится,—уже обогатился в значительной мере,—новыми словесно-изобразительными средствами, новыми, гораздо более точными и динамическими выражениями. Но несомненно, что засорение языка произошло за эти бурные годы не малое. Рост нашей культурности должен и будет выражаться, между прочим, и в извержении из словаря нашей речи всех ненужных или чуждых ее природе слов и выражений, с сохранением неоспоримых и неоценимых языковых завоеваний революционной эпохи.

Язык есть орудие мысли. Точность и правильность языка есть необходимое условие правильности и точности самой мысли. К власти у нас пришел впервые в истории рабочий класс. Он принес с собой богатый запас трудового жизненного опыта и речи, на этом опыте выросшей. Но он же принес с собой недостаточную грамотность, не говоря уже о литературной образованности. Вот почему правящий рабочий класс, дающий всей своей социальной природой гарантии дальнейшего могущественного развития русской речи, не всегда оказывает пока-что необходимый отпор проникающим в обиходный и газетный язык словам и выражениям—лишним, ненужным, неправильным, а иногда и отвратительным. Когда у нас говорят теперь—и даже пишут!—„пара недель“, „пара месяцев“ (вместо: две-три недели или несколько недель, несколько месяцев), то это безобразно, нелепо, не обогащает язык, а делает его беднее, так как слово „пара“ лишается при этом своего необходимого значения (в смысле „пара сапог“). У нас употребляется теперь вкривь и вкось слово „выявить“ вместо десятка других

гораздо более точных русских слов: обнаружить, вскрыть, проявить, обозначить и пр. У нас говорят—„фиксировать“ вместо: условиться, закрепить, установить, определить, назначить и т. д. У нас в обиход речи вошли грубые неправильности, происходящие от переделки иностранного слова на более или менее близкий звуковой лад. Так, у нас нередко прекрасные рабочие ораторы говорят: константировать вместо констатировать; инциндент вместо инцидент; и наоборот, инстикт вместо инстинкт; легулировать и легулярный вместо регулировать и регулярный. Эти искажения в рабочей среде были в ходу и раньше, до революции. Но теперь они как бы приобретают право гражданства. Такие и подобные ошибочные выражения никем не исправляются, по соображениям, очевидно, от ложного самолюбия. Это не годится: борьба за грамотность и культурность должна означать для передового слоя рабочих борьбу за овладение русским языком во всем его богатстве, во всей его гибкости и тонкости. Первым условием для этого должно быть извержение из живой повседневной речи неправильных, чужеродных слов и выражений. Язык тоже нуждается в своей гигиене. А рабочий класс нуждается в здоровом языке не меньше, а больше всех других классов, ибо впервые в истории рабочий класс начинает продумывать своей мыслью всю природу, всю жизнь до самых ее основ: для этой работы нужен инструмент ясного, чистого, отточенного слова.

(Л. Троцкий. „Вопросы быта“).

1) Что говорит Троцкий о влиянии революции на судьбы русского языка? 2) Почему он считает нужным бороться за чистоту и культурность речи? 3) Почему считает он борьбу за очищение языка в настоящее время особенно важной и очень трудной?

ЗАДАНИЕ 6. Выберите из статьи Ленина „Значение электрификации СССР“ несколько цитат, говорящих о том, какое значение придает Ленин развитию техники и электрификации СССР.

ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР.

Если не перевести Россию на иную технику, более высокую, чем прежде, не может быть речи о восстановлении народного хозяйства и о коммунизме. Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно... Меньше чем через десять лет мы не можем осуществить основы этого плана, создать 30 крупнейших районных электрических станций, которые дали бы возможность перевести всю промышленность на современные основания. Понятно, что без этой переработки всей промышленности с точки зрения условий крупного машинного производства социалистическое строительство останется только суммой декретов, останется политической связью рабочего класса с крестьянством, останется спасением крестьянства от колчаковщины, деникинщины, останется примером для всех держав мира, но не будет иметь своей основы. Коммунизм предполагает советскую власть, как политический орган, дающий возможность массе угнетенных вершить все дела,—без этого коммунизм немыслим.

Этим обеспечена политическая сторона. Но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда действительно в русском пролетарском государстве будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на основах современной техники, а это значит—электрификация, а для этого нужно понимать основные условия применения электричества и соответственно понимать и промышленность и земледелие. Задача громадная, срок для ее осуществления требуется гораздо более значительный, чем тот, в течение которого мы отстояли свое существование против военного нашествия. Но мы этого срока не боимся.

(Н. Ленин. „Наше внешн. и внутр. положение и задачи партии").

ЗАДАНИЕ 7. Прочитайте статью Луначарского „Ленин и культурность". Найдите цитату, в середине которой автор вставил свои слова. Какими знаками слова эти выделены?

Дайте на основании этой статьи краткие и точные ответы на помещенные ниже вопросы. Подтвердите свои ответы, где возможно, цитатами из Ленина, приведенными в данной статье.

ЛЕНИН И КУЛЬТУРНОСТЬ.

Ленин превосходно знал, что одним из самых главных препятствий, которые придется преодолеть нам для завершения дела построения социализма, является наша некультурность. Некультурность эту он никогда не скрывал. Он считался не только с массовой неграмотностью, с варварским уровнем труда и жизни в деревне, — но даже и по отношению к пролетариату Ленин не уставал повторять, что он недостаточно культурен, что он сильно отстал от европейского пролетариата и что ему, вообще, нужно проделать огромную работу, чтобы оказаться на должной высоте.

В одной из самых последних статей, им написанных, в статье, которую можно рассматривать, как его завещание, Ленин говорит: „...Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. п. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную, организационную культурную работу. Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить все это в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас, действительно, теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству“.

В деле закладки основных камней по теории и практике нашей культурной работы Ленин сделал чрезвычайно много. Здесь можно было бы наделать большое количество ошибок. Конечно, мы должны были строить новый мир; конечно, в области культуры нам необходимо было выдержать острейшую борьбу с капиталистическим миром и его культурой.

В речи на съезде политпросветов в 1920 г. Владимир Ильич сказал: „Наша задача побороть все сопротивления капиталистов, не только военные, но и политические, самые глубокие, самые мощные“. Намечая, таким образом, в перспективе построение новой культуры, Ленин сознавал, однако, и воочию видел опасность неправильного толкования марксистского учения о классовости каждой культуры и

неправильного понимания его, как нашей задачи. В самом деле,—было нетрудно сделать этот ложный вывод, что вся культура, развивавшаяся до пролетариата, особенно в век капитализма, представляет собой что-то проклятое, насквозь пропитанное интересами буржуазии, что все это надлежит сломить и в кратчайший срок создать на место старой культуры свою, пролетарскую.

Были люди, увлекавшиеся таким построением, но Владимир Ильич в знаменитой речи комсомольцам говорил:

„Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества". „Вы сделали бы огромную ошибку,—продолжает он,—если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистами, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм".

„Это надо иметь в виду, когда мы ведем разговор о пролетарской культуре. Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру",—без такого понимания нам этой задачи не разрешить. И Владимир Ильич указывал на самый корень решения этой задачи. В основу всего должна быть положена всеобщая грамотность. Этому делу он придавал огромное значение.

Незадолго до смерти он писал: „У нас делается еще слишком мало, безмерно мало для того, чтобы продвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую очередь потребностей первоначального образования".

Он энергично требовал самых напряженных усилий для того, чтобы распространить грамотность среди взрослых и как можно скорее ликвидировать неграмотность. Он с горечью говорил при создании „Чрезвычайной комисси по ликвидации неграмотности": „В стране, где не полудикие люди, стыдно было бы создавать такую комиссию, там в школах ликвидируют неграмотность".

К делу культурного строительства Владимир Ильич призывал не только коммунистов, он указывал на то, что без мобилизации всех подходящих сил страны на это дело мы не сможем сколько-нибудь быстро итти вперед.

В той же речи на съезде политпросветов Ленин говорил: „Особенно ярко встает задача сочетать партийное руководство и подчинить себе, пропитать своим духом, зажечь огнем своей инициативы громадный аппарат—полумиллионную армию преподавательского персонала, который состоит сейчас на службе у рабочего. Это возможно, только овладев всей суммой знаний, которую унаследовали учителя от буржуазии. Все технические завоевания коммунизма были бы без этого невозможны и была бы пуста всякая мечта об этом“. Владимир Ильич шел еще дальше и давал такое твердое правило: „Руководитель-коммунист тем и только тем должен доказать свое право на руководство, что он находит себе многих, все больше и больше, помощников из специалистов, что он умеет им помочь работать, их выдвинуть, их опыт показать и учесть“. Это отношение к специалистам, начиная с заботливого указания на их огромную ценность на самых скромных ступенях культурной работы, продолжалось необычайным вниманием к вопросу об использовании специалистов всех категорий вплоть до великих ученых.

Можно сказать, что Владимир Ильич буквально благоговел перед наукой. Он прекрасно понимал, что всюду, даже в точных науках, имеется известная примесь буржуазного душка, но все здание точных знаний вызывало во Владимире Ильиче гордое сознание величия нашего времени.

Позиция великого Тимирязева естественно вызывала со стороны Владимира Ильича глубокий дружеский ответ и восторженную похвалу. Но и к тем великим ученым, которые оставались не активными, правда, но достаточно строптивыми врагами нового мира, как академик Павлов, Ленин относился с величайшей лаской. Неоднократно он спрашивал меня и других, все ли сделано, чтобы как-нибудь помочь ученым, вывести из их трудного положения. Спецеедство [1]) находило в нем самого ожесточенного врага.

Стоя гораздо дальше от искусства, Владимир Ильич, тем не менее, весьма определенно сознавал его значение и именно им написаны те строки в нашей программе, где сказано: „Необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации труда и находящиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров“.

---

[1]) Спецеедство—враждебное отношение к ученым специалистам.

Вместо того, чтобы, как это делают некоторые, признавать старое искусство ядом и чем-то, подлежащим устранению, Владимир Ильич, как на главную нашу задачу для того времени, когда писалась программа, указывал именно на то, чтобы сделать это искусство доступным вырвавшимся из-под ига эксплуатации массам.

Владимир Ильич, конечно, верил в новые произведения и новые формы искусства, которые даст пролетариат, но он без симпатии относился ко всякого рода футуризму, будь то заносчивый футуризм молодых маяковцев, в то время еще задорно кричавших о необходимости „сбросить Пушкина с парохода", будь то комчванный футуризм ультрапролеткультцев, проповедывавших преимущество самых первых, пока очень слабых, побегов пролетарской литературы над всем массивом той тысячелетиями приобретенной культуры, об усвоении которой не уставал повторять Владимир Ильич.

А. Луначарский.

1) Разрешение каких задач считал Ленин в настоящий момент особенно важным? 2) Что он говорил об отношении пролетарской культуры к старой культуре, созданной капиталистическим обществом? 3) Какие шаги намечал он для поднятия культурного уровня трудовых масс? 4) Как относился Ленин к науке? 5) Как относился он к искусству?

ЗАДАНИЕ 8. Прочитайте отрывок из статьи академика Омелянского „Мечников и Толстой". Обратите внимание на то, как передает автор мысли и рассуждения Толстого и Мечникова: приводя их дословно (цитируя) или пересказывая своими словами.

Дайте краткие и точные ответы на помещенные ниже вопросы.

МЕЧНИКОВ И ТОЛСТОЙ.

„Меж нами все рождало споры.
И к размышлению влекло"...
А. С. Пушкин.

Их давно влекло друг к другу, этих двух глубоко искренних людей, столь близких по объединяющему их страстному

исканию правды в жизни и в то же время столь различных по избираемым ими путям для достижения своих идеалов.

Толстой и Мечников давно интересовались друг другом. Нужен был лишь случай и благоприятное стечение обстоятельств, чтобы столь желанная для обоих встреча состоялась. Такой случай не замедлил представиться. Как известно, осенью 1908 г. Илье Ильичу Мечникову была присуждена Нобелевская премия за его выдающиеся работы.

Всем памятны те исключительные овации, которыми был встречен Мечников в Петербурге. За Петербургом следовала Москва. Опять приветствия, овации и небывалый энтузиазм всюду, где ни появлялся Мечников.

Утомленный этой атмосферой беспрерывных торжеств, Мечников жаждал покоя. Он решился по дороге из Москвы на юг заехать на день к Л. Н. Толстому в Ясную Поляну, чтобы свидеться с ним и переговорить на интересующие обоих общие темы.

Московский поезд прибыл на станцию Засека, ближайшую к Ясной Поляне, ранним утром майского дня (30/V 1909 г.). Путешественников уже ждал экипаж, предупредительно высланный из имения навстречу гостям.

У входа в дом, на веранде, прибывших приветливо встретила одна из дочерей Толстого, а вскоре появился и сам Л. Н. Толстой.

Толстой с величайшим интересом расспрашивал об очередных бактериологических работах Мечникова, о современных успехах гигиены и о практических приложениях научных данных, которым Толстой придавал особенное значение. Все, что рассказывал ему Мечников, отличавшийся, как известно, исключительной эрудицией, он выслушивал с напряженным вниманием. Он заявил при этом, что глубоко заблуждаются те, кто приписывает ему какое-то предвзято-враждебное отношение к науке и ее завоеваниям. Если он и смотрит несколько скептически, то лишь на псевдо-науку, не имеющую никакого отношения ко благу человека.

На отвлеченные научные работы, оторванные от живой действительности, в роде тщательных вычислений веса и размеров отдаленных планет, говорил Толстой, не стоит тратить времени и силы там, где нет отбоя от вопросов более

насущных, выдвигаемых самой жизнью и требующих немедленного решения.

Мечников горячо возражал против такого ограничения сферы научной деятельности и придания ей слишком утилитарного характера. Вопреки мнению Толстого, строго теоретические научные изыскания гораздо ближе к запросам практической жизни, чем это принято думать. Многие из величайших благодеяний, оказанных наукой человеку, имеют своим источником теоретические исследования. Достаточно указать на то, что благодаря установлению наукой незыблемых законов бытия, человечество освободилось от духовно принижающего его сознания подчиненности слепым воздействиям посторонних сил. Часто мы не можем предвидеть и заранее учесть практические последствия научных изысканий. Когда был открыт мир микроскопических существ, таких ничтожных по своим размерам и, казалось, таких бессильных, никто не мог предугадать, какую могущественную роль они играют в природных явлениях и в жизни человека. Знакомство с микробами, вызывающими заразные заболевания среди людей, дало нам в руки рациональные средства для борьбы с этими врагами человека и спасло от верной смерти миллионы человеческих жизней.

Разговор коснулся и других тем. Затронули аграрный вопрос. Толстой в то время был увлечен взглядами Генри Джорджа, приезд которого со дня на день ожидался в Ясной Поляне, и считал большой ошибкой подавление общинного начала в пользовании землей. Мечников, напротив, основываясь на личных наблюдениях, горячо отстаивал принцип частной земельной собственности, утверждая, что только при этом условии возможен рациональный уход за землей. Нравственное право пользоваться плодами земли Толстой признавал лишь за теми, кто обрабатывает ее своим трудом, наравне с крестьянином идя за плугом. Мечников возражал на это, что совершенно равное право имеют и все те, кто работой мысли оплодотворяет мускульный труд и делает его производительным, способствуя в то же время умственному и материальному прогрессу человечества.

Не были забыты также и более широкие вопросы: о религии, об этическом начале в жизни и т. п. Толстой был поражен бьющей ключем энергией Мечникова, широтой его кругозора и полным отсутствием у него столь обычной среди специалистов узости интересов.

Но было бы, конечно, наивно ожидать, чтобы эта мимолетная встреча представителей двух, столь противоположных по духу, мировоззрений могла привести к быстрому согласованию взглядов. Конечно, каждый из собеседников остался верен своему основному мировоззрению.

(Из ст. академика В. Л. Омелянского).

1) Какие взгляды на науку высказывал Толстой и какие Мечников? 2) Какие взгляды на аграрный вопрос высказывали Толстой и Мечников?

ГЛАВА VIII.

Сжатая передача прочитанного.

Когда вы читаете какую-нибудь книгу не просто для развлечения, а желая получить из нее знания, то обычно у вас является вопрос: „Как бы получше запомнить прочитанное?“ По существу это должно бы быть вторым вопросом. Первый должен был бы быть: „Как бы получше понять прочитанное?“ А второй вопрос хорошо бы поставить так: „Как бы получше усвоить понятое?“ Ведь одно дело—просто запомнить и уметь при случае—кстати или некстати—повторить Другое дело—понять читаемое, разобраться в нем, усвоить полученные сведения, т.-е. не просто присоединить полученные сведения к уже ранее имевшимся — как будто новую книжку на полку поставить, а продумать их, постараться, поняв отдельные мысли, уяснить и план изложения, связь и соотношение отдельных частей читаемого, сопоставить новые данные с ранее узнанным из книг и с тем, что почерпнул из собственного жизненного опыта. Проработанная таким образом статья или книга действительно будет усвоена, ее содержание легче запомнится и полученные из нее знания легче в дальнейшем применить в жизни, в работе. А ведь в этом основная цель чтения.

В предыдущих главах предложен целый ряд упражнений и задач, указывающих путь работы над книгой с целью

уяснения и усвоения ее содержания и восстановления в памяти прочитанного.

ЗАДАНИЕ 1. Просмотрите оглавление книги и укажите те из проделанных вами работ, какие служили для этой цели.

Одной из проделанных вами раньше работ было составление плана. Припомните, какое значение при проработке читаемого имеет это упражнение?

По плану можно восстановить в памяти содержание недавно проработанной статьи. Но если статья читалась давно, если содержание ее было трудно, сложно, то план мало облегчит запоминание ее и не всегда поможет припомнить прочитанное через сколько-нибудь значительный промежуток времени, особенно если это были цыфры, сложные определения и т. д. Для углубленной проработки статьи и запоминания прочитанного мало составить план. Нужны еще и другого рода работы. Одной из них—конспектом—мы и займемся в этой главе. Сначала проделаем некоторые подготовительные упражнения.

I. Расчленение статьи на составные элементы.

Чтобы понять и усвоить статью недостаточно понять отдельные слова, выражения, отдельные мысли и порядок изложения. Важно разобраться в характере самого материала, уяснить себе относительное значение тех или иных составных элементов статьи для всего изложения в целом.

ЗАДАНИЕ 2. Прочитайте статью „Что называют в физике работой?".

ЧТО НАЗЫВАЮТ В ФИЗИКЕ РАБОТОЙ?

Словами „работа", „работать" мы постоянно пользуемся в разговоре. Когда вы поднимаете дрова, распиливаете доску, передвигаете шкап—вы совершаете работу. Работу производит

лошадь, везущая воз; вода, вращающая мельничное колесо; пар, перемещающий поршень в цилиндре паровой машины.

Что общего во всех приведенных примерах работы?

Не трудно установить, что **при всякой работе, преодолевают те или иные препятствия, те или иные сопротивления.** Так, при поднятии груза приходится преодолевать силу тяжести, которая тянет всякое тело к земле и под влиянием которой все тела, ничем не удерживаемые, падают на землю. Когда плотник распиливает бревно или каменщик разбивает камни, они должны разорвать те связи, какие существуют между частями дерева или камня, преодолеть в них силу сцепления. Когда вы тянете бревно по земле или передвигаете шкап по полу, вы преодолеваете трение. Трение появляется всегда, когда какое-либо тело скользит катится по поверхности других тел. Совершенно гладких поверхностей не существует. Неровности движущегося тела и неровности той поверхности, по которой происходит движение, задевают друг за друга — отсюда и получается трение.

Итак, работа есть преодоление сопротивлений. Но этими словами еще не все сказано. Обратите внимание, что *при всякой работе происходит некоторое перемещение тел,* иначе говоря, *всякая работа связана с явлением движения.* Вы совершаете работу, поднимая груз, растягивая пружину, передвигая ящик. Если нет движения, нет и работы.

Поэтому данное выше определение работы следует дополнить, сказав, что **работа есть преодолевание сопротивления на протяжении некоторого пути.**

Преодолеть сопротивление можно, действуя какой-либо силой. Значит **при всякой работе должна быть налицо работающая сила.** Такой работающей силой очень часто служит мышечная сила человека или животных. Но человек издавна стремился и стремится использовать для работы различные силы природы. Та же сила тяжести, которую приходится преодолевать, может быть применена и как работающая сила: падающая гиря приводит в движение механизм стенных часов, падающая „баба“ забивает сваю, падающая вода движет мельничное колесо. В некоторых механизмах необходимая работа совершается упругими силами пружины. Во многих машинах и установках работающими силами являются силы давления, создаваемые

текущей водой, движущимся воздухом или паром. Наконец, источник работающей силы человечество нашло в электричестве.

(Из „Рабфака на дому", № 10, 1927 г.).

Ответьте письменно (в форме цитат) на следующие вопросы: 1) что понимается в физике под словом „работа"? 2) что должно быть налицо при всякой работе?

Переданы ли в ваших выписках основные положения статьи? Исчерпывается ли ответами на поставленные вам вопросы все содержание статьи.

Статья напечатана разными шрифтами: она размечена. Укажите: 1) основные выводы; 2) мысли и положения, которые подводят к этим выводам; 3) доказательства, примеры, нужные, как пояснения тех или других положений; 4) предложения, необходимые только как связь, как переход от одной мысли к другой или как вступление, подготавливающее внимание читателя.

ЗАДАНИЕ 3. Прочитайте статью „Население СССР".

НАСЕЛЕНИЕ СССР.

Количество людей в стране, их распределение по месту жительства, род их занятий, а также увеличение или уменьшение их количества имеет большое значение для жизни каждой страны. Поэтому для понимания хозяйственной жизни страны необходимо знать ее население. Особенно у нас, в СССР, необходимо точно учитывать население, так как без такого учета невозможно вести плановое хозяйство.

Для исчисления количества людей в стране устраиваются переписи населения. Первая всероссийская перепись была в 1897 г. По данным этой переписи, в России оказалось 128.000.000 чел. К началу мировой войны (1914 г.) количество населения исчислялось приблизительно в 167.000.000 челов. Перепись 1920 года дала в СССР—131.000.000 чел. В настоящее время общее количество населения СССР исчисляется приблизительно в 140.000.000 человек [1]).

---

[1]) Статья эта писалась в 1927 г. По данным переписи 1926 г., опубликованным позднее, население СССР составляет 146.989.460 ч.

По численности населения СССР занимает первое место в Европе, а на всем земном шаре третье, уступая Великобритании с колониями (423 мил.) и Китаю (438 мил. челов.).

Плотность населения СССР крайне неравномерна: в юго-западных губерниях на 1 кв. км живет более 75 чел., тогда как по окраинам севера не приходится и 1 жителя на 1 кв. км.

Численность городского населения у нас 15%. Значит, из каждых 100 жителей нашего Союза живет по деревням и по преимуществу занято сельским хозяйством 85 человек. Таким образом, СССР является страной преимущественно земледельческой. В промышленных странах, как например в Англии, сельское население не превышает 9%.

Количество мужчин и женщин до войны у нас было приблизительно одинаковое. После войны женщин насчитывается значительно больше. На каждые 1000 человек в СССР ежегодно рождается около 47 человек и умирает около 30. Ежегодный прирост, таким образом, 17 человек на 1000 жителей, или, в среднем, 1,7%.

По рождаемости и смертности мы занимаем первое место среди других государств Европы.

(Из „Рабфака на Дому“, № 9, 1927 г.).

Выпишите главнейшие цыфровые данные. Нужно ли выписывать все цыфры? Оцените, какие из цыфровых данных, приведенных в статье, наиболее важны, какие только подкрепляют или разъясняют значение других. Укажите выводы или обобщения, которые делаются автором из цыфрового материала. Составляют ли эти выводы основное, наиболее важное содержание статьи? Какого характера основной материал статьи?

ЗАДАНИЕ 4. Прочитайте статью „Значение крупного хозяйства в земледелии“ и выясните значение различных разметок в ней.

ЗНАЧЕНИЕ КРУПНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЗЕМЛЕДЕЛИИ.

Преимущества, которые представляет крупное хозяйство—при рациональном использовании всех этих преимуществ,—огромны. Прежде всего *крупное хозяйство означает*

значительное *расширение используемой площади,* потому что исчезает несметное количество проезжих дорог и тропинок для пешеходов и пограничных межей, которых требует раздробленное владение. *Устранение* такой *раздробленности дает* значительную *экономию времени,* растрачиваемого теперь зря. Пятьдесят человек, занятых в крупном хозяйстве и располагающих усовершенствованными орудиями труда, которыми они работают, могут гораздо больше сделать, чем те же 50 человек в мелком хозяйстве. *Комбинировать и направлять целесообразно рабочие силы может только крупное хозяйство.* К этому надо прибавить *огромные выгоды,* которые *доставляет применение и использование всякого рода машин и улучшенного оборудования, промышленное использование урожаев, рационально поставленное скотоводство и производство* и т. д. Особенные выгоды дает применение в сельском хозяйстве электрической силы, которая отодвигает всякие другие способы обработки земли на задний план.

Один немецкий ученый устанавливает, что при введении машинной работы достигается экономия больше, чем в 5.000 лошадиных рабочих дней, а при единовременной затрате около 40.000 марок—удешевление производится на с лишком 12.000 марок, или 48 марок на гектар; при этом не принимаются во внимание обильные урожаи, возможные при более глубокой обработке, равно как и более аккуратная обработка и ночная работа машин.

(Из книги А. Бебеля „Женщина и социализм“).

Выпишите все выделенные особым шрифтом фразы так, чтобы получился цельный отрывок, передающий основное содержание статьи. В случае надобности переместите или измените некоторые слова или вставьте новые.

Зачем нужен автору остальной материал, не выделенный особым шрифтом? Какую роль играет цыфровой материал в этой статье?

ЗАДАНИЕ 5. Прочитайте статью „Январская забастовка 1905 года“.

ЯНВАРСКАЯ ЗАБАСТОВКА 1905 ГОДА.

Забастовка в Петербурге началась на Путиловском заводе, где за несколько дней до того было уволено несколько рабочих. Депутация от „Собрания фабр.-зав.-рабочих“ к директору завода с требованием приема рабочих обратно успеха не имела, и 3-го января завод стал. 4-го к забастовке путиловцев примкнул сначала Семяниковский, а затем и другие заводы за Невской заставой. 5-го и 6-го к забастовке примкнули почти все заводы и мастерские, и забастовка в Петербурге стала всеобщей. Бастовало около 200.000 человек. Но это не была стачка из сочувствия путиловцам. Это был взрыв революционной энергии пролетариата, которая искала только повода, чтобы проявиться. Поэтому среди рабочих требований, только у путиловцев, да и то только в первые дни забастовки, имеется пункт о принятии обратно уволенных товарищей. На прочих заводах формулируются широкие рабочие требования: сначала обще-экономические, а затем и политические.

В петиции к царю, в которой стремления рабочих получили свою окончательную формулировку, на ряду с требованиями, касающимися условий труда, имеются чисто политические требования, вплоть до Учредительного Собрания на основе всеобщего избирательного права. За три дня всеобщей забастовки политическое развитие рабочих масс сделало гигантский скачек вперед; нетронутая серая масса стала за эти дни сознательной революционной силой.

(Из „Календаря русской революции“ под. ред. Вл. Бурцева).

Каков характер материала этой заметки и в чем ценность ее: в цыфрах, в сообщаемых фактах или в выводах, которые автор делает из фактического материала?

Выводы. Из разобранных образцов вы видели, что в деловых статьях материал может быть разного характера, разного типа. В них могут быть цыфровые и фактические данные, логические выводы и доказательства и т. д. Относительное значение этих составных элементов, входящих в статью, может быть тоже различно. В одной статье основное, самое важное для читателя—это сообщаемые в ней фактические или цыфровые данные, а выводы или обобщения делаются только попутно, для некоторого уяснения остального материала. Ценность другой — в тех выводах,

оббщениях, к которым автор приводит читателя, и которые он только подтверждает, иллюстрирует цыфровыми и фактическими данными.

И материалы одного типа, даже в одной и той же статье, могут играть разную роль. Одни положения и факты—основные, главные, другие—подсобный материал, иногда нужный только для возбуждения внимания читателя или для связи одной части статьи с другой.

Уменье разобраться в материале статьи, понять относительное значение каждого составного ее элемента имеет большое значение для понимания и усвоения читаемого.

Некоторую помощь в этой работе оказывают разнообразные шрифты, которыми иногда напечатаны статьи, как мы видели на предыдущих примерах. Но это делается далеко не во всех книгах. Пестрота шрифта иногда может затруднить чтение, а подчеркивания явятся излишними подсказками читателю, которые могут помешать самостоятельной проработке

Если вы работаете по *собственным книгам*, то подчеркивание разноцветными карандашами и условные отметки на полях отчасти заменят вам различные шрифты и помогут разобраться в материале.

Отчеркнув или подчеркнув основные положения и выводы, например, *красным* карандашем, ценный цыфровой и фактический материал—*синим*, отметив *черным* на полях цыфры и факты, имеющие значение только как иллюстрации и т. д., вы нагляднее представите себе состав статьи и лучше выясните относительную важность отдельных элементов ее.

Проделав такую работу, вы гораздо глубже поймете прочитанное, основательнее разберетесь в нем, лучше запомните то, что особенно важно и нужно. При повторении, такая разметка значительно облегчит вам работу.

В чужих и взятых из библиотеки книгах *никакие пометки недопустимы*. Тем большее значение они приобретут в тетрадях, для разметки ваших собственных записей. Об этом поговорим подробнее немного дальше.

II. Конспектирование.

Теперь, когда вы поработали над расчленением содержания статьи на составные элементы, мы можем перейти к одной из основных форм проработки книг—к конспектированию.

ЗАДАНИЕ 6. Прочитайте статью „Как работал Маркс“ и образец плана и конспекта к началу ее.

КАК РАБОТАЛ МАРКС.

Неутомимый труженик и великий ученый Кювье устроил в парижском музее, в котором был директором, несколько рабочих комнат для своих личных занятий. Каждая комната была назначена для особого рода работы: в каждой находились необходимые для этого книги, инструменты, анатомические препараты и т. п. Уставши от одного рода занятий, Кювье переходил в соседнюю комнату и принимался за другое дело: в том и состоял его отдых. Маркс был такой же неутомимый работник, но у него не было средств устраивать себе несколько рабочих кабинетов, как у Кювье. Отдыхом ему служило только шаганье взад и вперед по комнате: от дверей до окна была вытоптана на ковре полоса, которая резко выделялась, точно тропинка на лугу. По временам Маркс растягивался на софе и читал роман, при чем иногда начинал сразу несколько книг, читая их попеременно.

Маркс никому не позволял приводить в порядок или, собственно говоря, в беспорядок его книги и бумаги; царивший в них беспорядок был только кажущимся—все было на своем месте, и он, не разыскивая, сразу брал всегда ту самую книгу или тетрадь, которые были ему нужны. Во время речи он часто останавливался, чтобы указать в книге какое-нибудь место или цыфру. Он как бы сросся со своим кабинетом и составлял с ним одно целое: книгами и бумагами он распоряжался, как членами собственного тела.

В расстановке книг Маркс не руководился внешней симметрией: брошюры форматом в четверку и в восьмушку стояли рядом. Порядок расстановки определялся не форматом, а содержанием. Книги были для него духовным оружием, а не предметом роскоши. Их формат, переплет, изящество бумаги или печати ничего не значили в его глазах. Он

загибал углы, поля покрывал карандашными пометками и подчеркивал некоторые строки. Он никогда не вставлял замечаний, но иногда, однако, он позволял себе вставить восклицательный или вопросительный знак, когда автор уж слишком зарывался. Усвоенная им привычка очень облегчала ему отыскивание в книге нужного места.

Маркс имел обыкновение спустя несколько лет перечитывать свою памятную книжку и просматривать в книгах отмеченные места, чтобы закрепить их в своей памяти. А память была у него обширная, и он изощрял ее еще в юности, заучивая наизусть стихи на незнакомом ему языке.

Маркс знал наизусть Гейне и Гете и часто цитировал их в разговоре; вообще он очень любил поэзию, читал Эсхила в греческом подлиннике и считал его и Шекспира двумя величайшими драматическими гениями, каких только рождало человечество.

Маркс читал на всех европейских языках и писал на трех: немецком, французском и английском; владел он ими удивительно и любил повторять фразу: „чужой язык есть оружие в жизненной борьбе“. Когда Марксу было уже 50 лет, он принялся за изучение русского языка и, несмотря на трудность этого языка, настолько овладел им через какие-нибудь шесть месяцев, что мог с удовольствием читать русских поэтов и прозаиков, из которых особенно ценил Пушкина, Гоголя и Щедрина.

За изучение русского языка он принялся, чтобы иметь возможность читать официальные документы, опубликование которых, в силу содержащихся в них разоблачений, правительство запрещало. Преданные друзья доставляли их Марксу, и последний является, несомненно, единственным западно-европейским экономистом, который имел возможность ознакомиться с ними.

Не менее поэзии Маркс любил и математику. Алгебра служила ему даже нравственным утешением: он прибегал к ней в самые мучительные минуты своей беспокойной жизни.

Маркс не довольствовался своей библиотекой, содержавшей более тысячи томов, которую он заботливо собирал в течение долгой и богатой испытаниями жизни, — он был усердным посетителем Британского музея, книгохранилище которого ценил очень высоко. Даже его противники вынуждены были признать за ним обширнейшие и глубокие познания не только по его специальности—политической экономии,— но даже по истории философии и всемирной литературе.

Маркс обладал также богатейшим запасом фактов из области истории и естествознания и умел превосходно пользоваться всей массой знаний и наблюдений, приобретенных долгой умственной работой. Его можно было спрашивать, когда угодно и о чем угодно, и всегда получался обстоятельный ответ.

Спать Маркс ложился очень поздно; но между 8 и 9 часами утра был уже всегда на ногах, пил черный кофе, прочитывал газеты и принимался за работу, кончавшуюся в 2 и 3 часа ночи. Перерывом служили обед и вечером, если позволяла погода, небольшая прогулка; кроме того, он спал днем часа два на своей софе. В молодости Маркс просиживал за работой целые ночи. Работа была страстью Маркса; она поглощала его так, что нередко он забывал о еде.

Нужно было иметь очень крепкий организм, чтобы выносить такой необыкновенный образ жизни и эту изнуряющую умственную работу. Он и был физически сильным человеком. Единственное телесное упражнение, которым он регулярно занимался, была ходьба; целыми часами, за разговором и с сигарой во рту, он мог гулять, взбираться на горы, не чувствуя ни малейшей усталости. Можно даже сказать, что Маркс в своем кабинете работал на ходу, присаживаясь только на короткое время, чтобы записать то, что обдумал во время ходьбы.

Маркс никогда не был доволен своей работой; он всегда впоследствии делал в ней изменения и всегда находил, что его изложение не дает достаточно ясного представления о предмете.

Маркс работал всегда крайне добросовестно: любой факт, любая цифра, приводимые им, подтверждались ссылкой на самые лучшие авторитеты. Он не довольствовался сообщениями из вторых рук: он сам всегда добирался до источника, какие бы трудности это ни представляло; чтобы удостовериться в интересующем его факте, он каждый раз спешил в Британский музей.

В публицистических работах он относился к себе так же строго, как и в научных. Он не только никогда не ссылался на факт, в котором не был вполне уверен, но и ни разу не позволил себе говорить о предмете, которого предварительно основательно не изучил.

(П. Лафарг. Из „Воспоминаний о Марксе“).

План и конспект статьи „Как работал Карл Маркс“.

План.	Конспект.
1. Как работал и отдыхал Кювье.	Ученый Кювье имел в своем распоряжении несколько рабочих кабинетов, специально оборудованных для разного рода работ — перемена занятий служила для него отдыхом.
2. В чем состоял отдых Маркса.	Для Маркса, не имевшего возможности иметь несколько кабинетов, отдыхом было шаганье взад и вперед по комнате и иногда чтение романов.
3. Как относился Маркс к своим книгам и бумагам.	Маркс как бы сросся со своим кабинетом: книгами и бумагами он распоряжался, как членами собственного тела, и они были для него не предметом роскоши, а духовным орудием.
4. Как он читал.	Он тщательно прорабатывал каждую книгу, отмечая тем или иным способом нужные ему места, и вел памятную книжку прочитанного, которую он от времени до времени пересматривал. Все это облегчало ему отыскание в книге нужных мест и закрепление их в памяти.
5. Как укреплял Маркс свою память.	Свою обширную память он изощрял еще в юности, заучивая стихи.
6. Как относился Маркс к поэзии.	Вообще, Маркс очень любил поэзию и часто цитировал стихи в разговорах.
7. Как он смотрел на изучение иностранных языков.	Маркс читал на всех европейских языках и писал на трех. „Чужой язык есть орудие в жизненной борьбе“, го-

ворил он. Чтобы иметь возможность читать нужные ему официальные документы, он, в 50-летнем возрасте, изучил русский язык, литературу которого очень ценил.

Что особенно важно для нас в содержании этой статьи—факты, цыфры, выводы и т. д.? Какой материал, главным образом, вошел в конспект? Сравните план и конспект с текстом статьи. Разметьте, каким частям статьи соответствуют пункты плана. Отметьте в конспекте, какие фразы целиком или с небольшими изменениями взяты из текста. Что опущено и почему? Какое значение имеет план для конспекта? Что лучше составить раньше—план или конспект?

Выводы. Из предложенного образца мы видим, что конспектом называется к р а т к о е, с ж а т о е изложение основного содержания той или иной статьи. План отвечает, как вы помните, на вопрос: „О ч е м говорится в статье?“. Конспект дает другое—он отвечает на вопрос: „Ч т о говорится в статье?“. В зависимости от содержания статьи, от характера составных ее элементов, в конспект войдут преимущественно фактические или цыфровые данные, или же определения и основные положения автора с кратким изложением доказательств или с указанием на иллюстрирующие их факты.

В зависимости от того, насколько для нас важно содержание статьи и насколько мы хотим сохранить его для использования в дальнейшем, конспект может быть более или менее полон.

Прежде чем браться за письменное или устное конспектирование какой-либо статьи, следует проработать ее—посмотреть, в каком порядке изложен материал, каков характер его (составные элементы статьи), какие положения взять, как основные, какие факты и цыфры оставить, какие отбросить, как имеющие только иллюстративное, подсобное значение. Эта работа углубит наше понимание статьи и

облегчит запоминание. Пытаясь затем сжато и в товрее мяж точно передать содержание прочитанного, мы развиваем в себе уменье точно, ясно и кратко излагать свои мысли--одно из основных умений, необходимых в жизни.

Помните, что в конспект должно входить, хотя в сжатом виде, т о л ь к о то, что есть в конспектируемом материале. Никаких своих мыслей, замечаний, дополнений вы не должны вносить в него. Если вам захотелось бы прибавить что-либо, напр., что-нибудь из ранее прочитанного, что подтверждает или, наоборот, опровергает конспектируемую статью, или же свои соображения—то записывайте это отдельно, на полях, или отведите для этого особый, третий столбец (кроме столбцов для плана и конспекта).

ЗАДАНИЕ 7. Продолжите по данному образцу план и конспект статьи „Как работал Маркс". Предварительно перечитайте еще раз всю статью. Составьте план к ней. Перечитайте затем статью по отдельным частям, соответствующим пунктам плана, и записывайте сжато, но точно содержание прочитанного. Избегайте длинных и сложных предложений. Можете использовать отдельные места текста дословно или с сокращениями (взяв определения, меткие формулировки, удачные выражения).

Не забывайте разделять ваше изложение красными строками. Если текст пишется сплошь, без выделения абзацев, то чтение и нахождение нужных мест очень затрудняется.

ЗАДАНИЕ 8. Хорошо составленный сложный (подробный) план может значительно облегчить нам конспектирование статьи. Напечатанная ниже статья „Волховстрой" подзаголовками разделена на основные, крупные части. К каждой из этих частей составьте план в виде вопросника. Напр., к третьей части план будет приблизительной такой.

III. Электрификация Ленинграда.

1) Каким углем обслуживалась ленинградская промышленность до войны?

2) А во время войны?

3) Чем невыгодны уголь Донбасса, дрова и нефть?

4) Как лучше снабдить ленинградскую промышленность топливом?

Попробуйте кратко, но связно ответить на эти вопросы. У вас получится, примерно, так:

„До войны ленинградская промышленность обслуживалась английским углем. Во время войны обратились к донбасскому углю, нефти и дровам. Но это невыгодно, потому что доставка угля из Донбасса дорога, дрова—плохое топливо для промышленности, а нефть может быть использована более продуктивно. Приходится обращаться к торфу (электростанция „Красный Октябрь“) и гидроэлектростанциям“.

Таким образом, отвечая на вопросы плана, вы получили краткое, связное изложение этой части статьи—конспект ее. Продолжайте по данному образцу подробный план, а план разверните в конспект.

ВОЛХОВСТРОЙ.

Электрификация СССР.

Постройку Волховской Электрической Станции мы должны рассматривать в плане электрификации СССР.

Электрификация СССР представляет собой постройку ряда районных электрических станций и целесообразное использование и объединение уже существующих для выработки дешевой электрической энергии. Эта электрическая энергия должна быть распределена по проводам для питания электрических двигателей, электрических лампочек и прочих потребителей электроэнергии. При этом электродвигатель заменит в ряде случаев другие менее выгодные двигатели. Кроме больших станций строятся и небольшие, местного значения, электрические станции.

План электрификации СССР был выработан в 1920 г. Государственной Комиссией по Электрификации России (ГОЭЛРО). Вдохновлял работу Комиссии В. И. Ленин, руководил ею Г. М. Кржижановский.

Использование дешевых источников энергии.

При постройке электрических станций для получения наиболее дешевой электрической энергии нам нужно обратиться к источникам дешевой энергии — дешевому топливу и водным силам.

Таким дешевым топливом явится, прежде всего, торф. Однако, еще более дешевым источником энергии является использование „белого угля"—падающей воды, которая при своем течении с возвышенности к морям приводит в движение водяные двигатели.

Электроснабжение Ленинграда.

До войны вся ленинградская промышленность питалась английским каменным углем. Когда в 1914 г., из-за германской блокады, доставка каменного угля из Англии прекратилась, пришлось обратиться к донецкому углю, затем к нефти и к дровам. Но транспорт каменного угля из Донбасса затруднителен и дорог; сжигать нефть в топках паровых котлов нецелесообразно—из нефти получается бензин, вазелин, смазочные масла; кроме того, нефть мы вывозим за границу в обмен на машины; а дрова — неподходящее топливо для промышленности.

Эти обстоятельства усложняют электроснабжение Ленинграда и заставляют обратиться к торфу и водным силам — постройке электростанции „Красный Октябрь" и гидроэлектростанции (т.-е. электростанции, приводимой в движение водой) на р. Волхове.

Значение Волховской Электрической Станции.

Мощность 5 ленинградских электрических станций (без Волховской) в настоящее время около 120.000 лош. сил [1]). Мощность машин, установленных на Волховской электрической станции, 80.000 лош. сил.

Таким образом, мощность машин, установленных на ленинградских государственных электрических станциях, с присоединением Волховской Госуд. Электрической Станции увеличивается более чем на 50%.

Волховская Электрическая Станция сможет выработать в среднем 225.000.000 киловаттчасов электрической энергии в год. Потребность Ленинграда в электроэнергии на 1927-28 г. определяется по плану в 618.000.000 киловаттчасов. Таким образом, Волховская Электростанция даст Ленинграду больше 35% потребной ему энергии.

При себестоимости электроэнергии Волховской станции в 1,5 к. за киловаттчас [1]),—а на паровых электрических станциях Ленинграда в 5 к.,—мы получим экономию в 3,5 коп. на 1 квч энергии, что даст 8.000.000 руб. годовой экономии.

---

[1]) Лошадиная сила — 3/4 киловатт. 1 киловатт-час — квч—количество электроэнергии, необходимой для горения 50 экономических лампочек по 16 свечей в течение 1 часа.

Волховстрой. Река Волхов (длиной 223 килом. = 209 верст) вытекает из оз. Ильменя и впадает в Ладожское озеро. Станция расположена на расстоянии 197 километр. от истока. Поперек реки поставлена плотина, которая создает подпор воды. Под углом к ней — от среднего островка,—идут ледозащитная стенка и силовая станция. Вдоль правого берега расположен шлюз для прохода судов.

Вспомогательные сооружения. Для осуществления грандиозных Волховских сооружений нужны были громадные подготовительные и вспомогательные работы. Строительство имело свои бетонные заводы, камнедробильный завод, лесопильный завод, большие механические мастерские. Были оборудованы 3 временные силовые станции и целый ряд других сооружений.

Городок Волховстроя. Городок Волховстроя расположен, главным образом, на правом берегу. Построено всего 700 зданий. Из них жилых 288, в том числе 108 квартирного типа. Дома квартирного типа входят в так называемый „постоянный городок", предназначенный для обслуживающего персонала силовой станции и шлюза. Имеется школа, детские ясли, два клуба, кооператив, баня, столовая, почтово-телеграфное отделение и пр.

Линия электропередачи. Электрическая энергия передается в Ленинград по двум цепям проводов (1 рабочая, другая запасная). Расстояние от электростанции до Ленинграда 130 клм. Провода подвешены к опорам.

Опоры—деревянные—поставлены через 200—220 метров. В пределах города железные и поставлены чаще. Всего поставлено 1.274 опоры. Высота провода над землею не меньше 6 метров.

Стоимость. Стоимость постройки всей установки 97.500.000 руб. Остатки материала, инвентаря и оборудования на 7—8 мил. руб. сдаются в Госфонд; таким образом, стоимость всего сооружения нужно считать в 90 миллионов рублей, в том числе около 6 мил. руб. пошло на заграничные заказы. (Большая часть оборудования изготовлена на советских заводах).

Расход материала и рабсилы. Всего земляных работ было произведено 76.100 куб. саж.; количество бутовой, бетонной и железобетонной кладки 24.000 куб. саж.; песку 30.000 куб. саж.; гранитного бутового камня 25.000 куб. саж.; цемента 40.000 бочек; железа 700.000 пуд.; лесных материалов 5.000.000 куб. футов.

Рабочей силы затрачено 14.000.000 рабочих дней; притэтом общее количество рабочих и служащих на всем строительстве доходило до 17.000 человек.

Волховстрой и наше электростроительство.

Считая среднюю мощность станции в 40.000 лош. сил и принимая 1 лош. силу равной силе 10 человек, с учетом трехсменной работы, мы должны сказать, что постройкой Волховской станции Ленинград получил „трудовую" армию в 1.200.000 человек.

Волховстрой был великолепной школой для советских инженеров и техников и всей нашей промышленности.

Волховстрой останется прекрасным памятником наших первых успехов в новом строительстве.

(Г. Нейфах. „Материалы к экскурсии на Волх. гидро-электр. станцию").

ЗАДАНИЕ 9. Прочитайте отрывок из ст. „Центральная Промышленная область" и образец плана и конспекта к ней.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ.

Положение.

В хозяйственной жизни СССР громадное значение имеет Центральная Промышленная область, в сокращении ЦПО, расположенная почти в самом центре Союза. В состав ЦПО входят целиком следующие губернии: Московская, Владимирская, Иваново-Вознесенская, Тверская, Ярославская, а отдельными уездами — Костромская, Нижегородская, Тамбовская, Тульская и Рязанская.

Природа.

Климат области умеренно-континентальный: осадков выпадает достаточное количество. В северной половине ЦПО преобладают малоплодородные подзолистые суглинки и супеси, с разбросанными между ними болотами и торфяниками. В южной части области уже довольно распространены серые лесные почвы и даже встречаются черноземные почвы.

Хотя леса сильно поредели в этой области, все же лесами область еще богата. До 30% всей площади покрыто лесами. Область богата торфом, а в южной своей части — бурым углем, что способствует ее электрификации. Есть в области и залежи фосфоритов и железных руд, правда, не особенно высокого качества.

Население.

Численность населения ЦПО, без Москвы, около 15 милл., в том числе сельского насе-

ления около 13 милл. По населенности область является густо населенной, и население продолжает быстро расти.

Главная масса населения состоит из великороссов. Лишь на самой северной окраине области—в Тверской губернии—живут карелы, а на востоке—в Нижегородской губернии—мордва и татары.

Фабрично-заводская промышленность. Особенно развита в ЦПО крупная фабрично-заводская промышленность, работающая на местном угле, торфе и дровах, частью на привозном донецком угле.

Для характеристики ее приведем следующие две таблицы:

Крупная промышленность в довоенное время (1913 г.)

Отрасли производства	Число предприятий	Рабочих	Сумма производства в зол. рублях.
Обработка волокнистых веществ	1.039	509.554	803.336.000
В том числе хлопка	454	365.571	626.860.000
„ шерсти	235	49.631	78.594.000
„ шелка	143	26.818	28.554.000
„ льна, пеньки	93	14.184	18.648.000
Производство бумаги	217	18.796	27.591.000
Механич. обраб. дерева	273	10.606	10.014.000
Обработка металлов	452	75.368	113.048.000
Обработка вкус. веществ	580	41.252	193.707.000
Обработка животных продуктов (кож. мехов и т. п.)	163	13.686	32.573.000
Химическое производство	100	9.956	29.132.000
Всего	2.824	678.918	1.209.401.000
Всего в России было	—	2.000.000	6.000.000.000

Крупная промышленность ЦПО в 1924 г.

Отрасли производства	Число предприятий	Рабочих	Сумма производства в червонных рублях
Обработка волокнистых веществ .	289	340.000	957.000.000
В том числе хлопка	135	243.000	688.000.000
„ шерсти	66	31.000	150.000.000
„ шелка	13	3.000	14.000.000
„ льна, пеньки	60	62.000	98.000.000
Производство бумаги	38	7.000	18.000.000
Механ. обработка дерева	166	10.000	22.000.000
Обработка металлов	332	67.000	131.000.000
„ вкус. веществ	286	25.000	192.000.000
Обработка животных продуктов .	156	11.000	65.000.000
Химическое производство	97	16.000	84.000.000
Итого	1.364	476.000	1.469.000.000
Всего в России было . .	—	1.700.000	4.000.000.000

(„Рабфак на Дому“, № 10, 1927 г.).

План и конспект к ст. „Центр. промышленная область“.

План.

1. Положение.

Конспект.

В состав промышленной области (ЦПО) входят губернии: Московская, Владимирская, Иваново-Вознесенская, Тверская и Ярославская целиком; Костромская, Нижегородская, Тамбовская, Тульская и Рязанская отдельными уездами.

2. Природа.

Климат умеренно-континентальный; почвы в северной половине малоплодородные подзолистые суглинки и супеси (с болотами и торфяниками).

3. Население.

Население густое, быстро растет. Без Москвы 15 милл., сельск. населения — 13 милл. Большинство великороссы; кроме того, карелы (в Тверской), мордва и татары (в Нижегородской).

Чем отличается форма изложения конспекта к этой статье от конспекта к статье Лафарга? Обратите внимание, как здесь использованы скобки, чтобы сократить изложение.

Теперь посмотрим, как можно в конспекте передать таблицы, которые часто даются в деловых и научных статьях. Если переписывать их целиком, не продумав и не проработав их, пользы будет мало: много цыфр все равно не запомнишь, а при большом их количестве легко и запутаться.

Как поступить с таблицами в данной статье? Достаточно, если вы, сопоставив приведенные в них цыфры, запишете сравнительные данные, относительные величины.

Рассмотрите таблицы и ответьте на такие вопросы: 1) Какая отрасль производства занимала первое место в промышленности ЦПО до войны и какая в 1924 г.? 2) Какое место занимала производительность фабрик ЦПО в фаб.-заводском производстве СССР? (Для этого сравните сумму выработки и количество рабочих ЦПО с теми же данными по всему СССР). 3) Как изменилось число предприятий и рабочих после войны?

Сформулируйте ответы на эти вопросы, и тем самым вы передадите основной смысл таблиц и установите явления, для подтверждения и выяснения которых и были даны эти таблицы. Тогда продолжение плана и конспекта этой статьи примет у вас такой вид.

План.	Конспект.
4. Фабрично-заводская промышленность.	В ЦПО особенно развита крупная фабрично-заводская промышленность. Первое место в фабрично-заводской промышленности ЦПО как до, так и после войны занимают прядильные и ткацкие фабрики; число рабочих по фабрикам ЦПО составляет больше четверти всего числа рабочих в России (во всей России до войны 2 милл. рабочих, после войны—1.700.000, в ЦПО — 678.000 и 476.000); сумма производства ЦПО составляла до войны около $^1/_5$, после войны около $^1/_3$ всей суммы производства в России. Как число рабочих, так и число предприятий после войны сильно упало.

Значит при записи в конспекте цыфровых данных (особенно таблиц) часто нужны не абсолютные данные, а сравнительные,—рост или уменьшение в течение известного периода времени, числа, показывающие процентное отношение тех или других величин или просто их соотношение (одно число составляет $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_2$ и т. д. другого).

Пересмотрите текст плана и конспекта и дополните конспект недостающими данными, которые важны сами по себе и которые нужно поэтому запомнить; где можно и нужно, находите и записывайте соотношение цыфр и т. д.

ЗАДАНИЕ 10. Прочитайте статью Мижуева „Экономика и народное образование“.

ЭКОНОМИКА И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

В 1870 году заведующий народным образованием в Соединенных Штатах разослал хозяевам фабрик и других промышленных заведений длинный ряд любопытных для нас вопросов. Из них мы позволим себе привести лишь следующие, так как они ближайшим образом касаются содержания настоящей нашей работы.

„Можете ли вы отметить между вашими рабочими какое-нибудь различие в смысле количества или качества их труда, различие, проистекающее от разной степени образования рабочих и притом независимо от их природных дарований?"

„Обнаруживает ли тот, кто умеет читать и писать, кто получил только начальное образование—при прочих равных условиях — большее искусство и большую аккуратность в качестве фабричного рабочего, нежели тот, кто грамоты не знает?"

В общем все хозяева в своих ответах решительно признали значительное влияние образования—даже самого элементарного образования — на производительность труда рабочих.

В особенности ими подчеркивалось то обстоятельство, что только сколько-нибудь культурному рабочему можно доверять более или менее сложные инструменты и механизмы, а это дает возможность соответственным образом оборудовать фабрики и мастерские.

Спустя 25 лет после указанной только что интересной анкеты в Америке вышла любопытная и поучительная книга „Эволюция школьной организации в штате Массачузетс".

Вот несколько важных для нас строк из предисловия:

„В среднем каждый житель штата Массачузетс учится в школе в течение семи лет. Между тем такой же средний срок для всего Американского Союза выразится в четыре года с третью... Это наводит на мысль о том, что существует некоторая связь между только что указанным фактом,— что население Массачузетса учится в школе почти вдвое дольше, чем население Американского Союза вообще,—и тем замечательным обстоятельством, что производительность труда населения Массачузетса находится почти в таком же отношении к производительности труда всего вообще населения Соединенных Штатов.

Действительно, в то время, как каждый американец, считая мужчин, женщин и детей, производит богатств в среднем на 40 центов (80 коп.) в день, каждый житель Массачузетса производит в среднем на 73 цента.

Попробуйте представить себе, что означает указываемое отношение 73 к 40. Оно означает, что каждый житель Массачузетса, считая мужчин, женщин и детей, производит в день богатств на 33 цента больше, чем производит их средний американец, или, иначе, на сто долларов (200 руб.) в год.

Иными словами, 2.500.000 жителей Массачузетса производят на 250.000.000 долларов (полмиллиарда руб.) в год больше по сравнению с тем, что они производили бы, если бы они представляли собой средних американских граждан. Эта сумма в 25 раз превышает всю сумму расходов жителей Массачузетса на все общественные школы штата.

Мы, конечно, никогда не будем знать в точности, насколько именно школьное образование повышает производительность труда граждан и увеличивает его материальное благополучие. Однако, если мы хотя бы одну десятую указанного излишка припишем влиянию школы, и тогда окажется, что расходы штата на народное образование возвращаются населению вдвое или втрое!“

У нас в России в 900-х годах Л. Л. Гавришев произвел специальное исследование по тому же вопросу в механических мастерских города Николаева. Исследование коснулось более чем тысячи рабочих.

Расположив рабочих на группы по числу лет, проведенных ими в школе, Л. Гавришев убедился, что средняя заработная плата (а следовательно, и средняя производительность труда, как полагал автор исследования) непрерывно возрастает, начиная с неграмотных до группы мастеровых, пробывших в школе шесть лет. Такие же обследования и с такими же результатами были произведены в некоторых промышленных заведениях Тверской губ.

Однако, и теперь у нас есть лица, готовые колебаться, когда кто-нибудь сделает подсчет тех сумм, какие придется затратить для того, чтобы все подрастающее население СССР провести через народную школу. Оправдаются ли такие расходы?—спрашивают скептики. Ответ на этот вопрос—конечно, положительный—дает товарищ Струмилин в своей замечательной статье, помещенной в „Правде“ от 28 августа 1924 г.,

статье, являющейся результатом исследований, аналогичных тем, которые были произведены в городе Николаеве и в Тверской губернии четверть века тому назад.

(П. Г. Мижуев. „Как другие народы стали грамотными").

Что в данной статье особенно важно для автора—факты, которые он приводит, или те выводы, которые он делает на основании их? Сравните, какое значение имеют фактические и цифровые данные в статье „Центр. промышленная область" и какое в данной статье. Значит, что должно быть изложено особенно точно и возможно полно в конспекте статьи Мижуева—факты, цыфровые данные, выводы? Теперь напишите план и конспект данной статьи. Прежде чем писать, продумайте, какие факты нужно изложить хотя бы и кратко, о каких можно только упомянуть в скобках, а какие можно и совсем откинуть.

Выводы. Мы видим, что форма изложения конспекта зависит от характера статьи, которую мы конспектируем.

Поэтому составление конспектов к художественным произведениям имеет мало цены. Значение художественного произведения ведь не в рассуждениях, определениях или фактических и цыфровых данных; его ценность в тех настроениях, которые оно вызывает в нас, в тех образах, которые оно рисует перед нами, в чувствах и мыслях, которые оно будит в нас. Сухой, сжатый конспект не может так действовать на читателя. Запись прочитанных художественных произведений (если это почему-либо нужно) должна вестись иначе. Но об этом поговорим дальше.

Одна из целей конспектирования—помочь воспроизвести в памяти прочитанное. Поэтому особое значение приобретает внешняя форма записи, которая должна вестись так, чтобы облегчить отыскивание и припоминание нужных данных.

Хорошо, если вы для записывания ваших конспектов заведете особые тетради, для каждой отрасли знания особую.

Перед конспектом каждой отдельной статьи пишите точно имя автора ее, заглавие, из какого сборника, журнала она взята (если вы конспектируете не всю книгу целиком), какую главу, какие именно страницы вы конспектируете—иначе вы не будете в состоянии, если понадобится, справиться, откуда взято записанное вами.

Хорошо указать дату, когда конспект составлен. Эта пометка даст вам возможность, пересматривая прежние работы, оценить, насколько вы продвинулись вперед.

Параллельно с конспектом, напоминающим, что именно говорилось в статье, записывайте план конспектируемого (как в наших примерах), который указывает, о чем идет речь, или отмечайте на полях тетради, к какому вопросу относится конспектируемое вами место. Не забывайте об абзацах.

Применяйте—в своих книгах—графическую разметку, выделяя материал разного характера разноцветными карандашами и разными значками, как мы указывали выше, говоря о разметке в книге составных элементов статьи.

ЗАДАНИЕ 11. Подведем некоторые итоги. Ответьте на следующие вопросы: 1) Зачем мы составляли конспекты и какие уменья, навыки развивает конспектирование? 2) В чем основные отличия плана от конспекта по содержанию (на какой вопрос отвечает план, на какой конспект)? 3) От чего зависит характер изложения и размеры конспекта? 4) Какими графическими способами можно придать конспекту большую наглядность, облегчающую ориентировку в нем?

Материалом для повторительных работ по составлению плана и конспекта могут служить напечатанные выше статьи: 1) Луначарский. „Ленин и культурность“ (стр. 157), 2) Троцкий. „Борьба за культурность речи“ (стр. 154), 3) Андреев. „Происхождение речи“ (стр. 150) и помещенная ниже ст. „Некоторые итоги мировой войны“.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Последствия небывалой в истории народов войны, развившейся в сердцевине самых населенных, промышленных и образованных стран, втянувшей в отчаянную бойню 26 государств, не могли не сказаться не только на народном хозяйстве всех стран, объединенных мировым товарооборотом, но и на численности и составе их населения.

Какое значение имела война для численности населения Европы—видно из таких цифр: в 1913 году во всей Европе было 401 милл. душ; к середине 1919 года, если бы не было войны, при обычном естественном приросте населения, должно было бы оказаться 424,5 милл., а на самом деле оказалось 389 миллионов. Стало быть, Европа, вследствие войны, потеряла 35,5 миллиона, или около 9% населения. Влияние войны на сокращение населения Европы выразилось, во-первых, в прямой убыли людей на фронте, в сражениях или в тылу от эпидемий; во-вторых, в сокращении числа рождений. Число прямых жертв войны—убитых, умерших от ран и пропавших без вести—новейшие исследователи определяют в 10 миллионов, другие в 11½ миллионов. Понижение рождаемости, по расчету немецкого ученого Дерина, только в четырех воевавших странах: Германии, Австро-Венгрии, Великобритании, Франции—составило до 10 миллионов, а во всех странах до 13—14 миллионов.

Кроме сокращения рождаемости, благодаря худшему питанию, эпидемиям, развивавшимся в прифронтовых районах, сильно повысилась смертность, особенно у нас в России, где и рождаемость резко упала. К сожалению, за последние годы статистика рождения и смертей в России не велась правильно, и мы не знаем с точностью нашу убыль от сокращения рождений и повышения смертности.

Но считают, что в воевавших государствах, вместе с Россией, погибло, благодаря повышенной смертности, 8—9 миллионов человек. В итоге от прямых и косвенных потерь от мировой и гражданской войны особенно пострадала Россия, где к 1920 году население убыло с 1914 года примерно на 12—13 миллионов душ, или на 9—10%; во Франции убыль (за вычетом прироста)—2,8 миллионов, или 3,3%; в Австро-Венгрии—2,9 милл., или 5,5%.

Итак, Европа пострадала всего на 35 миллионов душ.

Значительные перемены произошли в земледелии и скотоводстве. Если все страны разделить на три группы: первую — воевавшие страны Европы, вторую — европейские страны, не принимавшие участия в войне, и третью—заокеанские, то перемещение посевных площадей и валовых сборов в этих группах получается в таком виде:

	Посевные площади главн. хлебов в милл. гектаров 1)		Разница + или —	Полевые сборы гл. хлеб. в милл. квинталов 2)		Разница + или —
	1913	1920		1913	1920	
Воевавшие страны Европы . .	63,4	49,1	—14,3	925,7	581,3	—344,4
Не воевавшие .	10,7	11,2	+ 0,5	128,9	132,9	+ 4,9
Заокеан. страны	125,9	139,8	+13,9	1.550,8	1.870,5	+299,5
Всего . . .	200,0	200,1	+ 0,1	2.603,4	2.564,7	— 40,7

1) Гектар = 0,9 десятины.

2) Квинтал = 6,1 пуда.

Следовательно, воевавшие страны Европы потеряли четвертую часть прежних сборов. Сборы сократились больше посевов; отсюда видно, что урожай упал в Европе, потому что земледельческое население, оставшись без мужских рабочих рук и не получая больше удобрения из-за границы, стало хуже обрабатывать землю.

В странах не воевавших земледелие осталось почти без перемен; но в заокеанских посевы и валовые сборы поднялись почти на такую же величину, на какую они упали в воевавших странах.

В промышленности главное место занимает добыча минерального топлива—каменного угля и нефти; выработка чугуна и железа и переработка в ткани хлопка и шерсти.

В главных промышленных странах Европы, Америки и Азии в этих отраслях промышленности произошли такие перемены.

	Добыча кам. угля (милл. тонн)			Производство чугуна (милл. тонн)			Переработка хлопка (в тыс. кип)		
	1913 г.	1920 г.	1922 г.	1913 г.	1920 г.	1922 г.	1913 г.	1920 г.	1922 г.
Великобритания	292	233	256	10,4	8,1	5,0	3.825	1.826	2.884
Франция	40	24	31	5,2	3,4	5,1	987	568	1.035
Германия	190	131	130	17,6	6,0	—	1.702	849	1.194
Соединенные Штаты . .	517	586	448	31,5	37,4	27,3	5.500	4.860	5.896
Индия	16	23	—	—	—	—	1.699	1.840	2.314
Япония	21	29	32	—	—	—	1.581	1.072	2.372

Но главное промышленное топливо—теперь не каменный уголь, а нефть, потому что паровые суда, аэропланы и автомобили работают больше на керосине, бензине, нефти и других ее продуктах. Из сравнительных цифровых данных видно, что все большая и большая доля добычи нефти отходит к Америке. Капиталисты-нефтяники Соед. Штатов держат большую часть мексиканской нефти в своих руках. Нефть стала „великой державой" и за ней гоняются главные европейские страны, готовые даже рискнуть из-за нее на новую войну. Таким образом, не только в сельском хозяйстве, а и в промышленности молодая Америка забивает старую Европу.

(Проф. Н. П. Огановский. „Некоторые итоги мировой войны").

ГЛАВА IX.

Сжатые формулировки в деловой речи.

I. Простейшие деловые бумаги.

В повседневной жизни каждому приходится иметь дело с заявлениями, удостоверениями, доверенностями и т. п. Создался определенный шаблон в расположении материала и стиле этих бумаг. Привычная, давно установившаяся форма дает возможность быстрее ознакомиться с содержанием бумаги и сберегает время тех, кому приходится прочитывать целые вороха всяких заявлений, договоров и т. п.

Язык деловых бумаг отличается большей неподвижностью, он меняется значительно медленнее, чем живой разговорный и литературный язык. В обычном языке деловых бумаг встречаются давно устаревшие слова и выражения (сей, кои, оный и др.). Нет необходимости строго придерживаться всех этих устаревших выражений. Можно заменять их новыми, приближая язык деловой бумаги к современному литературному языку. Необходимо только соблюдать установившуюся форму расположения материала и, главное, кратко и точно излагать содержание.

В деловых бумагах простейшего типа обычно излагается только сущность дела (удостоверение о служебном положении, доверенность на получение посылки и т. п.). Но иногда в них приводится и мотивировка. Так, например, можно подать в Жилищный Отдел Откомхоза простое, немотивированное заявление о предоставлении квартиры, или же мотивировать это заявление необходимостью жить именно в этом районе, невозможностью по состоянию здоровья совершать далекие переезды к месту службы, учения, потребностью в лишней комнате для занятий и т. п.

ЗАДАНИЕ 1. Прочитайте следующие деловые бумаги (удостоверение, доверенность, заявление, постановление) и обратите внимание на их содержание и на расположение материала в них.

1.

Удостоверение.

Предъявитель—(ница) сего, гр.... (имя, отчество, фамилия), родившийся в 19... году, обучался в .... (наименование школы) Советской Школе ...... района (уезда) с 19.... по 19..... год и окончил полный курс названной школы, при чем обнаружил достаточные познания и развитие по всем обязательным предметам курса, а именно: по .... (перечень учебных предметов).

В изложенном, по постановлению Педагогического Совета .....ской Советской Школы, от... числа .... месяца .... 192.... года, выдано гр..... (имя, отчество, фамилия) настоящее удостоверение.

Заведующий школой ....

Печать.

Члены Совета ....

Секретарь ....

2.

Доверенность.

Горское

Кооперативное Т-во.

Село Горки.

Число, месяц, год.

№ ...

Настоящая доверенность дана члену Товарищества .... (имя, отч., фамилия) в том, что ему доверяется приемка товаров из складов ЕПО гор. П..., согласно заключенному нами договору.

Собственноручная подпись гр.... (имя, отч., фамилия), *(его подпись)* подписями и приложением печати удостоверяется.

Председатель кооп. товарищества ...... (подпись).

Секретарь .... (подпись).

Печать.

3.

Доверенность (упрощенного типа).

Присланную на мое имя из гор. . . . . . ценную посылку доверяю получить гр. . . (имя, отч., фамилия).

Число, месяц, год.

(Подпись).

Собственноручную подпись гр. . . . (имя, отч., фамилия) удостоверяю.

Печать.

Управдом д. № . . . . по . . . . . ой улице . . . . . район

(Подпись).

Число, месяц, год.

4.

Заявление.

В Политпросвет Н-ской волости.

Заведующего избой-читальней в селе М., Н-ской волости . . . . . (имя, отч., фамилия)

Заявление.

В виду того, что я, работая в течение 5 лет в избе-читальне села М., не имел возможности пополнять свои знания в области библиотечного дела и политпросветработы вообще, прошу командировать меня на библиотечные курсы в гор. М.

Прилагаю при сем удостоверение об окончании мной в 19 . . . . г. семилетней трудовой школы.

Число, месяц, год.

(Подпись).

5.

Постановление.

Постановление Политпросвета Н-ской волости от . . . . числа . . . . мес. . . . . . года . . . . о командировании на курсы библиотечного дела.

Считая, что т.т. М., Н. и Т., заведывающие избами-читальнями в деревнях И., К. и П. проявили достаточную

энергию и стойкость в работе, Политпросвет Н-ской волости постановляет командировать их, для усовершенствования, на курсы библиотечного дела в гор. М. и ассигновать каждому из них на проезд и месячное содержание по ..... рублей.

Председатель Волполитпросвета ..... (подпись).
Секретарь .... (подпись).

Вы видите, что материал в этих бумагах расположен в определенной последовательности. Так, в заявлении мы имеем: 1) Название того учреждения, куда заявление адресуется. 2) Имя, отчество, фамилия и должность или социальное положение лица, подающего заявление. 3) Краткое изложение дела с приведением доводов и мотивов, говорящих о необходимости удовлетворить просьбу. 4) Перечень документов, прилагаемых к заявлению. 5) Дата, т.-е. число, месяц и год подачи заявления. 6) Подпись и адрес лица, подающего заявление.

ЗАДАНИЕ 2. Укажите, как расположен материал в других приведенных выше деловых бумагах.

Встречаются ли в этих деловых бумагах устаревшие слова и выражения и какие именно? Можно ли их заменить другими без ущерба для смысла? Почему в некоторых бумагах отдельно удостоверяется подпись, а в других бумагах этого не требуется?

Укажите, в которых из приведенных здесь деловых бумаг имеется мотивировка и где излагается только сущность дела.

ЗАДАНИЕ 3. Поупражняйтесь в самостоятельном составлении деловых бумаг. Подберите для этого материал из окружающей вас жизни. Напишите заявление о предоставлении вам отпуска по болезни, о желании поступить в ВУЗ, заявление в домовую контору о производстве ремонта в вашей квартире; доверенность на получение стипендии, удостоверение о служебном положении и т. п.

ЗАДАНИЕ 4 и 5. Попробуйте составить деловые бумаги, воспользовавшись для этого литературным материалом.

Прочитайте отрывок из рассказа Неверова „На учителя“. Напишите по одной деловой бумаге каждого типа: 1) Удостоверение об окончании Димитрием Егоровым второклассной школы или о том, что он состоит преподавателем Желобовской школы. 2) Доверенность от того же Егорова брату его, Никите, на получение из училища его аттестата или соседу учителю, Петру Ховрину, на получение его жалованья. 3) Мотивированное заявление того же лица в Уездный Отдел Народного Образования о назначении его учителем в ближайшее к его родине село или о переводе его в уездный город, где бы он мог иметь медицинскую помощь; или же о необходимости произвести в Желобовской школе ремонт. 4) Запрос, адресованный тем же лицом в Педагогический техникум или на рабфак о времени и условиях приема учащихся, и ответную справку.

Примечание. Запрос и справка, так же, как и все деловые бумаги, должны быть составлены кратко, точно и ясно, но определенной формы расположения материала в них нет.

НА УЧИТЕЛЯ.

Окончил я второклассную [1]) школу, получил свидетельство учителя грамоты. Жизнь впереди казалась привлекательной. В прощальный вечер собралась кучка веселых, улыбающихся второклассников, тоже получавших свидетельства деревенских учителей. И все мы радовались, что теперь мы—не мужики, не просто крестьянские ребята, а что-то получше, повыше, и жизнь у нас будет не похожа на мужицкую.

Никита—брат—дорогой спрашивал:

---

[1]) „Второклассной“ школой назывались в царское время упрощенные школы повышенного типа, дававшие права преподавания в упрощенных же начальных школах—„школах грамоты“.

— На кого ты, Митя, вышел теперь?

Ехали ржаными полями. День солнечный. Небо голубое. Светлой радостью радуют черные пятна знакомых селений. Стучат кузнечики, тихим перезвоном поют жаворонки.

А чудак Никита спрашивает, на кого я вышел.

Смеюсь над Никитой.

— Чудеса с тобой, брательник! Спрашиваешь, на кого я вышел. Известно—на учителя.

— А жалованья сколько положат?

Тут я совсем пренебрежительно сказал:

— Маленькое жалованье—десять рублей. Потом положат двадцать.

— Двадцать рублей в месяц?

— Разве много?

Никита причмокнул.

— Деньжонки! Куда будешь девать?

Да, двадцать рублей—большая кучка. И не только Никите, но и мне тогда, не имеющему двадцати копеек, кучка эта казалась огромной.

* * *

Вечером к отцу собрались родственники, ближние соседи. Всем хотелось поглядеть на приехавшего второклассника. Отец по случаю семейной радости угощал их чаем, кренделями, распластанной рыбой.

Родственницы своими поздравлениями до слез волновали старушку-мать.

— С сыночком вас, Макарьевна! С радостью! Здравствуйте, Митрий Петрович!

Меня усадили в передний угол, как самого важного, самого интересного человека, среди потных улыбающихся мужиков.

А мне не сиделось.

Петухом выскакивал из-за стола, пресерьезным образом расхаживал по избе, заложив руки за спину. Это не крестьянская привычка—ходить по избе, заложив руки за спину,—и посмотрели тогда на меня, как на человека нездешнего, из другой земли, другой породы.

Всем ясно было: я—теперь не мужик, не пахарь, не косец, не молотильщик. Отец смотрел—и не верил: сон это или действительность?

Вот она наука до чего доводит! Хорошо!

Сердце матери переполнилось радостью. В глазах, вместе с чувством умиления, светилась материнская гордость. Я тоже терял голову под завистливыми взглядами мужиков и кружился весь вечер в молодом, непривычном тумане.

* * *

В сентябре провожали меня в Желобовку. Положили узелок с бельем, две пары шерстяных чулок, белый клеванчатый хлеб. Мать тихонько от семьи продала полсотни яиц, сунула в руку мне сорок копеек—последний дар любящего сердца.

Опять собрались родственники. Крестный, дядя Петр, принес бутылку водки, налил мне чайную чашку.

— Выпей, племянник. Приеду в гости к тебе, и меня угостишь,

Наказы. Предупреждения. Счастливые обещания.

Перед отъездом отец долго крестился в передний угол, просил бога утвердить меня на новой дороге.

— Ну, прощайся, сынок! Поклонись матери.

Старушка расплакалась.

Мужики вокруг гудели трогательными голосами:

— Не отрекайтесь, Митрий Петрович! Не отказывайтесь от нашей бедности.

А пьяненький крестный наставительно грозил указательным пальцем.

— Слушай, племянник! Митя, слушай! Хоша ты и ученый человек, образованный, а родителев своих не забывай. Помни! За родителев тебя и бог не оставит. Давай руку-то, учитель!

Мать плакала.

Простодушный Никита, припадая ко мне, торопливо шептал:

— Ты, Митя, с трешинку пришли нам оттуда. Пра, ей-богу, Митя... С трешинку. Сам знаешь, какие мы жители. Бедность!

Бывшие сверстники смотрели на меня, как на счастливого отщепенца, уходящего в легкую жизнь.

— Куда это он собрался?

— В учителя едет. Десять рублей в месяц.

— Вот так Митька!

Отцу было весело.

Разговаривал с лошадью, с птицами, летевшими мимо, с голыми осенними полями.

Навстречу попадались мужики из соседних деревень, спрашивали:

— Далеко ли, Петр Павлыч?

Отец придерживал лошадь, охотно вступая в разговоры.

— Сына везу в Желобовку. Учителем он у меня.

— Учителем?

— Да.

— Родной что ли тебе?

— Родной. Двое их. Большак по крестьянству пошел, а этот экзаменты сдал в Озерках на учителя. Десять рублей в месяц.

— Так, так...

* * *

Издали Желобовку не видать. Подъехать ближе— похожа на длинный заколоченный ящик. Вправо бьется на ветрах жиденькая роща, влево светят крошечные болотца под мелким кустарником. Дальше—пашни, черные прогоны, снятые посевы хлебов. Во все стороны наломаны дорожки, узкие тропы, точно ленты, развитые взад и вперед.

Около въезда широкий пустырь. По нему вплотную насажены деревянные амбарушки, плетневые сарайчики. Весной и летом на пустыре бродят молодые телята, свиньи, недомогающие коровы, по целому дню хороводятся куры. По праздникам играют девки.

Тут стоит и школа грамоты.

Внутри—грязь, теснота, сплошное убожество. Стекла в окнах перебиты, рамы гнилые. Стены замазаны пылью, копотью, паутиной. В „классе“ три парты, сколоченные из горбылей. Четвертая валяется на полу. В заднем углу, рядом с печью — дощатая перегородка. Это квартира учителя с одним окном на пустырь. Около окна—крошечный столик, длинная скамья, заменяющая мебель. Поодаль от стола книжный шкаф, несколько рваных учебников, две-три разбитых чернильницы, мышиный помет.

Отец доволен и этим.

* * *

Вечером заглянул сторож Онуша, лысый словоохотливый старичек. Летом сидит у околицы он, „стучит“ по деревне, с осени нанимается в училище. Разговаривает

с увлечением и не мало не беспокоится: слушают его или нет.

— Можа вам самоварчик согреть? Это ничего не значит. Тетка Дарья слова не скажет. Мы сейчас смаргафоним, посидите пока.

Притащил от тетки Дарьи маленький „вдовий“ самоварчик, пригоршню-две углей, ломоть черного хлеба. Через полчаса угощал меня чаем.

— Кушайте, Митрий Петрович, не стесняйтесь. Кроватки у вас тоже не имеется? Ну, не беда. Денька два-три на полу поваляетесь, а там мы устроим „нару“. Такая выйдет нара, просто, ай-да батюшки! Я давно вожусь с вашим братом, знаю. Не слыхали вы про Миколая Павлыча? Так, тощенький из себя и все, бывало, кашлял. Две зимы я нянчился с ним. Кому нужен на чужой стороне? А тут еще прихварывать начал, круженье в голове пошло. Ночью стонет. Сидит на кровати, охает.—В больницу бы тебе, говорю, Миколай Павлыч. Молчит. Повернется к стене— шабаш. А тут холодищи пошли, дрова все вышли. Чего делать? Жалко.

Онуша примолк.

Я спросил, поднимая голову:

— Вылечился он?

Онуша вздохнул.

— Где уж там! Нутренности у него не годились, помер. Кушайте-ка, остынет...

* * *

Три раза Онуша ходил за старостой.

— Ну что?

— Нейдет, мошенник!

— Видел ты его?

— Разговаривал.—Не пойду, говорит, некогда.

Староста высокий, широкоплечий, лет сорока пяти. Встретил меня шутливым смешком:

— Что, нужда скачет, нужда плачет?

— Я к вам с просьбой, Павел Иванович.

— Знаю, знаю. Заколотить ее надо к лешему, училищу вашу. Купить горбылей и заколотить. Вы думаете, польза от нее? Замучились! Дров давай, керосину давай, на сторожа давай, на поправку, а, коснись, бумагу написать—дураками слывем. Вы вот жалуетесь: печка худая, окошки худые, дров нет, парты не годятся—сто рублей надо. Начни

собирать—получишь шиш. Пробовали, собирали. Двое кричат: надо! А двадцать человек—не надо!

Когда староста пошел запрягать лошадей, я тихонько спросил:

— Как же теперь, Павел Иванович?

— Потерпи, там увидим.

* * *

Дул ветер. Шли дожди. Размокшая, придавленная сыростью школа доводила до отчаяния. Стоило посмотреть на осклизлый пустырь с почерневшими амбарушками, на хмурое осеннее небо, на мокрых галок, прыгающих с крыши на крышу,—радость сменялась печалью. Проедут мимо пьяные желобовцы с базара, вынырнут, словно перепуганные лешаки с взлохмаченными головами—снова пустырь перед окнами, мокрые галки по крышам.

Онуша любопытствует:

— Что не весело? Али письмо получил с родины?

Спасибо ему.

— Делишки у нас не того, Митрий Павлович, простудиться можно.

— Что же делать?

— Давай зашивать. Я начну орудовать с печки, а вы—с окошек.

— Сами?

— Больше некому.

(А. Неверов. „Без цветов").

ЗАДАНИЕ 6. Прочитайте отрывок из воспоминаний Беренштама „Знаки отличия". Выясните, какие ошибки в построении речи, в написании слов и в пунктуации встречаются в записке, поданной старым рабочим.

Составьте и напишите за малограмотного Петра Иванова: а) Заявление в Кассу Социального Страхования при Губернском Отделе Труда о предоставлении ему пенсии. Обдумайте: все ли факты, указанные Ивановым в записке, следует приводить в заявлении. б) Постановление Кассы Социального Страхования по делу Петра Иванова.

Пользуйтесь при этом орфографическим словарем, чтобы правильно написать те слова, в которых в записке Петра Иванова встречаются ошибки и в правильности написания которых вы сомневаетесь.

ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ.

(Из записок адвоката).

Седой старик в очках садится на стул и степенно лезет рукой в карман: он протягивает мне четвертушку исписанной бумаги и пронзительно смотрит поверх очков.

И я читаю:

„Знаки повреждения Петра Иванова.

1886 году 11 октября. Придавлен пассажирским колесом к Центры безымянный палец имею Знак.

1888 года 20 февраля Ушиблен Глас Струшкой во время действия резала и отскочил.

1889 года 22 марта Грудь ушип об Цупарт и правое плечо соскочил ключь с гайки.

1890 года 17 декабря, Котили товарное колесо и накатили помяло Ступню и три пальца, чувствую ужасную боль.

1892 году 16 июня Билитень № 204. Получил грыжу от тяжелаво подъема и надорвался.

1892 года 7 августа. Получен Бандаж от Доктора г-на Яковлева.

1898 года 26 августа Лопнули зубья в Шестерне и отскочил зуб мне в бок, у доктора не явлено.

1898 года 30 сентября с Голдареи в дыру наждачного точила упал медный кран весом в 5 фунтов ударил в правое плечо имею боль у доктора не был Мастеру заявлено.

1898 года с 22 Декабря, имею Большую Хроническую кашель по сие время и большую Слабость Слепой глухой руки болят поясница подорвана в ногах большая боль и голова кружение. Петр Иванов“.

— Двадцать лет служил в вагонных мастерских,—говорит старик,—теперь отставлен; неужели ничего нельзя?...

— Да, старик, знаков отличия много, словно под Шипкой побывал, а пенсии не заслужил!...

(В. Беренштам. „Из записок адвоката“).

ЗАДАНИЕ 7. 1) Прочитайте „Рассказ о кандалах“ Ляшко (см. „Хрестоматию по литературе“ Л. Гинзбурга, Е. Сидорова и др., I ч. или „Подвижную Хрестоматию“ Мирского и Цветаева—„Рабочий класс и Октябрь“. 2) Составьте перечень важнейших моментов, когда кандалы сыграли опреде-

ленную роль. 3) Составьте мотивированное заявление в Музей Революции о передаче туда кандалов Алексея Аниканова и о необходимости хранить их. 4) Составьте выписку из протокола заседания Музея, с постановлением по поводу этого заявления.

II. Протокол.

Одним из типов деловых бумаг, с которыми особенно часто приходится иметь дело в настоящее время, является протокол. Посмотрим, как он составляется.

В предыдущих главах вы учились выделять нужную вам часть содержания прочитанного, упражнялись в краткой и точной передаче основного содержания, делали выписки, выбирали цитаты, составляли конспекты.

Все это надо уметь, чтобы быть хорошим секретарем и составить толковый протокол. Но и этого мало. Разница в том, что в прежних работах вы имели под руками печатные материалы, которые вы могли перечитывать, в случае надобности, по нескольку раз, пересматривать, проверять.

Иное дело—ведение протокола, когда сжато, точно записывать (конспектировать) приходится живую речь (доклад, сообщение и, в особенности, прения). Речь эту надо воспринимать на слух, без возможности задержаться, проверить, продумать. Уменье быстро разбираться в речи оратора, выделять и кратко и точно записывать самое существенное требует известной подготовки и длительного упражнения. Припомните, что говорилось раньше (в гл. VI) о записи на слух и, составляя в дальнейшем протоколы, старайтесь применить данные там указания.

Являясь, с одной стороны, своего рода конспектом, протокол в то же время—деловая бумага и обладает всеми свойствами ее.

Язык протокола должен быть точен, ясен, сжат. Надо уметь записывать коротко, но в то же время ни в чем не

искажая мысли оратора. Некоторые, наиболее характерные слова, ярче всего освещающие вопрос, можно приводить дословно (в виде цитат).

Самое содержание протокола располагается в известном, установленном порядке. Такое определенное расположение материала и облегчает работу секретаря и дает возможность быстрее разбираться в содержании протокола.

О времени собрания и порядке дня члены обычно оповещаются повестками. Это дает возможность заблаговременно подготовиться к обсуждению намеченных вопросов.

ЗАДАНИЕ 8. Ознакомьтесь с помещенным ниже образцом повестки и заметьте, в каком порядке расположен в ней материал. Составьте сами повестку на какое-нибудь заседание.

ПОВЕСТКА.

Клубная комиссия
при X-ой трудовой школе.
Число, месяц, год.
№ . . . .

Адрес

В . . . . . . (день, число, месяц) в . . . часов . . в зале X-й трудовой школы состоится общее собрание всех членов клуба.

Порядок дня.

1. Об организации литературного кружка.
2. О футбольном состязании.

Секретарь комиссии . . . . (подпись).

ЗАДАНИЕ 9. Ознакомьтесь с помещенным ниже примерным протоколом, обратите внимание, в каком порядке расположен весь материал.

1. КРАТКИЙ ПРОТОКОЛ.

Протокол заседания клубной комиссии при Х-ой трудовой школе.

28 октября 1927 года.

Присутствовали . . . . . . (фамилии присутствовавших).

Председатель . . . . (фамилия). Секретарь . . . (фамилия).

Слушали:	Постановили:
1. Об организации литературного кружка.	1. Организовать литературный кружок для повышения литературных интересов учащихся.
2. О собраниях литературного кружка.	2. Объявить собрания литературного кружка открытыми для всех желающих из учащихся II ступени. Назначить собрания кружка один раз в неделю.
3. О программе занятий литературного кружка.	3. Подготовить для занятий кружка программу по современной литературе. Просить преподавателя словесности, т. Красина, принять участие в выработке программы.
4. О президиуме литературного кружка.	4. Выбрать тов. Ерохина председателем, тов. Михайлову—секретарем литературного кружка.
5. О работе президиума литературного кружка.	5. Поручить президиуму: а) созвать кружок не позже, чем через неделю, выяснив предварительно с администрацией школы вопрос о времени занятий и помещении для кружка; б) подготовить для первого собрания кружка примерные проекты программ по современной литературе.

6. О футбольном состязании.	6. Назначить футбольное состязание на . . . . (число и месяц), . . . часов дня. Пригласить преподавателя физкультуры X-ой трудовой школы принять в нем участие.

Председатель . . . . . (подпись)
Секретарь . . . . . . (подпись).

А вот начало того же протокола, составленного более подробно.

2. ПОДРОБНЫЙ ПРОТОКОЛ.

Протокол заседания клубной комиссии при X-ой трудовой школе.

26 октября 1927 года.

Присутствовали . . . . . (фамилии присутствовавших).
Председатель . . . . . (фамилия).
Секретарь . . . . . . (фамилия).

Порядок дня.

1. Об организации литературного кружка.
2. О футбольном состязании.
3. Текущие дела.

Председатель предоставляет слово тов. Егорову для доклада об организации литер. кружка. Тов. Егоров говорит о пользе такого кружка. В кружке вырабатываются литературные взгляды участников и пробуждается интерес даже у тех, кто мало читал. „Надо прежде всего будить тех, кто еще спит". Собрания кружка должны происходить не реже, чем 2 раза в неделю. Надо сделать их открытыми для всех желающих.

Председатель предлагает высказываться прежде всего по общему вопросу об организации кружка. В прениях выступают тов. Фомин, Петров, Михайлова.

Тов. Фомин против организации кружка. Нагрузка у учащихся слишком велика и рассчитывать на новые серьезные занятия трудно. Собрания кружка без серьезной предвари-

тельной подготовки будут „толчением воды в ступе". „Надо беречь время и силы учащихся".

Тов. Петров находит, что кружок нужен и что можно рассчитывать на серьезные занятия небольшой группы. Занятия должны вестись по заранее выработанной программе. Необходимо просить преподавателей словесности принять участие в выработке программы. Серьезные занятия по определенному плану явятся важным дополнением к классной работе.

Тов. Михайлова высказывается за организацию кружка и за открытые его заседания. На классные занятия по литературе отведено очень мало времени, поэтому необходимо привлекать к кружку широкие массы учащихся. Занятия в кружке расширят и углубят литературное образование учащихся.

Тов. Фомин предлагает проект резолюции: „Считая организацию литературного кружка принципиально желательной, общее собрание членов клуба при X-ой трудовой школе признает, что при современной перегрузке учащихся крайне вредно вовлекать их в новые занятия и, в виду этого, отказывается от организации литературного кружка".

Другую резолюцию предлагает т. Егоров: „Принимая во внимание, что занятия в кружке повышают литературные интересы учащихся, что кружок не может отвлекать от обязательных занятий, т. к. заседания будут происходить во внеучебное время—сорганизовать литкружок".

Председатель голосует обе резолюции. За резолюцию т. Фомина—2 голоса, против—12.

За резолюцию т. Егорова 11, против—2, 1—воздержался.

Постановлено: организовать литературный кружок и немедленно открыть запись желающих вступить в члены.

Выводы. В зависимости от цели и содержания собрания протоколы бывают краткие (их называют и „журналами" собраний) и более подробные, полные.

Оба вида протоколов имеют одинаковую первую часть—заголовок. Обычно он таков: 1) протокол №, 2) название организации, которая собирается, 3) дата (число, месяц, год) заседания, 4) поименный список лиц, которые участвуют в заседании (если их очень много — только общее число), 5) фамилия председателя и секретаря, 6) предмет занятий.

Далее идет уже изложение самого содержания заседания. Обычно оно пишется в два столбца: *„Слушали“—„Постановили“*. В краткий протокол-журнал обычно заносится (кроме заголовка) в графу „Слушали“ перечень вопросов (своего рода план работы заседания) и важнейшие предложения, в графу „Постановили“—только принятые решения.

Содержание более подробного протокола располагается иногда (в видах экономии места) иначе—не в два, а в один столбец, как обычный текст.

ЗАДАНИЕ 10. Попробуйте закончить этот подробный протокол, придумав, как могли высказываться участники собрания по всем остальным вопросам, упомянутым в первом (кратком) протоколе. Обратите внимание, из скольких частей состоит второй (полный) протокол. Как записаны здесь слова всех высказавшихся: дословно или в виде краткой передачи самого существенного. Почему некоторые слова выделены ковычками? Встречается ли в этих протоколах мотивировка мнений и постановлений? Проследите, где и почему в протоколе применяются красные строки.

ЗАДАНИЕ 11. Составьте заявление от президиума литературного кружка в Президиум Школьного Совета о предоставлении кружку: а) помещения для собраний, б) права пользования вне очереди книгами из школьной библиотеки (образцы заявлений см. выше).

ЗАДАНИЕ 12. Составьте объявление для оповещения учащихся об организации и первом собрании кружка.

ЗАДАНИЕ 13. Составьте протокол какого-нибудь собрания, в котором вы участвовали.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ 14 и 15. 1) Прочитайте рассказ Дорохова „По-новому“ (см. Подвижн. хрестоматию „Ин-та Мет. Шк. раб.“ „Город и деревня“, ч. I „Деревня“ или хрестоматию Бродского и Сидорова „Деревня в XVIII—XX веках“). Можно ли составить протокол всех трех женских собраний, о которых говорится в рассказе? Во всяком ли

собрании вообще нужно и можно вести протокол? Все ли собрания, о которых говорится в рассказе, велись организованным порядком? На всех ли был председатель и секретарь?

2) Составьте подробный протокол одного из женских собраний, описанных у Дорохова.

ГЛАВА X.

Строение речи и стиль.

I. Речь отрывистая и периодическая.

Мы видели, что связная речь неодинаково строится, и предложения по разному связываются между собой: в одних произведениях преобладают короткие фразы, не связанные грамматически; в других—длинные фразы, связанные союзами или интонацией. В зависимости от состава предложений и способа их увязки, а также и от других особенностей речи—подбора слов, их расстановки и создается общий склад речи (стиль). Склад речи не есть нечто раз навсегда установленное: он меняется по эпохам, он неодинаков в городе и в деревне, в рабочей среде и в буржуазной. Каждый писатель с выработанной речью имеет свой стиль, свою манеру строить фразы и увязывать их, по-своему подбирает слова и располагает их. Разнообразие стиля—естественное явление, как разнообразие почерка или походки. Нельзя, да и нет нужды, приучать всех говорить одинаково. Но как бы своеобразно ни строилась речь, она должна подчиняться известным правилам—грамматическим и стилистическим — чтобы быть понятной, благозвучной и передавать именно то, что имеет в виду говорящий. Иначе получаются те курьезы, о которых мы говорили в гл. IV.

ЗАДАНИЕ 1. Присмотритесь к складу речи нижеприведенных отрывков из автобиографий современных писателей.

1.

Первый арест.

Нарвался на засаду в Грузинах. Наша нелегальная типография. Ел блокнот. С адресами и в переплете. Пресненская часть. Охранка. Сущевская часть — следователь Вольтановский (очевидно считал себя хитрым) заставил писать под диктовку: меня обвиняли в писании прокламаций. Я безнадежно перевирал диктант. Писал „социяль демократическая". Провел. Выпустили на поруки. Вышел. Год партийной работы.

Второй арест.

Живущие у нас ведут подкоп на Таганку. Освобождать женщин-каторжан. Удалось устроить побег из Новинской тюрьмы. Меня забрали. Дома нашли револьверы и нелегальщину. Сидеть не хотел. Скандалил. Переводили из части в часть: Басманная, Мещанская, Мясницкая и т. д. и наконец Бутырки. Одиночка № 103.

(Вл. Маяковский. Из автобиографического очерка „Я сам").

В чем особенности склада речи данных отрывков— в строении фраз, в составе предложений, или в расстановке слов в них? Обратите, напр., внимание на 3-ю, 4-ую фразы первого отрывка, 1, 2, 6, 7—второго. Понятно ли, что хотел сказать автор в 5 и 6 фразах 1-го отрывка и в последней фразе 2-го?

Какое впечатление производит на вас такой склад речи? Везде ли он подойдет—напр., в докладе, в деловой статье, в разговорной речи?

Передайте содержание этих отрывков периодической речью, введя недостающие члены в неполные предложения и связав их союзами или интонацией. Соответственно измените знаки препинания.

2.

Родина моя—Саратов. Детство—окружные деревеньки—Евсеевка, Синенькие, Увек, Поливановка, Курдюм и Рябойщина. Заброшенные сады, рыбачьи дощанники, буксиры, крепкий анис. На лодке катал меня гимназист Балмашев. В овраге под Синеньким селом ел галушки, зубрил: ѣду, ѣм,

бѣс, бѣда, бѣлый, бѣгать, побѣда, обѣдать. Мука была. А теперь все это через „е“ пишется.

В городе учился на скрипке с другом Колькой Хворостухиным: по сараям и каретникам цирк устраивал, в училище оперу „Зайкина невеста“—пел, на концертах скрипачем и чтецом выступал. В алтаре Митрофаньевской церкви служкой был, в престольные праздники ездил с попами по приходу.

Позже—заволжская степь. Уральск, речка Чаган-черный, нелюдимый—сады на нем, а в нем—окунь, линь, карась. В Саратове, на Ильинской улице в страхе и дрожи смотрел, как несли черный флаг с белыми буквами: „Смерть Сипягина—казнь Балмашева“. По ночам снятся эти буквы и еще: как катает меня на лодке реалист Балмашев и добро улыбается.

(К. Федин. Из автобиографии).

Сходен ли данный отрывок по складу речи с предыдущими? В чем разница? Прочитайте их снова вслух, один за другим, и постарайтесь отдать себе отчет: чем достигается бо́льшая плавность речи второго отрывка сравнительно с первым—иным составом предложений или способом связывания их?

Замените во 2-м абзаце, начиная со слов „В городе“, запятые точками и прислушайтесь, прочитав вслух: изменится ли от этого склад речи и не станет ли она похожей на речь Маяковского. А если все же будет разница, то в чем?

3.

Пришедши в Москву молодым человеком, дед начал с ремесла печника, но потом, получив маленькое наследство от своего дяди, открыл торговлю пробками. Сначала дело шло тихо, но во время Крымской кампании деду посчастливилось, и явилась возможность торговлю расширить. К концу своей жизни дед обладал значительным достатком, купил в Москве каменный дом и по завещанию оставил, сверх того, 200.000 рублей. Что касается образования деда, то оно, разумеется, было самое скудное, и он не без труда подписывал свое имя.

(Валерий Брюсов. Из автобиографии).

Сравните этот отрывок с предыдущими по складу речи. Есть ли существенное отличие в составе предложений? Можно

ли здесь, чтобы несколько изменить характер речи, просто заменить запятые точками, как вы это сделали во 2-м абзаце предыдущего отрывка?

ЗАДАНИЕ 2. Разберите и сравните между собою и с предыдущими следующие два отрывка из автобиографий А. Серафимовича и Н. Тихонова.

К каким из ранее разобранных приближается каждый из них по складу речи? Отрывистая это речь или переодическая?

4.

Я родился 7-го января 1863 г. в Донской области, в станице Нижне-Курмоярской. Отец и мать—донские казаки. Детство провел в Польше, где отец был с полком, потом жил на Дону. При жизни отца был средний достаток. После смерти отца (мне было 11 лет) я вступил в полосу незамирающей бедности. Мать рвалась из последних сил, чтобы дать образование, но заболела чахоткой.

В глухой, заброшенной станице Усть-Медведицкой учился в гимназии. Черносотенные, непроходимо грубые учителя старательно воспитывали в учениках неугасимую ненависть к школе и ко всему, что с нею связано—постепенно и к политическому строю, который ее породил.

Чернышевский, Добролюбов, особенно Писарев жадно читались в истертых клочках, под страхом немедленного исключения из гимназии. Громадное влияние на развитие, на расширение кругозора оказала художественная литература (Толстой, Тургенев, Помяловский и др.).

В гимназии у нас училось много детей трудового казачества. Создавалась постоянная связь с трудовой казачьей массой. В 1883 г. поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет. В студенческих кружках читал Карла Маркса, изучал политическую экономию.

На 4 курсе был арестован за то, что написал воззвание, был выслан в Архангельскую губернию.

(А. Серафимович. „Серафимович о себе").

5.

Ребенком был язва. Раз ушел от обиды под поезд бросаться, да в этот час по расписанию поездов не было. Учился,

думал коммерсант буду, а вышел гусар. Замелькали лошадьи спины, винтовки да казармы, а потом театр военных действий. Был актером и на этом театре. Исколесил всю Прибалтику. Писал в полку сатиры. Популярный стал человек. Посейчас у меня шпора с убитого немецкого улана лежит. Ржавая шпора, геройская. Летал с лошади три раза. Контужен раз вместе с кобылой Крошкой. Участвовал в большой кавалерийской атаке у мызы Роденной, спасал броневой поезд, чуть не зарубил командира батальона смерти. Не любил эти батальоны.

После того гнул себя на разных работах: рубил дрова, плотничал, по всеобучу работал, играл „комических стариков" в некоей труппе, защищал Петроград от Юденича. Сто часов дежурил без смены, на сто четвертом свалился. До сих пор не умер.

Сидел в Чека и с комиссарами разными ругался и буду ругаться, но знаю одно: та Россия, единственная, которая есть—она здесь. А остальных Россий, книжных, зарубежных, карманных, знать не знаю и знать не хочу. Эту здесь люблю сильно и стоять за нее—готов.

(Н. Тихонов „Автобиография").

ЗАДАНИЕ 3. Опишите какой-нибудь эпизод из вашей жизни привычным вам языком. Понаблюдайте особенности вашей собственной речи.

ЗАДАНИЕ 4. Вот два описания раннего утра на фабричных окраинах. Прочитайте их внимательно одно за другим и постарайтесь уловить и передать при чтении вслух настроение каждого из них.

1.

И сыро, долго ревут гудки в пепельный час: это призывы к труду. Поднимается рабочий люд, протирает глаза ладонями в черных масляных трещинах и тянется вскоре к мастерским, к огромным воротам закопченных депо, в которых покорно, как больные слоны, стоят паровозы. Уже рвется горячий пар, текут и текут ремни проводов, пробуждая станки: вот с визгом высверливает один стальную форму, и льется из под сверла мягкая витая стружка спирали;

железный брус рдеет, как уголь, в бело-синем огне, и знает каждый, стоящий возле станка, свой отмеренный ограниченный труд. Этот плющит шляпку болта, другой ведет тонкую резьбу нареза, копошится третий в закопченном недре паровоза. А над всем стоит еще низкий расплавленный голос гудка: он напоминает о вечной тщете и упорстве. И долгий сумрак, слепой день в мастерских; землистые лица даже самых молодых; слепнут глаза от нестерпимого пламени, слабеет слух от непрерывного визга и гула.

(В. Лидин. „Полынь")

2. Гудки.

Когда гудят утренние гудки на рабочих окраинах, это вовсе не призыв к неволе: это песня будущего.

Мы когда-то работали в убогих мастерских и начинали работать по утрам в разное время.

А теперь утром, в 8 часов, кричат гудки для целого миллиона.

Теперь мы минута в минуту начинаем вместе.

Целый миллион берет молот в одно и то же мгновение.

Первые наши удары гремят вместе.

О чем же поют гудки?

Это утренний гимн единства.

А. Гастев.

Одинаковое ли впечатленне производят на вас эти два описания? Можно ли дать 1-му такое же заглавие, как у 2-го— „Гудки"? О чем же „поют гудки"—тут и там? А какое иное заглавие можно предложить?

Соответствует ли передаваемому настроению склад речи в каждом из описаний? Сходны ли они по строению речи? Чем достигается замедленный темп речи первого отрывка?

Перечитайте и сравните с отрывком из рассказа „Полынь" описание шторма того же автора (гл. IV, стр. 89). Отличается ли оно по строю речи и по языку от описания утра на рабочих окраинах, только что прочитанного вами?

ЗАДАНИЕ 5. Прочитайте один за другим два отрывка из произведений Пушкина.

1.

Пребывание мое под отеческой кровлей не оставило ничего приятного в моем воображении. Отец, конечно, меня любил, но вовсе обо мне не беспокоился и оставил меня на попечение французов, которых беспрестанно принимали и отпускали. Первый мой гувернер оказался пьяницей, второй, человек неглупый и не без сведений, имел такой бешеный нрав, что однажды чуть не убил меня поленом за то, что я пролил чернила на его жилет; третий, проживший у нас целый год, был сумасшедший, и в доме только тогда догадались о том, когда пришел он жаловаться Анне Петровне на меня и на Машеньку за то, что мы подговорили клопов всего дома не давать ему покою, и что, сверх того, чертенок повадился вить гнезда в его колпаке. Прочие французы не могли ужиться с Анной Петровной, которая не давала им вина за обедом или лошадей по воскресеньям; сверх того, им платили очень неисправно. Виноватым остался я: Анна Петровна решила, что ни один из моих гувернеров не мог сладить с таком несносным мальчишкой.

(А. Пушкин. „Русский Пелам". Начало романа).

Какая это речь—отрывистая или периодическая? Какие предложения преобладают в отрывке—простые или сложные? Какое связывание преимущественно применяется—союзное или бессоюзное? Пользуется ли Пушкин сокращенными оборотами и не замечаете ли вы какой-либо особенности в их употреблении? Соответствует ли склад речи общему спокойному тону повествования?

2.

Жизнь в Оренбурге во время осады была самая несносная. Все с унынием ожидали решения своей участи; все охали от дороговизны, которая в самом деле была ужасна. Жители привыкли к ядрам, залетавшим на их дворы. Даже приступы Пугачева уже не привлекали общего любопытства.

Я умирал от скуки. Время шло. Писем из Белогорской крепости я не получал. Все дороги были отрезаны. Разлука с Марией Ивановной была нестерпима. Неизвестность о ее судьбе меня мучила. Единственное развлечение мое состояло в наездничестве.

(А. Пушкин. „Капитанская дочка").

Тот же ли характер речи в данном отрывке, что и в первом—особенно во втором абзаце? Какая разница между ними? Чем можно объяснить иное построение речи во втором отрывке по сравнению с первым?

ЗАДАНИЕ 6. Вот три отрывка из произведений Ленина. Прочитайте их один за другим.

1.

Мы продолжаем страдать от мужицкой наивности и мужицкой беспомощности, когда мужик, ограбивший барскую библиотеку, бежал к себе и боялся, как бы кто-нибудь у него не отнял, ибо мысль о том, что может быть правильное распределение, что казна не есть нечто ненавистное, что казна—это есть общее достояние рабочих и трудящихся,—этого сознания у него быть еще не могло. Неразвитая крестьянская масса в этом не виновата, и с точки зрения развития революции это совершенно законно,—это неизбежная стадия, и когда крестьянин брал к себе библиотеку и держал у себя тайно от других, он не мог поступать иначе, ибо он не понимал, что можно соединить библиотеки России воедино, что книг будет достаточно, чтобы грамотного напоить и безграмотного обучить.

(Н. Ленин. „Очередные задачи внешкольного образования").

2.

Внутри России громадная часть крестьянства сказала: „Довольно игры с капиталистами! Мы пойдем с рабочими". Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими—спасение крестьянства. Мы учредили подлинный рабочий контроль над производством. Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции.

(Н. Ленин. Из речи в Петросовете Р. и С.Д., 1917 г.).

3.

Речь должна итти о той полуазиатской бескультурности, из которой мы не выбрались до сих пор и не можем выбраться без серьезных усилий, хотя имеем возможность

выбраться, потому что нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас; нигде, ни в одной стране государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде она не готова приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас.

(Н. Ленин. „Странички из дневника").

Разберитесь в строении речи всех 3-х отрывков: сосчитайте, сколько предложений в каждом из них и какого типа предложения преобладают: простые или сложные, распространенные или нераспространенные. Какое связывание применяется—союзное или интонационное? Сходны ли по строению речи все 3 отрывка: отрывистая ли в них речь или периодическая? Можно ли их сопоставить в отношении строения речи с разобранными нами в этой главе отрывками и с какими именно? Похожа ли, наприм., отрывистая речь Ленина на приведенные раньше образцы отрывистой речи Пушкина, Лидина, Тихонова, Маяковского?

Не замечаете ли вы каких-либо стилистических особенностей в разбираемых отрывках? Какими приемами пользуется Ленин в 1-м и 3-м отрывках, чтобы выдвинуть и подчеркнуть то, что он считает особо важным?

Обратите внимание, откуда взят второй отрывок и к кому обращался здесь Ленин? Отразилось ли это на складе речи и в чем?

Какой общий характер речи Ленина в приведенных отрывках, что это—речь художественная, агитационная или чисто деловая? Вспомните, что говорилось о различии художественной и деловой речи в 1-й главе. Какую цель преследует здесь Ленин: сообщить о тех или иных фактах, высказать свой взгляд на них или убедить слушателей и читателей в правоте своих взглядов и вызвать в них соответственное настроение и решимость к действию?

Подумайте, чем отличается речь агитационная от чисто деловой.

ЗАДАНИЕ 7. Перед вами газетная статья. Разберитесь и здесь в строении речи, проделав ту же работу, что с отрывками из соч. Ленина.

„Выполнение наказа избирателей—одна из первоочередных задач нового Ленинградского Совета. Но Совет выдвигает еще одну задачу громадной важности: не только выполнять наказ, ставящий основные вехи на пути работы Совета во всех областях советского и культурно-хозяйственного строительства, но и возможно точнее учесть все добавления отдельных избирательных собраний, предложения, записки, выступления,—и принять меры к разрешению затронутых трудящимися вопросов. Когда каждый рабочий и работница, вносящие добавления к наказу, будут знать, что это добавление разбиралось и получило то или иное разрешение,—активность пролетарских масс в государственном управлении станет еще выше и сплоченнее, а авторитет Ленинградского Совета, бесспорно, возрастет и укрепится еще незыблемее среди всех слоев трудящегося населения Ленинграда".

(Комаров. „Ленинград. Правда", № 120 за 1927 г.).

Достаточно ли ясно изложена в этой статье выдвинутая Ленинградским Советом задача?

Нельзя ли упростить конструкцию речи, передав то же самое короткими фразами? Попробуйте это сделать и посмотрите, не проиграет ли от этого статья в отношении ясности и точности.

Отличается ли данная статья по своему характеру от разобранных вами отрывков из соч. Ленина? Какую цель преследует в ней автор? Как вернее будет назвать эту статью—агитационной или чисто-деловой?

ЗАДАНИЕ 8. Прочитайте еще помещенные ниже статьи из „Основного Закона" и из „Уголовного Кодекса" РСФСР, вникните в их смысл и попробуйте заменить применяемую в них усложненную периодическую речь более простой. Помните, что в данном случае нельзя упустить ни одной подробности и необходимо сохранить общую связь мыслей.

ПРАВА ТРУДЯЩИХСЯ.

Правом избирать и быть избранными в Советы пользуются, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т. п., следующие обоего пола граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет:

а) все добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда, как-то: рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и пр., крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли;

б) солдаты Советской армии и флота.

Кто лишен прав в Республике Советов.

Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церковных и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления, на срок, установленный законом или судебным приговором.

(Из Основного Закона Конституции Р.С.Ф.С.Р.).

Покушение на какое-либо преступление, а равно и приготовительные к преступлению действия, выражающиеся в приискании или приспособлении орудий, средств и создании условий преступления, преследуются также, как совершонное преступление, при чем суд, при выборе мер социальной защиты судебно-исправительного характера, должен руководствоваться степенью опасности лица, совершившего покушение или приготовление, подготовленности преступления и близостью наступления его последствий, а также рассмотрением причин, в силу которых преступление не было доведено до конца.

В случаях, если преступление не было совершено по добровольному отказу лица, намеревавшегося совершить это преступление, от его совершения, суд устанавливает соответствующую меру социальной защиты за те действия, которые фактически были совершены покушавшимся или приготовлявшимся.

(Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. Ст.19).

Выводы. Вы видели, что при разбивке сложных фраз деловая речь становится нередко более растянутой и менее точной, а в некоторых случаях такая разбивка совершенно невозможна без нарушения общего хода мыслей или без ущерба для точного смысла излагаемого. Поэтому при формулировке сложных мыслей, когда требуется максимальная (наибольшая) ясность и точность, обычно пользуются сложной конструкцией фраз, дающей возможность выявить во всей полноте внутреннюю связь высказываемых мыслей, не оставляя при этом ничего недоговоренного.

II. Речь деловая и художественная.

ЗАДАНИЕ 9. Прочитайте сначала про себя, а потом вслух приведенные ниже образцы.

РАЗУМ, КАК ОРУДИЕ В БОРЬБЕ ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ.

Жалким и беспомощным вышел человек на арену кровавой мировой борьбы. Он не получил от своих предков ни зубов и когтей тигра, ни быстрых ног лани, ни крыльев

птицы... Он не унаследовал даже цепких, приспособленных к лазанию конечностей, свойственных его ближайшим родичам—четвероруким, и должен был с завистью смотреть, как они при малейшей опасности спасаются на вершинах деревьев, в густой листве. Единственным, но за то совершенно новым, небывалым еще на земле орудием борьбы был высоко организованный головной мозг человека и связанные с ним замечательные способности.

Правда, психическая жизнь существовала и до появления человека на нашей планете, и душевные способности животных служили уже им орудием в борьбе за существование. Но лишь у человека, с его огромным запасом нервной ткани, развился новый дар—способность улавливать связь между причиной и следствием, извлекать общие выводы из частных положений и, наконец,—предвидеть будущее...

Это новое свойство нервного аппарата человека, со всеми вытекающими из него следствиями, называется „разумом".

Разум—самое мощное орудие человека. С его помощью человек одержал блестящую победу над всем окружающим. Недостаток естественных орудий защиты и нападения был восполнен изобретением искусственных—меч, копье и лук заменили зубы и когти, щит и панцырь оказали лучшую службу, чем толстый накожный покров.

Слабая физическая сила человека увеличилась в сотни раз, когда он приручил животных и сделал из них себе помощников, и возросла в тысячи раз, когда им были изобретены машины... Разум помог человеку овладеть силою огня, покорить воду, преодолеть пространство, сократить время... Человек заставил работать на себя все стихии, все силы природы.

Вооруженный новыми орудиями борьбы, человек одолел всех врагов, которые ранее были ему страшны, и занял исключительное, господствующее положение на земном шаре. Весь ход культурного развития человечества представляет собой борьбу за жизнь, борьбу против смерти, грозившей со всех сторон... При развитии человечества совершенствовалось главнейшее орудие борьбы—разум, созидались новые наивысшие его приложения—техника, искусство, наука...

(П. Шмидт. Извлечение из ст. „Борьба со смертью").

ЧУДЕСА XX ВЕКА

Наш век уже давно назван веком господства техники. Но если уже двадцать лет тому назад люди полагали, что они переживают эпоху полного развития техники, при чем в этом их убеждало развитие железных дорог, паровых машин и зачатки автомобилизма, то что же говорить нам,— свидетелям таких величайших завоеваний техники, как современные аэропланы, автомобили, тракторы, танки, морские гиганты и многие другие, уже всем знакомые, хотя бы по внешнему виду, сооружения. Все это является практическим осуществлением ряда теоретических открытий, и совершенно справедливо и правильно объединено в жизни под названием „чудеса XX века". Но из всех этих чудес наиболее поражающими и неожиданными, наиболее чудесными являются, несомненно, достижения современной радиотехники.

И, действительно, кто мог еще десять-двадцать лет тому назад предположить, что в течение такого короткого промежутка времени человечество овладеет еще одной, до сих пор мало изученной, силой природы, которая даст возможность свободно сноситься без помощи всяких промежуточных сооружений через любые возможные на земле пространства, беседовать также, как по простому проволочному телефону, с идущим среди океана пароходом, мчащимся поездом и летящим аэропланом, слушать, не выходя из своей комнаты, лекции, концерты, музыку, речи, доклады, сказки, рассказы и т. п., передаваемые с расстояния во многие сотни, а иногда и тысячи километров, разносить речи или доклады наиболее важных государственных, общественных и научных деятелей во все концы, так что аудиторией оратора являются не только находящиеся перед ним, но и вся страна, наконец, посредством передаваемой энергии управлять на расстоянии движением и работой машин, лодок, аэропланов, автомобилей, мин, нередко и больших судов, а также переносить на расстояние не только звуковые ощущения, но и зрительные, в целях передачи действия, происходящего в одном пункте, по всей стране.

К покоренным воде, огню и воздуху человек присоединил мировой эфир, взволновал его и использовал волны его для радио-передачи. Вечно безмолвное, неощущаемое и невесомое вещество мирового эфира, наполняющего не только нашу землю, но и всю вселенную, подпало под власть че-

ловека и стало покорным исполнителем его воли; но мысль человеческая, не удовлетворяясь достигнутым на земле, уносится уже и в междупланетные пространства, и он мечтает также и об их покорении и, первым делом, об установлении сношений с другими планетами, пользуясь мировым эфиром, как промежуточной средой. И если эта мечта до сих пор еще не нашла своего осуществления, то только потому, что человечество, приподнявшее одну из завес, скрывающих силы природы, наткнулось на другую завесу, отгородившую землю от других планет непроницаемой для радио-передачи стеной.

(Л. Файвуш. Радиотехника).

ЧЕЛОВЕКУ НЕ ПРИХОДИТСЯ ДРОЖАТЬ ЗА СВОЮ БУДУЩНОСТЬ.

Известен анекдот про Стивенсона, изобретателя паровоза, и геолога Бёкланда. Однажды на прогулке они увидели пробежавший невдалеке поезд первой в Англии железной дороги. „Скажи мне, Бёкланд,—спросил Стивенсон,—что приводит в движение этот поезд?"—„Рука машиниста, который управляет одним из твоих чудных локомотивов".—„Нет".—„Пар, который движет машину?"—„Нет".—„Огонь, который разводят под котлом?"—„Еще раз—нет; им движет солнце, светившее в ту отдаленную эпоху, когда жили растения, превратившиеся в уголь, который машинист подбрасывает в топку".

Эта мысль о непосредственном использовании солнечного света давно уже перешла в область практического приложения. Посетители Парижской выставки 1878 года помнят паровую машину, отопляемую солнцем и печатавшую маленькую газету „Солнце". Следовательно, с этой точки зрения, поступательному ходу нашей цивилизации не грозит даже отдаленная опасность: иссякнет ли запас угля, или еще ранее человек вынужден будет, из чувства самосохранения, воздержаться от дальнейшей его эксплоатации, человечество не останется без могучего, неограниченного, еще более доступного и повсеместно распространенного источника энергии—солнечного луча.

При помощи искусственных поглотителей света, конечно, можно ждать гораздо более выгодного превращения солнечной энергии в полезную химическую работу. Если бы люди размножились до того, что почти стояли бы плечом к плечу—и тогда даже солнечной энергии, улавливаемой

над их головами, было бы достаточно для покрытия их потребностей.

Пока светит солнце и сияет мысль, человеку не приходится дрожать за свою будущность.

(Из сборника общедоступных лекций проф. К. Тимирязева).

Обратите внимание на строй речи в этих отрывках. Отрывистая ли это речь или периодическая? К каким из уже разобранных в этой главе отрывков каждый из них ближе подходит?

Есть ли что-нибудь общее в последних 3-х отрывках? Какую задачу ставят себе Шмидт, Файвуш и Тимирязев, давая материал для освещения поставленных вопросов: осведомить читателя о новых явлениях, заинтересовать его, доказать правильность своего взгляда, натолкнуть на новые мысли и переживания, захватить его своим настроением? Воздействуют ли статьи Шмидта, Файвуша главным образом на ум или на воображение читателя? А статья Тимирязева? В чем разница между ними? В какой из статей чувствуется определенное настроение—бодрящее и захватывающее читателя?

ЗАДАНИЕ 10. Перечитайте еще раз вслух два последние отрывка, стараясь придать своему чтению надлежащую выразительность. Сравните с только что прочитанными отрывками следующее стихотворение Крайского:

* * *

Кто скажет—„я достиг,“—тот труп окаменелый.
Кто вымолвит—„довольно“—тот умрет.
Бессмертен взлет безумный, дерзкий, смелый,
Вперед, всегда вперед, без отдыха—вперед!
...Бессмертно бурное, стихийное движенье,
Бессмертна мысль, горящая огнем,
Огнем желания, восторга, вдохновенья,
Горячим, трепетным, сверкающим огнем...
Желаньям нет конца, восторгам нет предела:
Еще, еще узнать... еще, еще постичь...
Кто скажет: „Я достиг“,—тот труп окаменелый.
Его не шевельнет кипящий жизни ключ!

А. Крайский.

Можно ли в каком-нибудь отношении сопоставить стихотворение Крайского с статьями Тимирязева, Файвуша и Шмидта? Подумайте—ум, воображение или чувство читателя затрагивает, главным образом, Крайский своим стихотворением? Создается ли при чтении его—особенно при чтении вслух—определенное настроение или можно читать его холодно, бесстрастно?

Постарайтесь дать себе отчет, какими средствами, приемами пользуется Крайский, чтобы передать читателю свое настроение. Определенным складом и строением речи или определенным подбором слов и своеобразной расстановкой их? Попробуйте в одной-двух строках 2-й строфы изменить порядок слов („Бурное, стихийное движение бессмертно!“), разместив их в обычном, так называемом прямом, порядке. Не изменится ли от этого характер речи и впечатление от всей строфы? Также ли сильно воздействовала бы на читателя та же мысль, выраженная иным строем речи, другим подбором слов, отражающим чисто деловой подход?

В чем сила стихотворения Крайского—в убедительности, правильности доводов или в увлекательности, в подъеме настроения, которое передается и читателю? Нет ли у Тимирязева и Файвуша, хотя бы отчасти, того же подъема, увлечения? Укажите, в каких словах чувствуется у двух последних авторов известный подъем настроения?

К какой речи ближе подходит речь Крайского—к художественной или к агитационной?

Какой речью—деловой или образной, прозаической или стиховой пользуются обычно, чтобы высказать какие-либо суждения, сообщения, и какой—для выражения чувства, настроения?

Выводы. Речь деловая и речь художественная имеют различные задачи. Деловой речью пользуются, когда надо сообщить какие-либо знания или практические сведения—передать и осветить факты, разъяснить понятия, указать способы действия и т. п. К художественной речи обращаются, когда хотят не просто растолковать что-либо, а заставить

слушателя или читателя представить себе картину того, что описывается, вызвать то или иное чувство или настроение.

Поэтому к речи деловой и к речи художественной предъявляют неодинаковые требования. От деловой речи требуют прежде всего, чтобы она была ясной и точной; язык есть орудие мысли, а неточная и недостаточно ясная передача сбивает мысль и затрудняет ее работу. Художественная речь должна быть образной или эмоциональной, смотря по тому, ставит ли себе автор целью только нарисовать картину или подействовать на чувство и настроение.

В связи с различием задач в речи деловой и художественной по разному используются средства языка. Не только строение речи, но самый подбор и размещение слов, даже звуковое сочетание их—все это меняется в зависимости от задачи, которую ставит себе автор, от того материала, которым он располагает, от особенностей его литературного стиля и преобладающих способностей. Один задается целью дать исчерпывающий деловой отчет о своей работе,—другой изображает нам ее в виде ряда картин, сценок; одному легко даются точные и ясные формулировки, другому более свойственна речь образная или эмоциональная.

Нередко бывает, что и в деловой речи, в докладе, когда хотят не только сообщить о чем-либо или выяснить какой-нибудь вопрос, но и подействовать на чувство, увлечь, побудить к действию,—прибегают к приемам образной или эмоциональной речи (речь агитационная). Даже один и тот же писатель, как вы видели, в разных случаях пользуется различными приемами письма и разным складом речи. Тем более разнообразны те приемы, которые применяются в различного рода литературных произведениях различными авторами.

Для того, чтобы ознакомиться с приемами деловой и образной речи и научиться пользоваться ими, необходимо увеличить запас наблюдений над языком и продолжить начатую здесь работу.

ГЛАВА XI.

Работа по нескольким источникам.

Как в учебной, так и в практической работе нам приходится часто—даже для ознакомления с одним каким-нибудь вопросом—пользоваться не одной, а несколькими книгами. Далеко ведь не всегда нужные нам сведения находятся целиком в одной статье или книге; большею частью, материал мы собираем по частям, отыскивая, где он полнее или интереснее разработан, подбирая ответы на интересующие нас вопросы иной раз небольшими отрывками, в различных книгах. Сопоставляя, проверяя сведения, которые в них даются, мы в результате делаем по ним известные обобщения и сводки. Особенно часто такого рода работу приходится проводить при составлении докладов, статей и т. п.

Покажем на несложном примере, как вести такую работу.

Положим, что надо написать небольшую статью в стенгазету или в школьный журнал о Волховстрое—туда предполагается экскурсия.

Материал, нужный для такой работы, дается в виде нескольких статей и заметок, помещенных в нашей книге. Как же использовать их, как объединить в одну статью данный в них материал?

Приступая к какой-нибудь работе, полезно подготовиться к ней, направив внимание в нужную сторону. Припомните, что вы уже знаете о Волховстрое, и подумайте, что вы еще хотели бы узнать о нем. Это поможет вам сознательнее отнестись к чтению указанных материалов. Запишите кратко, что вы придумали.

Примерно так: Волховстрой дает электрическую энергию Ленинграду; начал работать зимой 1927 года; стоил очень дорого (сколько?). Почему о нем так много пишут? Сколько лет строился? и т. д.

Теперь прочитайте следующие статьи:

1. Н. Ленин. Значение электрификации СССР (гл. VII, стр. 156).

2. Волховская гидроэлектрическая станция (гл. III, стр. 75).

3. Г. М. Нейфаг. Волховстрой (гл. VIII, стр. 177).

К каждой из статей составьте подробный план. Сравните написанные вами планы между собой. Вы увидите, что некоторые пункты повторяются, по крайней мере, в двух из них. Напр., о значении Волховстроя для Ленинграда говорится во всех статьях; для судоходства — в двух. Другие вопросы затрагиваются в одной какой-нибудь статье, напр.: о стоимости постройки, о значении электрификации СССР.

Подумайте теперь, о каких именно вопросах вы хотите говорить в своей статье, и какие материалы у вас для этого есть. Отметьте в составленных вами планах те пункты, которые вы хотите использовать — помните, что не надо брать ничего лишнего, ничего, что не имеет непосредственного отношения к данной теме — к Волховстрою. Зачем же указан отрывок из статьи Ленина об электрификации — ведь в нем ни словом не упомянут Волховстрой? Чтобы знать, как использовать его, посмотрите начало статьи „Волховстрой“ и припомните, какое значение вообще имеет вступление, заключение и цитаты из статей авторитетных лиц (см. главу VII, стр. 143).

Составьте список вопросов, которые вы предполагаете разобрать в своей статье и обдумайте, в каком порядке лучше их расположить, т.-е. составьте план своей будущей статьи.

Затем в порядке отдельных пунктов своего плана отберите окончательно материал для нее. В нескольких статьях есть одинаковые данные; сравните эти сведения между собой, выберите те, которые вам покажутся наиболее подходящими, полными и интересными; дополните данные одной статьи данными другой, дайте, таким образом, сводку их. Нужные, по вашему мнению, места можно излагать своими словами или брать целиком из текста статей.

Если вы сочтете нужным подкрепить ваши слова мнением авторитетного лица или вставить дословно понравившееся вам удачное, меткое выражение и приведете цитату—не забудьте поставить ее в ковычках и указать, откуда она взята.

Подумайте, с чего вы начнете: это обычно самое трудное, особенно для неопытного человека. Припомните, о чем обычно говорят в начале статьи или доклада — указывают значение разбираемого вопроса, говорят, почему выбрана та или другая тема, перечисляют, о чем будет итти речь, устанавливают связь данного вопроса с какими-нибудь более широкими, всех интересующими задачами и т. д. Заканчивают статью обычно подведением итогов сказанному, подтверждением своего мнения цитатами из сочинений известных деятелей, каким-нибудь призывом, красивой яркой цитатой и т. д. Конечно, ни вступление, ни заключение (тем более, указанного содержания) не обязательны. Мы перечисляем здесь только возможные образцы, чтобы на первых порах помочь в работе.

Пишите проще, избегайте длинных фраз. Не употребляйте иностранных или малознакомых слов, если смысл их вам не вполне ясен. Держитесь намеченного плана и не изменяйте его без серьезных мотивов. Каждую новую часть вашего изложения (соответствующую крупным частям плана) начинайте с новой, красной строки. Не стремитесь во что бы то ни стало втиснуть в рамки вашей статьи все интересное, все подробности, которые вы нашли в прочитанном. Считайтесь с размерами вашей статьи, не растягивайте одну часть в ущерб другой; берите только основное, что наиболее подходит для вашей цели. Написанное перечитайте не только про себя, но и вслух, и тщательно исправьте, сглаживая неправильности и шероховатости языка. Цыфровые и фактические данные, цитаты сверьте с текстом.

Вот еще темы и материал к ним для работы по нескольким источникам.

I. Кто, как и зачем читает?

II. Что может дать читателю книга?

Материал для обеих тем:

1. Горький. Как я учился (гл. I, стр. 39).
2. Горький. За чтением Пушкина (гл. III, стр. 60).
3. Плеханов. От книги к жизни (гл. II, стр. 51).
4. Гоголь. Любитель чтения (гл. I, стр. 38).
5. Гусев. Наш университет (гл. III, стр. 65).
6. Гинкен. Пушкин, как читатель (гл. VII, стр. 141).
7. Лафарг. Как работал Маркс (гл. VIII, стр. 171).
8. Ленин. Задачи союзов молодежи (гл. I, стр. 27).
9. Серафимович. О себе. (гл. X, стр. 212).

Отобрать материал изо всех этих статей для данных тем будет несколько труднее, чем в предыдущей работе, потому что 1) материала гораздо больше, 2) он разнообразнее, 3) в нем гораздо больше сведений, не относящихся к теме. Но зато темы проще, вопрос более знакомый и близкий. Порядок работы может быть несколько иной, чем в предыдущем задании.

Не составляйте плана к каждой отдельной статье—многие из них очень коротки, в других много материала, ненужного вам для данной работы. Вместо составления плана, при чтении каждой статьи отмечайте на отдельных листках, коротко, в нескольких словах, все, что может вам пригодиться для вашей работы, указывая, откуда вы это берете. Если вам покажется интересным или особенно понравится цельный отрывок или отдельное выражение, не спешите выписывать его при первом чтении—может быть, в других статьях вы найдете что-либо еще более интересное,—а только отметьте себе страницу, на которой они помещены, и о чем в них говорится. Когда прочтете все указанные материалы, пересмотрите свои заметки и отберите то, что окончательно решите взять для своей статьи. Сортируя сделанные вами заметки, старай-

тесь подбирать и сопоставлять однородные материалы, чтобы сделать из них определенные выводы и обобщения. Отобрав, что нужно, **составьте свой план**. Дальше ведите работу, считаясь с указаниями, данными при работе-образце (Волховстрой).

III. **Как надо работать.**

Материал: 1. Как работал Эдиссон (гл. VI, стр. 140).
2. Лафарг. Как работал Маркс (гл. VIII, стр. 171).
3. Сталин. Стиль в работе (гл. III, стр. 79).

IV. **Радио в современной жизни.**

Материал: 1. Пришвин. Радио среди болот (гл. VI, стр. 138).
2. Зеликов. Радио в авиации (гл. III, стр. 64).
3. Радиотелеграф (гл. IV, стр. 106).
4. Чудеса XX века (гл. X, стр. 222).

Эта тема может быть разработана, как небольшое **устное** сообщение. Порядок работы будет такой же, как указано выше. Дополнения должны быть сделаны следующие. План надо разработать как можно подробнее, четко переписать его на одной стороне листа и при устной передаче иметь его перед глазами. К отдельным пунктам плана сделайте дополнительные выписки того материала, который труднее удержать в памяти (даты, фамилии ученых, цифровой материал) или которые хорошо передать дословно (меткие слова и выражения, определения и т. д.). Пишите все это тоже на одной стороне листа,—так легче находить нужные записи; листки нумеруйте, а наверху, с левой стороны, пишите вопрос плана, к которому заметка относится. Для каждого пункта плана, таким образом, будет отдельный листок. Перед сообщением проверьте, в порядке ли сложены у вас листки, и отметьте в плане, к каким пунктам есть письменные дополнения. Начало сообщения хорошо предварительно записать—неопытные докладчики легче всего сбиваются именно вначале и, смутившись, портят себе тем самым все остальное. При устном изложении вашего сообщения старайтесь соблюдать правила, о которых говорилось в гл. III (стр. 69).

V. Современные достижения техники.

Материал: 1. Файвуш. Чудеса XX века (гл. X, стр. 222).
2. Завоевание воздуха (гл. III, стр. 82).
3. Зеликов. Радио в авиации (гл. III, стр. 164).
4. Пришвин. Радио среди болот (гл. VI, стр. 138).
5. Шмидт. Разум в борьбе за существование (гл. X, стр. 220).
6. Тимирязев. Человеку не приходится дрожать...

Эту тему тоже лучше разработать для устного сообщения.

Дополнительные темы для более подготовленных.

Темы и материалы для статей и устных сообщений сводного характера вы постоянно можете найти в газетных и журнальных статьях в связи с различного рода юбилеями, кампаниями или событиями дня.

Если вас заинтересует какое-либо событие, о котором вы читаете в данное время в газетах, отмечайте день за днем все, что вы найдете об этом, делайте систематически выписки или еще лучше вырезки из газет (на каждой вырезке помечайте, откуда она взята, т.-е. название газеты и дату напечатания — число, месяц, год), а затем по накопившемуся у вас материалу составьте статью или сделайте устное сообщение, руководясь данными выше указаниями.

Интересной темой может быть, например, „Подвиг Красина“ или „Русские моряки и авиаторы в поисках экспедиции Нобиле“ (газеты за июнь—август 1928 г.).

Или „В чем общественное значение творчества Горького?“ (в связи с возвращением Горького в Россию).

Материал: 1. Бухарин. „Чего мы хотим от Горького“. (Веч. вып. „Красн. Газ.“ 29/III—28 г.).
2. Фриче. „М. Горький и страна будущего“. (Моск. „Правда“, 29/III—28 г.).
3. Халатов. „О М. Горьком“. (Моск. „Правда“, 29/III—28 г.).

4. Гонецкий. „Ленин о Горьком“. (Моск. „Правда“, 29/III—28 г.).
5. Л. Андреев. „Письмо к Горькому“. (Веч. вып. „Красн. Газ.“, 31/III—28 г.).

ГЛАВА XII.

Творческая работа по аналогии.

По сих пор, работая по этой книге, вы выполняли— письменно и устно—различные задания, преимущественно по готовому, чужому материалу. Таких работ, в которых вы могли бы свободно, не стесняясь ни указанной в задании формой изложения, ни определенной темой, рассказать о чем-нибудь лично вами виденном, слышанном или пережитом, вам предлагалось сравнительно мало. Между тем, одной из главных, основных задач работы по культуре речи является, несомненно, выработка уменья как-то по-своему рассказать о том, что вас волнует, занимает в данное время, о чем вам хочется сказать или написать. И рассказать так, чтобы слушатели или читатели заинтересовались тем, что вас интересует, поняли вашу мысль, ваше настроение, представили себе то, о чем вы сообщаете.

Чтобы научиться так писать и говорить, нужно, конечно, прежде всего присматриваться и прислушиваться и к своей и к чужой речи—в особенности к речи людей, хорошо владеющих словом, и проделать подготовительную работу, которую вы частично уже проделали, прорабатывая предыдущие главы этой книги. Попробуйте же, в заключение, свои силы в самостоятельной творческой работе. Выберите сами и тему, и форму изложения, и в дальнейшем позаботьтесь главным образом о том, чтобы речь ваша была достаточно ясной, правильной и выразительной, а намеченная тема в вашей разработке оказалась не безынтересной для читателя.

Приступая к творческой работе на так называемую свободную тему, не только учащиеся, но и люди самостоятельно работающие по самообразованию нередко затрудняются на первых порах—какую же тему выбрать? В какой форме ее изложить? Поэтому для начала, в целях облегчения задачи, ниже указываются несколько сравнительно нетрудных и достаточно широких для такого рода работ тем и приводится несколько несложных по форме образцов, которые могут, что называется, навести на мысль, напомнить по аналогии (т.-е. по сходству) о каких-нибудь интересных случаях—или из личной жизни, или из слышанного от других,—о чем стоило бы написать.

ЗАДАНИЕ 1. Одной из обычных форм для сообщения о том, что удалось видеть или слышать интересного, или о пережитом лично является, несомненно, письмо. Такое письмо может быть обращено к кому-нибудь из родных, к другу, к товарищу. Склад речи в письме может быть самый различный не только у разных людей, но и у одного и того же лица—в зависимости от того, кому, когда и о чем пишешь.

Прочитайте помещенные здесь образцы писем (не выдуманных, а действительно написанных живыми людьми писем). Сравните их между собой по содержанию и по характеру речи. Подумайте, можно ли было бы сказать, в какое время они написаны, если бы даты не были указаны.

ПИСЬМО К ТЕТУШКЕ.

(1858 г., декабрь 25).

Во-первых, поздравляю вас, во-вторых, я боюсь, что до вас дойдет как-нибудь с прибавлениями мое приключение и потому сам спешу известить вас о нем.

Мы были с Николенькой на медвежьей охоте, 21-го я убил медведя, 22-го мы снова пошли, и со мной случилось нечто самое необыкновенное. Медведь, не видя меня, бросился на меня, я выстрелил в него с 6-ти шагов, первый раз промахнулся, со второго выстрела в 2-х шагах я его смертельно

ранил, но он бросился на меня, повалил на землю и, пока ко мне бежали, он укусил меня два раза в лоб над и под глазом. По счастью, это продолжалось не более 10 или 15 секунд; медведь убежал, и я поднялся с небольшой раной, которая не уродует меня и не причиняет мне страданий. Ни кость черепа, ни глаз не повреждены, я отделался небольшим шрамом, который останется на лбу.

Теперь я в Москве и чувствую себя совсем хорошо. Я пишу вам чистую правду, ничего не скрывая, чтобы вы не беспокоились,

... Прощайте, дорогая тетенька, целую ваши ручки. Маша, братья и дети тоже. Все здоровы. Сергей, славу богу, еще не проиграл то, что выиграл, и надо надеяться, не будет больше играть, так как у него больше нет денег.

Léon.

(Из писем Л. Н. Толстого).

ПИСЬМО К МАТЕРИ [1]).

Здравствуйте, мама!

Вы, вероятно, удивляетесь, читая письмо, что оно от меня.

Не ожидали, да?

8 лет я с вами не видался и не имел никакой переписки. Сегодня я решил, возможно—последний раз в жизни, черкнуть эту записку.

С тех пор, как вы „вежливо“ дали мне свободу—на все четыре стороны—за то, что я вступил в ряды комсомола, я многое узнал о жизни.

Помнишь, мама, как я плакал, уходя из дома? Как мне тогда не хотелось расставаться с вами, как мне жаль было оставить ту рябинку, под которой я всегда читал книжки? Мама, ведь я еще был тогда совсем деточка: мне только исполнилось 16 лет. Эх!.. Нет, согласиться на ваши предложения, чтобы выйти из рядов ВЛКСМ, я не мог. Я этого не сделал и горжусь этим. Сейчас я член ВКП(б). Слышишь, мама,—член ВКП(б)!

От вас, из рудников (в 1919 г.), я уехал в гор. Надеждинск, где поступил на завод и работал помощником машиниста. В 1921 году я уже работал машинистом. В 1923-м меня

[1]) Это подлинное письмо студента-партийца—печатаемое нами с его разрешения и без всяких изменений.

взяли на комсомольскую работу, а позднее я работал ответственным секретарем волкома ВКП(б).

1926 год—в мае месяце районная конференция избрала меня в члены райкома ВКП(б), в котором я и работал в качестве заведующего Оргогделом до сентября месяца. Сейчас я учусь в Коммунистическом университете.

Да, я и забыл, что это вам все чуждо.

Вот, мама, как моя жизнь протекала за этот период; я испытал жизнь и научился ее понимать и оценивать.

Так жить, как вы живете, нельзя. Надо старые предрассудки сбросить с себя. Мама, неужели до сих пор не можете помириться с новым устройством жизни? Неужели ни разу не вспомнили мои слова: „К старому нет возврата!“ Смотрите! Смотрите, как старое все разрушается, как многочисленная народная масса строит новую жизнь! Новую, счастливую, без бога и царя. Выйдите на свет, полюбуйтесь строительством и жизнью нового поколения! Я повторяю снова старые слова: „К старому нет возврата!“

У меня единственная к вам просьба—пришлите карточку. Вероятно, увидеть вас живыми не удастся, ибо разрешения для входа в ваш дом я не имею, да и далеко мы друг от друга живем.

С приветом ваш сын...

2/V 1927 г.

ПИСЬМО К СЫНУ.

(К описанию поездки по деревням Московской губ. с театром „Петрушка“ в марте 1920 года).

5 марта 1920 г.

Вот так на! Сижу в теплой комнате, за настоящим столом, пишу пером, обмакиваю в чернильницу... все это большое счастье. Ведь мы сделались цыганами! Объездив на маслянице, по уговору с волоколамскими учительницами, 12 сел их района, дав 20 спектаклей, вернулись было в Шаховскую сесть в поезд на Москву—не тут-то было! Две ночи выходили мы к поезду, но не могли сесть, и приняли тут же героическое решение ехать в Москву на лошадях. Ведь так просто потерять в эдакой сутолоке что-нибудь из театральных вещей, а их у нас 10 штук.

Отдав каким-то бабам полученные по нашим мандатам билеты и тем отрезав себе путь к отступлению, пришли

мы доспать в школу. А в 8 стали сходиться дети. Мы все и убрались.

Пошли на базар искать мужика из деревни Бухлово. Оказался таковой. Согласился не за дорого взять с собой за 15 верст. Дождь был, ветер сильный, но мы все же не изменили решения, посмотрели у агронома на стенке план уезда, наметили села и—после долгих дебатов с учителями, сомнений, планов, предположений... бух! в Бухлово!

До Москвы в роде 170 верст.

В Бухлове нам повезло: учительница слышала о нас, приняла хорошо. Дала знать и в другие села вперед, и везде нас встречают хорошо, и везде можно играть, несмотря на то, что великий пост начался.

Устали мы, конечно, здорово. Два спектакля в день. Трудно. Переезды, укладка, раскладка—чисто коробейники. Весь день впопыхах. Решили-то играть по разу, но везде просят два, и мы по слабости, нет, по мягкости—соглашаемся. Но не следует.

Каждую ночь ночуем в новом месте. И совсем не плохо, оказывается, на полу в избе с ребятишками. Тогда слышим, как они шепчутся между собой о театре. Совсем уж, думаешь, заснули—вдруг под одеялом шопот: „А как лиса с журавлем плясала! Лиса его за ногу“... Иногда нам же все начинают рассказывать, не думая, что мы-то и играли. С подробностями, которых у нас и не было.

Конечно мы не знаем, что ждет нас дальше. Может быть, где-нибудь не дадут подводы, ну а мы не думаем об этом, а пока что—едем благополучно.

Самое лучшее — когда садишься в дровни, уложив и сосчитав вещи.

Тут, пока сани скользят между белыми полями, еловыми лесами, избушками, можно сидеть и ни о чем не думать. Прислонишься куда-нибудь и дремлешь на чистом воздухе.

Все искупает это удовольствие ехать по полям, по лесам, мимо безбрежных рек и оврагов, мимо каких-то усадеб и разных деревень.

Если очень холодно, укутываемся драпировками от балагана.

Сейчас свищет за окнами отчаянный ветер, так и рвет, и гудит, но в лесу будет хорошо.

Так вот и едем, и едем, все вперед да вперед. Иногда, впрочем, как раз в обратную от Москвы сторону“.

(Н. Симонович. Из записок петрушечника).

Вы видите, что эти три письма написаны в разное время, очень несходными между собой людьми; содержание писем различно и по сообщаемым в них фактам, и по настроению пишущих. Что же в них общего? Только то, что это письма и письма, адресованные близким людям, которым можно писать откровенно и о событиях, занимательных для всякого читателя, и о своих мыслях и настроениях, и о мелочах личной и семейной жизни, которые могут быть интересны только для родных, друзей, знакомых. Вспомните, кому могли бы вы написать, не стесняясь говорить о себе, и подумайте, о чем стоило бы написать намеченному вами корреспонденту.

Задуманное изложите просто, ясно и, по возможности, картинно.

ЗАДАНИЕ 2. Другой удобной и свободной формой записи своих мыслей и впечатлений или рассказа о пережитом является дневник,—будет ли то подневная подробная запись о всем происшедшем, или отдельные заметки о наиболее крупных и интересных событиях жизни пишущего. И материал, и характер записи может быть очень различный.

Ниже приведены, для образца, выдержки из дневников— учащегося-подростка и взрослого человека. Можно ли, хотя бы отчасти, судить по этим записям о характере, интересах и социальном положении лиц, ведущих дневник? Что можно сказать о каждом из них? Какие характерные особенности речи того и другого можно отметить.

ИЗ ДНЕВНИКА КОСТИ РЯБЦЕВА.

15 сентября 1923 г.

Уже половина сентября, а занятия в школе еще не начинались. Когда начнутся—неизвестно. Школа стоит растворенная и пустая.

По дороге купил у какого-то мальчишки за три лимона эту тетрадку.

Когда пришел домой, то подумал, что делать нечего, и решил писать дневник. В этом дневнике я буду записывать разные происходящие события.

27 сентября.

В нашей школе вводится Дальтон-план. Это такая система, при которой шкрабы ничего не делают, а ученику самому приходится все узнавать. Я так по крайней мере понял. Уроков, как теперь, не будет, а ученикам будут даваться задания. Эти задания будут даваться на месяц, их можно готовить и в школе, и дома, а как приготовил—иди отвечать в лабораторию. Лаборатории будут вместо классов. В каждой лаборатории будет сидеть шкраб, как определенный спец по своему делу.

3 октября.

С Дальтоном выходит дело дрянь. Никто ничего не понимает—ни шкрабы, ни мы. Шкрабы все обсуждают каждый вечер. А у нас только и нового, что скамейки вместо парт, а книги прятать некуда. Все книги по данному предмету будут в особом шкафу в лаборатории. И каждый будет брать, какую ему нужно. А пока шкафов-то нет?

6 октября.

Ну, и навалили заданий... К 1-му ноября нужно прочитать уйму книг, написать десять докладов, диаграмм начертить восемь штук, да еще устно уметь отвечать, т.-е. даже не отвечать, а разговаривать по пройденному. У каждого ученика свое задание. Да, кроме того, нужно еще проработать задания по физике, химии и электротехнике практически. А это—целую неделю торчать в физической лаборатории.

13 октября.

Говорят, что учителя теперь смотрят на преподавание не так, как в старину. Раньше смотрели так, чтобы как можно скорее набить ученику голову всякой всячиной, а когда ученик кончит школу, все у него из головы в два счета вылетело. А теперь на ученика смотрят как на костер, который только разжечь, а дальше уж сам гореть будет. Вот для этого и вводится Дальтон-план, чтобы сами ученики как можно больше работали головой.

Я сказал, что это очень трудно, и, наверно, никто не сдаст зачетов к 1-му ноября. А мне говорят, что это не важно, и что в конце концов все поймут пользу Дальтона. Я пока что не понимаю.

24 октября.

Скоро сдавать зачеты за октябрь, а у меня еще ничего не готово. Проклятый Дальтон! — словно ватой голова набита. Я не предполагал, что так трудно заниматься в одиночку.

16 декабря.

Только что я подумал, что все кончилось, как вдруг перед зимним перерывом на шкрабиловке шкрабы составили характеристики всех учеников, и каждый желающий мог прочесть свою. Я свою не только прочел, но и списал. Они вот написали, что мне ученье дается с большим трудом. Это может и так, но не объяснено почему. А это потому, что Дальтон. Не будь Дальтона, ученье мне давалось бы так же, как и всем. В прошлом году я учился не лучше и не хуже других, да еще время читать оставалось. А теперь по случаю Дальтона у меня времени не хватает.

17 января.

Сегодня был окончательный конец нашего бунта против Дальтона. Приезжал инструктор и было общее собрание. Разбирался вопрос о школьных распорядках и о работе по Дальтон-плану.

Тут посыпались разные обвинения Дальтона: говорили, что пособий в лабораториях нету, и времени не хватает, особенно должностным лицам, и много всяких других обвинений. Потом встал я.

— Дело не в лабораториях, — говорю, — а в том, что от Дальтона голова разваливается и делается дрожание в руках.

Все как захохочут.

— И тут смеяться нечего,—сказал я и обозлился.—Дальтон висит на мне постоянно, как мешок с хлебом. За что я ни взялся—все вспоминаешь, что такие-то и такие-то зачеты не сданы. То математика, то естественный, то диаграммы не начерчены. Заниматься негде, да и некогда. Ни тебе — ни почитать, ни на коньках побегать...

Тут инструктор говорит:

— А почему вы, Рябцев, своевременно не сдаете зачетов?

— Не успеваю, к тому же учкомом был.

Тогда инструктор спрашивает:

— Зинаида Павловна, а другие—тоже отстают?

— Нет, большинство школы идет нормально.

Так я и сел в калошу и ботиком покрылся. Дальтон-план остался.

На прощанье Зин-Пална сказала:

— Теперь школа окончательно вошла в берега. Будем учиться, учиться и учиться! Вы помните, кто это сказал?

Все закричали:

— Ленин! Ленин!

На том и кончилось.

(Отрывки из кн. Н. Огнева „Дневник Кости Рябцева").

ДНЕВНИК Л. Н. ТОЛСТОГО.

1851 год.

2-ое марта.

Немного стал я ослабевать оттого, главное, что мне начинает казаться, что сколько я над собой ни работаю, ничего из меня не выйдет. Эта же мысль пришла мне потому, что я исключительно занимался напряжением воли, не заботясь о форме, в которой она проявлялась. — Постараюсь исправить эту ошибку.—Теперь я хочу приготовиться к кандидатскому экзамену, следовательно, вот форма, в которой должна проявляться воля, но недостаточно взять тетради и читать, нужно приготовить себя для этого, нужно заниматься систематически, нужно достать себе вопросы по всем предметам и по ним составить конспекты. Нужно приискать студента, который бы помог давать наставления и толкования.

Завтра утром читать энциклопедию с начала с справками по Неволину, от 8 до 12. В 12 итти отыскивать студента; в 2—гимнастика; от 6-ти до ночи заниматься энциклопедией или чем другим, и час для музыки.

Правило: Помнить при всяком деле, что первое и единственное условие, от которого зависит успех, есть терпение, и что более всего мешает всякому делу и что особенно мне много повредило,—есть торопливость.

7-е марта.

Нахожу для дневника, кроме определения будущих действий, полезную цель — отчет каждого дня, с точки зрения тех слабостей, от которых хочешь исправиться.

Все ошибки можно отнести к следующим наклонностям: 1) Нерешительность, недостаток энергии. 2) Обманывание самого себя, т.-е., предчувствуя в вещах дурное, не обдумываешь его. 3) Торопливость. 4) Fausse honte, т.-е. боязнь сделать что-либо неприличное, происходящая от одностороннего взгляда на вещи. 5) Дурное расположение духа, происходящее большей частью: а) от торопливости, б) от поверхностного взгляда на вещи. 6) Сбивчивость, т.-е. склонность забывать близкие и полезные цели для того, чтоб казаться чем-либо. 7) Подражание. 8) Непостоянство. 9) Необдуманность.

Занятия на завтра: С 8 до 9: письма — тетушке, Николеньке о проигрыше Загряжскому, в контору о деньгах и разделе; с 9 до 10 гимнастика, с 10 до 11 музыка, гаммы, вальс и adagio. С 11 до 1 Пуаре. С 1 до 2½ в коннозаводство, к Волконскому, к Львову и Горчакову. Гимнастика, обед, роман, гости и дневник.

21-е (марта).

Встать в 8; с 8 до 10 читать и писать. С 10 до 11 гимнастика; с 11 до 2 распоряжения о деньгах, в коннозаводство, в Совет. Верхом до 4-х, обедать дома. Дневник и замечания начать раньше. Вечером могу куда-нибудь поехать часа на два.

Необходима гимнастика для развития всех способностей. Гимнастика памяти. Каждый день учить что-нибудь наизусть. Английский язык.

(Отрывки из „Дневника молодости“ Л. Н. Толстого. Т. I).

Существенным отличием дневников от других видов записей личного характера является их „интимность“,—дневник почти всегда пишется только для себя или для самых близких, и лишь в редких случаях опубликовывается (обычно после смерти того, кто вел его). Но потребность дать себе отчет в том, что хотел сделать и что действительно делаешь, разобраться в собственных мыслях и переживаниях, запечат-

леть хотя бы в кратких заметках наиболее значительные моменты и события жизни—личной, семейной, общественной— такая потребность ощущается многими.

Приведенные отрывки показывают, что такого рода записки могут касаться самых разнообразных предметов — от мелких фактов личной жизни до общих вопросов о том, как нужно работать над собой.

Отдельные отрывки из дневника, не заключающие в себе ничего особенно интимного и представляющие интерес для окружающих,— а в некоторых случаях и для широкого круга читателей — могут, по желанию автора, быть даны другим для ознакомления.

Попробуйте в течение некоторого времени вести, хотя бы и не подробный, дневник, который, отражая определенный период вашей жизни, в то же время представлял бы и некоторый общий интерес. При этом имейте в виду, что нет надобности гнаться за полной регулярностью записей, но необходимо позаботиться о том, чтобы достаточно правдиво и достаточно живо передать виденное и пережитое. Такая работа может быть очень полезной для выработки умения отдавать себе отчет в виденном, слышанном, пережитом и более свободно владеть речью.

ЗАДАНИЕ 3. Близкой к дневнику — и по задачам, и по характеру изложения— формой записи о пережитом являются в о с п о м и н а н и я. Написать воспоминания из своей личной жизни или же о каких-нибудь значительных событиях, которых вы были свидетелями или участниками—иногда даже легче, чем вести запись о тех же событиях в форме дневника. Рассказывая о прошлом, легче выделить наиболее важное или яркое, отбросив лишние подробности, которые в момент переживания иногда заслоняют от нас то, что более существенно.

Чтобы яснее представить себе, как пишутся разного рода воспоминания, пересмотрите помещенные в предыдущих главах статьи: 1) „Наш университет“ Гусева, 2) „Побег“ Кропоткина, 3) „Воспоминания наборщика“ Доброхотова.

Все они рассказывают или об отдельных событиях (как Кропоткин) или же об определенном периоде жизни (Гусев, Доброхотов), при чем рисуют обстановку, в которой те или иные события происходили.

Несколько иного характера очерк Горького „Как я учился“ (гл. I), представляющий собою не просто воспоминания о пережитом, более или менее удачно записанные, а литературно обработанные отрывки из автобиографии, своего рода художественное произведение, объединенное и определенным замыслом, и определенным настроением автора. Написать так, как пишет Горький, конечно, не каждому из нас удастся, но выбранная им тема—„Как я учился“ — может во многих случаях оказаться благодарной и интересной и для пишущего и для читателей [1]).

Попытайтесь же набросать свои воспоминания, остановившись на тех событиях или на том периоде вашей жизни, который покажется вам более интересным — ибо то, что не занимает самого автора, будет передано вяло, бледно и не сможет, конечно, заинтересовать и его читателей или слушателей Небольшие по объему и интересные по материалу воспоминания о каком-нибудь отдельном моменте, событии или ряде фактов и событий,—объединенных общностью обстановки, в которой они протекали, или условий, их вызвавших,—можно с успехом передать в виде устного сообщения. В таком случае необходимо составить подробный план его и подготовиться к выступлению, как это указывалось выше (см. гл. III, стр. 69 и гл. XI, стр. 227).

В воспоминаниях, как в письме или дневнике, уместна простота и непринужденность изложения, и возможно значительное разнообразие в приемах построения и в общем

---

[1]) Дополнительным материалом для ознакомления с различного типа воспоминаниями автобиографического характера,—в особенности о годах юности, учения и начала деятельности,—могут также служить отрывки из автобиографий К. Федина, А. Серафимовича и Н. Тихонова (гл. X). Но нужно иметь в виду, что все названные автобиографии написаны чрезвычайно кратко и сжато, как своего рода „справки“, что для „воспоминаний“ не совсем подходит.

складе речи. Автор воспоминаний—будет ли он записывать или устно излагать события прошлого, — должен главным образом позаботиться о том, чтобы отбросить все лишнее, все не характерные детали, напрасно загромождающие картину или ход действия в целом.

ЗАДАНИЕ 4. Составьте небольшой рассказ о каком-нибудь занимательном происшествии, приключении, случившемся с вами или же с кем-нибудь из ваших товарищей или знакомых.

В качестве образца, прочитайте напечатанный ниже (в отрывках) рассказ Никандрова „Береговой ветер".

БЕРЕГОВОЙ ВЕТЕР.

Главное — дул береговой ветер. Иначе Санька, ученик церковно-приходской школы, непременно пошел бы в класс.

Все последние дни на море была зыбь, рыба боялась, чтобы ее не убило о скалы, держалась на глубине и, конечно, проголодалась за это время, так что теперь будет браться на любую наживку, а потом, когда сильно раздразнится, и на голый крючок. Одним словом, сегодня пусть дураки идут в училище,—Санька отправляется рыбу ловить!

Бродить одному с утра до вечера по безлюдному берегу моря было бы жутко; кроме того, по дороге, может случиться, нападут ученики других училищ, рыбу отнимут и самого изобьют,—и Санька решил пригласить к себе в компанию своего одноклассника Митьку.

Было около семи часов утра, когда оба они стояли на Загородной улице, у ворот дома Митьки. Санька, 13 лет, коренастый, крепыш, с широким лицом, с толстым, облупившимся носом, белой от солнца щетиной на голове и бойкими, предприимчивыми глазами. Митька, 10 лет, худенький, тоненький, с остреньким носом, на согнутых спросонок ногах, с черным от загара лицом.

Санька, одной рукой делая энергичные жесты, а другой истязуя несчастную пуговицу, пойманную на груди у товарища, метко шлепал ему в лицо одно за другим соблазнительные, полные страсти, слова.

— Митя, — вкусно выговаривал он, — Митя. Вот, брат, сегодня погодка! Вот море! За целое лето не помню такого

моря! Так и застыло! Как масло! Так и стоит! Как в чашке! Сегодня можно во каких ершов нахватать! А бычков! А рулен! А горбылей! А ласкирей! Митя, идем?

Но Митька не трогался с места. Во взбудораженных мыслях Митьки все время происходила борьба. Пойти— боязно: отец убьет. Не пойти—глупо: погода редкостная, в воздухе теплынь, на море штиль, и главное — береговой ветер.

— Тебе хорошо,—сказал он,—у тебя отец хороший.

— У меня отец такой,—с гордостью проговорил Санька:— если много поймаю, не лупит. Крепко уважает юшку с ершов.

— Айда!—твердо произнес, наконец, Митька, немного побледнев и бесповоротно махнув рукой, точно решив итти на смерть.—Идем.

У Саньки от жаркой радости высохло в горле, и он, слезно сияя, сказал осипшим голосом:

— Митя, сперва пойдем врозь: я уперед, а ты потом. А у Голубиной почты сойдемся: там нас мало кто знает. Айда, бежим! А-то утренний клев пропустим!

Вода у берега была прозрачна, казалась свежей и вкусной, хотелось ее пить, жадно, без меры, большими глотками. Она стояла неподвижно и манила к себе, тянуло раздеться и броситься в нее, такую чистую, звонкую и веселую, и окунаться в ней много раз, брызгаться, барахтаться. И это желание оказалось сильнее голода.

— Митя, вира купаться? Самое перед чаем!

— Вира!

И они сразу, одним движением вперед, выскользнули из своих одежд и, точно лошади, шумно расплескивая воду, взбивая пену, вздымая волны, ринулись в море.

Уселись за чай. По жилам их, вместе с этой горячей влагой, казалось, разливалась сама благодать. Души их умягчились, и благодушное настроение стало сказываться во всем.

Все было съедено, мальчики сыты, довольны, тяжелы, сонны, им не хотелось вставать, и они долго еще нежились голышами на горячем мягком песке.

— А теперь наши пропадают там, в классе, — вспомнил о товарищах Митька с жалобной улыбкой и отодрал от щеки помидорное семячко.

— Сами, дураки, виноваты,—сказал Санька серьезно.

По морю растерянно забегали, как заблудившиеся, черные пятна ряби, и по тому, что они бегали по всем направлениям, было ясно, что меняется ветер.

— Зыбь будет,—сказал Митька.

— Это ничего, — сказал Санька. — Под зыбок рыба еще лучше берется: смелее.

— Это, положим, верно. В мутной воде она делается, как дура.

Время шло незаметно, а они все валялись на песке, смотрели, слушали, говорили.

Стало прохладно. Запахло солью, потревоженными затхлыми водорослями и чуточку рыбой.

Мальчики, с удочками в руках, сидели на своих камнях, окруженные хлюпающей со всех сторон водой.

Волна уже перекатывала через камни, на которых сидели мальчики, и им приходилось смотреть в оба, держаться крепко.

— Буря, — сказал Митька, пряча лицо от Саньки и сердито глядя в пространство.

— Это ничего, что буря,— сказал Санька и вдруг совершенно неожиданно скомандовал, весело и воинственно: — Раздевайся все до-гола! Не дрефь! Не будь бабой! Не поддавайся волне!

И оба они, голые, обливаемые свежей водой, с синими губами и черными кругами под глазами, сидели с удочками в руках на мокрых, скользких камнях и дрожали от холода.

Солнце село; быстро стыли песок и камни; море сделалось фиолетовым, а затем черным. И Саньке, и Митьке сделалось сиротливо и холодно. И вдруг, с болью в сердце, сразу почувствовалось, что уже сентябрь месяц, что лету конец, что ходят в училище и будут ходить долго, изо-дня в день, целую длинную зиму... Обоим хотелось плакать.

Они молча увязали свои пожитки, доели крошки, обглодали до дыр ими же брошенные дынные корки и начали считать рыбу. Рыбы оказалось так мало, что решили отпу-

стить ее обратно, но она уже вся уснула со своими удивленно открытыми незлобливыми глазами.

Мальчикам было страшно, дрожь ходила по их телам, хотелось без оглядки бежать. А навстречу, преграждая им путь, двигалась холодная, сырая ночь. Они побросали рыбу, и в страхе, согнувшись, бросились в степь.

Дома, конечно, уже поняли все, и теперь с нетерпением ожидают их для расправы. Придется переночевать у соседей в сарае...

Когда вышли из балки и поднялись из сырости в гору, на них сразу пахнуло теплом. Взобрались еще на одну гору, последнюю, и сразу перед ними засветился кучей огней большой, веселый город...

При расставаньи, около лавки грека Анастасия, Санька вместо прощального приветствия, сказал:

— Если б не зыбь, мы б ее много поймали.

— Зыбь помешала,—сказал Митька.

И они разошлись. Митька, вцепившись, как краб, в задок проезжающего экипажа, поехал в свою сторону, Санька, таким же манером, в свою.

(Отрывки из рассказа Н. Никандрова „Береговой ветер“).

Разберитесь в материале этого рассказа. Как и почему изменялось настроение мальчиков в течение дня, проведенного вне школы? Как оценивают они сами свою затею в начале и в конце этого дня? Дает ли нам автор какие-либо указания относительно характера мальчиков, условий их жизни и относительно того, что будет с ними дальше? Выполнят ли они свое решение—не ходить больше на море до весны?

Сочиняя с в о й рассказ, постарайтесь составить его так, чтобы читатели получили хоть некоторое представление и о действующих лицах, и о том, почему они так или иначе поступают. Соблюдайте п р а в д о п о д о б н о с т ь в описании событий. Записывая или передавая устно выбранный вами эпизод, не забывайте, что главная ваша задача не в том, чтобы нагромоздить побольше материала, подробностей, а в том, чтобы удачно наметить план рассказа и этот план, по мере сил, выполнить. Помните также, что

при *устной* передаче рассказ должен быть не длинный, а строение речи—сравнительно не сложное.

Если составить рассказ самостоятельно вам не удастся, попробуйте представить себе и рассказать связно и картинно, что ожидало мальчиков по возвращении домой, и что произошло с ними на следующий день после описанных в рассказе приключений.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ. Учитывая важнейшие из сделанных в этой и предыдущих главах указаний, попробуйте написать работу на *свободную* тему, выбрав самостоятельно и материал, и форму изложения.

Важнейшие правила расстановки знаков препинания.

I. Точка.

Точка ставится в конце простого или сложного предложения (фразы).

Примеры: Наступила весна. Солнце светит во всю. С крыш капает. Мокрые от натуги лошади еле перетаскивают через ухабы сани. Солнце светит ярко, и лучи его, играя и улыбаясь, купаются в лужах вместе с воробьями.

Точке соответствует спокойное понижение голоса и продолжительная пауза.

II. Вопросительный знак.

Вопросительный знак ставится в конце предложений, в которых заключается прямой вопрос, и которые произносятся с вопросительной интонацией (повышение голоса до того слова, к которому преимущественно относится вопрос, а затем понижение до конца фразы).

Примеры: Куда же делись остальные ваши товарищи?
Говорил ли ты ему о завтрашнем собрании?

III. Восклицательный знак.

Восклицательный знак ставится:

1) В конце предложений, заключающих в себе восклицание.

2) После обращения, произносимого с особой силой, когда оно стоит в начале или в конце фразы.

Интонация восклицательного знака в высшей степени разнообразна и зависит от того чувства, которое хочет выразить говорящий. Восклицательному знаку соответствует резкое повышение голоса и пауза.

Примеры: Да здравствует Красная Армия!
Буря! Скоро грянет буря!
Увы! Я все еще не разбираюсь в знаках препинания.
Товарищи! Будьте готовы к обороне СССР!
Будьте готовы к обороне СССР, товарищи!

IV. Запятая.

1. Запятая ставится для отделения слов и словосочетаний, стоящих вне предложения:

1) Междометия („ах", „ой", „увы", „ну" и т. п.).

Примеры: Эх, дубинушка, ухнем!
Ну, как вы себя чувствуете?
Но, увы, никто не мог ему помочь!
Ах, какая досада!

Если междометие в произношении сливается с последующим словом и усиливает его, то запятая ставится после этого слова. Например:

Эх ты, совсем оплошал!

Запятой в указанных случаях в произношении соответствует повышение голоса и отчетливая пауза.

2) Обращения, т. е. слова—воззвания, которые мы произносим только для того, чтобы обратить внимание слушателя (реального или воображаемого) на всю остальную речь.

Примеры: Братцы, нажимай сильнее.
Поддержите, товарищи, наше начинание.
Поди сюда, Петр.
Унеси ты, ветер, тучу грозовую.

Если обращение при помощи форм согласования и управления подчиняет себе другие слова, то и они вместе с обращением выделяются запятыми.

Примеры: Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Мне вас не жаль, года весны моей.
Нам, дорогие товарищи, пора приняться за учебу.

Обращения произносятся с характерной „звательной" интонацией, и после них слышится небольшая пауза.

3) Вводные слова и словосочетания:

а) показывающие, как говорящий относится к той или иной мысли (уверенность, сомнение, предположение и т. п.), или б) выражающие отношение данной мысли к предыдущей и последующей:

а) конечно, вероятно, наверное, очевидно, положим, кажется, может быть, пожалуй, к сожалению, видите ли и т. п.
б) итак, значит, следовательно, действительно, кстати, впрочем, напротив, наоборот, в частности, во-первых и т. п.;

Примеры: Докладчик, вероятно, коснется этого вопроса.
Я вас, пожалуй, в свою избу проведу.
Во-первых, уже поздно, во-вторых, жаль терять время.
Зима в этом году, по предположению ученых, будет суровая.
Да, были люди в наше время!
Нет, мы не сдадимся, будем бороться до конца.

В произношении вводные слова и словосочетания отделяются от окружающих слов паузами, при чем более заметна пауза после вводного слова и словосочетания.

2. Запятая в предложении с однородными членами.

1) Запятая ставится для отделения однородных членов предложения, не связанных союзами.

Примеры: Магазины, склады, мастерские, заводы и фабрики переходили в руки Советов.
В поле, в роще, в воздухе царила тишина.
Последний месяц мы ходили на экскурсии, обследовали жилища рабочих, осматривали заводы.

2) Запятая ставится для отделения однородных членов предложения, связанных союзами, если последние повторяются.

Примеры: И магазины, и склады, и мастерские, и заводы, и фабрики переходили в руки Советов.
Он не замечал ни усталости, ни холода, ни голода.
Пусть послужит в армии, да потянет лямку, да понюхает пороху, да будет солдат.

Однородные члены предложения обычно произносятся интонацией перечисления.

3. Запятая при сочетании простых предложений в синтаксическое целое.

1) Запятая ставится для отделения коротких простых предложений, тесно связанных по смыслу, хотя бы и не связанных грамматически.

Примеры: Иван сильно постарел, он весь сгорбился, пила в руках пошаливала
Дети спят, хозяйка дремлет, на полатях муж лежит.

2) Запятая ставится для отделения простых предложений, связанных союзами *а*, *но*, *да*, *и*, в одно сложное предложение.

Примеры: Мы живем в городе, а они в деревне.
В партию я вступил еще в полку, но коммунистом меня сделали наши занятия в партшколе.
Становилось жарко, и я поспешил домой.
Дверь раскрылась, и вошел Петр.
Не красив соловей, да хороши его песни.

3) Запятая ставится для отделения придаточного предложения от главного или других придаточных.

Придаточное предложение подчиняется другому предложению, главным образом, при помощи союзов и союзных слов, с которых оно обычно и начинается, напр. *кто*, *что*, *который*, *когда* и др. (подробнее см. гл. IV, стр. 91 и 92).

Примеры: Лишь та революция называется великой, которая способна сама защитить себя.
Я поеду в деревню, когда получу отпуск.
Деревня, куда я собираюсь ехать, стоит на судоходной реке.
Там, где река Москва впадает в Оку, стоит город Коломна.
Мне не удалось использовать отпуска, потому что я заболел.
Проснувшись утром, я увидел, что метель, которая бушевала вчера вечером, утихла.

Запятой в указанных (п. 3) случаях в произношении соответствует повышение голоса и небольшая пауза.

4. Запятая ставится для отделения обособленных членов предложения.

1) При причастных оборотах, если они стоят после того слова, с которым согласованы.

Примеры: Громадным утесом стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств.
Буржуазия Европы, испуганная силой рабочего движения, бросилась в объятия реакции.
Растения, разводимые человеком, называются культурными.

Больной, лечившийся на курорте, возвратился оттуда здоровым.
Мы подъехали к лесу, славившемуся обилием дичи.

Причастные обороты в этих случаях отмечаются в произношении повышением голоса и отчетливыми паузами (подробнее см. гл. IV).

2) При деепричастных оборотах.

Примеры: Ленин, уходя от нас, завещал нам укреплять и расширять союз республик.
Читая книгу, выписывай показавшиеся тебе интересными мысли.
Противник, медленно отступая, отстреливался.
Вернувшись домой, я принялся за книгу.
Он работал, не замечая усталости.

Деепричастие одинокое, без зависимых членов, в конце предложения не выделяется запятой. В остальных случаях оно может быть выделено запятыми, если говорящий выделяет его в произношении паузами (подробнее см. гл. IV).

Примеры: Отобедав, все пошли отдыхать (ср.: Синея блещут небеса).
Подсудимый отвечал волнуясь (ср.: Подсудимый отвечал, сильно волнуясь).
Она, заплакав, вышла из комнаты (ср.: Он лежа читал).

Деепричастные обороты и обособленные деепричастия в произношении выделяются повышением голоса и паузами.

3) При обособленных второстепенных членах предложения:

а) обособленное существительное.

Примеры: Мой товарищ, по домашним обстоятельствам, не мог явиться на занятия.
Под нами, в овраге, раздался выстрел.
Сверх всякого ожидания, мой сосед оказался хорошим стрелком.

б) обособленное прилагательное:

Примеры: Маша, бледная и трепещущая, подошла к Ивану Кузьмичу.
Проснется народ, великий и могучий.
Крестьянин, худой от продолжительного недоедания, уселся на крыльце.

в) обособленное наречие:

Примеры: Над оврагом, направо и налево, стоял сосновый лес.
Один из крестьян, постарше других, вдруг продвинулся вперед.

Обособление второстепенных членов предложения в речи (выделение их паузами и интонацией), а, следовательно, и выделение их запятыми на письме не является обязательным и зависит от того, насколько желает подчеркнуть и выделить эти слова говорящий.

Обычно второстепенные члены предложения обособляются при обратном (необычном) порядке слов:

а) когда управляемый член предложения с относящимися к нему словами стоит перед глаголом.

Наприм.: Неприятель, под покровом ночной тьмы, начал наступление (сравни: Неприятель начал наступление под покровом ночной тьмы);

б) когда прилагательное с относящимися к нему словами стоит после того слова, с которым оно согласовано.

Наприм.: Рабочий класс, голодный и обессиленный, поднял голос против капиталистических оков (сравни: Голодный и обессиленный рабочий класс поднял голос против капиталистических оков);

в) когда обстоятельство-наречие стоит после того слова, к которому оно примыкает по смыслу.

Наприм.: Маршировал отряд красноармейцев, бодро, дружно (ср.: Бодро и дружно маршировал отряд красноармейцев).

Всегда обособляются прилагательные, относящиеся к личным местоименным существительным.

Примеры: Нам, активным, приходится работать без отдыха.
Вам, старым, трудно понять нас, молодых.
Лентяй, он даже этого не захотел сделать.
Я тебя, сумасшедшую, на чердак запру.

4) При обособленном приложении.

Примеры: Имя вождя мирового пролетариата, Владимира Ленина, известно каждому.
Иванов, мой товарищ по классу, уехал в Москву.
Пушкин, великий русский поэт, родился в Москве.

Приложение обособляется в речи паузами и выделяется на письме запятыми, главным образом, в том случае, если оно стоит после того слова, к которому относится по смыслу.

Наприм.: Петров, преподаватель обществоведения, заболел (ср.: Преподаватель обществоведения Петров заболел).

V. Точка с запятой.

Точка с запятой ставится:

1) Между простыми распространенными предложениями, не связанными союзами или союзными словами и объединенными общей мыслью.

Примеры: Девочка потупилась; ребенок проснулся и закричал, девочка подошла к люльке. (Тургенев).
По селу петухи перекликнулись;
Призатих говор, шум в темной горенке;
От ворот поворот виден по снегу. (Кольцов).

2) Для отделения друг от друга распространенных однородных членов предложения, не связанных союзами.

Примеры: Необыкновенная слабость, которая всегда охватывала его после дежурства; сознание того, что, наконец, с него сваливается давящая тяжесть страха и ожиданий, как бы чего не случилось; надежда на отдых, ожидающий его в семье—наполняли все существо бедного стрелочника.

3) Между предложениями, входящими в состав сложного предложения и соединенными одинаковыми союзами и союзными словами.

Примеры: Темные предания гласят, что некогда Горюхино было село богатое и обширное; что все жители оного были зажиточны; что

оброк собирали единожды в год и отсылали неведомо кому, на нескольких подводах.

VI. Двоеточие

Двоеточие ставится:

1) Перед перечислением однородных членов предложения в том случае, если такому перечислению предшествует какое-либо объединяющее (обобщающее) слово.

Примеры: Вкруг **все** дико: ель, сосна, да мох седой.
Нас было **трое**: я, Сергей и Петр.
Он на все руки **мастер**: и слесарь, и стекольщик, и огородник.

2) Для отделения друг от друга частей сложного бессоюзного предложения, при чем в одном из них указывается причина, а в другом следствие.

Примеры: Я теперь домой побегу: дела кое-какие есть.
Счастливы сосны и ели: вечно они зеленеют.
Он делал все самоучкой: взглянет раз и сделает.

3) Перед чужой речью, приводимой дословно, в прямой форме.

Примеры: Матросы сказали: „Сегодня нет посадки".
Красноармейцы закричали: „ура! Да здравствует Съезд Советов!"

В произношении двоеточию соответствует интонация ожидания и пауза.

VII. Тире.

Тире ставится:

1) После перечисления, перед словом, объединяющим перечисляемые понятия:

Пример: И земля, и деревья, и крыши домов—все было покрыто снегом.

2) Как знак пропуска некоторых слов и резкой перемены тона.

Примеры: Хотя все сгори—плевать.
Лес рубят—щепки летят.
Я живу в городе, мой товарищ—в деревне.

3) При опущении связки в настоящем времени.

Примеры: Партия—это голова класса.
Я—сын полей и вольных пашен.

4) Вместо запятых при вводных словах и словосочетаниях.

Пример: Однажды—это было в конце июля—разбудили нас ранее обыкновенного.

5) При диалоге для отделения слов одного из говорящих от слов другого.

— Где ты был вчера?
— В театре.

Тире в произношении соответствует отчетливая пауза и иногда повышение голоса (случаи 1 и 2).

VIII. Многоточие.

Многоточие ставится для обозначения прерывистой речи.

Многоточие отмечается паузой более значительной, чем при точке, и интонацией сомнения, задумчивости, волнения, ужаса и т. п.

Пример: Осталось десять... пять шагов... мы добежали, мы заворачиваем, мы... спасены.

IX. Ковычки.

В ковычки заключаются:

1) прямая речь,
2) выдержки (цитаты) из книг,
3) заглавия сочинений, названия газет, журналов, заводов, предприятий и т. п.,
4) слова, которым автор хочет придать особое значение (большею частью ироническое).

Примеры: „Здесь все кругом лес"—заметил проезжий.
Мы изучаем „Капитал" Маркса.
Я аккуратно читаю „Красную Новь".
Никакие „свободы" не помогут крестьянам, пока помещики владеют десятками миллионов десятин земли.

X. Скобки.

В скобки иногда заключаются вводные предложения и слова.

Произносится такое вводное предложение более низким голосом и с ускорением темпа речи; скобки отмечаются паузами.

Пример: Барбос (так звали нашу собаку) бежал сзади.

XI. Соединительные черточки.

Соединительные черточки ставятся:

1) При присоединении частиц „то", „нибудь", „либо".

Примеры: Кто-то сказал что-то.
Когда-нибудь и я поеду в отпуск.

2) При приложениях—типа:

Москва-река
Женщина-врач.
Путь-дорога.

XII. Красная строка, см. гл. II (стр. 47) и гл. III (стр. 58).

Алфавитный указатель авторов и статей.

Д.

Ж.

З.

К.

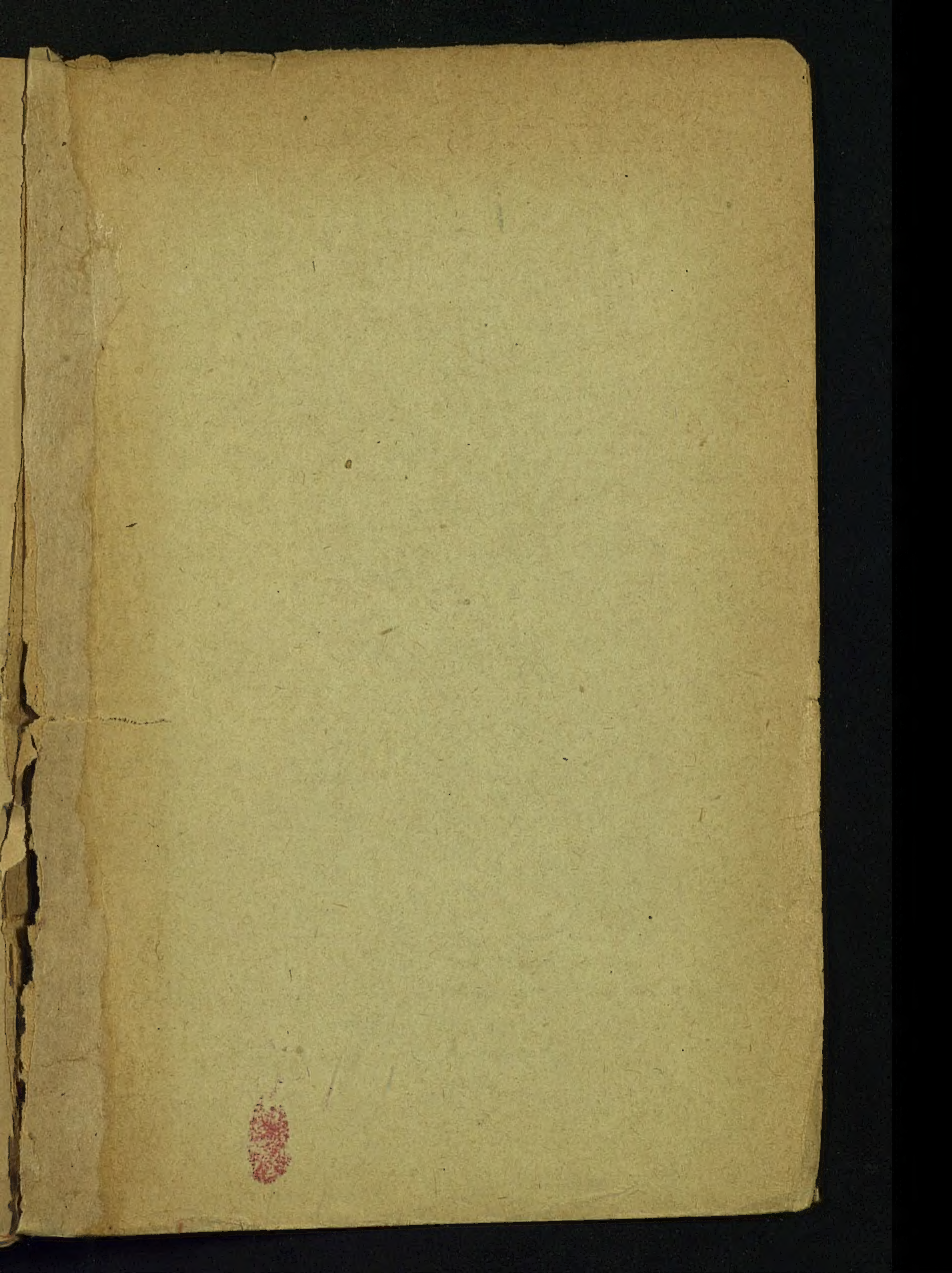
Л.

М.

Н.

О.

СОДЕРЖАНИЕ.

Цена 1 р. 50 коп.

переплет 20 коп.

(У)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
БРОКГАУЗ-ЕФРОН
Ленинград, внутри Гостиного двора, 124. Телефон 553-92